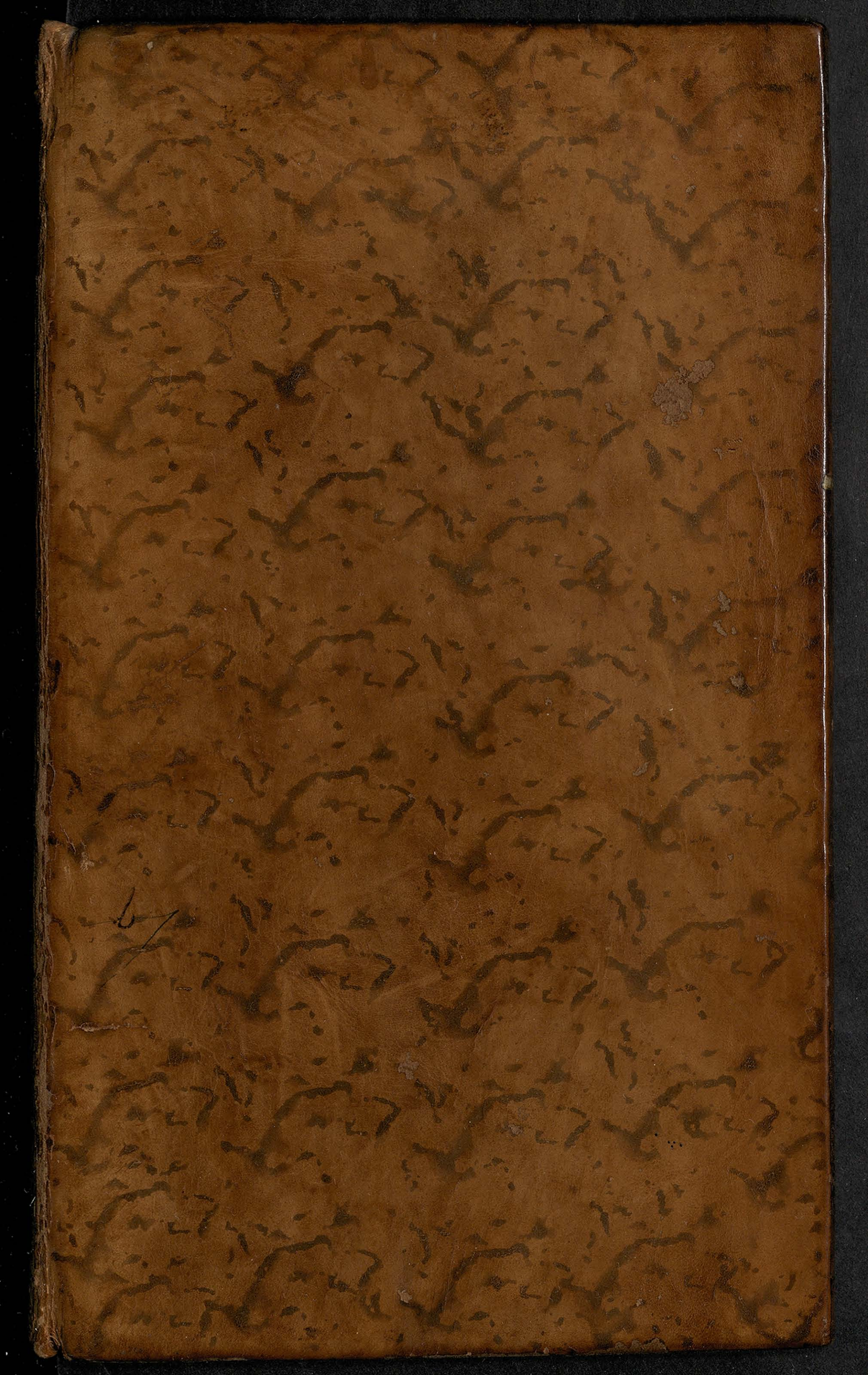

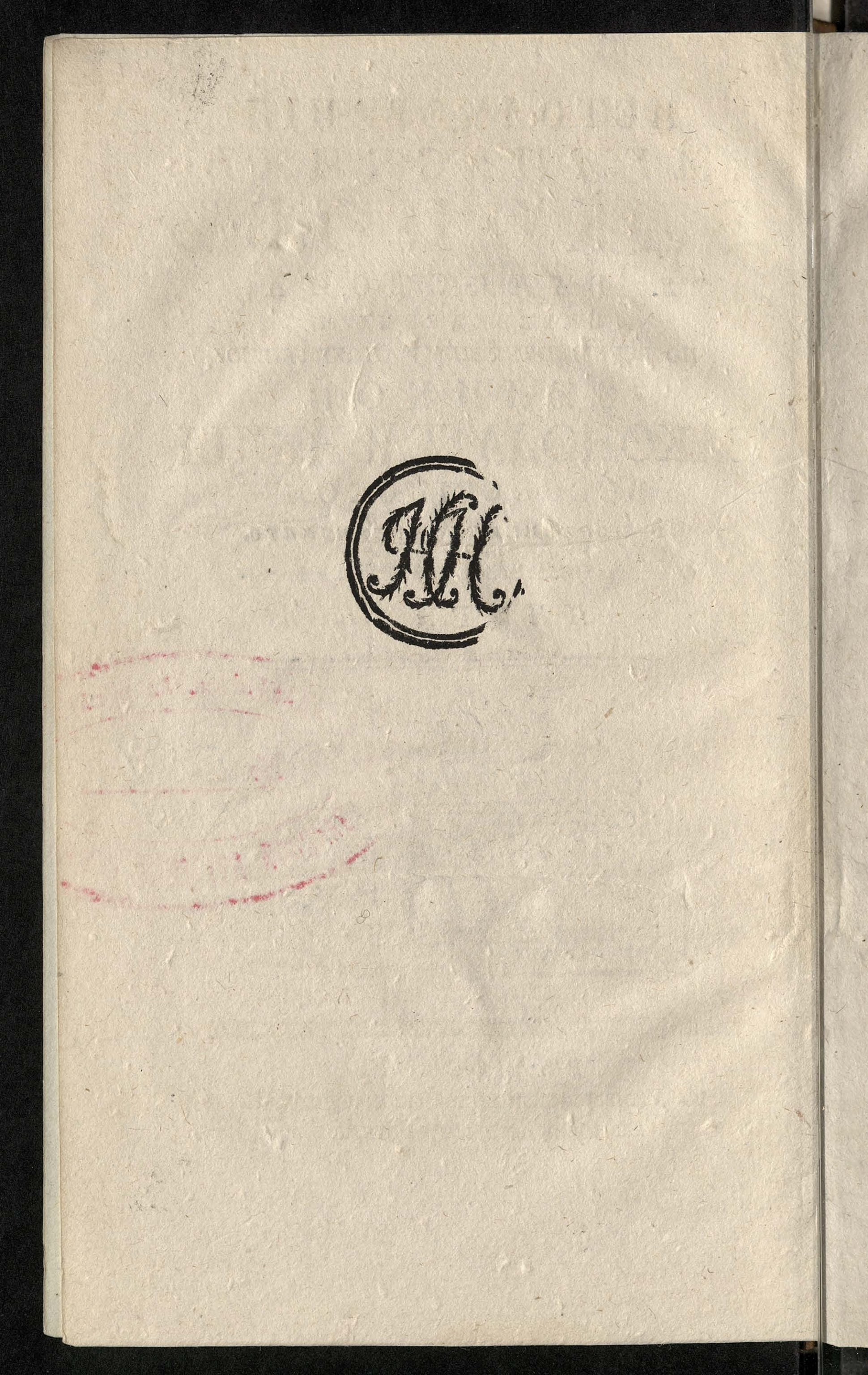
ИСТОЛКОВАНІЯ
АГЛИНСКИХЪ
ЗАКОНОВЪ
Г. БЛАКСТОНА,

ПЕРЕВЕДЕННЫЯ
ПО ВСЕВЫСОЧАЙШЕМУ ПОВЕЛѢНІЮ
ВЕЛИКОЙ
ЗАКОНОДАТЕЛЬНИЦЫ
ВСЕРОССІЙСКОЙ
съ подлинника Аглинскаго.

КНИГА III.

ВЪ МОСКВѢ.
въ Университетской Типографіи у Н.
Новикова 1782. года.

ОГЛАВЛЕНIЕ

Содержащимся въ книгѣ сей толкованiямъ съ прiобщенiемъ при томъ краткаго каждой главы содержанiя, взятаго изъ особливой Блакстоновой книги, краткими наставленiями Законовъ Аглинскихъ *называемой.*

)(и

и выбираются провинціальными землевладѣльцами, имѣющими собственную землю; ихъ должность есть изслѣдывать смертоубивства, и смотреніе имѣть за нѣкоторыми Королевскими доходами, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ отправлять и Шерифскую должность.

3.

Блюстители мира, или Судьи уѣздные земскіе, составляютъ во всякомъ уѣздѣ правительство, уполномоченное Статутами Парламентскими и Королевскимъ Величествомъ для соблюденія мира, спокойства и тишины въ народѣ, и для изслѣдованія и опредѣленія наказаній за преступленія и неблагоповеденія виноватымъ.

4.

Констабели суть чиноначальники сотенные и городовые, опредѣленные также для соблюденія мира, и для смотренія за часовыми и караульными командами, и для иманія преступниковъ подъ стражу.

5.

Надсмотрщики большихъ дорогъ суть чиноначальники, выбираемы ежегодно во всякомъ приходѣ и опредѣляемы для содержанія въ порядкѣ и въ починкѣ мостовыхъ и дорогъ.

6.

Призрители бѣдныхъ суть чиноначальники, опредѣляемые ежегодно во всякомъ приходѣ для прокормленія нищихъ, немогущихъ рабо-

ботать, и для доставленія работы нищимЪ, могущимЪ работать.

ГЛАВА II. стр. 59. и ГЛАВА III. стр. 90.

О Аглинскомъ народѣ, какЪ состоящемЪ изЪ чужестранцовЪ, поселенцовЪ и природныхЪ АгличанЪ, духовныхЪ и свѣтскихЪ.

1.

Первое и главнѣйшее народа Аглинскаго раздѣленіе есть на природныхЪ АгличанЪ, то есть *родившихся вЪ Великобританіи и вЪ присягѣ вѣрноподданства*, и на *чужестранцовЪ*, родившихся внѣ Великобританіи и внѣ присяги вѣрноподданства.

2.

ЧрезЪ присягу разумѣется долгЪ вѣрноподданства, долженствуемаго отЪ всѣхЪ подданныхЪ Государю за доставляемое имЪ отЪ него покровительство; и вЪ природныхЪ подданныхЪ сей долгЪ вѣрноподданства разумѣется естественнымЪ и навсегда пребывающимЪ; вЪ чужестранныхЪ же оный *разумѣется* лишь *только мѣстнымЪ и временнымЪ*.

3.

Права и преимущества природныхЪ подданныхЪ суть также естественныя и всегдашнія; напротивЪ того чужестранцовЪ права бываютЪ лишь только мѣстныя и временныя.

4.

Природные подданные раздѣляются также на духовныхъ и свѣтскихъ; подъ именемъ духовныхъ заключаются всѣ особы, находящіяся въ священномъ чину и въ церковной должности; свѣтскія же составляютъ другую часть всѣхъ прочихъ народовъ.

5.

Въ числѣ духовныхъ заключаются, 1. Архіепископы и Епископы, 2. Деканы и главноначальствующіе кашедральные, 3. Архидіяконы, 4. деревенскіе Деканы, или благочинные, 5. Пасторы и викарные священники, для утвержденія которыхъ необходимо требуется, чтобы они имѣли посвященіе, представленіе въ священническій чинъ отъ патрона, постановленіе и препорученіе церкви, 6. Кураторы, или наемные пасторы, 7. старосты церковные, 8. дьячки и пономари приходскіе.

ГЛАВА IV. стр. 144.

О гражданскомъ, или свѣтскомъ состояніи народа Аглинскаго.

1.

Свѣтской народъ въ Англіи раздѣляется на три различныя состоянія, и заключается въ гражданскомъ, въ военномъ, сухопутномъ и морскомъ состояніи.

2.

Въ гражданскомъ состоянiи заключаются вельможи, дворяне и разночинцы.

3.

Въ вельможествѣ заключаются Дюки, Маркизы, Эрлы, Вицеграфы и Бароны. Сiи особы издревле имѣли принадлежащiя имъ особливыя должности и высокiя званiя государственныя. Производятся же они въ сiи великiе чины или по засѣданiю въ вышнемъ Парламентѣ, или и по патенту Королевскому, и имѣютъ по своему чину великiя преимущества.

4.

Въ разночинствѣ заключаются Кавалеры подвязки, Кавалеры Баннереты, Баронеты, Кавалеры Батскiе или банные, Кавалеры холостые, Эскваейры, или помѣщики, Джентльмены, или благородные господа, iомены, или однодворцы, купцы, художники и работники.

ГЛАВА V. стр. 176.

О военномъ, сухопутномъ и морскомъ состоянiи народа Аглинскаго.

I.

Военныхъ, или ратныхъ людей составляетъ въ Англiи Ландмилицiя, набираемая во всякой провинцiи по жребiю, и предводитель-

ствуемая Офицерами изъ первоначальнѣйшихъ помѣщиковъ провинціальныхъ, надъ коими главноначальствующимъ опредѣляется отъ Короля Лордъ Генералъ-Поручикъ.

2.

Регулярное же войско, набираемое въ Англіи во время войны, содержится лишь только погодно, и по произволенію Парламентскому, и когда оное содержится, тогда и предуправляемо бываетъ военнымъ уставомъ, или и одними произвольными указами Королевскими.

3.

Морское правительство составляютъ военнослужащіе морскіе Великобританскіе, которые и предуправляемы бываютъ точными, непремѣняемыми и навсегда установленными отъ Парламента законами.

ГЛАВА VI. и VII. стр. 219, и 251.

О правахъ и должностяхъ людей въ частномъ и хозяйственномъ состояніи, и вопервыхъ о правахъ и должностяхъ, каковыя имѣются 1. между господиномъ и слугою, 2. между мужемъ и женою, 3. между родителями и дѣтьми, 4. между опекунами и малолѣтными, состоящими подъ опекою.

1.

Первою взаимностію почитается имѣющаяся между господиномъ и четвероякимъ родомъ слугъ, каковыми въ Аглинскомъ законѣ, изключая рабство, какъ несовмѣстное и неизвѣстное оному, почитаются 1. домашніе, или наемные слуги, 2 ученики и сидѣльцы, служащіе по контракту, 3. работники, наемлемые поденно, понедѣльно и помѣсячно, 4. управители, конторщики и канцелярные служители, изъ коихъ послѣдніе почитаются больше *министерскими* и *государственными*, нежели *партикулярными* слугами.

2.

Отъ сей взаимности происходятъ различныя власти, принадлежащія господину, и различныя выгоды, принадлежащія слугѣ.

3.

Господинъ по сей взаимности имѣетъ собственность въ службѣ своего слуги, и обязуется отвѣчать за его поступки и здѣлки, учиненныя *по явному* и подразумѣвательному господина приказанію.

4.

Второю взаимностію партикулярною почитается взаимность, происходящая отъ супружества, въ коемъ заключаются взаимственныя

ныя права и должности, принадлежащія мужу и женѢ.

5.

Супружество вЪ законѢ Аглинском почитается законно сопряженнымЪ 1. по согласію брачащихся, 2. по неимѢнію между брачащимися церковныхЪ запрещеній, 3. по неимѢнію между брачащимися и гражданскихЪ запрещеній, состоящихЪ вЪ имѢющемся прежнемЪ супружествѢ, вЪ недозрѢломЪ возрастѢ, вЪ несоглашеніи на супружество дѢтей родительскомЪ и вЪ недостаткѢ разума брачащихся. ВсѢ сіи запрещенія церковныя и гражданскія уничтожаютЪ и предполагаютЪ супружество уничтоженнымЪ даже и вЪ самомЪ его начатіи. СверьхЪ сего законЪ Аглинскій требуетЪ, чтобы супружество законно сопряженнымЪ дѢлалось отЪ Пастора формально и вЪ надлежащемЪ времени и мѢстѢ.

6.

Супружество разрѢшается 1. смертію, 2. разводомЪ, здѢланнымЪ вЪ духовномЪ судѢ, и учиненный по духовному суду разводЪ дѢлается не токмо отЪ одра и стола, но даже и отЪ всего брачнаго союза, *non ſolum a menſa et thoro, ſed et a vinculo matrimonii.* 3. НапослѢдокЪ супружество разрѢшается и по АктамЪ ПарламентскимЪ, а наипаче за прелюбодѢяніе супруговЪ.

7.

По супружеству мужъ и жена щитаются въ законѣ Аглинскомъ за единую персону, которое одиначество, или единоперсонство, есть главнымъ основаніемъ и утвержденіемъ принадлежащихъ въ особенности мужу и женѣ правъ и преимуществъ.

ГЛАВА VIII. и IX.

стр. 293 и 340.

О партикулярной взаимности, имѣющейся *между родителями и дѣтьми,* и между *опекунами и состоящими подъ опекою малолѣтными.*

1.

Третіею и главнѣйшею взаимностію почитается взаимность между родителями и дѣтьми.

2.

Дѣти бываютъ двоякаго рода: 1. законнорожденныя, каковыми почитаются родившіяся въ законномъ бракосочетаніи, или и послѣ бракосочетанія, да въ надлежащее время дѣторожденія по смерти отца; 2. незаконнорожденныя дѣти, или зачатыя и рожденныя не въ законномъ и непозволительномъ соитіи.

3.

Родительскія должности суть: кормить, покровительствовать и воспитывать законнорожденныхъ дѣтей.

)(5 4.

4.

Власть родительская по большей части заключается въ исправленіи дѣтей и въ даваніи имъ своего согласія на бракосочетанія, и сія власть исправленія и согласія можетъ быть препоручена родителями въ завѣщаніи опекунамъ и другимъ постороннимъ людямъ.

5.

Должности законнорожденныхъ дѣтей суть повиновеніе, защищеніе и прокормленіе своихъ родителей.

6.

Должность же родителей къ незаконнорожденнымъ дѣтямъ есть лишь только кормить ихъ.

7.

Незаконнорожденныя дѣти могутъ пользоваться правами лишь только такими, каковыя сами пріобрѣсть могутъ. Ибо они по закону никакого наслѣдія имѣть не могутъ.

8.

Четвертою партикулярною взаимностію почитается взаимность, имѣющаяся между опекуномъ и состоящимъ подъ опекою малолѣтнымъ. Сія взаимность весьма подобна взаимности, имѣющейся между родителями и дѣтьми, и отъ оныя свое имѣетъ явное происхожденіе; ибо опекунъ есть лишь временной, вы-

выдуманной *an artificial parent* и приставленной малолѣтному отецъ до тѣхъ поръ, пока оной въ совершенный прïидетъ возрастъ. И въ продолженiи сей взаимности опекуны, равномѣрно какъ и состоящïе подъ опекою, обязуются тѣми же правами и должностьми, каковыми обязываются настоящïе родители и дѣти.

9.

Опекуны бываютъ различнаго рода: 1. опекуны бываютъ по природѣ, каковыми почитаются *родители*; 2. *опекунами* назначаются отъ духовнаго правленiя другïе для воскормленiя дѣтей; 3. опекуновъ опредѣляетъ и общïй законъ для управленiя малолѣтнаго Рыцарскаго сына вотчинъ, доходовъ и поборовъ государственныхъ, собираемыхъ по окладу его; 4. опекуны опредѣляются по Статутамъ Парламентскимъ и по завѣщанiю родителей. Всѣ же вышесказанные опекуны и по всѣмъ ихъ различнымъ опекунствамъ обязуются давать отчетъ правленiю Канцлерскому, въ которомъ Лордъ Канцлеръ почитается государственнымъ опекуномъ всѣхъ, состоящихъ подъ различными опеками.

10.

Законнымъ возрастъ въ мужескомъ и женскомъ полѣ для всѣхъ намѣренiй почитается на истеченiи двадцати одного года, для различныхъ же намѣренiй дозволяется какъ муже-

жескому, такъ и женскому имѣть и меньшій возрастъ законнымъ; однакожъ оба пола по Генеральному правилу до двадцати одного году щитаются младенцами.

11.

Младенецъ по нѣжности лѣтъ имѣетъ разныя въ законѣ выгоды и неудобства, касательныя до его исковъ, преступленій, вотчинъ и обязательствъ.

ГЛАВА X. стр. 360.

О обществахъ политическихъ.

1.

Общества политическія составляютъ вымышленныя, или Артифиціальныя въ государствахъ персоны, для соблюденія въ непрерывномъ наслѣдіи нѣкоторыхъ правъ и выгодъ, которыя права и выгоды, естьли бы члены общества имѣли какъ партикулярные люди, могли бы со временемъ пресѣчься и уничтожиться.

2.

Общества раздѣляются 1. на *сопокупленныя*, или состоящія изъ множества членовъ, 2. на *единственныя*, или состоящія изъ одной только особы.

3.

Общества также бываютъ и духовныя, заведенныя для соблюденія въ непре-

рывно-

рывности правъ и выгодъ церковныхъ, и другія свѣтскія; и послѣднія раздѣляются еще 1. на гражданскія, учрежденныя для многихъ свѣтскихъ пользъ, 2. на милостинныя, заводимыя для непрерывнаго доставленія милостыни бѣднымъ отъ учреждающихъ оныя благотворителей.

4.

Общества политическія могутъ быть учреждены и наименованы лишь токмо Королевскимъ пожалованіемъ грамоты на утвержденіе ихъ.

5.

Принадлежащія всѣмъ обществамъ политическимъ власти суть 1. соблюдать въ непрерывности наслѣдіе правъ общественныхъ, 2. дѣйствовать и поступать членамъ въ ихъ общественномъ знаменованіи, какъ партикулярнымъ людямъ, 3. владѣть землями, по Статутамъ никогда неотчуждаемыми, 4. имѣть общественную печать конторную, 5. дѣлать для общества свои уставы, и проч.

6.

Должность же всѣхъ политическихъ обществъ есть соотвѣтствовать тому намѣренію и концу, для котораго онѣ учреждаются.

7.

Для исполненія сей должности всѣ общества политическія должны быть посѣщаемы,

или

или надсматриваемы, а именно духовныя общества определеннымъ благочиннымъ; светскія основателямъ ихъ, или отъ него поверннымъ; гражданскія Королемъ, или его Королевскою Юстиціею; милостинныя общества благотворителемъ, или его наследниками и поверенными.

8.

Общества политическія могутъ разрушиться и уничтожиться 1. Актомъ Парламентскимъ, 2. натуральною смертію всехъ членовъ, составлявшихъ общество, 3. добровольнымъ возвращеніемъ Королю грамотъ и преимуществъ, жалованныхъ на общество, 4. лишеніемъ грамотъ за неблагоповеденіе общества.

ТОЛКОВАНІЯ
НА
ЗАКОНЫ АГЛИНСКІЕ.
КНИГА ТРЕТІЯ
О Правахъ Персональныхъ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

О Правахъ, принадлежащихъ Персонамъ въ публичномъ подчиненномъ и въ партикулярномъ званіи. И вопервыхъ о правахъ нижнихъ правительствъ, подчиненныхъ вышнимъ.

Во второй книгѣ въ главѣ первой мы различали Правительства, раздѣляя оныя на *Верьховныя*, въ коихъ самодержавная власть государственная пребываетъ, и на *Подчиненныя*, или заимствующія свою власть отъ верьховныхъ Правительствъ. Во всей той второй книгѣ мы толковали лишь только первой родъ Правительствъ, то есть, верьховную законодательную

власть или Парламентскую, и верховную исполнительную власть или Королевскую. Въ слѣдующей книгѣ мы приступаемъ къ изслѣдованію правъ и должностей главнѣйшихъ подчиненныхъ Властей или Правительствъ; и въ семъ изслѣдованіи мы не намѣрены описывать власти и должности Его Величества великихъ Министровъ, какъ-то: *Лорда, государственнаго Казначея*, Лорда Оберкамергера, государственныхъ Генералъ-Прокуроровъ и подобныхъ симъ Министровъ; потому, что сіи Министры въ законѣ нашемъ не составляютъ никакого особливаго о себѣ законоположенія, выключая однихъ Генералъ-Прокуроровъ или государственныхъ главнѣйшихъ Секретарей, которымъ закономъ дозволяется власть сажать въ тюрьму преступниковъ, для произведенія надъ ними скорѣйшаго суда. Я не буду также здѣсь толковать о должности и власти Лорда Канцлера и другихъ вышнихъ Юстицкихъ Судей; потому что оныхъ истолкованію будетъ гораздо приличе-

чественнѢе мѣсто въ четвертой части нашихъ толкованій. Ниже я намѣренъ при семъ входить въ подробныя изслѣдованія правъ и достоинствъ, принадлежащихъ Лордамъмерамъ, Алдерманамъ и другимъ городскимъ Правителямъ; потому что сіи ихъ права въ точномъ знаменованіи суть партикулярныя, и всю свою силу заимствующія отъ особливаго каждому городу *грамотнаго пожалованія* привилегій. Напротивъ того, въ сей книгѣ будутъ толкованы такія Правительства и Власти, коихъ права и должности собственно принадлежатъ быть показуемы здѣсь, и которыхъ повсемѣстное употребленіе право-правленія разливается по всему Аглинскому государству. Составляющія таковыя Правительства и Власти особы въ законѣ нашемъ преимущественно суть: 1. Шерифи; 2. Корнери, или Сыщики, имѣющіе исполнительную и судебную власть; 3. Блюстители мира и спокойствія народнаго уѣздные, или Судьи Земскіе; 4. Констабели; 5. Надсмотрищи-

щики большихъ дорогъ; 6. Призрители бѣдныхъ, поаглински: Sheriffs; Coroners; Iuſtices of the Peace; Conſtables; Surveyors of Highways; and Overſeers of the Poor. Въ изслѣдованiи всѣхъ сихъ правленiй и чиноначальствъ нижнихъ, я вопервыхъ буду показывать ихъ древность и произхожденiе; вовторыхъ средства, по которымъ оныя могутъ быть у насъ опредѣлены и отставлены; и втретьихъ ихъ права̀ и должности. И такъ за симъ расположенiемъ первое толкованiе и слѣдуетъ о Шерифахъ.

I. Шерифъ въ Англiи есть Чиноначальникъ, происходящiй отъ глубокой древности; имя его производится отъ двухъ Саксонскихъ словъ *Сцире Герета* или *Сцирiанъ* (*Scire Geretha or Scyrian*) i. e. Pagi vel comitatus praepoſitus, то есть, Чиноначальникъ уѣздный, провинцiальный, или порусски Воевода. Онъ въ Англiи издревле и полатински назывался Вицеграфомъ *Vice-Comes*, будучи по происхожденiю своему издавна то-

товарищемЪ ГрафскимЪ или ЭрловымЪ, коему правленіе всей провинціи препоручалось, особливо вЪ то время, какЪ Аглинское государство нáчало быть раздѣляемо на графства или шерифства. Но какЪ вЪ послѣдовавшія времена Эрлы или Графы Аглинскіе, по своему высокому званію принуждены были служить самолично при Королевской особѣ, того ради имЪ и не возможно *было вЪ отсутствіи* своемЪ управлять дѣлами провинціальными; вЪ слѣдствіе чего они и уволнены были отЪ сего бременнаго дѣлЪ управленія, и удержавЪ за собой титулЪ Эрла или Графа провинціальнаго, оставили всѣ правленія провинціи навсегда Шерифу или своему товарищу. СЪ тѣхЪ порЪ ШерифЪ во всякомЪ графствѣ или шерифствѣ АглинскомЪ исправляетЪ всѣ дѣла Королевскія; и хотя онЪ и нынѣ называется вЪ нѣкоторыхЪ мѣстахЪ ВицеграфомЪ, однако здѣлавшись совсѣмЪ независящимЪ отЪ него, ни мало не подвергается ужѐ никакому Графу, такЪ что Ше-

рифа нынѣ Король жалуетъ единственною своею грамотою или патентомъ, и ему единому препоручаетъ все правленіе шерифства или custodiam Comitatus.

Съ начала Шерифи въ Англіи выбираемы были обывателями своихъ Шерифствъ, которое избраніе напослѣдокъ подтверждено было и Статутомъ 28. гл. 8. Эдуарда перваго такъ: „ чтобъ народъ выбиралъ Шери„ фовъ во всякомъ Шерифствѣ, въ „ коемъ только сіе достоинство не „ здѣлалось наслѣдственнымъ „. Изъ словъ сего Статута заключать можно, что встарину Шерифи Аглинскіе въ нѣкоторыхъ мѣстахъ были и наслѣдственны; какъ то оные продолжались въ Скотландіи даже до состоявшагося при Георгіи II. Статута 20. гл. 43. и продолжаются наслѣдственными и поднесь въ Шерифствѣ Вестморландскомъ. Городъ Лондонъ имѣетъ также наслѣдственной выборъ на Шерифство Мидлъ Эссекское, кото-

шорое право оному дозволено особливою грамотою. Причина такого народнаго избиранія Шерифовъ довольно изъяснена въ вышепомянутомъ Статутѣ 28. состоявшемся при Эдуардѣ въ гл. 13. гдѣ именно сказано: „ чтобъ „ Шерифовъ могли выбирать обыва„ тели такихъ, кои бы имъ не были „ въ тягость „. Изъ сихъ словъ явно *доказывается неоспоримое происхожденіе первоначальнаго нашего правленія Демократическаго или народнаго*, въ которомъ правленіи необходимо требуется, чтобъ народъ самъ выбиралъ Правителей, коимъ онъ повиноваться обязуется. Сіе выбираніе Шерифовъ съ начала можетъ быть и не вовся было народное, но требовало подтвержденія Королевскаго. Ибо въ Готтическихъ правленіяхъ въ провинціальныя судища Судей, каковыми у насъ суть Шерифи, хотя выбиралъ самъ народъ, однако ихъ подтверждалъ или конфирмовалъ Король. Да и выборъ таковыхъ Судей народный производился такимъ образомъ: вопер-

выхъ народъ или обыватели уѣздные, *incolae territorii*, выбирали дванатцать отъ себя выборныхъ, и сіи выборные выбирали въ Судьи трехъ, изъ коихъ напослѣдокъ конфирмовалъ одного Король. Но въ Англіи такіе народные выборы Шерифовъ здѣлавшись мятежными, напослѣдокъ и уничтожены Статутомъ 2. Эдуарда II. коимъ узаконено: „ чтобъ отселѣ Шерифи выбираемы были Государственнымъ Канцлеромъ, Казначеемъ и „ Судьями, какъ такими особами, на „ коихъ праводушіе въ выборѣ добрыхъ Шерифовъ столько же полагаться можно, сколько и на самой народъ „. Съ того времени по Статутамъ 14 гл. 7 Эдуарда III. гл. 8. Генрика VI. и 21 гл. 20 Генрика VIII. къ избиранію Шерифовъ уполномочены Канцлеръ, Казначей, Предсѣдатель Королевскій Юстиціи съ Судьями и главнѣйшими Баронами Государственнаго казначейства; и сіе избраніе Шерифовъ они обязаны были дѣлать поутру въ день праздника всѣхъ святыхъ,

тыхъ, и въ казначейской Государственной палатѣ. Въ слѣдствіе сего выбору и Королевской патентъ новоизбранному Шерифу обыкновенно даваемъ былъ, съ подписаніемъ на ономъ отъ 6 дня Ноября. Послѣ сего Статутомъ, называемымъ Камбриджскимъ, 12 гл. 2 состоявшимся при Ричардѣ II. узаконено было: что бы Канцлеръ, Казначей, Хранитель печати Королевской, Гофмаршалъ, Камергеръ, Государственный Протоколистъ, Юстицкіе Судьи, Бароны казначейства и прочія другія всѣ особы, позванныя для избиранія, учрежденія и наименованія Судей уѣздныхъ, Шерифовъ провинціальныхъ и другихъ Королевскихъ чиноначальниковъ, присягали выбирать безпристрастно, и только такихъ въ сіи достоинства, кои сами оныхъ не ищутъ, и коихъ избирающіе почитаютъ за лучшихъ изъ всѣхъ и довольно искусныхъ къ отправленію своихъ должностей. И со временъ Фортескю Президента Юстицкаго, и бывшаго потомъ Канцлера при Генрикѣ

VI. обыкновенно и нынѣ наблюдается, чтобъ всѣ Судьи статскіе совокупно съ другими главными чиноначальниками собирались въ казначейскую Государственную палату поутру въ день всѣхъ святыхъ, которое время нынѣ перемѣнено въ день святаго Мартына, и чтобъ тогда, и тамъ въ казначейской палатѣ предлагали избранными отъ нихъ трехъ человѣкъ Королю для конфирмованія въ Шерифи. Дабы изъ оныхъ трехъ Король могъ одного и дѣйствительно пожаловать въ сіе достоинство. Сіе обыкновеніе, по которому дванатцать Судей предлагали Королю трехъ особъ въ Шерифи, всеконечно заимствовано было отъ вышесказаннаго Готтическаго правленія, съ той только разностію, что у Готтовъ дванадесять избирателей выбираемы были народомъ; и я думаю, что сіе обыкновеніе и у насъ конечно имѣло свое основаніе на какомъ нибудь древнемъ Статутѣ, хотя онаго нынѣ у насъ и не имѣется между нашими печатными законами; и сія догадка не-

неоспоримою быть кажется вопервыхъ потому, что сіе избираніе Шерифовъ дванатцатью Судьями весьма разнствуетъ отъ предписанія, содержащагося во всѣхъ вышесказанныхъ Статутахъ. Безъ такого предполаганія имѣвшемуся у насъ когда нибудь такому Статуту мы никакъ того и согласовать не можемъ, чтобы дванатцать Судьей единою своею властію могли такой выборъ дѣлать Шерифовъ; или чтобы и самъ Фортескю могъ осмѣлиться напечатать ни́же слѣдующій случай въ своихъ толкованіяхъ безъ предварительнаго такому установленію Статута. Вовторыхъ сія догадка правдоподобною кажется быть и потому, что Статутъ, на которой въ семъ случаѣ обыкновенно всѣ ссылаются, Сарръ Эдуардъ Кокъ дѣйствительно выписалъ изъ уложенной книги, бывшей въ 34 лѣто царствованія Генрика VI. которой когда самовластно однажды здѣлалъ одного Шерифа въ провинцію Линкольскую, и когда назначенный имъ Шерифъ не принялъ на

себя

себя сей должности, тогда мнѣніе отъ Судей потребовано было, какому наказанію ослушавшійся Короля Шерифъ долженствовалъ быть подвергнутъ. И на сей запросъ два изъ главнѣйшихъ Судей Юстицкихъ Сарръ Джонъ Фортескю и Сарръ Джонъ Присотъ, подали единогласно нижеслѣдующее свое мнѣніе: „что Король ошибку здѣлалъ „въ назначеніи Шерифомъ такого че„ловѣка, который предварительно не „былъ выбранъ и не представленъ ему „по предписанію *Статута*; и что от„казавшійся отъ сей должности Ше„рифъ не подвергался штрафу, како„вому бы онъ долженъ быть подвер„гнутъ за ослушаніе, естьли бы онъ „былъ предварительно выбранъ однимъ „изъ трехъ, и представленъ Королю, „по предписанію *Статута*„. Но не взирая на такое единогласное о семъ мнѣніе всѣхъ Судей Аглинскихъ, и не взирая даже и на самые Статуты 34. и 35. гл. 26. §. 61. состоявшіеся при Генрикѣ VIII. которые ясно утверждаютъ наблюдаемый порядокъ при выборѣ

борѣ Шерифовъ законныхъ, нѣкоторые изъ Аглинскихъ толкователей утверждаютъ и теперь, что Король по своей прерогативѣ можетъ и самъ опредѣлять въ Шерифи, кого изволитъ. Утверждающихъ такое мнѣнiе основывается на одномъ чрезвычайномъ случаѣ. Въ пятое лѣто царствованiя Королевы Елисаветы и дѣйствительно случилось, что Судьи по причинѣ *моровой заразы не могли* имѣть своего засѣданiя въ казначейской палатѣ поутру въ день всѣхъ святыхъ, *in crastino animarum*, для выбору Шерифовъ, и потому таковыхъ Королева сама назначила и опредѣлила по своей Королевской прерогативѣ, не взирая и на противорѣчущiй сему Статутъ, *non obstante aliquo Statuto in contrarium*. Съ тѣхъ поръ у насъ ужѐ и въ обыкновенiе *взошло по случаю* жаловать въ Шерифи и одною Королевскою властiю, и таковыхъ Шерифовъ у насъ обыкновенно называютъ *Карманными*, *Pocket-sheriffs*.

Шерифи по разнымЪ стариннымЪ СтатутамЪ вЪ своей должности пребывать должны недолѣе какЪ одинЪ годЪ; но поновѣйшимЪ законоположеніямЪ они могутЪ пребывать вЪ своемЪ званіи покуда Король изволитЪ *durante beneplacito Regis*, какЪ то обыкновенно сіе и вЪ ихЪ патентахЪ имЪ прописывается. И такЪ по нынѣшнимЪ законоположеніямЪ продолженіе должности Шерифской не можетЪ быть опредѣлено, покуда либо новой ШерифЪ назначенЪ будетЪ, либо старой умретЪ, либо Король преставится, вЪ которомЪ послѣднемЪ случаѣ издревле Королевскій преемникЪ обыкновенно посылалЪ новые патенты за своею рукою старымЪ ШерифамЪ, и оными ихЪ конфирмовалЪ вЪ прежнемЪ достоинствѣ. Но нынѣ по Статуту 1 гл. 8. состоявшему вЪ 1 лѣто царствованія Королевы Анны всѣ Чиноначальники, опредѣленные предшественникомЪ КоролевскимЪ, могутЪ пребывать вЪ своихЪ должностяхЪ шесть мѣсяцовЪ и по смерти Короля,

есть-

естьли только их ранѣе не отрѣшит взошедшій на престол новой Король. Сверх сего о Шерифах и то надобно примѣчать, что по Статуту 1 гл. 11. Ричарда II никто, служившій прежде год Шерифом, не может быть принудим к принятію на себя Шерифства опять, покуда не пройдут три года.

Из слѣдующаго толкованія мы увидим, сколь великая в том важность заключается, чтобы Шерифи выбираемы были на точной силѣ и основаніи закона; а особливо, когда мы пріимем в разсужденіе их власть и должность. Власть и должность приличественныя дозволяются Шерифу, яко Судьи, яко наблюдателю Королевскому спокойства и тишины в народѣ, *яко исполнителю* дѣл Юстицкому; и яко повѣренному в дѣлах и интересах Королевскому.

Шериф, яко Судья, обязуется судить и рѣшить в своей Шерифской

канцеляріи всѣ тяжебныя дѣла, не превосходящія сорока̀ шилинговъ или десяти рублей. Его̂ также должность есть оправдывать или опорочивать избираніе Кавалеровъ и помѣщиковъ въ Члены Парламентскіе, которыхъ спорные выборы водвергаются еще разсмотренію и самаго нижняго Парламента. Сверьхъ сего Шерифъ рѣшить долженъ выборы сыщиковъ, Валтмейстеровъ и подтверждать въ семъ достоинствѣ тѣхъ только однихъ, кои законно и правильно и имѣющими право въ подаваніи голосовъ избирателями выбраны.

Шерифъ, яко наблюдатель спокойства и тишины Королевскій, по закону обычайному и по особливой къ нему довѣренности, почитается первою въ своемъ Шерифствѣ или провинціи особою, и вышшимъ всякаго Вельможи во все то время, пока въ должности своей пребываетъ. И по силѣ такого законнаго о немъ предполаганія, онъ можетъ брать подъ стражу и заклю-

чить

чить въ тюрьму всѣхъ нарушающихъ и покушающихся нарушить всеобщее спокойство и тишину, и на своемъ судѣ можетъ таковыхъ и письменно и съ поручительствомъ обязывать къ соблюденію спокойствія и тишины народной. Сверьхъ сего онъ можетъ и долженъ по своему званію *ex officio* сыскивать и ловить всѣхъ измѣнниковъ, разбойниковъ, воровъ и другихъ злодѣевъ, *и какъ таковыхъ* заключать *въ тюрьму, для осужденія* ихъ по дѣламъ своимъ. Шерифа также должность есть защищать ввѣренную ему провинцію отъ нападенія непріятельскаго, и для сего защищенія, равномѣрно какъ и для соблюденія тишины и преслѣдованія злодѣевъ Шерифъ можетъ вооружать весь народъ, находящійся въ его провинціи, и можетъ повелѣвать всякимъ человѣкомъ и особою возрастомъ ниже пятнатцати лѣтъ, и чиномъ ниже Пера или Вельможи Великобританскаго. Сіе все онъ можетъ дѣлать, по данной ему власти Шерифской, называемой полатински *posse comitatus* и

противящихся такой его власти можетъ штрафовать денежно и заключеніемъ въ тюрьму. Но при всемъ томъ, хотя Шерифъ и главнѣйшимъ въ провинціи здѣланъ наблюдателемъ спокойства и тишины; однакожъ по точному установленію великой Карты ни ему, ни Констабелю, ни Сыщику, и ниже другимъ при немъ находящимся Королевскимъ Чиноначальникамъ не позволяется судить никакого уголовнаго дѣла. Да и весьма бы было несправедливо, естьли бы исполнители правосудія были также и Судіями, и естьли бы они могли сами осуждать людей, налагать на нихъ штрафы, и взыскивать оные, и въ одинъ день приговаривать ихъ къ смерти, а въ другой и казнить ихъ самоприсудственно.

Шерифъ, яко исполнитель, или Экзекуторъ правосудія. обязуется точно исполнять и производить въ дѣйствіе всѣ рѣшенія, насылаемыя ему отъ Королевскихъ Юстицкихъ мѣстъ.

При

При начинанiи всякаго тяжебнаго дѣла онъ долженъ насылать указы, кому надлежитъ, и кого надобно арестовать и отпускать на поручительствѣ; и когда къ судопроизводству онъ долженъ сзывать и распускать присяжныхъ судопроизводства свидѣтелей, то и учиненной по суду приговоръ долженъ точно исполнить. По уголовнымъ дѣламъ онъ также арестуетъ и заключаетъ въ *тюрьму* виноватыхъ, назначаетъ имъ присяжныхъ свидѣтелей, и приговорныхъ наказуетъ даже и смертiю.

Шерифъ, яко повѣренный въ дѣлахъ и интересахъ Королевскiй, долженъ пещись о не нарушимомъ соблюденiи правъ и прерогативъ Королевскихъ во всей провинцiи, ввѣренной его смотренiю. Въ слѣдствiе чего онъ долженъ брать и описывать на Государя всѣ земли, выморочныя и конфискованныя, собирать принадлежащiя Королю съ различныхъ имѣнiй пошлины и проч.

Для отправленія сихъ различныхъ должностей, Шерифъ имѣетъ при себѣ и другихъ низшихъ Чиноначальниковъ: какъ то Ундершерифа, Белифовъ и Тюремщиковъ Всѣ сіи служители при Шерифѣ обязуются ни продавать ни покупать своихъ чиновъ, подъ опасеніемъ штрафу 500 фунтовъ стерлинговъ или 2500 рублей.

Ундершерифъ обыкновенно отправляетъ всѣ почти должности самаго Шерифа, выключая весьма не многія и такія притомъ, въ отправленіи которыхъ самоличное присутствіе Шерифа необходимо требуется. Но ни одинъ изъ Ундершерифовъ не можетъ пребывать въ своей должности долѣе одного году; и естьли которой пребудетъ долѣе сего времени Ундершерифомъ, то такой, по *Статуту* 23 гл. 8 Генрика VI. подвергается штрафу 200 фунтовъ стерлинговъ или 1000 рублей. Никто изъ Ундершерифовъ и другихъ служащихъ при Шерифѣ низшихъ Чиноначальниковъ не

дол-

долженъ принимать на себя стряпческой должности, пока въ своей находится; поколику отправленіемъ обѣихъ сихъ должностей вмѣстѣ великое бы могло причиниться злоупотребленіе и пристрастіе въ судахъ Шерифскихъ. Но сіи спасительныя, принятыя въ законѣ предосторожности и запрещенія безстыдно уничтожаются хитростію Ундершерифовъ, которые совокупно съ *Белифами* часто стряпчествуютъ по своимъ дѣламъ, подъ именемъ другихъ и столь притомъ хитро и сокровенно, что, какъ говоритъ Далтонъ, они симъ проворствомъ обманываютъ не меньше Короля и Шерифа, какъ и всю провинцію.

Белифи или Шерифскіе Офицеры выбираемы бываютъ, или изъ сотенъ въ *провинціи*, или и особливые назначаются. Сотенные Белифи назначаются отъ Шерифовъ въ каждомъ уѣздѣ, для взысканія штрафовъ, для сзыванія присяжныхъ свидѣтелей къ судопроизводству, для сопровожденія

Судей въ присутствія и засѣданія; для разсылки указовъ и дѣлъ судебныхъ по разнымъ сотнямъ. Но какъ опредѣляемые изъ сотенъ Белифи обыкновенно бываютъ не довольно искусны въ письмоводительствѣ и въ здѣлкахъ канцелярскихъ: того ради придаются къ нимъ и особливые Белифи, кои хотя и сотенныхъ не меньше подлы, однако ихъ, какъ искуснѣйшихъ и проворнѣйшихъ, употребляютъ Шерифи на добычу корыстей своихъ. Впрочемъ Шерифи должны отвѣчать за поступки Белифовъ, которые для того и письменно Шерифамъ обязуются въ порядочномъ отправленіи своихъ должностей, и отъ такого обязательства иначе называются еще и обязанными Белифами *bound-bailiffs*, которое ихъ наименованіе простой народъ въ Англіи преобратилъ еще и въ *Hound bailiffs*, т. е. въ барзыхъ или ловчихъ собакъ.

Тюремщики суть также служители при Шерифѣ публичные, за кото-

торыхъ поступки онъ обязуется отвѣчать не меньше какъ, и за Белифовъ. Тюремщиковъ должность есть содержать въ тюрьмѣ всѣхъ присылаемыхъ въ оную людей, по законному опредѣленію; и естьли кто изъ посажденныхъ, нерадѣніемъ Тюремщиковъ уйдетъ, въ такомъ случаѣ за ушедшаго изъ тюрьмы по уголовному дѣлу отвѣчать долженъ Шерифъ Королю; а за ушедшаго изъ тюрьмы по тяжебному дѣлу онъ обязуется платить убытки и тяжебной сторонѣ и обиженной. Для отвѣчанія въ такихъ случаяхъ Королю и народу, Шерифъ долженъ имѣть довольно деревень и не движимаго имѣнія въ той провинціи, которая ввѣренна его правленію. Впрочемъ злоупотребленія, какія дѣлаютъ Тюремщики и другіе Шерифскіе служители надъ нещастными и заключенными въ тюрьмѣ, довольно и строго запрещенны Статутомъ 32 гл. 28 Георгія II.

Безмѣрныя иждивенія, введенныя обыкновеніемъ для содержанія Шерифа,

фа, здѣлались столь тягостны народу, что напослѣдокъ и Статутами 13 и 14 гл. 21 Карла II. за нужно признано было узаконить, чтобъ никакой Шерифъ, при засѣданіи своемъ по дѣламъ, не держалъ ни для кого, кромѣ своего дому, никакихъ убыточныхъ столовъ; чтобъ не давалъ никакихъ подарковъ Судьямъ ни ихъ слугамъ; и чтобъ при томъ и не держалъ при своей свитѣ Шерифъ Аглинской свыше двадцати, а Валижской свыше двенатцати слугъ, подъ опасеніемъ за все сіе 200 фунтовъ стерлинговъ или 1000 рублей штрафу.

II. Ко́рнера или Сыщика должность и чинъ въ обычайномъ Аглинскомъ законѣ почитается весьма древнимъ. Онъ называется поаглински Ко́рнеръ или Ко́ронеръ и полатински *coronator*, т. е. коронный для того, что главнѣйшее имѣетъ дѣло въ судахъ, отъ короны зависящихъ, и въ такомъ смыслѣ Лордъ Юстицкій въ Королевской полатѣ можетъ главнѣйшимъ и госу-

государственнымъ почесться во всей Англіи Ко́ронеромъ, и можетъ естьли захочетъ, употреблять власть Ко́ронера въ высочайшемъ знаменованіи и во всякомъ мѣстѣ государства. Но́ есть также и особливые во всякой провинціи Аглинской Ко́ронери, въ иной по четыре, въ иной по шести и по семи Ко́роперовъ. Чинъ Ко́ронера есть столько же древенъ, сколько и Шерифа, и учрежденъ для совокупнаго съ нимъ наблюденія спокойства и тишины въ то время, какъ Эрлы или Графы сложили съ себя правленіе Графствъ на Шерифовъ своихъ преждебывшихъ Вицеграфовъ.

Ко́ронеръ и поднесь въ Англіи выбирается уѣздными помѣщиками, какъ то прежде выбираемы были и Шерифи и *Ве́рдерери* или *Валтмейстери* (*) ко-

(*) Ве́рдероръ полатински *custos nemoris*, Королевскій надсмотрщикъ лѣсовъ, коего должность собственная есть смотрѣть, чтобы всякое растѣніе росло безпрепятственно и безъ поврежденія отъ постороннихъ людей. Напослѣдокъ его

коихъ послѣднихъ долгъ есть вступиться за прерогативы Королевскія и за народъ въ исполненіи законоположеній, касательныхъ до лѣсовъ и вещей ихъ смотренію препорученныхъ. Для выбору Коронера имѣется въ обычайномъ законѣ Аглинскомъ и нынѣ законоположеніе *de Coronatore eligendo*, въ коемъ именно Шерифу приказывается, „quod talem eligi faciat, qui melius et „ſciat, et velit, et *poſſit officio illi* intende„re„. То есть, чтобъ Шерифъ заставлялъ выбирать такого Коронера, которой бы больше всѣхъ зналъ, хотѣлъ и могъ оную должность исправлять. И дабы сіе точно исполняемо было Шерифомъ, то и Статутомъ пер-

---

его должность стала быть надсматривать за лѣсами, судить причиняющихъ вредъ пашнѣ и лѣсамъ, и смотреть, чтобы и охотники въ неуказное время не гоняли и не ловили звѣрей и птицъ дикихъ. Принадлежащіе къ его должности законы называются лѣсными *the laws of the foreſt*. Да и самъ сей Вердероръ, значащій зеленаго или лѣснаго Чиноначальника, можетъ уподобиться называемому и въ Россіи Валтмейстеру.

первымъ Вестминстерскимъ еще подтверждено, чтобъ законнопроизведенной и честной Кавалеръ выбираемъ былъ Коронеромъ; въ слѣдствіе чего и былъ уже при Эдуардѣ III. такой примѣръ, въ коемъ и отставленъ былъ отъ своей должности Коронеръ за то только, что онъ выбранъ былъ въ сіе достоинство изъ купцовъ. Но по нынѣшнему установленію, касательному *до выбору Коронера*, довольно достойнымъ сего чина полагается человѣкъ, имѣющій недвижимаго имѣнія, сколько и Кавалеръ имѣетъ, и сколько потребно онаго для содержанія достоинства Коронерскаго, и для отвѣчанія по штрафамъ, налагаемымъ на него за упущеніе своея должности. Сверьхъ сего и та въ законѣ предосторожность объ немъ принята, чтобъ въ случаѣ не имѣнія довольныхъ земель на уплату штрафовъ у Коронера, дворяне бы и помѣщики платили за него штрафъ, въ наказаніе за учиненной изъ него худой выборъ въ Коронеры. Нынѣ же отъ нерадиваго выбо-

ру

ру землевладѣльцевъ, сіе званіе столько не почитаемымъ, скуднымъ и подлымъ здѣлалось, что хотя прежде и ни единъ Коронеръ не бралъ платы, и брать запрещено было вышесказаннымъ Статутамъ I. Вестминстерскимъ, подъ опасеніемъ великаго штрафу; однако многіе нынѣ Коронеры ищутъ сего званія и изъ одного жалованья, кое имъ уже дозволено имѣть и Статутомъ 3. гл: 1. Генрика VII. И хотя Сарръ Эдуардъ Кокъ о такомъ дозволяемомъ Коронерамъ жалованьи и весьма негодуетъ, однако съ его временъ оное имъ еще и больше пріумножено.

Выбранный Коронеромъ пребываетъ во всю жизнь; но можетъ быть и отставленъ, когда здѣлается Шерифомъ или Вердереромъ, или когда и по Королевскому указу *de Coronatore exonerando* будетъ отставленъ, яко занимающійся другими дѣлами, либо престарѣлой, не имѣющій довольнаго имѣнія для отвѣчанія по штрафамъ, и живущій въ неудобномъ мѣстѣ

стѣ для отправленія свои должности, а по Статуту 25 гл. 29 Георгія II. всякой Ко́ронеръ за взятки, нерадѣніе и неблагоповеденіе можетъ быть законно и праведно отрѣшенъ отъ своея должности.

Должность и власть Ко́ронера, подобно какъ и Шерифа, бываетъ иногда судебная, иногда исполнительная или экзекуторская, *но по большей части* судебная; и сія послѣдняя его должность довольно описана въ Статутѣ 4 Эдуарда I. о должности Ко́ронера, *de officio coronatoris*. По предписанію сего Статута, всякой Ко́ронеръ, при случившемся смертоубивствѣ, при внезапной смерти, приключившейся комулибо въ дому, на улицѣ или въ тюрьмѣ, долженъ вопервыхъ изслѣдывать какимъ образомъ и отъ чего кто умеръ, и сіе слѣдствіе Ко́ронеръ долженъ дѣлать присутствуя при самомъ тѣлѣ умершаго, *super visum corporis*. Ибо гдѣ мертваго тѣла не сыщется, тамъ и присутствія Ко́ронеръ своего не можетъ

жетъ имѣть. Сверьхъ сего онъ долженъ и присутствовать въ томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ кому смерть воспослѣдовала, а не тамъ, куда тѣло мертвое перевезено, и слѣдствіе надъ онымъ Ко́ронеръ долженъ производить позванными изъ подлежащихъ ему сосѣднихъ городовъ, присяжными судопроизводства свидѣтелями, состоящими въ числѣ отъ четырехъ до шести человѣкъ. Естьли при Ко́ронеровомъ слѣдствіи кто изобличится виновнымъ въ смертоубивствѣ, таковаго онъ соблюдать долженъ въ тюрьмѣ, для дальнѣйшаго слѣдствія, а между тѣмъ долженъ онъ изслѣдовать также, слѣдуютъ ли по смерти таковыхъ описанію на Государя какія либо имѣнія, вещи и земли? Но хотя бы при его слѣдствіи смертоубивство нашлось или и не нашлось, Ко́ронеръ долженъ изслѣдовать при внезапной и не предвидимой смерти всякаго человѣка, нѣтъ ли какихъ орудій или вещей, причинившихъ смерть, которыя, какъ даваемыя за упокой души, *deodanda* на Госу-

Государя описываются для благочестиваго употребленія; и сіе все изслѣдовавъ Коронеръ, долженъ репортовать объ всемъ въ Королевскую Юстицкую Палату. Другая должность Коронера есть, розыскивать и развѣдывать кораблекрушительныя и выбрашиваемыя на берегъ вещи, и объ доказанныхъ, въ чьемъ оныя владѣніи находятся, доносить куда надлежитъ. Равнымъ *образомъ Коронеръ* долженъ развѣдывать, гдѣ и кѣмъ какой кладъ найденъ или сокровище, и о нашедшихъ и утаевающихъ оный доносить.

Экзекуторская или исполнительная должность Коронера состоитъ въ томъ, что онъ, когда Шерифъ будучи подозрѣваемъ въ какомъ либо дѣлѣ судебномъ, *по причинѣ* его родства съ челобитчикомъ, *или* съ отвѣтчикомъ, не можетъ своего засѣданія имѣть; въ то время заступаетъ Шерифа мѣсто, и все судопроизводство вмѣсто его отправляетъ и указы, касательные

ные къ исполненію, всѣ Королевскіе подписываетъ.

III. Слѣдующій за симъ въ нашемъ толкованіи третій родъ подчиненныхъ правительствъ составляютъ Судіи или блюстители мира уѣздные, изъ коихъ главнѣйшимъ почитается *custos rotulorum* или хранитель архивы провинціальной. Въ законѣ нашемъ обычайномъ издревле великое прилагаемо было стараніе къ соблюденію мира и тишины въ народѣ, поколику для наслажденія мира и самыя общества устроеваются. Для сей причины и прежде, нежели нынѣшнее учрежденіе блюстителей или Судей мира изобрѣтено, обычайнымъ нашимъ закономъ всегда опредѣляемы были особливые чиноначальники, для соблюденія всеобщаго спокойствія, мира и тишины въ народѣ. Изъ сихъ, то есть, опредѣляемыхъ нашимъ обычайнымъ закономъ, блюстителей мира, нѣкоторые имѣли, да и нынѣ имѣютъ власть соблюденія мира, соединенную съ ихъ дру-

другими должностями государственными; напротивъ симъ другіе имѣли власть соблюденія мира одну токмо, и по оной одной и назывались *custodes* или *conservatores pacis* т. е. хранители или блюстители мира, имѣющіе власть соблюденія мира, соединенную съ другими ихъ должностями, и таковые продолжаются у насъ и нынѣ, но послѣдніе блюстители мира уничтожены введеніемъ *такъ называемыхъ нынѣшнихъ Судей мира the justices of the peace.*

Изъ имѣющихъ по званію своему *Virtute officij* власть соблюденія мира высочайшимъ блюстителемъ мира во всемъ Аглинскомъ Государствѣ почитается Король, которой по своему величеству и высочайшей власти можетъ, кому изволитъ, приказать наблюдать миръ и нарушающихъ оный наказывать; для сей причины и наблюдаемый во всѣхъ его владѣніяхъ миръ обыкновенно называется Королевскимъ миромъ *the Kings peace.* Равнымъ образомъ Лордъ Канцлеръ, Лордъ

Государственный Казначей, Лордъ Гофъ Маршалъ, Лордъ Констабль и Судьи Королевской палаты Юстицкіе по своему высокому званію, а Хранитель государственной архивы по долговременному употребленію, почитаются всѣ вообще и во всемъ Государствѣ Хранителями мира и спокойствія народнаго, и могутъ нарушителей онаго наказывать и обязывать ихъ къ соблюденію онаго подпискою и съ поручительствомъ. Сверьхъ сихъ Коронери, Шерифи и Констабели уѣздные щитаются по своему званію Хранителями Королевскаго мира въ препорученныхъ имъ провинціяхъ, уѣздахъ и городахъ; и могутъ нарушающихъ миръ арестовать и содержать въ тюрьмѣ, покуда надежныя дадутъ о себѣ поруки въ ненарушеніи впредь мира никогда.

Напротивъ того, тѣ особы, кои безъ всякаго другаго званія государственнаго назывались просто и одними токмо хранителями мира, требовали сей власти наблюденія мира или по долго-

долговременному своему оныя употребленію, или и обязывались употреблять оную по своему землевладѣнію, или напослѣдокъ были и нарочито выбираемы къ отправленію сей должности помѣщиками и Шерифомъ. Указъ, по которому ихъ выборъ предуправляемъ былъ, гласитъ, *de probioribus et potentioribus comitatns sui in custodes pacis*, чтобы изъ честнѣйшихъ и могущественнѣйшихъ тоя провинціи выбираемы были въ Хранители мира. Но когда Эдуардъ II. сверженъ былъ съ престола, и по принужденію отказалъ Корону своему сыну Эдуарду III. а самъ будучи въ живыхъ, по разнымъ мѣстамъ изъ крѣпости въ крѣпость перевозимъ былъ, покуда напослѣдокъ безвременною и смертію умеръ: то поколику сіе приключеніе тогда въ Англіи представлялось безпримѣрнымъ и неслыханнымъ, и правительство опасалось великихъ возмущеній въ народѣ; того ради, для отвращенія оныхъ и для возстановленія мира, новой Король и сынъ нещастнаго отца наслалъ

указы всѣмъ Шерифамъ, объявляя имъ, что его возшествіе на престолъ здѣлалось по соизволенію самаго своего родителя *ipsius patris beneplacito*, и повелѣвая каждому Шерифу наблюдать миръ во всякой провинціи подъ опасеніемъ лишенія наслѣдства и жизни. Потомъ вскорѣ за сими указами воспослѣдовало и Парламентское опредѣленіе, которымъ, для лучшаго впредь соблюденія мира, повелѣно было выбирать во всякой провинціи добрыхъ, честныхъ и неябеднических мужей въ Хранители мира. Такимъ то образомъ и при такомъ злоключеніи выборъ блюстителей мира отнятъ у народа и отданъ Королю, которой съ тѣхъ поръ и началъ жаловать ихъ своимъ патентомъ. Но и тогда они назывались только Хранителями мира, даже до воспослѣдовавшаго при Эдуардѣ III. Статута 34. гл. 1. которой далъ имъ власть судить и изслѣдывать воровства и разбои, и отъ котораго напослѣдокъ они получили и почтеннѣйшее названіе Судей мира *the justices of the peace*.

Хра-

Хранители или Судьи мира опредѣляются по особливой Королевской коммиссіи, даваемой имъ за великою государственною печатью. Форма сей коммиссіи установлена всѣми Судьями въ 1590 году, и по сей коммиссіи Судьи мира опредѣляются всѣ вообще и каждой за всѣхъ для соблюденія мира, и по два изъ нихъ для изслѣдованія уголовныхъ дѣлъ и другихъ преступленій. *Изъ Членовъ сихъ Судей* мира два, а по крайнсй мѣрѣ одинъ долженъ присудствовать, и никакое дѣло уголовное или преступленіе не должно быть судимо безъ ихъ присудствія; въ формѣ ихъ коммиссіи написано тако: *quorum aliquem vestrum e. g. A. B. C. D. etc. unum esse volumus*, т. е. изъ которыхъ комунибудь изъ васъ на примѣръ. А. Б. В. Г. Д. одному желаемъ присудствовать; и такимъ образомъ по формѣ наименованные обыкновенно называются Судьями *изъ нѣкоторыхъ*, *of the quorum*. Встарину обыкновеніе было назначать по сей формѣ только избраннѣйшихъ, честнѣй-

нѣйшихъ и искуснѣйшихъ Судьями въ число оныхъ *нѣкоторыхъ quorum*; но нынѣ въ сіе число *нѣкоторыхъ* или *quorum* всѣ почти включаются поименно. И такъ когда какойнибудь Судья изъ числа *оныхъ нѣкоторыхъ quorum*, намѣреваетъ засѣдать по сей коммиссіи: то онъ вопервыхъ насылаетъ указъ *dedimus potestatem дали власть*, за рукою Королевскаго Секретаря, уполномочивая онымъ извѣстныхъ персонъ Судьями, и заставляя ихъ по присягѣ приступать и къ самому судопроизводству.

Впрочемъ, что касается до числа и качествъ сихъ Судей мира, то объ оныхъ Статутомъ 18. гл. 2. Эдуарда III. узаконено, чтобъ по два или по три во всякой провинціи выбираемы были изъ пречестныхъ мужей въ Хранители мира. Но какъ потомъ усмотрено было, что сіе число весьма мало; того ради послѣдовавшимъ 34. гл. 1. Эдуарда III. Статутомъ повелѣно, чтобъ одинъ Лордъ и три или четы-

ре

ре изъ достойнѣйшихъ мужей съ нѣкоторыми при нихъ и законоискусными выбираемы были для всякой провинціи Судьями мира. Напослѣдокъ число сихъ Судей отъ тщеславія партикулярныхъ людей столько умножилось, что правительство принуждено было сократить оное вопервыхъ до шести, а потóмъ и до восьми Судей Статутами 12 и 14 Ричарда II. Въ сихъ Статутахъ *означаются* и качества, какія имѣть должны Судьи мира, и Статутомъ 13 того же Ричарда II. именно повелѣвается имъ быть не токмо изъ честнѣйшихъ и достойнѣйшихъ мужей, но и изъ достаточныхъ Кавалеровъ, дворянъ и помѣщиковъ. Равнымъ образомъ и по Статутамъ 1. и 2. Генрика V. они обязуются имѣть и мѣсто пребыванія своего и вотчины въ той самой провинціи, въ которую выбираются Судьями мира. А какъ въ противность симъ Статутамъ многіе изъ недостаточныхъ взошли въ сію должность, и отъ недостатку здѣлались жадными

 и

и подлыми; того ради Статутом 18. гл. 11. Генрика VI. запрещеніе здѣлано, чтоб не имѣющій ежегоднаго поземельнаго доходу 20 фунтов стерлингов отнюдь не был выбираем в Судьи или Хранители мира. А поколику с тѣх времен деньги в Англіи весьма умножились; то и слѣдующим Статутом 5. Георгія II. узаконено, чтобы всякой вступающій в должность Хранителя или Судьи мира имѣл ежегоднаго доходу до 100 фунтов стерлингов, и чтоб не имѣющій таковаго доходу и вступающій в сію должность был и штрафован во 100 фунтов, и чтоб во всѣх вышесказанных качествах Судьи всѣ присягали.

Судьи или Хранители мира поколику опредѣляются Королем, того ради и пребывают в своей должности пока он изволит. Власть же и должность всякаго Судьи или Хранителя мира зависит от его коммиссіи и от разных Статутов. По сво-

своей коммиссіи всякой Судья мира уполномочивается къ соблюденію онаго, и по оной имѣетъ всю ту власть древнихъ блюстителей мира, какую имъ обычайный законъ дозволялъ имѣть для укрощенія дракъ и бунтовъ, и для захваченія подъ караулъ бунтующихъ и дерущихся. По оной также коммиссіи два или и больше изъ нихъ уполномочиваются судить и рѣшить уголовныя дѣла и другія преступленія; и сія послѣдняя ихъ власть есть главнѣйшимъ и основаніемъ ихъ праворавленія въ засѣданіяхъ, о которыхъ пространнѣе будетъ показано въ приличественѣйшемъ мѣстѣ. Но какъ власти и должности ихъ отчасу больше и столько умножились, что многихъ и сіи сами Судьи упомнить и знать не могутъ; того ради великое снисхожденіе всѣми вышними судищами дѣлается не умышленнымъ ошибкамъ въ судопроизводствахъ сихъ Судей мира, хотя впрочемъ за умышленное злоупотребленіе своея власти жестоко и вдвое противъ прочихъ

они

они штрафуются, естьли оное кто по аппеляціи на нихъ въ вышшемъ судѣ докажетъ.

По порядку за сими Судьями или Хранителями мира слѣдуетъ намъ толковать еще низшія прежнихъ правительства и больше завысищія отъ вышнихъ, однако употребительныя по всему государству, и таковыя составляютъ у насъ.

IV. Констабели. Слово Констабель многіе производятъ отъ Саксонскаго *Конингъ - Стапль*, которое значитъ подпору Государя. Но какъ въ Англію сіе имя и званіе Констабеля введено изъ Франціи; того ради и я съ Спелманомъ и Ковлеемъ больше соглашаюсь выводить оное отъ Французскаго и Латинскаго языка, на которыхъ *Констабль* и *comes stabuli* значитъ конюшаго. Сей чинъ во Франціи и въ Англіи такъ прозванъ потому, что онаго главнѣйшая должность была устроевать рыцарство, и имѣть смотрѣніе за ору-

оружіемъ и снарядами Рыцарскими; и сей чинъ Лорда Констабеля уничтоженъ въ Англіи при Генрикѣ VIII. и съ тѣхъ поръ, какъ Дюкъ Бокингамъ въ семъ чинѣ здѣлался измѣнникомъ, Лордъ Констабель болѣе ужѐ не употребляется, какъ токмо въ церемоніи при коронаціяхъ. Во Франціи сей чинъ уничтожилъ указомъ своимъ Людовикъ XIII. однакожъ отъ самыхъ сихъ государственныхъ *первостатейныхъ* Констабелей *произошло* и низжее въ уѣздахъ Констабельство, которое, какъ говоритъ Ламбардъ, отъ сихъ Констабелей, какъ палецъ отъ руки оторвано и внесено въ употребленіе. Ибо Статутъ Винчестерской, которой первый началъ опредѣлять, оное гласитъ, чтобъ для лучшаго соблюденія мира во всякой сотни и уѣздѣ опредѣляемы *были два* Констабеля, и имѣли бы смотрѣніе за оружіемъ и збруею военную.

Констабелей въ Англіи имѣется два рода, изъ коихъ одни называются

ся

ся великими, а другіе малыми Констабелями. *The high and petty Constables.* Первые по вышшесказанному Статуту Винчестерскому учреждены при канцеляріяхъ сотенныхъ для соблюденія мира, и могутъ быть отставлены тою же властію, какою и опредѣляются. Малые Констабели, пребывающіе во всякомъ городѣ и приходѣ, и подчиненные великому Констабелю сотенному, вопервыхъ учрежденны были при Эдуардѣ III. Сіи малые Констабели имѣютъ двѣ должности, совокупленныя вмѣстѣ, одну древнюю, а другую нынѣшнюю. Ихъ древняя должность есть та же самая, какая была при Королѣ еще Алфредѣ, то есть, должность градоначальниковъ и десятоначальниковъ *of headborough tithingman*, о которыхъ довольно говорено въ книгѣ первой. Нынѣшняя же ихъ должность есть единственно вспомогательная великому или сотенному Констабелю. Всѣ же сіи великіе и малые Констабели выбираются или надворнымъ судомъ стариннымъ Баронскимъ,

скимъ, или и самыми Хранителями мира.

Общественная же всѣхъ Констабелей великихъ и малыхъ должность есть хранить Королевскій миръ въ разныхъ, препорученныхъ ихъ смотрѣнію уѣздахъ и городахъ; и для такого намѣренія они довольно уполномочены сыскивать и заключать въ тюрьму всѣхъ *нарушителей мира*. Главнѣйшая же изъ всѣхъ должностей Констабельскихъ означается статутомъ Винчестерскимъ, въ силу котораго Констабели обязуются первоначально содержать дневной и ночной караулъ, поаглински watch and ward. Называемый *пардъ* или дневной караулъ всякой Констабель въ назначенномъ ему мѣстѣ долженъ имѣть для *поимки воровъ и разбойниковъ*. *Вачъ* или ночной караулъ, называемый и потевтонически *пакта*, Констабели должны содержать ололиво лѣтомъ во всякомъ городѣ для захваченія подозрительныхъ, праздношатающихся и ноч-

ночныхъ бродягъ, и для взысканія съ нихъ отчету въ неблагоповеденіи. Впрочемъ желающіе имѣть подробнѣйшее свидѣніе о должностяхъ Констабелей, могутъ читать описанія оныхъ Г. Ламбарда и доктора Бурна.

V. Въ слѣдующемъ толкованіи предлежитъ намъ разсужденіе о надсмотрщикахъ большихъ дорогъ. Въ Англіи всякой приходъ по закону обычайному обязуется содержать дороги и мостовыя въ порядкѣ и исправности, и отъ починки мостовыхъ и дорогъ, какія бы кто ни имѣлъ привилегіи, не можетъ быть уволенъ. Ибо содержаніе въ порядкѣ дорогъ есть одна изъ оныхъ трехъ необходимая государственная надобность *trinoda necessitas*, на вспоможеніе которой всякаго частнаго человѣка имѣніе окладнымъ почитается въ законѣ обычайномъ, въ коемъ чрезъ сію троякую надобность государственную разумѣется походъ и содержаніе арміи противъ непріятеля, строеніе крѣпостей,

стей, и починка мостовъ, *expeditio contra hostem, arcium constructio et pontium reparatio.* И хотя здѣсь одна токмо починка мостовъ упоминается, однако въ оной и починка дорогъ разумѣема быть должна точно такъ, какъ и въ законѣ Римскомъ оная изображается. „Къ учрежденію и починкѣ до„рогъ и мостовъ всякаго чину, званія „и достоинства люди обязуются без„отговорочно„. *Ad instructiones reparationesque itinerum et pontium, nullum genus hominum, nulliusque dignitatis ac venerationis meritis, cessare oportet.* (*) Да нынѣ въ Англіи и заподлинно одна починка дорогъ только предоставлена парохіямъ или приходамъ; починка же мостовъ почти вездѣ возложена на попеченіе цѣлой провинціи Статутомъ 22. гл. 5. Генрика VIII. Естьли прихожане, гдѣ пренебрегутъ починку мостовыхъ и дорогъ; то за такое ихъ пренебреженіе они прежде, да и нынѣ могутъ быть по-

зва-

(*) Уложеніе Юстиніаново книга II. титулъ 74. статья 4.

званы правительствомъ къ отчету; но какъ прежде ни единаго на то не было учреждено смотрителя, которой бы прихожанъ всѣхъ заставлялъ сіе дѣлать; того ради Статутами 2 и 3 гл. 8. Короля Филиппа и Королевы Маріи повелѣно выбрать во всякой парохіи или приходѣ надсмотрщиковъ надъ мостовыми и дорогами.

Сіи надсмотрщики дорогъ сперва по выше сказанному Статуту Филиппа и Маріи выбираемы были Констабелями и старостами церьковными; но нынѣ они учреждаются вездѣ двумя Судьями или Хранителями мира, и выбираются изъ достаточнѣйшихъ и такихъ обывателей, кои по крайней мѣрѣ имѣютъ ежегоднаго доходу отъ 10. 30. и до 100. фунтовъ стерлинговъ или 500. рублей.

Званіе и должность сихъ надсмотрщиковъ есть исполнять различные древніе Статуты, касательные до починки публичныхъ дорогъ, простирающихся

ющихся отъ одного города къ другому: всѣ оные древніе и различные подорожные Статуты нынѣ сокращены въ одинъ 7. Статутъ нынѣшняго Георгія III. и послѣдовавшимъ при немъ же другимъ Статутомъ 8. гл. 5. довольно истолкованы и изъяснены. Сими послѣдними двумя Статутами узаконено: 1) Чтобъ надсмотрщики дорогъ старались объ отвращеніи всѣхъ неудобствъ и препятствій, случающихся на проѣзжихъ дорогахъ, и дали бы знать объ отвращеніи оныхъ заблаговременно помѣщикамъ и землевладѣльцамъ, которые за непоправленіе дорогъ и за ослушеніе подвергаются штрафу. 2) Чтобъ надсмотрщики сзывали и понуждали всѣхъ обывателей и землевладѣльцовъ шесть разъ въ году каждаго для заготовленія матеріяловъ и для починки проѣзжихъ дорогъ. 3) Чтобы надсмотрщики въ случаѣ нужды могли издерживать и собственныя деньги на починку дорогъ, съ уплатою оныхъ послѣ отъ прихожанъ. 4) А когда случится, что по

множеству дорогъ у прихожанъ не достанетъ работниковъ, въ такомъ случаѣ надсмотрщики съ согласіемъ прихожанъ могутъ здѣлать на ихъ имѣнія окладъ по 6 пенсовъ съ фунта, или по 12 копѣекъ съ 5 рублей, и въ употребленіи сихъ денегъ надсмотрщики дорогъ обязываются отчетъ дать прихожанамъ подъ присягою. Чтожъ касается до заставъ и собираемаго на оныхъ платежа денегъ съ проѣзжихъ, то сіи поборы налагаются различными Актами Парламентскими для содержанія въ порядкѣ большихъ дорогъ.

VI. Напослѣдокъ мы приступаемъ къ истолкованію начала, происхожденія и должности учрежденныхъ въ Англіи Призрителей бѣднымъ и нищимъ людямъ.

Нищіе въ Англіи даже до временъ Генрика VIII. жили на единственномъ подаяніи православныхъ Христіянъ. Ибо хотя изъ зерцальнаго уложенія Аглинскаго обычайнаго закона и доказывается:

ся: „чтобъ нищіе содержимы были отъ „Поповъ, Ректоровъ церковныхъ и отъ „прихожанъ такъ, чтобы ни единъ „изъ нихъ съ голоду не умиралъ„. И хотя притомъ и Статутами 12 Ричарда II. и 19 Генрика VII. именно повелѣвается нищимъ пребывать въ городахъ и въ приходахъ, въ коихъ они родились, или въ коихъ они по крайней мѣрѣ чрезъ три года свое жительство *имѣли*, *которое* приходничное пребываніе по видимому было первымъ и основаніемъ пра́ва на поселеніе въ парохіи; однако до состоявшагося Статута 26 при Генрикѣ VIII. мы не имѣли дѣйствительнаго законоположенія къ предуправленію нищихъ такъ, что до временъ сего Государя нищіе всѣ предоставлены были единственному подаянію и человѣколюбію *ближнихъ*. Монастыри были имъ главнѣйшія прибѣжища, которыя доставляя пропитаніе бѣднымъ, кормили подъ видомъ нищихъ премножество непотребныхъ, лѣнивыхъ и развращенныхъ людей. Но по уничтоженіи

монастырей неудобство, происходящее отЪ умножившихся нищихЪ, еще и больше было чувствуемо вЪ Англіи. Для отвращенія сего вЪ царствованіе Генриха VIII. премножество Статутовъ было издано объ нищихЪ, и вЪ оныхЪ СтатутахЪ нищіе раздѣлены на два рóда, изЪ коихЪ первыми названы *вольные и немогущіе* работать; вторыми *здоровые и праздные*, но *не хотящіе* работать. Для доставленія пропитанія таковымЪ обоего рода нищимЪ ГенриковЪ сынЪ ЭдуардЪ VI. вЪ Лондонѣ здѣлалЪ три гофшпитали, изЪ коихЪ одна называемая Христовою, а другая Фоминою учреждены для бѣдныхЪ немогущихЪ работать. Третія же называемая *Брайдпель*, *зануздай покрѣпче*, учреждена для здоровыхЪ и не хотящихЪ работать. Но всѣ сіи три публичныя заведенія ни мало не были достаточны для всѣхЪ вЪ государствѣ нищихЪ, и потому для большаго удовлетворенія оныхЪ СтатутомЪ Королевы Елисаветы 43. гл. 2. учреждены во всякой парохіи, или

или приходѣ Призрители или Надзиратели нищихъ, коихъ и выбирать по тому же Статуту велѣно двумъ Судьямъ мира, и притомъ изъ достаточныхъ помѣщиковъ и прихожанъ.

Должность сихъ Призрителей нищихъ есть двоякая: первая собирать съ прихожанъ положенную сумму денегъ для прокормленія бѣдныхъ, престарѣлыхъ, слѣпыхъ и немогущихъ работать; вторая ихъ должность есть доставлять работу, для нищихъ здоровыхъ и могущихъ, но не хотящихъ работать. Такое точно было намѣреніе вышесказаннаго Елисаветинскаго Статута! то есть, чтобъ доставить не могущимъ работать пропитаніе, а могущимъ работу. Но по возвращеніи на престолъ Карла II. законоположенія, касательныя до нищихъ и до ихъ мѣстопребыванія приходскаго столько перемѣнились и воспричинствовали въ парохіяхъ, сколько излишнихъ и мѣлочныхъ раздѣленій, что многимъ отъ того бѣднымъ ни прокормленія, ни

 ра-

работы и нижѐ права на поселеніе въ приходѣ не доставало: для сей причины Статутами 13 и 14 Карла II. и Статутомъ 1. гл. 17 Іякова II. узаконено пріобрѣтать право на поселеніе и сопричтеніе въ приходѣ: 1. по рожденію въ ономъ, 2. по родительскому имѣнію мѣстопребыванія въ ономъ, 3. по бракосочетанію, 4. по прожитію сорока̀ дней въ какомъ либо приходѣ и по объявленію своего пребыванія въ ономъ, 5. по нанятію за 10 фунтовъ, 50 рублей въ годъ дому въ томъ приходѣ, 6. по платежу въ приходъ пошлинъ и поборовъ приходскихъ, 7. по отправленію должности приходской черезъ годъ, 8. служа наемникомъ въ приходѣ черезъ годъ, 9. записавшись приходскому купцу или мастеру сидѣльцемъ на семъ лѣтъ, 10. имѣючи въ приходѣ собственную вотчину или деревню, хотя бы оная была малая и не великаго стоила.

Сіи суть статьи, касательныя до поселенія въ приходахъ; и кто про-

противЪ сихЪ узаконеній поселится вЪ приходѢ, тотЪ по учиненной на него прозьбѢ можетЪ и выгнанЪ быть Судьями мира изЪ прихода, или принужденнымЪ останется кЪ понесенію бремени приходскаго.

Но не взирая на всѢ старанія, ПравительствомЪ о семЪ прилагаемыя, наши законоположенія для облегченія и распредѢленія бѢдныхЪ по разнымЪ *приходамЪ*, еще недостаточны и не соотвѢтственны тому намѢренію, для котораго были издаваемы. Сіе нещастіе обыкновенно имѢютЪ и другіе наши Статуты, кои не имѢютЪ своего основанія на старинномЪ обычайномЪ нашемЪ законѢ. Когда вЪ Англіи Шерифства, сотенныя и десятинныя раздѢленія государства продолжались вЪ *такомЪ* прекрасномЪ расположеніи, вЪ какомЪ ихЪ устроилЪ великій АлфредЪ: тогда не было у насЪ праздношатающихся людей, и кромѢ, какЪ не могущіе отнюдь работать, никто другой и не обременялЪ при-

хожанъ. На семъ точно основанiи изданъ былъ и Елисаветинской 43 Статутъ. Но когда у насъ сiю преполезную Систему начали пренебрегать и отступать отъ нея; то сколько бѣдственныя и недостаточныя съ тѣхъ временъ у насъ начали быть выдумываемы средства, для отвращенiя тѣхъ золъ, кои отъ сего пренебреженiя произошли? Нѣтъ въ цѣлости и постановленiи всякаго общества нужнѣе и святѣе пра́вила какъ то, по которому всякой частной человѣкъ обязуется вспомоществовать благу общему; и по сему тѣ заподлинно должны быть весьма недостаточны въ здравой политикѣ, кои одной половинѣ прихожанъ дозволяютъ быть праздными, и напослѣдокъ удивляются и сами тому, что трудолюбiе другой половины не въ состоянiи прокормить всего прихода.

ГЛАВА ВТОРАЯ

О
Аглинскомъ народѣ, какъ состоящемъ изъ чужестранныхъ, поселенцовъ и природныхъ Агличанъ.

Показавъ въ предъидущей главѣ персоны, состоящія въ публичныхъ отношеніяхъ и составляющія чиноначальства, въ слѣдующемъ разсужденіи я приступаю описывать персоны, заключающіяся подъ именемъ народа; и въ семъ знаменованіи включенны будутъ и достальныя подчиненныя правительства, о каковыхъ толкованно было въ предъидущей главѣ.

Первое и главнѣйшее народа Аглинскаго раздѣленіе есть на чужестранныхъ и природныхъ. Въ Англіи природными подданными почитаются тѣ, которые родились въ Королевствѣ

Аглин-

Аглинскомъ, и которые въ данной присягѣ вѣрноподданства своему законному Государю заключаются. Напротивъ того чужестранными или какъ то законъ ихъ называетъ Иноземцами *aliens* называются тѣ, которые родилися внѣ государства Аглинскаго.

Присяга въ вѣрноподданствѣ есть обязательство, по которому присягаетъ всякъ быть вѣрноподданнымъ своему Государю, за оное покровительство, которое доставляетъ Государь всякому изъ подданныхъ. Самое существо такого обязательства основано на свойственности и разумѣ правленія; но имя и обрядъ сего обязательства заимствованъ у насъ отъ древнихъ нашихъ Готтическихъ предковъ. Во времена февдальнаго правленія всякой землевладѣлецъ имѣлъ землю будучи подданнымъ какому нибудь Лорду или вышнему владѣльцу, отъ котораго самаго или отъ предковъ его сей подданный или Вассалъ оныя земли получалъ;

чалЪ; и вЪ тогдашнія времена между всякимЪ ЛордомЪ и ВассаломЪ или между всякимЪ владѢльцомЪ и подданнымЪ было взаимное обязательство, по которому ЛордЪ обязывался покровительствовать Вассала вЪ безпрепятственномЪ владѢніи земли, данной имЪ подданному, а сей за то обязывался быть вѢрноподданнымЪ своему Лорду или владѢльцу и защищать его отЪ всякихЪ *непріятелей.* Сіе обязательство со стороны Вассала называлось присягою его вѢрности fidelitas, и такая присяга по Февдальному закону требовалась отЪ всякаго землевладѢльца кЪ своему Лорду или помѢщику, которая и заключалася почти вЪ такихЪ же словахЪ, какЪ и древняя наша присяга вЪ вѢрноподданствѢ Государю, которая присяга помѢщику тѢмЪ только разнствовала отЪ присяги вѢрноподданства Государю, что вЪ присягѢ помѢщику дѢлалось изЪятіе вЪ ненарушеніи вѢрности, должной еще и вышшему владѢльцу, вЪ разсужденіи котораго можетЪ статься

ся и самъ иной помѣщикъ былъ зависящимъ подданнымъ или Вассаломъ. Но когда присяга чинена была самовластному и самодержавному владѣльцу, то она не называлась ужѐ присягою въ вѣрности, но присягою вѣрноподданства; и по оной землевладѣлецъ клятвенно обязывался быть вѣрнымъ единому своему владѣльцу, яко Государю, безъ всякаго изъятія къ другому: и такая землевладѣльца присяга полатинѣ называлася учиненною присягою противу всѣхъ людей *contra omnes homines fidelitatem fecit.* По сей высочайшей присягѣ данной, владѣемая земля называлася полатинѣ *feudum ligium* а поаглински *liege fee*, то есть, жалованная отъ самаго самодержавнаго обладателя; подданные по сей присягѣ назывались полатинѣ *homines ligii*, а поаглински *liege men*, то есть, подданные такихъ обладателей; а владѣлецъ назывался полатинѣ *dominus Ligius*, а поаглински *liege Lord*, то есть, самодержавный обладатель. И когда самодержавные владѣльцы долженствовали под-

подданство за земли, владѣемыя ими своимъ особливымъ Государямъ, то всегда наблюдаемо было великое различіе между простымъ вѣрноподданствомъ *simple homage*, которое заключалось только въ признательности землевладѣнія, и присяжнымъ подданствомъ *liege homage*, въ которомъ заключалася вышепомянутая присяга вѣрноподданства, и слѣдующая по оной служба. Сходственно съ симъ, когда Эдуардъ III. Король Аглинскій въ 1329 году долженствовалъ подданство Филиппу VI. Королю Французскому за его герцогскія владѣнія въ ономъ государствѣ: тогда великой происходилъ споръ въ томъ, какого рода подданство Эдуардъ долженствовалъ сему Государю за тѣ земли, то есть, присяжное ли подданство, или простое *leige or simple homage*.

Но у насъ въ Англіи, когда ужѐ за главнѣйшее пра́вило въ землевладѣніи принято, чтобы всѣ зе́мли въ государствѣ обладаемыми дѣлались отъ Ко-

Короля, какъ самодержавнѣйшаго и верьховнѣйшаго обладателя государства; то никакой присяги другой, кромѣ подданства, и никакому владѣльцу давать не дозволено, и присяга вѣрноподданства принадлежащею здѣлалась съ тѣхъ временъ единственно только особѣ Королевской.

Въ послѣдовавшія времена по удобному употребленію слова *вѣрноподданство* стало значить всѣ другія обязательства, каковыя долженствуются отъ подданныхъ своимъ Государямъ равномѣрно какъ и должности, какія только были съ начала лишь поземельныя и подданническія, и присяга вѣрноподданства, каковая чрезъ 600 лѣтъ у насъ даваема была, заключала въ себѣ обязательство слѣдующаго содержанія, въ силу котораго всякой подданный обѣщался: „быть вѣр„нымъ и неизмѣннымъ подданнымъ „своему законному Государю и его на„слѣдникамъ, и хранить къ нему вѣру „и вѣрность, не щадя жизни, крови

„и

„ и имѣнія въ защищеніи его отъ знаемыхъ и предпріемлемыхъ на него „ злоумышленій „. О сей присягѣ господинъ Матѳю - Гель здѣлалъ слѣдующее примѣчаніе, говоря: яко бы оная была весьма кратка и незапутана долгосплетенными изъясненіями и изъятіями, но при всемъ томъ, столь все объемлющая, что въ оной всѣ должности подданнаго къ своему Государю заключались.

Но при воспослѣдовавшей въ Англіи мятежной перемѣнѣ слова̀, заключающіяся въ сей присягѣ, казались быть съ лишкомъ учинены для несопротивленія Королю; того ради настоящая форма нынѣшней присяги введена была съ согласіемъ Парламента, которая послѣдняя присяга чрезъ то здѣлалася несравненно больше ослабленною и неопредѣлительною, нежели прежняя. По сей присягѣ всякой подданный обязывался „ быть вѣрнымъ и „ сохранять истинну и вѣрность къ „ своему Государю, не упоминая при

„ томъ такого своего обязательства „ и къ его наслѣдникамъ, и не объя„ сняя далѣе ниже малѣйше въ под„ робности, въ чемъ сія присяга за„ ключается „. Присяга въ верьховности Королевской наибольше здѣлана для отрицанія верьховности Папежской. И присяга такого отрицанія, введенная въ царствованіе Короля Вильгельма, совершенно дополняетъ оное слабое и неподробное содержаніе присяги вѣрноподданства, а именно: сія присяга отрицанія Папежской власти утверждаетъ право, Величеству принадлежащее по Акту *установленія* Парламентскому; обязываетъ всякаго присягающаго стоять за Государя всесильно; и обязываетъ всякаго присяжнаго открывать всѣ измѣннические заговоры и злоумышленія противъ Государя, и отвергать всякое неправедное требованіе Претендентовъ на Корону Аглинскую, въ столь ясныхъ и вразумительныхъ словахъ, какими только Аглинской языкъ изобразить можетъ. Такая присяга долженствуется отъ

всѣхъ

всѣхъ подданныхъ всякаго чина, званія и должности; и можетъ быть взыскуема двумя земскими Судьями отъ всякаго человѣка, какого только они будутъ подозрѣвать въ невѣрноподданичествѣ. И присяга вѣрноподданства можетъ быть взыскуема отъ всякаго свыше двенатцати лѣтняго возрасту природнаго равномѣрно, какъ и чужестраннаго подданнаго въ помѣщичьемъ надворномъ судѣ, равномѣрно какъ и въ Шерифской провинціальной канцеляріи.

Сверьхъ сихъ формальныхъ присяги обязательствъ, законъ Аглинской подразумѣваетъ всегда и во всякомъ подданномъ заключающуюся также еще и первобытную присягу, долженствуемую отъ всякаго подданнаго къ своему *Государю*, которая присяга разумѣется въ законѣ нашемъ предварительною всякой формальной обязательности, хотя бы подданный и никогда не присягалъ формально въ вѣрноподданствѣ. Ибо, какъ Король въ

Англіи по самому низхожденію наслѢдственной ему Короны почитается совершенно уполномоченнымЪ во всѢхЪ правахЪ, и обязанЪ исполнять всѢ должности Королевскія, даже и до коронованія своего: то равнымЪ образомЪ и всякой подданный почитается обязаннымЪ своему Государю предварительнымЪ онымЪ первобытнымЪ и внутренно подразумѢваемымЪ обязательствомЪ вѢрноподданства прежде, нежели онЪ дастЪ и формальную вЪ томЪ о себѢ присягу, которая для того только и уставлена, чтобЪ напоминать и подтверждать во всякомЪ вѢрноподданномЪ оной предварительно и мысленно вЪ немЪ заключаемый долгЪ кЪ своему Государю для точнѢйшаго исполненія. И такЪ формальное обѢщаніе или присяга вѢрноподданства есть не что иное, какЪ объявленіе словесное того обязательства кЪ Государю, которое прежде и всегда вЪ законѢ предварительно заключающимся подразумѢвается. По сему утвержденію, какЪ-то и СаррЪ ЭдуардЪ

КокЪ

Кокъ весьма справедливо примѣчаетъ. „Всѣ подданные безъ изъятія равно-„мѣрно обязанными почитаются въ „своей вѣрноподданности, хотя бы „они формальной и письменной въ „томъ своей присяги и не давали; по-„тому что оная присяга писанною „подразумѣвается на сердцахъ ихъ „перстомъ закона, и учиненное по-„то́мъ изустное и письменное прися-„гательство *есть лишь только* дока-„зательствомъ наружнымъ самыя оныя „внутренныя присяги„. Впрочемъ хотя установленіе присяги въ случаѣ нарушенія вѣрноподданства дѣлаетъ и заподлинно преступленіе несравненно больше увеличеннымъ, пріумножая къ измѣнѣ подданнаго еще и клятвопреступленіе; но оное присяги установленіе ни мало не пріумножаетъ *обязательства* къ вѣрноподданству; оно только подкрѣпляетъ общественной союзъ, пресоединяя къ оной еще и обязательство вѣры.

Присяга вѣрноподданства формально данная и внутренно подразумѣваемая раздѣляется въ законѣ нашемъ на два ро́да, изъ которыхъ одна есть *естественная* и другая *мѣстная*; первая будучи *всегдашнею*, дѣлаетъ другую *временною*. Естественною почитается вѣрноподданства присяга, которая долженствуется непосредственно отъ всѣхъ людей, рожденныхъ въ Королевскихъ областяхъ, какъ скоро они родятся въ оныхъ: ибо и при самомъ ихъ рожденіи, таковые безпосредственно состоятъ въ Королевскомъ покровительствѣ; да и во время ихъ младенчества, когда они сами себя не въ состояніи защищать, они пользуются также его покровительствомъ. И такъ естественная присяга вѣрноподданства есть долгъ благодарности, котораго у Государя отнять, перемѣнить или уничтожить ни по какому случаю, мѣсту, обязательству, и нижѐ какимълибо другимъ постороннимъ образомъ, кромѣ какъ съ совокупнымъ содѣйствованіемъ законодательства не мож-

можно. Въ слѣдствіе чего Агличанинъ, живущій во Франціи или и въ Китаѣ, долженствуетъ такое же вѣрноподанство Королю Аглинскому и въ тѣхъ странахъ, какое онъ долженствуетъ ему и дома, и за двадцать лѣтъ равномѣрно какъ и нынѣ. Ибо такое есть пра́вило всеобщаго закона, что природный и присяжный одному Государю, самопроизвольно не можетъ никакъ, нижѐ *присягнувши другому Государю*, оставить свою присягу, данную прежнему Государю. Поколику къ Государю сія естественная присяга вѣрноподданства почитается въ немъ внутренною, первобытною и предварительною всякой другой присягѣ, и не можетъ быть уничтоженною безъ содѣйствованія и позволенія того Государя, коему она съ начала долженствуема была. Правда, что природный подданный одному Государю можетъ быть обязанъ вѣрноподданствомъ и другому Государю по необходимости, но въ томъ его собственная вина, что онъ ввязывается въ такія

сплетенія и затрудненія, по которымъ онъ одолжается служить двумъ обладателямъ; и сіе бы было весьма несправедливо допустить, чтобы всякой подданный самопроизвольно могъ слагать съ себя такія обязательства, коими онъ привязанъ своему природному Государю.

Мѣстное вѣрноподданство есть то, которое долженствуется отъ чужестранца, рожденнаго въ чужомъ Государствѣ, и которое продолжается до тѣхъ поръ, покуда онъ пребываетъ въ Королевскихъ областяхъ и подъ его покровительствомъ. Сіе *мѣстное* вѣрноподданство превращается, какъ скоро такой чужестранецъ преселяется изъ одного государства въ другое. И такъ естественное вѣрноподданство есть всегдашнее, а мѣстное лишь только временное, и естественное вѣрноподданство почитается такимъ, по причинѣ явной и основанной на существѣ правленія, то есть потому, что вѣрноподданство, какъ

мы

мы и выше сказали, есть долгъ подданнаго, долженствуемой отъ него по заключаемому въ немъ внутренному контракту съ Государемъ, который въ томъ состоитъ, что сколь долго Государь доставляетъ подданному покровительство, толь долго и подданный обязывается быть вѣрнымъ Государю. А поколику Государь обязывается непрерывное доставлять своимъ природнымъ *подданнымъ* покровительство, а притомъ и во всякое время во всѣхъ государствахъ; того ради и подданныхъ природныхъ вѣрноподданство, долженствуемое своему Государю, есть равномѣрно всемѣстное и всегдашнее. Напротивъ того, когда Государь доставляетъ покровительство чужестранному подданному лишь только во время его пребыванія въ здѣшнемъ государствѣ: то и вѣрноподданство чужестранца продолжается въ разсужденіи времени до тѣхъ поръ, пока онъ живетъ здѣсь; въ разсужденіи мѣста оное относительнымъ дѣлается къ областямъ Велико-

британскаго Королевства. И такъ разсуждая о вѣрноподданствѣ Сарръ Матѳю-Гель, дѣлаетъ слѣдующее заключеніе, то есть, что хотя бы когда и случился похититель Короны Аглинской; однакожъ во время пребыванія похитителя на престолѣ, и при его владѣніи государствомъ, за измѣну поставляется всякому подданному, которой отваживается что либо дѣлать противъ его Короны и величества, въ слѣдствіе такого заключенія, хотя законной Государь послѣ и возвратитъ себѣ Корону; однакожъ учиненныя подданными покушенія противъ похитителя Короны, не взирая и на его возвращеніе на престолъ, выключая только учиненныя покушенія при защищеніи и вспоможеніи законному Государю, были послѣ наказуемы смертію, по причинѣ нарушенія онаго временнаго вѣрноподданства, которое долженствуемо было ему, какъ Государю въ самомъ дѣлѣ, *de facto*. По сей самой причинѣ, когда Эдуардъ IV. и возвратилъ себѣ Корону, похищен-

щенную у него низходящимъ отъ линіи Ланкастерскаго дому наслѣдникомъ, тогда измѣны, учиненныя противъ Генриха VI. смертію наказанны были, хотя Генрихъ VI и объявленъ былъ послѣ въ Парламентѣ Аглинскомъ похитителемъ Короны.

Таковая присяга вѣрноподданства, или лучше сказать, самое вѣрноподданство утверждается *быть прилагательнымъ* Королю, не токмо въ его политическомъ, или Королевскомъ званіи, но равномѣрно, и въ его Королевской крови особѣ: и по неразумѣнію такой присяги вѣрноподданства, то есть, какъ долженствуемой Королю токмо къ его Королевскому званію, а не къ его Королевской особѣ и кровной фамиліи, Спенсеры были ссланны въ ссылку *при Эдуардѣ второмъ*. Отъ сего то напослѣдокъ произошло и оное начало особливаго въ нѣкоторыхъ подданныхъ пристрастія и усердія къ одному какому либо Царскому поколѣнью, отъ котораго пристрастія

мно-

многiе изъ нашихъ предковъ пожертвовали жизнiю, имѣнiемъ, всѣмъ родомъ и всѣмъ, что ни дражайшимъ для нихъ на свѣтѣ почиталось, при защищенiи и подкрѣпленiи своего присяжнаго и самодержавнаго Обладателя, къ какому они столько были пристрастны.

И такъ сiе хотя точными словами изображенное или и подразумѣваемое вѣрноподданство есть долгъ, обязующiй вообще всѣхъ Королевскихъ подданныхъ; но обязательство онаго есть различное: иное есть *мѣстное* и *временное*; а другое *всеобщее* и *всегдашнее*. По чему и права подданныхъ различаются по тѣмъ же примѣтамъ *времени* и *мѣста*. Природные подданые имѣютъ много различныхъ правъ, ими прiобрѣтенныхъ, по тому самому, что они родились внутрь Королевской державы, и которыхъ они, кромѣ какъ собственнымъ своимъ преступленiемъ, никакимъ растоянiемъ времени и мѣста лишены быть не

не могутъ: объясненіемъ таковыхъ правъ, принадлежащихъ подданнымъ, будутъ заемлемы всѣ первыя книги нашихъ толкованій. Иностранцы въ Англіи пользуются въ нѣкоторой степени тѣмъ же состояніемъ, какъ и природные Агличане; но ихъ права больше сокращены и ограничены по тому, что они пріобрѣтаются только однимъ ихъ временнымъ пребываніемъ въ Англіи, и теряются, какъ скоро они сами изъ оныя удаляются. При всемъ томъ я долженъ здѣсь показать хотя вкратцѣ главнѣйшія примѣты, по которымъ въ Англіи права иностранцовъ различаются отъ правъ, принадлежащихъ Агличанамъ природнымъ, предоставляя подробнѣйшее оныхъ изслѣдованіе на другое приличнѣйшее имъ мѣсто.

Рожденный въ Англіи, иностранецъ можетъ пріобрѣтать недвижимое имѣніе и покупать земли; но не можетъ имѣть надъ оными совершенной собственности потому, что надъ

всѣми купленными отъ иностранцовъ недвижимыми имѣніями право собственности принадлежитъ Королю. Ибо естьлибъ иностранецъ могъ въ Англіи имѣть на такомъ основаніи недвижимое имѣніе, чтобъ оное ему на всегда было крѣпко: то по оному долженствовалъ бы онъ Аглинскому Королю и всегдашнее вѣрноподданство, которое уже не моглобъ быть совмѣстнымъ съ вѣрноподданствомъ, долженствуемымъ отъ него и своему природному Государю. Сверьхъ сего, естьли бы чужестранцамъ дозволялось имѣть собственность въ недвижимыхъ имѣніяхъ или вотчинахъ; то чрезъ тобъ природное отечество подверженнымъ здѣлалось наважденію и посягательству чужестранцовъ, и почувствовалобъ другія большія отъ того неудобства. Для сей причины по закону Аглинскому всѣ купчія и крѣпости чужестранцовъ на вотчины уничтожаются; и конфискація оныхъ хотя и дѣлается на Государя, однако продаватели вотчинъ не наказуются возвращеніемъ де-

денегЪ за оныя чужестранцамЪ потому, что сія конфискація здѣлана единственно вЪ наказаніе чужестранцамЪ, отваживающимся покупать земли и вотчины, не имѣя на оныя права природнаго Агличанина. НапротивЪ того всякому иностранцу дозволено имѣть собственность вЪ движимомЪ имѣніи, вЪ деньгахЪ и другихЪ персональныхЪ пріобрѣтеніяхЪ, такожЪ дозволяется ему домЪ имѣть для житья: ибо персонально имѣніе имѣетЪ вЪ себѣ то свойство, что оно есть движимое и преходящее; и такое снисхожденіе нужнымЪ почитается для размноженія и самой коммерціи, для которой чужестранцы вЪ Англіи могутЪ столько же свободно торговать, какЪ и природные Агличане, выключая только то, что сЪ чужестранцовЪ при ТаможняхЪ берутся бо́льшія пошлины, нежели сЪ природныхЪ АгличанЪ. И хотя во владѣніе Генриха VIII. и были изданы Статуты, запрещающіе иностраннымЪ художникамЪ производить работы самимЪ собою вЪ Англіи; но

оные

оные Статуты дѣйствительно уничтожены послѣдовавшимъ при Королевѣ Елисаветѣ Статутомъ 5. гл. 7. Сверьхъ сего чужестранецъ въ Англіи можетъ отъискивать свое имѣніе недвижимое судомъ; можетъ на оное дѣлать завѣщаніе и отказывать оное въ духовной, кому хочетъ. Сего не позволяется дѣлать во Франціи: ибо тамъ по закону, принятому о чужестранцахъ, называемому *le droit d'aubaine*, или *jus albinatus* Король по смерти чужестранца можетъ и послѣднимъ имѣніемъ завладѣть, ежели только объ немъ не будетъ какого особливаго учинено въ законѣ изъятія. Но при всемъ томъ надлежитъ примѣчать, что въ Англіи такими правами пользоваться могутъ тѣ только чужестранцы, съ которыми войны нѣтъ, и которые съ Англіею въ мирѣ и въ дружбѣ пребываютъ; напротивъ того враждующіе и воюющіе съ Англіею чужестранцы не могутъ пользоваться ни какими правами ни привилегіями, развѣ

какъ

какъ токмо какими имъ особливо Король пользоваться дозволитъ.

Когда сказано мною, что чужестранецъ есть тотъ, который рожденъ внѣ Королевской области, и не обязанъ присягою вѣрноподданства; то сіе должно разумѣть съ нѣкоторыми ограниченіями. Въ самой вещи таковымъ утверждалъ всякаго чужестранца Аглинской обычайной законъ; и въ ономъ столь мало было на то изъятій, что когда призванъ былъ на престолъ Король Карлъ второй; то Парламентъ необходимо почелъ издать особливый Актъ, которымъ рожденные во время прежде бывшихъ возмущеній въ чужихъ краяхъ Королевскія дѣти объявлены природными Агличанами и подданными Короля Аглинскаго ихъ отца. Сіе правило нашихъ законовъ основано на томъ всеобщемъ положеніи естественнаго закона, что по оному отъ всякаго долженствуется присяга тому государству, въ которомъ онъ раждается,

и никто не можетъ дать вдругъ двухъ присягъ, или быть вѣрноподданнымъ двумъ Государямъ. Однако дѣти Королевскихъ Посланниковъ, родившіеся въ чужихъ краяхъ всегда почитаются природными Аглинскими подданными: ибо ихъ отецъ хотя и находится въ чужомъ Государствѣ; однако не долженствуетъ присяги вѣрноподданства ниже мѣстной тому Государю, къ которому онъ посланъ; почему и сынъ его почитается рожденнымъ въ вѣрноподданствѣ тому Государю, котораго отецъ его будучи Посланникомъ представляетъ. Для одобренія коммерціи съ иностранными, въ двадцать пятомъ Статутѣ Эдуарда III. въ главѣ 2 узаконено, чтобъ всѣ родившіеся отъ Агличанъ въ чужихъ краяхъ дѣти, естьли только ихъ родители находились тогда въ вѣрноподданствѣ Аглинскому Королю, и естьли мать ихъ выѣхала изъ Англіи по соизволенію ея мужа, могли получать въ Англіи наслѣдства такимъ точно образомъ, какъ бы они были въ ней и рож-

рождены. Сіе преимущество дано было сперва однимъ купцамъ; но послѣдующими новѣйшими Статутами сіи ограниченія столько отмѣнены, что нынѣ и всѣ уже дѣти, рожденные внѣ Королевскихъ областей, ежели только отцы ихъ были природными Агличанами, почитаются теперь и сами природными Аглинскими подданными, и могущими безъ всякаго изключенія пользоваться всѣми правами, вольностьми и преимуществами рожденныхъ въ Государствѣ подданныхъ: но ежели отцы ихъ были приличены въ измѣнѣ, или и въ сылку сосланы, или вступили въ службу такого Государя, который Великобританіи непріятель; въ такомъ случаѣ рожденные внѣ Государства отъ Агличанъ дѣти не почитаются природными Агличанами, и не могутъ съ природными наравнѣ пользоваться и преимуществами.

Дѣти иностранныхъ, родившіеся въ Англіи, вообще почитаются природными

ными Аглинскими подданными, и имѢютЪ право пользоваться всѢми преимуществами оныхЪ. ВЪ разсужденіи сего принятаго о чужестранцахЪ правила Французское установленіе весьма различествуетЪ отЪ нашего: ибо во Франціи по праву, принятому о чужестранцахЪ *iure albinatus*, рожденное отЪ иностранныхЪ родителей дитя почитается чужестраннымЪ и немогущимЪ пользоваться никакими выгодами природнаго подданнаго.

ПоселенецЪ есть урожденный чужестранецЪ, получившій отЪ Короля жалованную грамоту на здѢланіе его АглинскимЪ подданнымЪ. Сія власть дѢлать чужестранныхЪ природными подданными есть высокая и никакому правительству не сообщаемая отрасль Королевской прерогативы. И такЪ поселенецЪ находится вЪ среднемЪ состояніи между иностранцемЪ и между природнымЪ подданнымЪ, и имѢетЪ участіе вЪ правахЪ, обоимЪ имЪ принадлежащихЪ: онЪ можетЪ пріобрѢ-

обрѣтать недвижимое имѣніе по купчей или по завѣщанію, но не можетъ имѣть онаго по наслѣдству; ибо его родители, по которымъ бы онъ могъ имѣть такое право, бывши сами иностранными, не могутъ имѣть недвижимаго наслѣдственнаго имѣнія, почему не могутъ онаго доставить и своимъ дѣтямъ. По равному же запрещенію о неимѣніи наслѣдственныя земли сынъ *поселенца*, родившійся *прежде, нежели отецъ* его получилъ грамоту о причисленіи его въ число подданныхъ, не можетъ быть его наслѣдникомъ въ недвижимомъ имѣніи; и правомъ симъ пользуются одни токмо послѣ поселенія въ Англіи ихъ отца родившіяся дѣти. Поселенецъ также не изъемлется отъ платежа положенныхъ на иностранцовъ пошлинъ и отъ другихъ купеческихъ налоговъ. Сверьхъ сего никакой поселенецъ не можетъ быть допущенъ въ тайные совѣтники, или въ какую нибудь палату Парламента Членомъ, или имѣть важной какой гражданскій или

воинскій чинъ. Также онъ не можетъ быть пожалованъ отъ Короля деревнями или и другимъ какимъ либо недвижимымъ именіемъ.

Содѣланіе иностранца природнымъ подданнымъ или натурализованіе не можетъ быть иначе произведено, какъ Парламентскимъ Актомъ: ибо чрезъ оное чужестранецъ приводится точно въ такое же состояніе какъ бы и родился въ Королевской области и вѣрноподданствѣ, выключая только то, что онъ равно, какъ и поселенецъ, не можетъ быть Членомъ тайнаго совѣта и Парламента, и никакое законоположеніе о содѣланіи иностранца природнымъ подданнымъ въ обѣихъ палатахъ Парламента безъ того не совершается, чтобъ не было въономъ включено сего изъятія, и никто не можетъ быть прежде здѣланъ природнымъ подданнымъ, и снабдѣнъ всѣми правами онаго, пока за мѣсяцъ до содѣланія его природнымъ подданнымъ не причастится Святыхъ Таинъ по уста-

установленію Аглинской церкви, и пока не учинитъ въ присудствіи всего Парламента присяги Королю въ вѣрноподданствѣ такъ, какъ и въ признаваніи Его верьховною Аглинской церкви главою.

Сіи суть первоначальныя различія между иностранцемъ, поселенцемъ и природнымъ подданнымъ, о которыхъ уничтоженіи сначала сего столѣтія часто прилагаемы были старанія съ изложеніемъ на то всеобщаго Акта, о учиненіи природными подданными всѣхъ живущихъ въ Англіи Протестантскаго исповѣданія иностранцовъ. Сіе предпріятіе изданнымъ въ седмое лѣто государствованія Королевы Анны Статутомъ въ главѣ 5 произведено было и въ дѣйство; но послѣ трехлѣтняго опыта, открывшаго всю безполезность онаго, сіе узаконеніе Статутомъ 10 тойже Королевы въ главѣ 5 было уничтожено, выключая только одну статью, о которой я недавно упомянулъ, касательную до учиненія при-

родными подданными родившихся внѣ отечества отъ Аглинскихъ родителей дѣтей; однакожъ всякой иностранной матросъ, служившій во время войны два года на Аглинскомъ военномъ кораблѣ, чрезъ то самое дѣлается природнымъ Аглинскимъ подданнымъ: равнымъ образомъ и всякой Протестантскаго исповѣданія иностранецъ и Жидъ, который поселясь въ какой нибудь изъ Американскихъ селеній провинціи, проживетъ въ оной седмь лѣтъ съ ряду, не отлучавшись чрезъ все то время свыше двухъ мѣсяцовъ; или который находясь въ селеніи, выслужитъ два года въ военной службѣ, чрезъ то самое по учиненіи присяги дѣлается природнымъ подданнымъ во всѣхъ правахъ и преимуществахъ такъ, какъ бы онъ былъ и рожденъ въ Аглинскомъ Королевствѣ, и пользуется всѣми выгодами и привилегіями какъ родившіеся внутрь Королевства Протестанты и Жиды. Во время изданія славнаго о Жидахъ законоположенія, пожалованіе особливыхъ имъ

при-

привилегій было причиною весьма великихъ споровъ въ Парламентѣ; и сіе самое обстоятельство подало Жидамъ способъ утвердить въ Парламентѣ свое прошеніе о учиненіи ихъ природными подданными безъ воспріятія даже крещенія и причастія, какъ то было учреждено 7. Статутомъ Короля Іакова I. Я не намѣренъ здѣсь возобновлять сей споръ. Самой сей Актъ былъ только нѣсколько мѣсяцей въ силѣ, потóмъ опять и уничтоженъ; и дай Богъ, чтобы оный и вѣчному преданъ былъ забвенію.

ГЛАВА ТРЕТІЯ
О
Духовенствѣ.

Народъ, изъ какихъ бы онъ ни состоялъ людей, изъ чужестранныхъ или и природныхъ, можетъ раздѣленъ быть на духовныхъ и свѣтскихъ людей; и потому духовные, въ коихъ знаменованіи заключаются всѣ чиноположенія и должности церковныя, будутъ предметомъ сей слѣдующей главы.

Сіе почтеннѣйшее общество мужей, опредѣленное и отличенное отъ прочихъ, для неусыпнаго доставленія народу богослуженія, имѣетъ великія преимущества, дозволяемыя ему по нашимъ гражданскимъ Аглинскимъ законамъ. Духовные въ Англіи имѣли еще и большія нынѣшнихъ преимущества, которыхъ однакожъ они лишены при

во-

воспослѣдовавшемъ Реформатскомъ исповѣданіи вѣры, по причинѣ злоупотребленія, какое изъ сихъ преимуществъ тогда старались дѣлать Папежскіе духовные. Ибо, какъ законы освобождали ихъ тогда отъ всякой свѣтской должности; то они покушались себѣ снискать всесовершенное изъятіе и отъ всякаго свѣтскаго обязательства. Но какъ по примѣчанію Эдуарда Кока и рѣки при наводненіи часто теряютъ прямое свое теченіе: то подобнымъ образомъ въ прошедшія времена и духовные въ Англіи, желая распространить свое преимущество за предѣлъ настоящихъ положеній, многія изъ принадлежащихъ имъ преимуществъ или потеряли, или и не воспользовались оными. Ихъ особенныя отъ разныхъ должностей изъятія по большей части и еще продолжаются, въ слѣдствіе которыхъ Священники или Пасторы въ Англіи не могутъ быть понуждаемы къ отправленію должности присяжнаго свидѣтеля или Джуримана въ судопроизводствахъ, и

не могутъ быть позываны въ судъ владѣтельскій, къ которымъ должностямъ и судищамъ, кромѣ церковника, всякаго другаго въ Англіи человѣка можно принудить; однакожъ естьли свѣтскій человѣкъ будетъ позванъ присяжнымъ свидѣтелемъ на судопроизводство, и до судопроизводства вступитъ въ священническій чинъ, то въ такомъ случаѣ, не взирая и на священство, онъ долженъ явиться при судопроизводствѣ и быть присяжнымъ свидѣтелемъ онаго. Впрочемъ Священникъ или Пасторъ не можетъ быть избранъ въ свѣтскую должность, какъ то: Шерифомъ или Воеводою, и въ подобное сему званіе по причинѣ требуемаго отъ него непрестаннаго прилѣжанія въ отправленіи священнослуженія. Во время отправляемой божественной службы священникъ не можетъ быть арестованъ по суду гражданскому, да и по уголовнымъ дѣламъ пребывающіе въ чинѣ священническомъ могутъ пользоваться выгодами церьковными, въ силу кото-

рыхъ

рыхъ церьковники не могутъ быть клеймованы въ руку, отъ котораго наказанія они могутъ быть избавляемы и не однажды. Сими обоими изъятіями духовные люди у насъ довольно отличаются отъ свѣтскихъ; но при всѣхъ такихъ преимуществахъ духовные въ Англіи имѣютъ и запрещеніе не входить въ нѣкоторыя должности, и не обязываться куплями житейскими; въ слѣдствіе такихъ запрещеній духовные, какъ мы ужѐ доказали и выше въ главѣ о Парламентахъ, не могутъ засѣдать въ нижнемъ Парламентѣ съ разночинцами, и по Статуту, состоявшемуся въ 21 лѣто царствованія Генриха VIII. гл. 13 не позволяется имъ брать никакой земли, на откупъ, и въ Корпому подъ истязаніемъ 10 фунтовъ стерлинговъ 50 рубл. за всякой мѣсяцъ, и подъ уничтоженіемъ всѣхъ доходовъ, собираемыхъ съ оной земли. Сверьхъ сего духовные не могутъ входить ни въ какое купечество; имъ запрещается торговать подъ взысканіемъ тройной

цѣны

цѣны за всякую проданную ими вещь, которое запрещенiе согласно во всемъ и съ Каноническимъ закономъ.

Въ учрежденiи и установленiи церковномъ политическомъ Аглинскомъ разныя находятся Чиноположенiя, которыя намѣренъ я изслѣдовать по приличествующему изъ нихъ каждому чину въ особенности и точно такъ, какъ о нихъ и законами свѣтскими Аглинскими установлено, не касаясь притомъ каноническихъ установленiй, каковыми духовные сами обязываются; и при каждомъ изъ нихъ раздѣленiи, я буду показывать: I. вопервыхъ ихъ опредѣленiя въ духовную должность II. вовторыхъ ихъ права̀ и должности; III. втретьихъ какимъ образомъ чинъ и должность духовная можетъ быть сложена.

I. Архiепископъ или Епископъ избирается главнѣйшимъ Катедральной церкви чиноначальникомъ поаглински Чаптеромъ, съ высочайшаго притомъ дозволенiя

нія отъ Короля. Въ древнія времена Епископы избираемы были обыкновенно духовными и свѣтскими; но какъ напослѣдокъ оное всенародное избраніе зделалось мятежнымъ: того ради Императоры и другіе своихъ державъ обладатели Эвропейскіе, постановленіе въ Епископы приняли нѣкоторымъ образомъ на себя, удержавъ за собою навсегда право конфирмовать Епископа и уполномочивать его во владѣніяхъ свѣтскихъ, которыя нынѣ вездѣ почти присоединенными почитаются сему духовному достоинству; а безъ такого конфирмованія и уполномочиванія Императорскаго или Государева, избранный Епископъ не можетъ получать никакихъ свѣтскихъ выгодъ и доходовъ. Сіе право принадлежащимъ Императору Великому Карлу признано въ 773 году Папою Гадріаномъ I. и соборомъ Латеранскимъ, и съ тѣхъ временъ оно употребляемо было и другими Христіянскими государями: политика Римскаго Папежскаго двора въ тожъ самое время начала

чала мало помалу лишать свѣтскихъ участія въ Епископскихъ избраніяхъ, и присвоять оныя совсѣмъ однимъ только духовнымъ, которое присвоеніе власти напослѣдокъ и совершеннымъ учинилось такъ, что свѣтскій обрядъ избиранія казался ужѐ быть весьма маловажнымъ, когда Государи имѣли совершенной воспретительной голосъ въ избираніи Епископа, которое ихъ право во семъ почти походило ужѐ и на право постановленія въ Епископы. Отсюда доказывается, что право постановленія на Епископства, было во власти Государей Аглинскихъ, равномѣрно какъ оное состояло во власти и другихъ Эвропейскихъ Государей даже и во времена Саксонцовъ, потому что право Государей конфирмованія и уполномочиванія Епископовъ въ свѣтскихъ владѣніяхъ было въ самомъ дѣлѣ дѣйствительнымъ правомъ даренія оныхъ. Но по прошествіи нѣкотораго времени, когда обыкновеніе избирать въ Епископы одними только духовными совершенно утвер

утвердилось; тогда Па́пы на́чали уничтожать обыкновенный обрядъ жалованія Епископовъ уполномочиваніями государскими, которыя уполномочиванія даваемы были отъ государей Архіепископамъ пожалованіемъ имъ *перьстня* и Архіерейскаго *жезла*, *per annulum et baculum*. Такое пожалованіе Государями въ Епископы Папы почли за символическое посягательство Государей на власть духовную и за покушеніе на прерогативу духовнаго правленія. Въ слѣдствіе чего Па́па Григорій VII. обнародовалъ въ концѣ 11. вѣка буллу или грамоту, угрожающую отлученіемъ отъ церкви всѣмъ Государямъ, которые только отважатся конфирмовать и уполномочивать отъ себя избираемыхъ Епископовъ, и равномѣрнымъ отлученіемъ отъ церькви угрожали и Епископамъ, которые только такое конфирмованіе и уполномочиваніе Государей отважатся принимать. Въ семъ состояло оное дерзкое покушеніе къ произведенію въ дѣйство принятаго Па́пами средства для учиненія духовныхъ

совсѣмъ не зависящими отъ граждан-
ской власти; сіе предпріятое Папою
намѣреніе воспричинствовало жестокіе
и долговременные споры. Но напослѣ-
докъ, когда Императоръ Генрихъ V.
согласился прекратить всѣ подозрѣнія
въ посягательствѣ на права̀ духовна-
го чина, чрезъ пожалованіе уполномо-
чиванія Епископамъ впредь не перст-
немъ и Архіерейскимъ жезломъ, но
Скипетромъ *per sceptrum*, и когда Ко-
роли Аглинскіе и Французскіе согласи-
лись также перемѣнить форму Архі-
ерейскаго произведенія въ своихъ госу-
дарствахъ, и утвердили получать
только подданства отъ Архіеписко-
повъ за ихъ свѣтскіе выгоды въ за-
мѣну прежняго жалованія имъ перст-
ня и жезла Архіерейскаго: тогда и Па-
пежской Римской дворъ заблагоразсу-
дилъ остановить свои на время въ
томъ претенсіи и домогательства.

Таковое поступленіе права отъ Ко-
роля Аглинскаго Генрика I. получено
было стараніемъ онаго упрямаго и гор-
даго

даго Архіепископа Ансельма; но напослѣдокъ и Король Аглинской Іоаннъ желая получить покровительство отъ Папы противъ бунтующихъ Бароновъ, былъ также принужденъ уступить особливою грамотою всѣмъ монастырямъ и катедральнымъ церьквамъ въ своемъ государствѣ свободное право избирать Архіепископовъ, Епископовъ и Архимандритовъ, предоставляя Коронѣ одно только *присмотрѣніе за свѣтскими доходами* Архіерейскими во время ваканціи, и формальное позволеніе на выборъ Архіерея, въ неполученіи котораго отъ Короля, избиратели могли приступать къ выбору Архіерейскому даже и безъ соизволенія Королевскаго. Съ тѣхъ поръ Государи хотя и предоставили себѣ право конфирмованія, слѣдующаго послѣ выбору Архіепископа; но онаго не могли и отказать безъ благоусловной и законной причины. Такое поступленіе права было совершеннымъ признано и конфирмовано въ Королевской Іоанновой великой картѣ (magna carta), которое

послѣ того опять подтверждено было и Статутомъ 6. §. 3. послѣдовавшимъ въ 25 лѣто царствованія Короля Эдуарда III.

Но Статутомъ, послѣдовавшимъ въ 25 лѣто царствованія Генриха VIII. гл. 20. старинное право жаловать въ Архіереи дѣйствительно возвращено Коронѣ: ибо по сему Статуту узаконено было, чтобъ при открытіи на ваканціи Архіерейской въ епархіи Король могъ посылать Декана и главнѣйшаго катедральнаго Чиноначальника, какъ обыкновенныхъ своихъ уполномоченныхъ повѣренныхъ, и чрезъ нихъ приступать къ избранію Епископа, которое избраніе всегда сопровождаемо было письменнымъ отъ Короля посланіемъ, въ коемъ всегда заключалось имя той особы, которую Король желаетъ избрать въ Епископы. При семъ случаѣ естьли Деканъ и главнѣйшій катедральной Чиноначальникъ умедлятъ своимъ выборомъ долѣе 12 дней, тогда бы наименованіе въ Епископ-

скопы совсѣмъ представлялось Королю, которой бы могъ своимъ Королевскимъ патентомъ жаловать въ Епископы, кого заблагоразсудитъ. Сіе избраніе или наименованіе Королевское, естьли было въ Епископы, долженствовало быть объявленнымъ въ Королевскомъ патентѣ Архіепископу провинціи; естьлижъ оное наименованіе было въ Архіепископы, то грамота и патентъ должны быть объявлены Архіепископу и двумъ или четыремъ Епископамъ, повелѣвая имъ, чтобъ они избранную такимъ образомъ особу подтвердили и по церковному обряду въ тотъ санъ произвели и посвятили. Сіе повелѣніе они обязаны неукоснительно по полученіи исполнить безъ всякаго сношенія съ Римскимъ Па́пою. Послѣ чего избранный Епископъ долженъ учинить присягу одному Королю, а не иному другому, и спросить у него грамоту на полученіе Епископскихъ доходовъ. Естьли же Деканъ и главнѣйшій Чиноначальникъ катедральный по сему Статуту

 не

не выберутъ Епископа, или Архiерей и Епископы не захотятъ утвердить и посвятить желаемаго Королемъ Епископа: то за ослушанiе они всѣ подвергаются наказанiю, написанному въ законѣ, называемомъ *praemunire*, въ силу котораго таковые, яко признающiе власть Папскую выше Королевской, наказуются лишенiемъ имѣнiй, чиновъ и ссылкою.

Архiепископъ есть глава всего находящагося въ цѣлой области духовенства, и имѣетъ надзиранiе не только надъ Епископами тоя области, но и надъ нижнимъ духовенствомъ; и въ важныхъ преступленiяхъ можетъ ихъ лишать сановъ. Въ собственной епархiи Архiепископъ имѣетъ консисторiю Епископскую такъ, какъ и въ цѣлой области имѣетъ Архiепископскую; по власти Архiепископской можетъ онъ созвать всѣхъ подчиненныхъ ему, и въ его области находящихся Епископовъ. Но сей соборъ не инако можетъ онъ сзывать, какъ по полученiи

нiи на то Королевскаго указа, а безъ онаго онъ никакого собора имѣть не можетъ. Изъ всѣхъ находящихся въ его области нижнихъ духовныхъ правленiй аппелляцiя идетъ къ нему. А поколику аппелляцiи всѣ Епископы подаютъ сами и самому Архiепископу; то и аппелляцiи отъ всѣхъ консисторiй Епископскихъ подаются въ консисторiю Архiепископскую. При случившейся въ *области* Архїепископской *какой либо* ваканцiи, Архiепископъ бываетъ опекуномъ всего духовенства Епископскаго точно такъ, какъ и Король бываетъ опекуномъ во время ваканцiи Епископскихъ свѣтскихъ доходовъ. Ежели же и Архiепископскiй престолъ учинится празденъ: то духовными дѣлами управляетъ Деканъ и главнѣйшiй Чиноначальникъ катедральный, которые оба и опекунами Архiепископскаго духовенства на́чали быть съ того времени, какъ при Реформатскомъ исповѣданiи вѣры прiорство или первоначальство Архiерея Кантербургскаго въ Англiи уничтожено. Сверьхъ сего Архi-

 епи-

епископъ имѣетъ преимущественное право представлять отъ себя ставленика на выморочныя въ какой нибудь ему подвластной епархіи мѣста и на церьковныя имѣнія и приходы, которыя находятся во власти епархіальнаго Епископа, ежели только на оныя чрезъ полгода не будетъ произведенъ другой отъ Короля или отъ владѣльца Священникъ. Равнымъ образомъ Архіепископъ имѣлъ въ прежнее время на обыкновеніи основанное право при рукоположеніи Епископа опредѣлять одного изъ своихъ причетниковъ или крестовыхъ Священниковъ, дабы Епископъ оному изъ своихъ доходовъ доставлялъ все содержаніе. Но нынѣ вмѣсто того въ употребленіе вошло, что Епископъ даетъ отъ себя письменное обязательство въ томъ, что онъ при открытіи первой ваканціи уступаетъ Архіепископу или его повѣреннымъ то мѣсто или достоинство съ принадлежащими къ нему доходами, которое выбрать въ его епархіи Архіепископу угодно будетъ. Сіе уступле-

пленіе называется Архіерейскимъ выборомъ *option*; однако такое уступленіе обязуетъ только одного дающаго оное Епископа, а до его преемниковъ не простирается. Самое сіе право по видимому происходитъ отъ той власти, которою сперьва пользовались Папежскіе Посланники въ Англіи, и которую потомъ они присоединили съ преимуществомъ Митрополиту Кантербургскому. *Я же по достовѣрнымъ причинамъ могу утверждать*, что такое Папское право, какъ и прочія требованія сего, несправедливо себѣ все присвоивавшаго духовнаго престола, не что иное было, какъ присвоеніе въ томъ прерогативъ Римскаго Императора, называемыхъ первыми молитвами, *primae* или *primariae preces*, въ силу которыхъ Императоръ имѣлъ съ не помятуемаго времени право опредѣлять своего ставленика ко всякой неимущей Священника церквѣ, въ какую только онъ по возшествіи на престолъ первой входъ возъимѣетъ. Такое право употребляемо было и отъ Аглинской Короны

 ны

ны во время Эдуарда I. которое по видимому было началомъ и оныхъ на Короля съ монастырей и церькве́й собираемыхъ зборовъ, называемыхъ Ко́ро́ды, о которыхъ довольно толковано въ главѣ о Королевскихъ доходахъ. Равнымъ образомъ на одномъ только обыкновенiи утверждено и то право, по которому одинъ Кантербургской Архiепископъ исправляетъ обрядъ вѣнчанiя на царство Королей и Королевъ Аглинскихъ. Да онъ же въ силу 25. Статута Генрика VIII. гл. 21 имѣетъ власть давать и разрѣшенiя, въ нѣкоторыхъ священному писанiю и закону Божiю не противныхъ случаяхъ, которыя въ прежнiя времена обыкновенно давали Па́пы. Сiе право есть основанiемъ и оной власти, по которой Кантербургскiй Архiерей можетъ дозволить кому хочетъ жениться во всякое время и во всякомъ мѣстѣ, и можетъ по произволенiю иному опредѣлить доходы даже и отъ двухъ церьковныхъ мѣстъ. На семъ также основанiи пра́ва онъ можетъ во вредъ

обе-

обоихъ Университетовъ Аглинскихъ Оксфордскаго и Камбриджскаго жаловать, кого захочетъ, въ разныя званія и достоинства, къ каковымъ опредѣлять должно однихъ токмо ученыхъ и достойныхъ мужей.

Власть Епископская кромѣ исправленія, свойственнаго сему священному Сану, церьковнаго богослуженія и произвожденія въ духовенство первоначально состоитъ въ смотрѣніи за нравами и поведеніями какъ духовныхъ, такъ и свѣтскихъ людей, въ коихъ ежели онъ усмотритъ какіе пороки; то можетъ оныя исправлять церьковнымъ покаяніемъ и увѣщаніемъ. Для сего намѣренія онъ имѣетъ въ своемъ повелѣніи различныя духовныя правленія; и можетъ, когда ему угодно, посѣщать и осматривать всякое духовное правленіе въ своей епархіи. Онъ имѣетъ особливаго при себѣ чиновника, въ Англіи Епископскимъ Канцлеромъ называемаго, которой вмѣсто Епископа правитъ всѣми консисторіями и при-

присудственными мѣстами духовными, и вспомоществуетъ Епископу въ дѣлахъ, въ коихъ знаніе церьковныхъ законовъ потребно. Для сей причины Епископскій Канцлеръ, равномѣрно какъ и прочіе церьковные Чиноначальники холостые и женатые, должны быть напередъ произведены въ какомъ нибудь Университетѣ Докторами гражданскаго и церьковнаго пра́ва. Напослѣдокъ Епископская должность есть доставлять и распредѣлять всѣмъ Священникамъ приличественное содержаніе.

Архіепископства и Епископства могутъ здѣлаться праздными трояким образомъ: смертію Епископа; лишеніемъ сана Епископскаго, за великое и важное преступленіе или самовольнымъ сложеніемъ сей должности; а поколику всѣ самопроизвольныя сложенія должностей возвращаются вышшему начальству, того ради Епископъ долженъ слагать свое Епископство Архіепископу; а Архіепископъ не можетъ сложить своего Архіепископства ни-

никому другому, какъ токмо одному Королю.

II. Деканъ и Главнѣйшій катедральный Чиноначальникъ, поаглински называемый *Чаптеръ* или голова, составляютъ Епископскій совѣтъ, и своими совѣтами спомоществуютъ Епископу въ дѣлахъ, касательныхъ до вѣры и до свѣтскихъ распоряженій въ епархіи. Когда прочіе всѣ Священники распредѣлены *были по особливымъ* каждому приходамъ, какъ о томъ довольно показано съ начала въ раздѣленіи Англіи по церковному раздѣленію; то Деканъ и Чаптеръ тогда занимались только отправленіемъ божественной службы въ Епископской Катедральной церквѣ, и первой изъ нихъ начальствующій надъ нѣкоторыми Священниками получилъ имя *Decanus* или *Дынъ* поаглински, которое слово значитъ десятоначальника духовнаго, и весьма уповательно, что Деканъ съ тѣхъ временъ смотрѣніе имѣлъ надъ десятью Священниками, опредѣляемыми къ приходамъ Епископскою Консисторіею.

Всѣ

Всѣ древніе Деканы выбирались Чаптеромъ или главноначальствующимъ катедральнымъ, коему для выбору Декана равномѣрно какъ и Епископа обыкновенно присылаемо было письменное отъ Короля посланіе, въ коемъ и новоизбираемый Деканъ всегда назначаемъ былъ отъ самаго Короля. Но въ тѣхъ Консисторіяхъ, которыя Королемъ Генрикомъ седьмымъ на уничтоженныхъ монастыряхъ учреждены, чинъ Декана дается непосредственно отъ Короля и жалуется патентомъ Королевскимъ. Напротивъ того Чаптеръ или главноначальствующій катедральный выбирается въ сіе достоинство иногда Королемъ, иногда Епископомъ а иногда и Королемъ и Епископомъ вмѣстѣ. Деканъ и Чаптеръ, какъ и выше сказано, суть обыкновенные избиратели Епископа по Королевскому къ нимъ посланію. Но хотя въ семъ случаѣ вышшій и отъ низшаго выбирается и благословляется, однако Епископъ ихъ обоихъ есть верьховный и обыкновенный

ный начальникЪ, и имѣетЪ власть сокращать и исправлять ихЪ продерзости, хотя впрочемЪ и ДеканЪ и ЧаптерЪ имѣютЪ и противЪ Епископа вЪ законѣ обычайномЪ возпретительной голосЪ, и по Статуту 32 гл. 28 Генрика VIII. ни какой договорЪ или обязательство Епископа не сильно и не обязываетЪ его преемниковЪ, ежели оное не будетЪ подтверждено ДеканомЪ и ЧаптеромЪ.

Декаства и Священничества такЪ, какЪ и Епископства могутЪ упражнены быть или смертію, или лишеніемЪ чина, или самовольнымЪ сложеніемЪ Сана Королю или Епископу. При семЪ я долженЪ здѣсь упомянуть единожды навсегда, что ежели ДеканЪ СвященникЪ, или и другая духовная особа произведена будетЪ вЪ Епископы; то всѣ его чины, которыя онЪ прежде имѣлЪ, дѣлаются упражненными; и Король по своей Королевской власти можетЪ на оныя опредѣлять, кого ему угодно: но когда какая ду-

ховная особа только избрана въ вышшее достоинство, то тѣмъ еще ея мѣсто празднымъ не дѣлается, покамѣстъ она въ оное дѣйствительно не посвящена, по совершенiи чего прежняя ея должность дѣйствительно дѣлается порожнею.

III. Архидiяконъ въ Аглинской церкви есть такой начальникъ, который имѣетъ власть надъ подчиненнымъ непосредственно Епископу духовнымъ правленiемъ во всей епархiи или и въ нѣкоторой особливой части оныя: онъ опредѣляется обыкновенно отъ самаго Епископа, но имѣетъ и нѣкоторой родъ Епископской власти, которая первоначально происходила отъ самаго Епископа, но нынѣ здѣлана независимою и различенною отъ Епископской власти. Въ слѣдствiе чего онъ имѣетъ надзиранiе надъ духовенствомъ и свое особливое духовное правленiе, въ которомъ онъ преступниковъ наказуетъ церковнымъ увѣщанiемъ и покаянiемъ, и судитъ всѣ дѣла, до церьковнаго свѣдѣнiя принадлежащiя.

IV.

IV. Сельскіе Деканы или Благочинные суть древные церьковные Чиноначальники: сіи чины нынѣ вышли изъ употребленія, хотя при раздѣленіи Аглинской церкви на Епархіи и Архидіаконства имя Деканства сельскаго и небезполезнымъ почиталось, и подъ онымъ всегда извѣстное число приходовъ заключалось. Съ начала сельскіе Деканы ничто иное были, какъ Епископскіе приставники, съ тѣмъ намѣреніемъ *во всей Епархіи* отъ него учрежденные, дабы тѣмъ удобнѣе можно было ему имѣть свѣдѣніе о приходахъ, и управлять приходскими Священниками. Для такого намѣренія они были снабдѣны отъ Епископа нѣкоторою судебною и обуздательною властію.

V. Въ слѣдующемъ толкованіи надлежитъ намъ показывать почтеннѣйшій и заподлѣнно многочисленнѣйшій во всей Системѣ церьковной политической чинъ приходскихъ Священниковъ и Викарныхъ. Въ истолкованіи сихъ чиновъ я вопервыхъ покажу различіе,

чіе, какое имѢютЪ между собой приходскій СвященникЪ и Викарный; вовторыхЪ изЪясню средство, по которому дѢлается СвященникЪ приходскимЪ или ВикарнымЪ; потомЪ вкратцѢ протолкую ихЪ права и должности, и напослѢдокЪ покажу, какимЪ образомЪ чинЪ и Приходскаго и Викарнаго Священника можетЪ быть упражненЪ.

СвященникЪ приходскій *Persona ecclesiae* есть такая особа, которая имѢетЪ полное обладаніе всѢми правами приходской церькви. ВЪ Англіи онЪ называется *persona* или Персоною по тому, что вЪ его персонѢ представляется церьковь, которая есть невидимое общество; предметЪ учрежденія сего Чиноначальника есть и былЪ тотЪ, чтобЪ онЪ будучи особа видимая и общественная, могЪ тѢмЪ удобнѢе защищать и предохранять права представляемой имЪ церькви, которая, посредствомЪ непрерывнаго преемства, никогда праздною не бываетЪ. ОнЪ иног-

иногда называется Ректоромъ или Правителемъ церьковнымъ. Но названіе персона или *parson*, по простонародному и деревенскому употребленію, сколь бы ни казалось маловажнымъ; однако оно есть весьма законное и почтительное для Священника, и составляетъ самой почтеннѣйшій титулъ, какой только приходскій Священникъ имѣть можетъ. Ибо по примѣчанію Сарра Эдуарда Кока объ одномъ семъ Чиноначальникѣ утверждается, что онъ представляетъ въ лицѣ своемъ церьковь и ея права. Приходскій Священникъ при жизни своей имѣетъ полное владѣніе въ Священническомъ домѣ, въ назначенной ему землѣ, въ ругѣ, въ десятинныхъ доходахъ и въ прочихъ принадлежностяхъ. Сіи имѣнія иногда суть въ вѣчномъ владѣніи духовнаго какого либо общества, хотябъ оное общество было единственное и само собою существующее, или и изъ многихъ духовныхъ обществъ во едино собранное такъ, что оно почитается тогда Патрономъ или Вла-

дѣльцемъ оныхъ имѣній. Ибо по разуму законовъ общество столь хорошо можетъ все къ служенію церькви касающееся исправлять, какъ и одинъ частый духовный. Сіе учрежденіе имѣетъ свое начало отъ правленія монашескихъ общежительствъ. Монахи никогда не были недостаточными въ тонкихъ вымыслахъ, когда дѣло касалось до умноженія ихъ пользъ и могущества. При первомъ учрежденіи приходскаго священства, собираемыя на оное десятыя доли или десятинные поборы были раздѣляемы на четыре части. Первая была для Епископа, другая на строеніе церькви, третія для содержанія нищихъ, четвертая для самыхъ церьковниковъ. Когда Епископскіе престолы были довольно другимъ какимъ образомъ снабдѣны; тогда запрещалось имъ требоватъ обыкновенной части изъ собираемыхъ десятинныхъ поборовъ, и тогда они раздѣлялись только на три части. Почему монастыри дѣлали изъ того такое заключеніе, что для отправляющаго богослу-

служеніе Священника довольно было самой малой части изъ оныхъ, а остатокъ ихъ могъ лучше употребленъ быть въ пользу собственнаго ихъ братства, снабдѣніе котораго они поставляли дѣломъ высочайшей набожности, присовокупляя къ тому еще и ту причину, что ихъ братство должно несть всѣ тяжести, которыя нужны къ возобновленію церькви, и къ содержанію оной во всегдашнемъ изобиліи. *Почему* они *выпрашивали и покупали* за обѣдни, молебны и сорочины, а иногда и за деньги, лежащіе неподалеку отъ монастырей церьковныя зе́мли и совокупленныя съ оными права̀ давать ихъ однимъ духовнымъ; но пото́мъ присвоивъ ихъ, употребляли въ пользу своего общества. При семъ надобно знать, что для совершеннаго церьковной земли присвоенія потребно было исходатайствовать отъ Короля дозволеніе, а отъ Епископа согласіе. Ибо Король и Епископъ иногда могли имѣть свою пользу въ томъ, чтобъ при опорожненіи какого церьковнаго въ приходѣ

мѣста представить на оное отъ себя человѣка, чего никогда не могло случиться, когда оное присвоено во владѣніе какого нибудь общества, которое никогда не умираетъ. Король же и Епископъ потому имѣютъ власть представлять отъ себя людей на порожныя церьковныя имѣнія, что законы предполагаютъ въ нихъ ту довѣренность, по которой они никогда не согласятся на то, что пользѣ церькви предосудительно; и какъ владѣлецъ церьковныхъ имѣній представляетъ въ своемъ лицѣ цѣлое церьковное общество, то его согласіе необходимо на то и спрашивается. Ибо первоначально не можно никому отдавать въ вѣчное владѣніе церьковныхъ имѣній, какъ токмо обществу, какое представляетъ владѣлецъ церьковныхъ имѣній. Церьковное общество въ самомъ дѣлѣ не существуетъ. Оно есть мысленное или вообразительное, но права̀ онаго существуютъ. Они всѣ вручаются владѣльцу церьковныхъ имѣній, и по онымъ то онъ можетъ удерживать

за собою десятинные поборы и владѣть церьковными землями, непредставляя для посвященія на приходъ ставленника, взявъ только на себя исправленіе всѣхъ къ служенію церькви принадлежащихъ дѣлъ. Когда такимъ образомъ церьковное имѣніе здѣлано церькви вѣчнымъ и собственнымъ: тогда сіи владѣльцы и ихъ преемники здѣлались всегдашними церькви попечителями или Патронами и Персонами церькви, и въ семъ *качествѣ могутъ* они искать судомъ, на кого должно, въ нарушеніи правъ церьковныхъ, и по разнымъ дѣламъ касательнымъ до церькви должны и отвѣтствовать.

Сіе отданіе въ вѣчное владѣніе церьковныхъ имѣній можетъ быть раздѣлено, и церьковь можетъ лишиться права вѣчно владѣть церьковнымъ имѣніемъ двумя способами: вопервыхъ ежели Патронъ или настоящей владѣлецъ церьковнаго имѣнія представитъ отъ себя для посвященія своего ставленика въ приходскаго Попа

и оной дѣйствительно въ то достоинство произведенъ будетъ. Ибо ежели Ставленникъ Священникомъ представленъ и произведенъ будетъ, то онъ есть во всемъ совершенный Священникъ или Персона. При семъ надобно примѣчать, что въ Англіи когда владѣніе церьковныхъ имѣній раздѣлено, то оно никогда не можетъ быть опять соединено, развѣ повтореніемъ тѣхъ же самыхъ обрядовъ, кои наблюдаемы были при отданіи онаго въ вѣчное владѣніе; и ежели представленый для производденія Священникъ не эдѣланъ Викарнымъ, то его ректорство церьковное остается безъ попеченія *sine cura*, по тому что онъ имѣя Викарнаго Попа, разумѣется неимѣющимъ попеченія о душевномъ спасеніи прихожанъ; и для того онъ и называется на Аглинскомъ языкѣ *sine cura* Синекюромъ. И такъ, когда церьковное общество, которому одному принадлежитъ право владѣть вѣчно церьковными имѣніями, разрушается: тогда по общему закону Патронъ не

не можетъ владѣть ими вѣчно; потому что тогда должность Персоны церьковной пресѣкается. Для отданія же и соблюденія церьковныхъ имѣній въ вѣчномъ владѣніи необходимо нужно, чтобъ должность церьковной Персоны или Попечителя была не пресѣкаемая.

Симъ образомъ и на сихъ условіяхъ церьковныя имѣнія и нынѣ могутъ быть *отданы* въ вѣчное владѣніе, и такимъ образомъ, ежели не всѣ, то по крайней мѣрѣ большая часть тѣхъ церьковныхъ имѣній, кои нынѣ находятся въ вѣчномъ владѣніи при церьквахъ, въ прежнія времена онымъ отданы, будучи приписаны къ Епископствамъ, Игуменствамъ и къ мужескимъ и женскимъ монастырямъ, такожъ къ нѣкоторымъ и военнымъ орденамъ, которыя всѣ не что иное были, какъ духовныя общества. По разрушеніи монастырей, послѣдовавшемъ въ силу 27 и 31 Статутовъ, Короля Генрика VIII. гл. 28 и 13 Парламентъ

хотѣлъ было по правиламъ общаго закона всѣ церьковныя земли, принадлежавшія монастырямъ, которыхъ число составляло больше, нежели третію часть приходскихъ имѣній въ Англіи, учинить изъятыми отъ сего роду владѣнія; но потомъ въ семъ же Статутѣ здѣлалъ опредѣленіе, чтобъ отдать оныя земли Королю на такомъ же основаніи, какъ Игуменства, которыя при ихъ разрушеніи ему же отданы; но хотя впрочемъ и не можно оправдать сію поступку, однако она не безъ примѣра здѣлана. Ибо сіе самое учинено было и въ царствованіе преждебывшихъ Королей, и подобнымъ же образомъ поступлено, когда Игуменства, заступаемыя въ Англіи чужестранными Папскими монахами, отняты и отданы были Коронѣ. И такъ отъ сихъ двухъ началъ, то есть, отъ уничтоженія монастырей и Игуменствъ, чужестранными Папистами заступаемыхъ, произошли всѣ оныя въ Англіи свѣтскія при церьквахъ Патронства, имѣющія право пред-

представлять церьковь и ставлениковъ съ окладнымъ на содержаніе обоихъ содержаніемъ. Они заключаются въ поземельныхъ владѣніяхъ, отнятыхъ у монастырей и отданныхъ Короною приходскимъ церьквамъ.

Сіи Духовныя общества и монастыри встарину имѣли обыкновеніе опредѣлять одного изъ своихъ собратій монаха для отправленія Божіей службы въ *той приходской* церьквѣ, которой ихъ общество было Патрономъ. Служащій при такой церьквѣ монахъ въ самомъ дѣлѣ былъ не что иное, кокъ подставной или наемный Священникъ, служащіи за Патрона церьковнаго и потому онъ полатински и поаглински назывался Викарнымъ *vicarius or vicar*: ему жалованье за службу производилось единственно по произволенію Патрона, которой однакожъ обязывался обычайнымъ закономъ содержать кого нибудь изъ Викарныхъ Священниковъ или монаховъ, которой бы ему въ дѣлахъ, до церкви касатель-

тельныхъ свѣтскихъ, а Епископу въ духовныхъ отчетъ давалъ, *qui illi de temporalibus, Episcopo de spiritualibus, debeat respondere*. Но сей окладъ на Викарнаго и на требы церьковныя столь бѣдственнымъ и не честнымъ образомъ производился отъ Патроновъ, и прихожане отъ недостатку онаго столько претерпѣвали, что напослѣдокъ принуждено было вступиться и правительство за сіе дѣло, въ слѣдствіе чего Статутомъ 15. гл. 6. Ричарда II. узаконено было, чтобъ Епископъ изъ доходовъ, положенныхъ на церьковь Патронскихъ, установилъ соразмѣрную сумму при всѣхъ церьквахъ, содержимыхъ Патронами, для бѣдныхъ прихожанъ и для содержанія Викарнаго Попа. Изъ словъ сего Статута явствуетъ, что прихожане отъ небреженія Патроновъ много и часто претерпѣвали непокмо въ недостаткѣ службы Божіей, но и въ неполученіи той милостыни, для которой отчасти и десятинные поборы съ начала были опредѣлены. И такъ симъ Стату-

томъ установленна была изъ Патронскихъ окладовъ и пенсія для бѣдныхъ и жалованье для содержанія Викарнаго Попа. Но какъ и Викарный Попъ еще оставленъ былъ на произволеніи Патрона, и могъ быть имъ и опрѣшенъ, естьли бы отважился строго взыскивать отъ Патрона положеннаго себѣ жалованья; того ради послѣдовавшимъ при Генрикѣ IV. Статутомъ 4. гл. 12. узаконено, чтобъ Викарный Попъ былъ свѣтскій, а не монахъ и не изъ собратій общества, составляющаго Патрона; чтобъ оный Викарный Попъ былъ не смѣняемый и не опрѣшаемъ по своенравію Патрона; и напослѣдокъ, чтобъ онъ былъ производимъ Викарнымъ по правиламъ церьковнымъ и снабдѣваемъ довольнымъ жалованьемъ для отправленія безостановочно службы Божіей, для поученія народу и для страннопріимства. Въ слѣдствіе сихъ Статутовъ на содержаніе и Викарнымъ Попамъ опредѣлены земли церьковныя, называемыя *Gleba* или церьковными землями

и принадлежащими опредѣляемымъ при церьквахъ Священникамъ. Сверьхъ земли Священники получали часть и изъ оныхъ десятинныхъ зборовъ, кои собирать Патронамъ скучно было, и кои по тому вообще назывались малыми или партикулярными десятинными поборами, большія же или поземельные поборы десятинные будучи и тогда неотданны Попамъ, издерживаемы были на патронскія употребленія: но при всемъ такомъ узаконеніи единообразное правило для удовольствованія всѣхъ Викарныхъ Поповъ равномѣрнаго не было соблюдено. По сей причинѣ нѣкоторые изъ нихъ щедро, а другіе и скудно содержимы были, и отъ неравномѣрнаго удѣлу и по напослѣдокъ произошло, что въ нѣкоторыхъ приходахъ и поднесь остались десятинныя земли и лѣса, большею частью принадлежащими или къ Первосвященникамъ, или и къ Викарнымъ Попамъ.

И такъ разность между Попомъ настоящимъ приходскимъ и Викарнымъ состоитъ въ томъ, что настоящій Попъ или Пасторъ въ Англіи имѣетъ полное право на всѣ доходы приходскіе, а Викарный имѣетъ надъ своими доходами Патрона, которой имѣетъ право пользоваться лучшими его доходами, и которому Викарный Попъ за указное жалованье всегдашнимъ есть наемникомъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ въ *Англіи Викарство* и весьма удовольствовано учиненнымъ вновь пріумноженіемъ великихъ десятинныхъ поборовъ, которому пріумноженію наипаче споспѣшествовалъ Статутъ 29. гл. 8. Карла II. Сей Статутъ изданъ былъ для бѣдныхъ Викарныхъ и наемныхъ Поповъ, и по сему Статуту учиненныя на время Викарнымъ Попамъ отъ Патроновъ прибавленія жалованья здѣланы всегдашними и не отъемлемыми.

Въ Англіи и настоящій приходскій и Викарный Попъ дѣлаются почти одинакимъ образомъ. Для нихъ обоихъ

ихъ четыре нужны принадлежности: Посвященіе или воспріятіе духовнаго чина, порядочное Представленіе въ Попы, Опредѣленіе и подтвержденіе въ семъ достоинствѣ, или формальное Введеніе ставленики въ церьковь. Посвященіе при литургіи Попа и дьякона для нашихъ толкованій закона не болѣе требуетъ объясненія какъ токмо, что по оному и дьяконъ и Викарный и настоящій Попъ дѣлаются въ своемъ чинѣ совершенными. По закону обычайному Аглинскому діяконъ, какихъ бы ни былъ лѣтъ, можетъ быть представленъ въ настоящіе и Викарные Попы. Но по Статуту 13 гл. 12. Королевы Елисаветы никто менѣе двацати трехъ лѣтъ и въ діяконскомъ чинѣ будучи, не можетъ быть представленъ въ Попы съ полученіемъ жалованья. Да и по Статутамъ 13. и 14 гл. 4. Карла II. никто изъ ставлениковъ не можетъ быть принятъ на содержаніе Священническое, покуда онъ предварительно не будетъ рукоположенъ, въ которомъ состояніи онъ поаглински назы-

называется лишь только церьковникомъ *a clerk* или *clericus*. Но естьли онъ чрезъ происки или за деньги достанетъ себѣ дозволенiе проповѣдывать слово Божiе; то и дающiй на то позволенiе штрафуется въ 40. фунтовъ стерлинговъ, и прiемлющiй оное въ 10. фунтовъ, и сверьхъ того послѣднiй наказуется неспособнымъ ни въ какое духовное производство на семь лѣтъ.

Въ Англiи всякой Кларкъ, или порядочно прiуготовленный церьковный Ставленикъ, можетъ быть представленъ въ настоящiе и въ Викарные Попы: то есть, таковаго Патронъ, имѣющiй на то право, можетъ представить Епископу для постановленiя въ Попы. О принадлежащемъ Патрону правѣ представленiя въ Попы, мы будемъ толковать пространнѣе въ другомъ приличественнѣйшемъ тому мѣстѣ; а теперь по порядку слѣдуетъ то показать, что когда ставленикъ представляется въ Попы, то Епископъ

по многимъ причинамъ можетъ отказать ему въ постановленіи, а именно: онъ можетъ отказать ему 1. естьли представляющій его Патронъ отлученъ отъ церькви, и находится презрѣннымъ въ отлученіи сорокъ дней; 2. естьли и самой Ставленикъ покажется Епископу неспособнымъ, которая неспособность можетъ быть въ немъ различнаго роду. А именно, вопервыхъ можетъ быть онъ неспособнымъ къ тому *персонально*, будучи незаконно рожденнымъ, изключеннымъ отъ покровительства законовъ, отлученнымъ отъ церькви, неприроднымъ Агличаниномъ, и незаконнаго возрасту, и подобнымъ сему. Вовторыхъ онъ можетъ учиниться неспособнымъ къ Священству *морально*, какъ на примѣръ, по причинѣ какой либо особливой въ немъ Ереси или такого пороку, которой и самъ въ себѣ заключаетъ зло *malum in ſe*: но естьли Епископъ за то только его неспособнымъ почтетъ, что якобы онъ въ расколѣ закоснѣлъ, *et eſt ſchiſmaticus inveteratus*, и будетъ поста-

ставлять въ его неспособность такую вину, въ которой заключается одно зло запрещаемое, *malum prohibitum*, каковымъ въ Ставленикѣ почитается частое таcканье по трахтирамъ, игра не позволенная въ карты, и подобныя сему его поступки; то сіи причины недовольны опорочить Ставленика неспособнымъ. Напослѣдокъ недостатокъ ученія можетъ учинить ставленика неспособнымъ къ отправленію должности Священнической; и по сей послѣдней равномѣрно какъ и по вышесказаннымъ персональнымъ и моральнымъ неспособностямъ Епископъ законно можетъ отказать Ставленику въ постановленіи. Естьли Ставленику послѣдуетъ отказъ по причинѣ имѣющейся въ немъ Ереси, расколу и по недостатку ученія, о таковыхъ причинахъ Епископъ долженъ письменно дать знать представляющему Патрону, которой будучи свѣтскимъ, обыкновенно предполагается неразумѣющимъ сихъ духовныхъ причинъ. Но естьли въ отказѣ Ставленика будутъ другія свѣтскія причины, которыя и Пат-

ронъ разумѣть и за оныя отвѣчать долженъ; то таковыхъ Епископъ письменно и объявлять не обязывается.

Когда Патронъ, представляющій Ставленика, учнетъ просить судомъ на Епископа въ несправедливомъ отказѣ его Ставленику, тогда Епископъ долженъ объявить причины, и естьли оныя будутъ свѣтскія, и въ дѣло приняты, какъ на примѣръ, изключеніе Ставленика отъ покровительства законовъ; тогда Королевскіе Судьи Юстицкіе утвердительно рѣшить должны, довольна ли сія причина къ недопущенію Ставленика въ Попы или нѣтъ? Естьли дѣйствительность или сущность причины будетъ не доказана и сомнительна: то оную должны разсмотрѣть и утвердить присяжные судопроизводства свидѣтели или Джури. Естьли же поставляемая въ отказъ Ставленику причина будетъ духовная, какъ на примѣръ особливая какая либо Ересь Ставленика, и будетъ сомнительна: то и сію присяжные

судо-

судопроизводства свидѣтели должны рѣшить, и по ихъ рѣшенію, естьли Ересь будетъ доказана, тогда юстиція обще съ учеными духовными должны утвердить ее довольною причиною къ недопущенію Ставленика въ Попы. Но естьли въ отказѣ Ставленику будетъ причиною недостатокъ ученія; то сего недостатка Епископъ не обязуется изъяснять въ какихъ точно Ставленикъ наукахъ недостаточенъ, а можетъ вообще про него сказать, что онъ имѣетъ недостатокъ ученія. Ибо Статутъ 1. гл. 13. Эдуарда II. точно предполагаетъ судить о способностяхъ Ставленика церьковному Судьи, то есть, Епископу. Однакожъ, естьли и Епископъ отказавъ Ставленику, напишетъ, что онъ недовольно обращался въ наукахъ *minus sufficiens in literatura*; тогда Юстиція можетъ отослать Ставленика къ Архіепископу для изслѣдованія и засвидѣтельствованія его въ наукахъ, которое Архіепископское засвидѣтельствованіе всегда бываетъ совершительнымъ рѣшеніемъ.

Но когда Епископъ не учинитъ никакихъ возраженій, и пріиметъ представленнаго Патрономъ Ставленика; тогда сему слѣдуетъ быть опредѣленну отъ Епископа, которое опредѣленіе составляетъ нѣкоторой родъ уполномоченія духовнаго надъ паствою. Ибо по опредѣленію возлагается душевное попеченіе о прихожанахъ на Ставленика. Естьли Викарный ставленикъ будетъ Епископомъ опредѣляемъ, то сей при опредѣленіи своемъ долженъ дать еще и присягу Епископу въ неотлучномъ пребываніи при Парохіи, и сіе онъ долженъ здѣлать по принятому въ законѣ правилу, предполагающему, что Викарный Викарнаго не имѣетъ *vicarius non habet vicarium*. Ибо какъ непребываніе при церьквахъ и Патроновъ было причиною безпрестанныхъ учрежденій Викарствъ; того ради и законъ почитаетъ разрушеніе ихъ установленія весьма не приличнымъ, а особливо когда отсутствіемъ отъ церькви Викарныхъ причиняется тотъ самой вредъ, для отвраще-

щенія котораго они единственно и учреждаются. Сей вредъ наибольше отъ того причиняется, когда доходами церьковными, принадлежащими Викарному въ отдаленіи его отъ церькви завладѣетъ Патронъ, которой въ отсутствіи Викарнаго представляетъ настоящаго Пастора церькви, и имѣетъ несомнѣнное и преимущественное право на владѣніе его доходами. Когда Епископъ въ какомъ приходѣ есть самъ *Патронъ*, и доставляетъ содержаніе Священнику; тогда представленіе и опредѣленіе Ставленика за однимъ разомъ совершаются, и называются пожалованіемъ Ставленика въ Попы. Пожалованіемъ Ставленика въ Попы Епископскимъ церьковь дѣлается полною. Но въ разсужденіи права Королевскаго на церьковныя имѣнія она не можетъ быть полною, покуда не совершится Ставленика подтвержденіе въ Пасторскомъ чинѣ, такъ что и опредѣленный Ставленикъ по Королевскому представленію можетъ быть Короною до подтвержденія

нія своего отставленЪ и другимЪ СтавленикомЪ смѢненЪ. Правда, что по опредѢленіи СтавленикЪ можетЪ вступить вЪ Пасторство, и владѢть СвященническимЪ домомЪ, землею и поборами десятинными; но онЪ сихЪ имѢній не можетЪ ни отЪискивать судомЪ, ни отдать вЪ наемЪ, покуда не совершится его подтвержденіе или формальное Введеніе вЪ церьковь приходскую.

Подтвержденіе или формальное Введеніе вЪ церьковь Пастора совершается чрезЪ посылаемаго отЪ Епископа повѢреннаго кЪ Архидіякону, которой обыкновенно насылаетЪ указЪ другимЪ ПасторамЪ, для совершенія онаго Ставленику. Сіе формальное Введеніе или подтвержденіе дѢлается врученіемЪ Ставленику вещественнаго владѢнія церькви, когда онЪ возметЪ рукою за кольцо у дверей церьковныхЪ, и зазвонитЪ вЪ колоколЪ и проч. такого обряду при Введеніи вЪ церьковь Ставленика требуетЪ законЪ для

увѢ-

увѣренія всѣхъ прихожанъ о несомнѣнномъ благоучрежденіи ихъ новаго Пастора, коему ихъ десятинные поборы платимы быть должны. И такъ формальное Введеніе въ церьковь есть уполномоченіе Ставленика въ свѣтскихъ, а опредѣленіе въ духовныхъ дѣлахъ. И когда такимъ вышесказаннымъ образомъ Ставленикъ будетъ представленъ, опредѣленъ и формально возведенъ на Пасторство; то тогда ужѐ онъ *а не прежде* вступаетъ въ полное владѣніе церькви и церьковныхъ доходовъ, и называется въ законѣ Аглинскомъ Персоною уперсоненною *persona impersonata*.

Права̀ Пастора и Викарнаго Попа, касательныя до поборовъ десятинныхъ и доходовъ церьковныхъ, будутъ приличественнѣе показаны въ другой части нашихъ толкованій. Чтожъ касается до ихъ должностей, то оныя первоначально принадлежитъ до свѣдѣнія церьковнаго, выключая изъ оныхъ другія налагаемыя на нихъ

Статутами, кои заподлинно суть столь многочисленны, что ихъ здѣсь ни какъ всѣхъ порядочно истолковать не можно; по чему для подробнѣйшаго Пасторскихъ должностей свѣдѣнія желающимъ совѣтую читать особливыхъ объ оныхъ писателей.

Изъ вышеписанныхъ толкованій мы видѣли какимъ образомъ дѣлается Пасторъ и Викарный Попъ: въ слѣдующихъ толкованіяхъ надлежитъ намъ показывать коликочастнымъ образомъ пресѣкается Пасторство и Викарство. А именно: пресѣкается оное 1. смертію Пастора; 2. полученіемъ доходовъ отъ другихъ мѣстъ. Ибо въ силу Статута 21 гл. 13 Генрика VIII. естьли Пасторъ, получившій прежде жалованья до 8 фунтовъ стерлинговъ въ годъ, и послѣ того станетъ получать еще и другое; то первое свое жалованье и мѣсто чрезъ то самое теряетъ; 3. пресѣкается Пасторство посвященіемъ Пастора въ Епископы; 4. сложеніемъ пасторскаго чину добро-

добровольнымъ Вышнему Начальнику, какъ на примѣръ Епископу; 5. лишеніемъ чина пасторскаго за преступленія церьковныхъ прáвилъ и гражданскаго закона, и за другія уголовныя дѣлà. Впрочемъ естьли Пасторъ изобличенъ будетъ въ Симоніи или мздоимствѣ по духовнымъ дѣламъ; естьли толковать будетъ народу власть Папскую вышшею Королевской; естьли будетъ служить не по *той литургіи*, и не *наблюдать* тѣхъ *молитвъ* и прáвилъ, какія установило Верьховное Правленіе Аглинское; и напослѣдокъ, естьли въ одномъ году будетъ шестьдесятъ дней сряду въ отлучкѣ отъ церкви: то во всѣхъ сихъ и подобныхъ симъ случаяхъ онъ лишается дѣйствительно своего Пасторскаго чина и мѣста, даже и безъ формальнаго осужденія его къ отрѣшенію.

VI. Называемый въ Англіи Кюракъ *Curate*, или наемный въ приходѣ Попъ, будучи въ такомъ же состояніи, въ какомъ прежде былъ и Викарный Попъ,

занимаетъ самую низкую степень Священства, и служитъ въ церьквѣ какъ временной наемникъ вмѣсто настоящаго приходскаго Пастора. Хотя впрочемъ имѣются въ Англіи и несмѣняемые Кюраты или наемные Попы; но таковые учреждены особливыми Статутами, повелѣвающими Ректорамъ или Пасторамъ, имѣющимъ при себѣ наемныхъ Поповъ, чтобъ они давали симъ опредѣленное и подписанное Епископомъ жалованье въ годъ не свыше 50 фунтовъ стерлинговъ, и не меньше 20 оныхъ.

Сверьхъ вышеописанныхъ и составляющихъ собственно духовенство особъ, имѣются въ Англіи еще и низшіе церьковные Начальники и служители, какъ то Старосты церьковные, приходскіе Дьячки и Понамари, поаглински называемые *churchwardens*, *parish clerks*, *and sextons*.

VII. Старосты церьковные хранятъ и содержатъ въ порядкѣ церьковь, и въ

вЪ своей особѢ представляютЪ общество прихода. Они выбираются и опредѢляются вЪ сіе званіе иногда ПасторомЪ, иногда приходомЪ, а иногда и обоими вмѢстѢ, какЪ гдѢ обыкновеніе позволяетЪ. Они приставлены кЪ церьквѢ для пользы церьковной и для представленія вЪ нѢкоторыхЪ надобностяхЪ такого общества, подЪ именемЪ котораго имЪ дозволяется обычайнымЪ закономЪ располагать *собственностію* нѢкоторыхЪ церьковныхЪ имѢній и вещей, и оныя отЪискивать судомЪ для пользы и употребленія прихода. Но при всемЪ томЪ Старосты церьковные не могутЪ расточать церьковнаго имѢнія понапрасну, и за расточеніе церьковнаго имѢнія они обязуются закономЪ обычайнымЪ давать отчетЪ, хотя притомЪ позывать ихЪ кЪ отчету, и нѢтЪ другаго способу, какЪ токмо по отрѢшеніи ихЪ отЪ сего званія, потому что никто ихЪ законно вЪ расходахЪ щитать не можетЪ, кромѢ другихЪ, вступившихЪ на ихЪ мѢсто Ста-

Старостъ же церьковныхъ. Что касается до зданія церьковнаго, до погосту, до земель церьковныхъ и до другаго въ церьковной собственности находящагося имѣнія; то въ сихъ Старосты церьковные не интересуются, а находятся сіи имѣнія въ полномъ расположеніи приходскихъ Пасторовъ, кои оныя могутъ и отъискивать судомъ сами. Собственная же Старостъ церьковныхъ должность есть собирать на починку церькви деньги, доставлять пропитаніе нищимъ, о которыхъ пропитаніи они должны стараться совокупно и съ Надзирателями бѣдныхъ. Старосты церьковные должны собирать по шилингу или по 25 копѣекъ со всякаго прихожанина, не ходящаго по праздникамъ и воскреснымъ днямъ въ публичную приходскую церьковь, въ которой ихъ также должность и власть есть содержать всѣхъ въ благочиніи и порядкѣ во время службы Божіей, въ продолженіи которой Староста церьковный можетъ законно скинуть со всякаго шляпу, кто только

отва-

отважиться сидѣть въ церьквѣ въ шляпѣ. Сверьхъ сихъ старосты церьковные имѣютъ премножество и другихъ должностей, препорученныхъ имъ разными Статутами Парламентскими.

VIII. Приходскіе Дьячки и Понамари уважаются также въ обычайномъ Аглинскомъ законѣ и почитаются имѣющими собственныя имѣнія и доходы въ своемъ званіи. Въ слѣдствіе чего хотя они и могутъ быть иногда наказаны, но не могутъ быть отрѣшены по одному церьковному осужденію. Встарину приходской Дьячокъ часто бывалъ посвящаемъ, и нѣкоторые изъ нихъ посвященными бываютъ и нынѣ. Дьячка по большой части выбираетъ приходскій Пасторъ, но по обыкновенію онъ можетъ быть выбранъ и прихожанами, и гдѣ обыкновеніе имѣется выбирать Дьячка прихожанами, тамъ Королевская Юстиція можетъ наслать указъ Архидіякону для приведенія Дьячка къ присягѣ и для учиненія его производства не по обыкновенію токмо, но и по праву гражданскому.

ГЛА-

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

О

Гражданскомъ состоянiи народа Аглинскаго.

Свѣтскимъ въ Англiи называется тотъ народъ, которой не заключается подъ названiемъ духовенства, и которой можетъ раздѣленъ быть на три различныя состоянiя и заключаться въ гражданскомъ, военномъ и морскомъ состоянiи.

Заключающiйся въ первомъ и обширнѣйшемъ состоянiи гражданскомъ народъ заключаетъ въ себѣ отъ перьваго Вельможи до послѣдняго мужика всѣхъ тѣхъ людей, кои не входятъ въ состоянiе духовное, военное и морское, и въ семъ состоянiи могутъ заключаться иногда и частные четырехъ оныхъ классовъ люди, а особ-

ливо

ливо когда въ Англіи и Вельможи, и Кавалеры, и помѣжчики, и мужики, могутъ быть и духовными и военными и морскими.

И такъ гражданское состояніе въ Англіи составляютъ Вельможи и разночинцы. Изъ Вельможъ Пѣри Великобританскіе или Лорды свѣтскіе совокупно съ Лордами духовными, то есть съ Архіепископами и Епископами составляютъ *часть оной* высочайшей законодательной власти, о которой пространно было толковано во второй книгѣ. Въ слѣдующемъ толкованіи мы будемъ различать сихъ Вельможъ по ихъ разнымъ чинамъ и достоинствамъ.

Всѣ степени Вельможества происходятъ *отъ Короля*, какъ отъ единаго источника, и Король властенъ учредить въ своемъ государствѣ новыя и высокія чиноположенія, какія ему заблагоразсудятся. Отъ сего Королевскаго произволенія въ чиноположе-

ніяхъ то произошло, что всѣ Вельможества суть не одинакой древности. Нынѣшнее въ Англіи Вельможество составляютъ Дюки, Маркизы, Эрлы или Графы, Вицеграфы и Бароны, поаглински называемые *Dukes*, *Marquesses*, *Earls*, *Viscounts and Barons*.

I. Имя Дюка хотя въ Англіи и за одно токмо титло Вельможества пріемлется, и древностію при томъ гораздо ниже другихъ Вельможествъ; но будучи первымъ титломъ, занимаемымъ Королевскою фамиліею, поставляется выше всѣхъ Вельможествъ. У древнихъ Саксонцовъ латинское имя Дюковъ *Duces*, было весьма въ частомъ употребленіи, и значило то же, что и у Римлянъ предводителя или вожда войскъ, коего древніе Саксонцы и на своемъ языкѣ называли *Penecosa*, отъ коего слова уповательно произошло и нынѣшнее Нѣмецкое слово *Hertzogen* или Герцогъ, значащее также Предводителя арміи. Въ законѣ Генрика I. Г. Ламбардъ сіе слово Дюка или Гер-

Герцога перевелъ съ Нѣмецкаго на Латинской языкъ, и назвалъ Дюковъ *Heretochii.* Но при воспослѣдовавшемъ завоеваніи Нормандскомъ Англіи, когда всѣ чиноположенія воинскія были въ Англіи перемѣнены и переименованы, сами Короли употребляя сіе титло Дюковъ Нормандскихъ, не жаловали онымъ ни кого изъ подданныхъ даже до временъ Эдуарда III. которой получа титло Короля Французскаго, и чрезъ *то* потерявъ первое Дюка Нормaнскаго въ Королевскомъ достоинствѣ, здѣлалъ по себѣ Дюкомъ Корнвальскимъ своего сына Эдуарда, по прозванію Чернаго. Съ тѣхъ временъ и многіе ужѐ, особливо изъ Королевской фамиліи, произведены были Дюками въ Англіи. Но въ 1572 году прѝ Королевѣ Елисаветѣ сіе Вельможество Дюковъ со всѣмъ было пресѣклось, и не прежде какъ по прошествіи пятидесяти лѣтъ послѣ Елисаветы оное возобновилось въ Англіи при ея наслѣдникѣ, которой чрезвычайно былъ щедръ въ чинахъ, и нажаловалъ

 мно-

многихъ Дюками, начиная пожалованіемъ Георгія Вильера Дюкомъ Бокингамскимъ.

II. Маркизъ или *Marchio* есть слѣдующее за Дюкомъ въ Англіи Вельможество. Маркиза должность издревле была защищать границы Государства, которыя на Тевтоническомъ языкѣ назывались Маршъ *March*, и значили то же, что предѣлъ или границу. Такихъ защищаемыхъ Маркизами маршей или границъ встарину премножество было между Скотландіею и Валлижскою областью, когда сіи страны въ безпрестанной враждѣ были съ Англіею, и имѣвшіе на сихъ границахъ военныя комманды особы назывались Лордами Маркизами и Маркизами просто. Ихъ власть уничтожена Статутомъ 27. гл. 27. Генрика VIII. хотя впрочемъ ихъ титло Маркизства и до временъ еще сего Короля значило не болѣе чина прапорщичаго. Потомъ оно опять въ своемъ знаменованіи поднялось выше, и въ восьмое надесять лѣто царство-

ва-

ванія Ричарда II. Эрлъ Оксфодской Робертъ Веръ здѣланъ былъ Маркизомъ Дублинскимъ.

III. Эрлъ или Графъ есть столь древнее титло Вельможества Аглинскаго, что первоначальнаго произхожденія его не можно ясно и доказать; и сколько объ Эрлахъ первоначальныхъ въ Англіи извѣстно, то они произошли отъ древнихъ Саксонцовъ, на которыхъ языкѣ они назывались Элдорменъ, аки бы по нынѣшнему Аглинскому языку Элдерменъ *ealdormen or elder men*, то есть старшинами или старѣйшими, каковыми и у Римлянъ знаменитые мужи назывались *seniores* или *senatores*. Сверьхъ сего Эрлы въ Англіи встарину назывались и Ширменъ *Shiremen* или Провинціальными Чиноначальниками, по тому что каждой изъ нихъ имѣлъ гражданское правленіе въ Провинціи или Шерифствѣ, препорученномъ его смотренію. Господинъ Камденъ утверждаетъ, что сіи Вельможи при воспослѣ-

довавшемъ нападеніи на Англію Датчанъ, перемѣнили свое имя Саксонское Эрловъ *eorles*, и стали называться изъ подражанія Имперскимъ Графамъ полатински *comites*, то есть спутниками или сотоварищами Королевскими, получивъ сіе имя отъ онаго сотоварищества, въ которое акибы сами Короли таковыхъ пріемлютъ *a societate nomen sumpserunt, reges enim tales sibi associant*, *Bracton. L. 1. C. 8.* Послѣ сего Эрлы въ Англіи назывались и пофранцузски Графами *counts or countees*; но симъ именемъ они недолго назывались, хотя управляемыя ими въ Англіи провинціи и понынѣ остались прозванными Коунтысъ *Counties* или графствами. Теперь сіе титло Эрлства нимало не сопряжено съ правленіемъ тѣхъ провинцій, Графствъ или Шерифствъ, которыя, какъ уже и не однократно вышесказано совсѣмъ отданы въ правленіе Шерифамъ, здѣлавшимся напослѣдокъ Вицеграфами *Vice-comites*, и совсѣмъ отъ Эрловъ или Графовъ не независящими. Въ указахъ и въ формаль-

мальныхЪ перепискахЪ, когда Король упоминаетЪ о какомЪ нибудь Вельможескаго достоинства ЭрлЪ, то всегда именуетЪ его, нашЪ вѣрный и любезный свойственникЪ, *our trusty and well beloved cousin.* Сіе древнѣйшее названіе получили Эрлы при Королѣ Генрикѣ IV. которой или по своей женѣ, или по матерѣ, или по сестрамЪ будучи вЪ дѣйствительномЪ свойствѣ со всякимЪ почти ЭрломЪ вЪ Англіи, умышленно и не упустительно признавалЪ сей союзЪ во всѣхЪ своихЪ партикулярныхЪ и публичныхЪ перепискахЪ сЪ Эрлами. Отсюду вЪ обыкновеніе взошло называть ихЪ свойственниками и при воспослѣдовавшихЪ ГенриковыхЪ преемникахЪ, хотя причина тому у многихЪ ужѐ изЪ памяти вышла и пресѣклась.

IV. Имя Вицеграфа *Vice-comes or viscount*, не вЪ томЪ знаменованіи, вЪ какомЪ оное имѣли древніе Шерифи, ввелЪ напослѣдокЪ для одного токмо произвольнаго титла безЪ всякой при

ономъ должности, Король Генрикъ VI. которой въ осьмоенадесять лѣто своего царствованія пожаловалъ Джона Бомонта Пѣромъ Великобританскимъ подъ именемъ Вицеграфъ Бомонтъ, и надъ нимъ первой здѣлалъ и примѣръ Вицеграфскаго Вельможества.

V. Баронъ е́сть всеобщее и повсемственное титло Вельможества; ибо издревле всякой Пѣръ или Вельможа Великобританскій имѣлъ также и Баронство, присоединяемое къ его другимъ высокимъ титламъ. Но какъ въ послѣдовавшія времена древніе Бароны начали быть возводимы въ новыя вышшія Вельможества, тогда ихъ два прежде бывшія во единомъ Вельможествѣ титла пошли въ различныя стороны родства: иное титло можетъ статься досталось по низходящей линіи женскому полу, а другое другимъ наслѣдникамъ, отъ чего напослѣдокъ Эрлства и другія высокія титла Вельможества остались въ Англіи и безъ присоединяемаго къ нимъ Баронства.

Да

да нынѣ уже и многие изъ Эрловъ и Вицеграфовъ производятся Королемъ въ высокое Вельможество безъ присоединяемаго къ оному Баронства такъ, что нынѣ древнее оное правило болѣе ужѐ и не существуетъ, въ силу котораго всѣ Пѣры Великобританские назывались и Баронами. Начало, происхождение и древность Баронствъ воспричинствовали великие споры между нашими древностей Аглинскихъ писателями; изъ всѣхъ же ихъ о семъ мнѣний самое правдоподобнѣйшее есть то, по которому преждебывшие Бароны утверждаются во всемъ подобными нашимъ нынѣшнымъ Лордамъ, имѣющимъ въ нѣкоторыхъ округахъ собственное владѣние и правление, и называющимся поаглински *lords of manors* то есть такими Лордами, которымъ Короли подобно какъ и Баронамъ издревле жаловали въ вѣчное и потомственное владѣние маетности, и съ полнымъ правлениемъ оныхъ. Доказательствомъ сего мнѣния суть имѣющияся и нынѣ у такихъ Лордовъ въ

 мает-

маетностяхъ судебныя мѣста, называемыя Лордскими присудственными мѣстами *lords court*, каковыя точно встарину имѣлись и укаждаго Барона въ его маетностяхъ. Изъ древняго Аглинскаго уложенія, состоявшагося при Королѣ Іоаннѣ, и называемаго *Magna carta* доказывается, что съ начала всѣ Лорды и Бароны, имѣвшіе отъ Государей маетности съ полнымъ правленіемъ оныхъ, засѣдали въ Парламентѣ всѣ до тѣхъ поръ, покуда сей Государь по причинѣ ихъ безмѣрнаго и безпокойнаго стеченія, принужденъ былъ нѣкоторыхъ отъ сего Августѣйшаго засѣданія отставить, и призывать въ оное писменно и поименно только нѣкоторыхъ знаменитѣйшихъ Бароновъ, оставляя другихъ не столь знатныхъ созывать Шерифамъ для засѣданія въ нижнемъ Парламентѣ, отъ чего напослѣдокъ и раздѣленіе произошло вышняго и нижняго Парламента. Съ того времени мало по малу и въ обыкновеніе взошло, что въ вышнемъ Парламентѣ начали

засѣ-

засѣдать только тѣ Лорды и Бароны, которые имѣли вышесказанныя маетности съ полнымъ правленіемъ, и которые Парламентскимъ указомъ въ вышнее засѣданіе созываемы были. Напослѣдокъ Король Ричардъ второй учинилъ титло Баронства служащимъ только для одной чести, и началъ жаловать онымъ разныхъ особъ по одному патенту своему.

И такъ учинивъ краткое изслѣдованіе начала и происхожденія различныхъ степеней Аглинскаго Вельможества, (*) въ слѣдующемъ толковании я

(*) Слово *Вельможество* хотя еще и не совсѣмъ обрусѣло, однако другимъ словомъ Рускимъ вразумительнѣе перевесть не можно Аглинскихъ словъ *nobility*, *peerage* и *grandee*. Ибо естьли сіи слова отъ слова перевесть благородствомъ; то въ Росии и всякой находящійся въ оберъ офицерскомъ чинѣ можетъ назваться благороднымъ; и по тому за нужное почитаю напомянуть читателю, что чрезъ употребленныя часто въ семъ переводѣ слова *Вельможъ* и *Вельможества* разумѣются особы первоклассныя въ Государствѣ.

я долженъ показать какимъ образомъ въ оныя разныя особы производятся. Право на Великобританское Перство или Вельможество повидимому съ начала было поземельное *territorial*, то есть присоединенное къ поземельнымъ владѣніямъ, къ преоруженнымъ крѣпостямъ, и къ онымъ владѣльческимъ въ маетностяхъ судищамъ, въ которыхъ обладатели имѣли полное право правленія и владѣнія, и которые въ силу такихъ землевладѣній сзываемы были въ Августѣйшее засѣданіе поименно Парламентомъ для совѣтованія со Королемъ и управленія дѣлъ Государственныхъ. Но когда Вельможескія землевладѣнія начали быть отчуждаемы; тогда съ оными купно и сіе право Вельможества начало отходить къ другимъ Вельможамъ. Такимъ образомъ Епископы и нынѣ засѣдаютъ съ Лордами въ вышнемъ Парламентѣ по вступленію ихъ на землевладѣнія древнія Баронскія, имѣющія издревле присоединенное право Вельможества; и такимъ же точно образомъ въ одинат-

натцатое лѣто царствованія Генрика VI. владѣніе крѣпости Арондельской пожаловано и присуждено было новому владѣльцу съ пожалованіемъ ему и принадлежащаго по оной крѣпости Эрлства или Графства Арондельскаго. Но напослѣдокъ когда Вельможескія имѣнія начали быть часто отчуждаемы, тогда и титло Вельможеское здѣлалось низходящимъ къ увельможеннымъ особамъ, и вмѣсто *поземельнаго* учинилось *Персональнымъ*. Равнымъ образомъ и землевладѣніе Боронское напослѣдокъ не стало быть нужнымъ для содѣланія Лорда Членомъ Парламентскимъ, но вмѣсто онаго довольнымъ доказательствомъ сего права засѣданія въ Парламентѣ нынѣ почитается, ежели Лордъ или его и предки когда нибудь въ сіе Августѣйшее засѣданіе были Парламентомъ призываемы и въ Протоколѣ записаны.

Пѣри или Вельможи Великобританскіе нынѣ производятся въ сіе достоинство, или Парламенскимъ по Королев-

ролевскому указу призываніемъ въ засѣданіе, или и однимъ пожалованіемъ на сіе достоинство Королевскаго Патента. Нѣкоторые присвояютъ себѣ Пѣрское Вельможество и по долговременному употребленію онаго, но и таковые предполагаются въ законѣ имѣвшими когда нибудь на оное право или позывъ Парламентскій въ засѣданіе, или Патентъ Королевскій, жалованный издревле ихъ предкамъ, хотя бы оные за долговременностію и потеряны были. Произведеніе въ Пѣри или Вельможи Великобританскіе по призыванію Королевскимъ указомъ въ засѣданіе Парламентское дѣлается, когда какой Лордъ именемъ Королевскимъ и Парламентскимъ призывается въ оное по титлу того Баронства, которымъ Король его изволилъ пожаловать. Производство же въ Вельможи по Патенту дѣлается, когда Король кого онымъ жалуетъ въ сіе достоинство самъ. Производство въ Пѣри по призыванію въ Парламентское засѣданіе есть самое древнее, но по оному Лордъ

не бываетъ дѣйствительнымъ Пѣромъ, покуда онъ дѣйствительнаго не возымѣетъ засѣданія съ Лордами въ палатѣ вышняго Парламента. При чемъ нѣкоторые увѣряютъ, что для полученія такимъ образомъ Вельможества, требуется неотмѣнно, чтобы призванный въ засѣданіе Парламентское по крайней мѣрѣ два раза засѣдалъ дѣйствительно, и былъ записанъ бывшимъ въ двухъ нарочитыхъ собраніяхъ *Парламентскихъ для* доказанія своего на то наслѣдственнаго права по Баронству. *Для* сей причины въ послѣдовавшія времена обыкновеннѣе а притомъ и вѣрнѣе начали быть жалуемы *Лорды* въ Вельможество Королевскимъ Патентомъ, въ которомъ по низходящей линіи оное прописывается принадлежащимъ и старшему *Лордскому* сыну, хотябы онаго по засѣданію въ Парламентѣ отецъ его и никогда не употреблялъ. Однакожъ часто призывается иногда и старшій сынъ Вельможескій формально въ засѣданіе Парламентское при отцѣ и

записывается засѣдавшимъ въ ономъ въ Протоколъ Парламентскій, дабы не потерять Вельможества своимъ незасѣданіемъ въ ономъ предварительно ни единожды. Сверьхъ сего произведеніе въ Вельможество по засѣданію въ Парламентѣ формальному, имѣетъ и тѣ преимущества надъ произведеніемъ въ оное по Королевскому Патенту, что произведенный по засѣданію Вельможа удерживаетъ сіе достоинство не токмо за *собой*, но и за своими наслѣдниками, хотябы его *право на* сіе и не было записано въ Парламентскомъ Протоколѣ. Напротивъ того пожалованный Королевскимъ Патентомъ Лордъ долженъ имѣть прописанное наслѣдственнымъ своимъ потомкамъ въ патентѣ Вельможество, въ противномъ случаѣ его достоинство и право на оное будетъ полезнымъ лишь только по жизнь его. Ибо часто случается, что мужья и жены производятся въ Вельможество лишь только по свою жизнь, и ихъ достоинство не бываетъ низходящимъ и ни къ какимъ наслѣдни-

никамъ, какъ на примѣръ, естьли будетъ какому Лорду пожаловано патентомъ Вельможество, и ограничено въ ономъ его наслѣдникамъ, имѣющимъ родитися лишь только отъ одной жены его Елисаветы, а не другимъ отъ прежде бывшихъ и будущихъ его женъ наслѣдникамъ: въ такихъ обстоятельствахъ естьли не будетъ отъ Елисаветы наслѣдниковъ мужеска полу, Вельможество пожалованнаго *патентомъ Лорда* бываетъ полезнымъ лишь только по жизнь его, и по смерти его совсѣмъ пресѣкается.

За симъ слѣдуетъ намъ принять въ разсужденіе главнѣйшія принадлежности Вельможей Великобританскихъ, и не упоминая при семъ объ нихъ какъ о Членахъ Парламентскихъ и наслѣдственныхъ Королевскихъ совѣтникахъ, мы должны вопервыхъ примѣчать то, что Вельможи Великобританскіе во всѣхъ уголовныхъ дѣлахъ должны быть судимы себѣ ровными Вельможами *by their own peers*. Сіе пра-

вило для того установлено, что Вельможи всегда бываютъ подвержены ненависти народной; и естьли бы они судимы были народомъ, тогда бы они остались въ немалой опасности отъ народныхъ Судей, и могли бы напослѣдокъ быть лишены тѣхъ привилегій, въ силу которыхъ, соблюденныхъ въ славномъ изложеніи Великой Карты *in magna carta* и послѣдній изъ подданныхъ имѣетъ право судимъ быть себѣ равными людьми. Нѣкоторые утверждаютъ, что сіе право быть судимымъ Вельможами, не простирается до Архіепископовъ и Епископовъ. Ибо хотя они суть и Члены Парламентскіе, и засѣдаютъ въ Парламентѣ съ Лордами по онымъ Баронствамъ, коими владѣютъ въ силу права церьковнаго *jure ecclesiae*; но при всемъ томъ они не сопричтены, какъ говорится, въ кровное Вельможество съ Лордами, и по тому не могутъ быть имъ и равными въ Вельможествѣ. Что касается до Вельможескихъ женъ, то объ нихъ никакого

кого законоположенія, предписывающаго, какъ имъ и кѣмъ судиться должно въ уголовныхъ дѣлахъ, не было издано даже до случая Герцогини Глочестерской, жены Лорда Протектора, которая была тогда обвиняема въ измѣнѣ, и происками Кардинала Бофорта *Beaufort* была изобличена и доказана въ Синодѣ Вѣдьмою. Сіе толь необыкновенное судопроизводство и дѣло были причиною изданнаго при Генрикѣ VI. Статута 20. гл. 9. въ силу котораго узаконено, чтобъ впредь Вельможескія жены, здѣлавшіяся Вельможескими по собственному праву или и по замужству, судимы были такимъ же образомъ, какъ и ихъ мужья Вельможи Великобританские. И нынѣ, естьли жена Вельможеская по собственному праву выдетъ замужъ за разночинца; то чрезъ то не теряетъ своего природнаго Вельможества, и въ силу онаго по уголовнымъ дѣламъ должна быть судима себѣ равными Вельможами Государственными: но естьли она будетъ Вельможескою женою только по замуж-

мужству первому, то вышедши по-второму за разночинца, теряетЪ свое Вельможество, вЪ силу онаго принятаго вЪ законЂ правила, по которому *прiобрЂтенное замужствомЪ Вельможество, замужствомЪ и теряется.* ОднакожЪ и по нынЂшнему обыкновенiю, естьли Герцогиня вдовствующая *duchess dowager* выдетЪ за Борона, то она и вЪ замужствЂ за БарономЪ именуется дЂйствительною Герцогинею, по тому что всЂ Вельможества вЪ законЂ АглинскомЪ почитаются равными *pares* и непонижаемыми. Вельможа и Вельможеская по собственному праву или и по замужству его жена по тяжебнымЪ дЂламЪ и судопроизводствамЪ не могутЪ быть арестованы, и сверьхЪ сего имЂютЪ премножество и другихЪ привилегiй, вЪ разныхЪ судищахЪ принадлежащихЪ имЪ по Вельможеству, вЪ силу которыхЪ засЂдающiй вЪ судЂ Вельможа Великобританскiй даетЪ свой приговорЪ не по клятвЂ, какЪ то другiе обыкновенные судопроизводства сви-

дЂ-

дѣтели дѣлаютъ, но только по одной его честности. Но когда и Вельможа будетъ позванъ въ судъ свидѣтелемъ для уличенія виноватаго по тяжебному или и по уголовному дѣлу; тогда и онъ обязуется дать предварительно клятвенную присягу въ свидѣтельствѣ и доказательствѣ на виноватаго: ибо оказываемое закономъ къ Вельможеству уваженіе не простирается за предѣлъ установленнаго при судопроизводствахъ правила, въ силу котораго уличающимъ на судѣ свидѣтелямъ иначе не вѣрится, какъ токмо клятвенно въ томъ присягнувшимъ *in judicio non creditur nisi juratis*. Но во всѣхъ другихъ обстоятельствахъ и случаяхъ столь великое отдается уваженіе Вельможамъ Великобританскимъ, что и рассѣваемые объ нихъ предосудительные ложные слухи почитаются въ законѣ поношеніемъ Вельможей *scandalum Magnatum*, и виновники онаго подвергаются особливому наказанію, разными Статутами древними предписанному.

Вельможа или ПѢръ Великобританскій не теряетъ и не лишается своего Вельможества иначе, какъ токмо по смерти и за измѢну, хотя притомъ былъ и такой случай, въ которомъ при ЭдуардѢ IV. Георгій Невиль Дюкъ Бедфордской лишенъ былъ своего Вельможества и Актомъ Парламентскимъ по причинѢ бѢдности и недостатка. Но сей примѢръ, будучи столь рѢдкимъ и чрезвычайнымъ, служитъ токмо въ доказательство безпредѢльной валсти Парламента. Сверьхъ сего нѢкоторыми и заподлинно утверждаемо было, что естьли Баронъ промотаетъ свои вотчины, и не будетъ въ состояніи жить приличественно своему достоинству; то таковаго и Король можетъ разжаловать. Но такое утвержденіе явно опровергается послѢдними узаконеніями, въ силу которыхъ ПѢръ или Вельможа Аглинскій не можетъ быть разжалованъ инако, какъ токмо Актомъ Парламентскимъ.

Разночинства подобно какъ и Вельможества раздѣляются въ Англіи на разныя степени; и какъ Лорды, хотя и разнствуютъ между собой по рангамъ, однако всѣ равны по Вельможеству: равнымъ образомъ и разночинцы, хотя нѣкоторые изъ нихъ бываютъ и несравненно вышшими другихъ по чинамъ, но въ законѣ всѣ равны по неимѣнію Вельможества.

И такъ послѣ Вельможества первое составляютъ достоинство изъ разночинцовъ Кавалеры Аглинскіе Ордена святаго Георгія, иначе называемаго Орденомъ подвязки, учрежденнаго въ 1344 году Эдуардомъ III. Послѣ Кавалеровъ, но не прежде какъ по отправленіи чрезъ нѣсколько времени должностей тайнаго Совѣтника, Государственнаго Казначея, Государственнаго Протоколиста и главнаго Судьи въ Королевской Юстиціи, слѣдуетъ Кавалеръ такъ называемый Прапорный *a Knight banneret*, который по Статутамъ 2. гл. 4. и 14. гл. 11. Ричарда II.

первымъ послѣ Бороновъ, и посѣдалъ мѣстомъ меньшимъ сыновей Вице-графскихъ по указу, состоявшемуся въ десятое лѣто царствованія Іакова I. Но для полученія такого чину надлежало производить его самому Королю въ полѣ, подъ Королевскими знаменами и во время военное; въ противномъ случаѣ онъ щитался низшимъ Баронетовъ, которые составляютъ слѣдующій за симъ чинъ и достоинство наслѣдственное, жалуемое Патентомъ Королевскимъ въ потомственное низхожденіе по мужескому колѣну. Баронетство сперва учрежденно было 1611. года, Королемъ Іаковомъ первымъ для собранія извѣстной суммы денегъ на покореніе въ подданство провинціи Улстерской въ Ирландіи *province of Ulſter*. По сей причинѣ всѣ Баронеты имѣютъ и нынѣ провинціяльный гербъ Улстерской, прибавленный къ своимъ гербамъ фамильнымъ. Послѣ Баронетовъ слѣдуютъ Кавалеры Батскіе *Knights of the bath*, коихъ Орденъ вопервыхъ учредилъ

Ко-

Король Генрикъ IV. а потомъ возобновилъ оный Георгій первый. Батскими или Банными Кавалеры называются по принятому обряду, въ силу котораго они должны на канунѣ своего произвожденія мыться въ банѣ. Послѣдній разночинства чинъ составляютъ въ Англіи Кавалеры Холостые *Knights bachelors*. Сей чинъ почитается всѣхъ древнѣйшимъ, хотя при томъ и послѣдній есть въ Кавалерствѣ Аглинскомъ. *Ибо* симъ чиномъ жаловалъ и Король Алфредъ своего сына Ателстана. По обыкновенію древнихъ Германцовъ произвожденіе холостыхъ въ Кавалеры дѣлалось врученіемъ торжественнымъ при великомъ собраніи молодому человѣку щита и копія. Пожалованіе сихъ оружій молодому человѣку у Германцовъ почиталось равномѣрнымъ употребляемому и у Римлянъ жалованію молодымъ людямъ одѣянія мужественнаго *toga virilis* называемаго: до пожалованія сей отличности имъ не позволялось употреблять оружія, и они почитались тогда

лишь только сынами отцовскаго дому; но послѣ вышесказаннаго производства они щитались ужѐ сынами отечества. Отсюда нѣкоторые выводятъ начало и происхожденіе Кавалерства, которое усилилось по всему почти западному въ Европѣ свѣту со временъ его покоренія Сѣверными Героями. Кавалеры на Латинскомъ языкѣ прозваны позлащенными всадниками *equites aurati* отъ употребляемыхъ ими золотыхъ шпоръ, и всадниками отъ ихъ составленія по большой части конной арміи Государственной, и въ силу Февдальнаго установленія всякой Кавалеръ или всадникъ, получающій во время Генрика втораго, жалованья до 20 фунтовъ стерлинговъ, обязывался служить Королю на войнѣ, и за неслуженіе былъ штрафованъ. Потребованіе такой службы отъ всякаго Кавалера при Карлѣ I. для собранія денегъ произвело великое негодованіе, хотя оное учинено было по закону, и повторено потомъ и при Королевѣ Елисаветѣ. Но сія служба равномѣрно, какъ и другія, требованныя

ныя отъ Кавалеровъ по Февдальному установленію совершенно уничтожена при возвращеніи на престолъ Карла II. и съ тѣхъ поръ сіе холостое и Кавалерство пришло въ крайнее неуваженіе.

Всѣ оные вышеописанные чины, какъ утверждаетъ Сарръ Эдуардъ Кокъ, составляютъ достоинство разночинское въ Англіи. Впрочемъ имена господъ и благородныхъ на Аглинскомъ языкѣ *esqvires and gentlemen* употребляются лишь только для одного почтенія. Но и предъименующимися Эсквайерами и Джентльменами *before the Esqvires and Gentlemem* Герольдмейстеры Аглинскіе вышшими поставляютъ всѣхъ Полковниковъ, законоискусниковъ, и Докторовъ Богословіи, Юриспруденціи и Медицыны.

За симъ слѣдуетъ Аглинскій табель о рангахъ, по которому Вельможи и разночинцы имѣютъ свое предсѣдательство, и въ которомъ надлежитъ примѣчать нижеслѣдующіе знаки, изъ ко-

коихъ поставленный * значитъ пожалованнаго Статутомъ 31. гл. 10 Генрика VIII. † значитъ пожалованнаго Статутомъ 1. гл. 21. Короля Вильгельма и Королевы Маріи. ‖ Значитъ пожалованнаго Королевскимъ патентомъ. ‡ Значитъ произведеннаго подревнему и утвержденному обыкновенію, о которомъ смотри Камдена Британію. *Tit ordines.* ⁂

Эсквайеровъ и Джентльменовъ совсѣмъ перемѣшалъ Сарръ Эдуардъ Кокъ. По его примѣчанію и толкованію всякой въ Англіи Эсквайеръ есть Джентльманъ, и Джентльманъ есть тотъ, которой имѣетъ фамильной гербъ, *qvi arma gerit, or has coat of armour*, пожалованіе котораго придаетъ человѣку такое благородство, какое получали Римляне и по праву употребленія портретовъ своихъ знатныхъ предковъ *jus imaginum*. По истиннѣ сказать, въ Англіи и поднесь еще не рѣшено, какая разность есть между сими двумя чинами, и кто есть настоя-

⁂ ТАБЕЛЬ ПРЕДСѢДАНІЯ.

* Королевскія дѣти и внучата.
* Королевские братья.
* Королевскіе дяди.
* Королевские племянники.
* Архіепископъ Кантербургскій.
* Лордъ Канцлеръ, естьли изъ Бароновъ.
* Архіепископъ Іоркской.
* Лордъ Государственный Казначей.
* Лордъ Предсѣдатель Совѣта.
* Лордъ Хранитель меньшей печати.

(естьли изъ Бароновъ.)

* Лордъ Оберъ-Камергеръ.
* Лордъ Великій Костабель.
* Лордъ Маршалъ.
* Лордъ Адмиралъ.
* Лордъ Оберъ-Гофъ-Мейстеръ.
* Лордъ Камергеръ.

(выше всѣхъ своего рангу Вельможъ.)

* Дюки.
* Маркизы.
‡ Дюковы старшие сыновья.
* Эрлы.
‡ Маркизовы старшие сыновья.
‡ Дюковы меньшие сыновья.
* Вицеграфы.
‡ Эрловы старшіе сыновья.
‡ Маркизовы меньшіе сыновья.
* Государственный Секретарь буде изъ Епископовъ.
* Епископъ Лондонскій.
* Епископъ Доргамскій.
* Епископъ Винчестерскій.
* Епископы всѣ вообще.
* Государственный Секретарь, естьли изъ Бароновъ.
* Бароны.
† Глаголатель въ нижнемъ Парламентѣ.
† Лорды Хранители великой печати.
‡ Вицеграфскіе старшіе сыновья.
‡ Эрловы меньшие сыновья.
‡ Баронскіе старшие сыновья.
|| Кавалеры С. Георгія или подвязки.
|| Тайные Совѣтники.
|| Канцлеръ Казначейства.
|| Канцлеръ Графства Ланкарстерскаго.
|| Предсѣдатель Юстиціи Королевской.
|| Государственный Протоколистъ.
|| Предсѣдатель въ обыкновенныхъ судопроизводствахъ.
|| Баронъ первый членъ Казначейства.
|| Судьи и Бароны въ скуфьяхъ.
|| Кавалеры Королевские Баннереты.
|| Вицеграфскіе меньшіе сыновья.
|| Баронскіе меньшіе сыновья.
|| Баронеты.
|| Кавалеры Баннереты просто.
|| Кавалеры Батскіе или Банные.
‡ Кавалеры холостые.
|| Баронетовы старшіе сыновья.
|| Кавалерскіе старшіе сыновья.
|| Баронетовы меньшіе сыновья.
|| Кавалерскіе меньшіе сыновья.
‡ Полковники.
‡ Юриспруденты.
‡ Докторы трехъ Факультетовъ.
‡ Эсквайеры или помѣщики.
‡ Благородные или Господа.
‡ Юмены или однодворцы.
‡ Купцы.
‡ Художники.
‡ Работники.

N. B. Замужныя жены и вдовы пользуются тѣмъ же рангомъ и чиномъ, каковой имѣютъ ихъ мужья, а дѣвицы пользуются чиномъ, каковой имѣютъ ихъ старшіе братья при жизни своихъ отцовъ.

стоящій Эсквайеръ: ибо сего чину вотчины не придаютъ ни кому, сколько бы онъ велики ни были. Господинъ Камденъ, будучи самъ Герольдмейстеромъ, весьма подробно раздѣляетъ Эсквайерства на четыре: 1. въ первомъ полагаетъ онъ старшихъ сыновей Кавалерскихъ и сыновниныхъ старшихъ сыновей въ не прерывномъ поколѣньи. 2. Во второмъ полагаетъ старшихъ сыновей, рожденныхъ отъ меньшихъ сыновъ Вельможескихъ и ихъ старшихъ сыновъ также въ не прерывномъ поколѣньи. Сихъ обоихъ родовъ Эсквайеровъ называетъ Сарръ Генрикъ Спелманъ природными Эсквайерами *armigeri natalitii*. 3. Въ третьемъ классѣ полагаетъ онъ Эсквайеровъ, жалованныхъ Королевскимъ Патентомъ, и ихъ старшихъ сыновъ. 4. Въ четвертомъ и послѣднемъ Эсквайеровъ такъ называемыхъ по отправленію ихъ должности, какъ на примѣръ Блюстителей и Судьей мира уѣздныхъ, и другихъ Чиноначальниковъ, отправляющихъ должность Государственную.

Къ симъ Эсквайерамъ прибавить можно и Кавалеровъ Батскихъ и всѣхъ чужестранцовъ, даже и Ирландскихъ Вельможей. Ибо нетокмо Ирландскіе Вельможи, но и старшіе сыновья Вельможей Великобританскихъ хотя и часто называются титулярными Лордами въ обыкновенныхъ разговорахъ; но въ законѣ и во всѣхъ притомъ судопроизводствахъ и канцелярскихъ здѣлкахъ ихъ должно именовать Эсквайерами. Чтожъ касается до титла *Господина* или *Джентлемана*, то оное въ Англіи весьма дешево можно достать. Ибо, какъ утверждаетъ Сарръ Томасъ Смитъ, всякой человѣкъ, которой только упражняется въ законоискуствѣ отечественномъ, учится въ Университетахъ, занимается свободными науками, и кратко сказать, всякъ кто только можетъ жить праздно и представлять щеголя и Петиметра, таковаго въ Англіи величаютъ *Местеромъ* и *Джентльманомъ*, то есть господиномъ и благороднымъ. *Йоманъ* или однодворецъ въъ

въ Англіи называется, который получаетъ съ своей собственной земли ежегоднаго доходу до 40 шилинговъ или до 10 рублей. И который въ силу таковаго землевладѣнія имѣетъ право быть присяжнымъ въ судопроизводствахъ свидѣтелемъ, и подавать свой голосъ при выборѣ провинціяльнаго Кавалера въ Члены Парламентскіе, и можетъ быть пріемлемъ и въ другихъ дѣлахъ, въ коихъ требуется человѣкъ честной и законной *in quibus requiritur probus et legalis homo.*

Прочіе же, составляющіе послѣдній класъ разночинцовъ въ Англіи, суть *купцы*, *художники* и *работники*; которые равномѣрно какъ и другіе всѣ люди по Статуту 1. гл. 5. Генрика V. должны быть именуемы по ихъ вотчинамъ, степенямъ и искуствамъ во всѣхъ съ ними переписках и публичныхъ канцелярскихъ здѣлкахъ.

ГЛАВА

ГЛАВА ПЯТАЯ.

О
Военномъ сухопутномъ и морскомъ состоянiи народа Аглинскаго.

Военное состоянiе заключаетъ въ себѣ всѣхъ ратныхъ или такихъ людей, кои изъ числа народа особливо опредѣлены для безопасности и защищенiя государства.

Въ томъ государствѣ, гдѣ народъ вольностiю напитанъ, крайне опаснымъ почитается имѣть навсегда учрежденную регулярную армiю; но въ самодержавномъ Монаршескомъ государствѣ такое учрежденiе армiи весьма нужнымъ почитается для безопасности Государя, которой принужденъ управлять свой народъ больше страхомъ оружiя, нежели предписанными законоположенiями. Напротивъ того въ вольномъ государствѣ солдатская служба, за-

заведенная на всегдашнемъ своемъ продолжении производитъ ненависть и подозрѣніе въ народѣ. Въ такихъ вольныхъ государствахъ никто не долженъ принимать оружія иначе, какъ токмо съ намѣреніемъ для защищенія своего отечества и закона. И пріемлющій въ такомъ намѣреніи оружіе не слагаетъ съ себя званія гражданскаго, но для того единственно, что онъ гражданинъ и желаетъ быть всегда гражданиномъ, *дѣлается на время* солдатомъ и въ походъ идетъ. И такъ для сей причины законы и установленія Аглинскія не позволяютъ и нынѣ имѣть въ государствѣ всегдашней *регулярной* арміи, состоящей изъ людей ни къ чему другому невоспитанныхъ, какъ токмо къ одной войнѣ, и до временъ Генрика VII. Короли Аглинскіе не имѣли даже и гвардіи при себѣ для самоличной своей безопасности.

Въ древнія времена предковъ нашихъ Саксонцовъ всѣмъ войскомъ Аглинскимъ предводительствовали, какъ

то явствуетъ изъ законовъ Эдуарда Конфессора, *Дюки или Геретохи*, нарочито определенные для сего во всякой провинціи государства: они выбираемы были въ сіе званіе изъ первокласныхъ Вельможъ и изъ такихъ мужей, которые были отменно разумны, верны и враждебны *sapientes, fideles et animosi*; ихъ должность была предводительствовать войскомъ Аглинскимъ съ безпредельною властію, и имъ позволялось делать все то, что только ими заблаго усматривалось служащимъ къ чести и пользе государственной, *prout eis visum fuerit, ad honorem Coronae et vtilitatem regni.* А поелику они уполномочены были съ такою безпредельною властію во всемъ; того ради подобно какъ и Шерифи были и выбираемы народомъ. Причиною такого народнаго ихъ избранія въ предводители армейскіе было издревле принятое Саксонское установленіе, въ силу котораго и всякой Чиноначальникъ, уполномоченный съ предельною властію, и могущій власть на зло употре-

ребить, долженствовалъ и избраннымъ быть самимъ народомъ. На подобномъ же сему установленiи и старинные Германцы, предки нашихъ Англосаксонцовъ, имѣли своихъ Дюковъ, уполномоченныхъ съ безпредѣльною властiю надъ армiею равномѣрно, какъ и своихъ Государей, уполномочныхъ съ такою же властiю надъ всѣмъ правленiемъ государственнымъ или гражданскимъ. Дюки или Предводители военные у нихъ *были выборные*, а Короли *наслѣдственные*, и по сему токмо предполаганiю можно и написанное объ нихъ разумѣть Тацитово утвержденiе, въ силу котораго, какъ говоритъ сей писатель, при выборѣ ихъ Государей фамилiя и кровь царская, а при выборѣ ихъ полководцовъ воинское искусство и заслуги уважаемы были, *Reges ex nobilitate, Duces ex virtute ſumunt.* Да и Юлiй Цесарь о бывшихъ въ его времена ихъ предкахъ то же утверждаетъ, что когда они ни выступали на войну наступательнымъ или и защитительнымъ образомъ; то всегда вы-

бирали сами надъ собой повелителей, *quum bellum ciuitas aut illatum defendit aut infert, magistratus qui ei bello praesint deliguntur de bell. Gal. l. 6. c. 22.* Такая безпредѣльная власть, дозволяемая предводителямъ войскъ народомъ хотя и намѣреваема была для соблюденія вольности народной, но напослѣдокъ здѣлалась пагубною для Короны; и мы видимъ изъ Исторіи, сколь великое злоупотребленіе сей власти здѣлалъ одинъ Дюкъ или Полководецъ Эдрикъ Мерція въ царствованіе Короля Эдмонда по прозванію Желѣжнобокаго. А именно: сей Полководецъ, будучи уполномоченъ предводительствовать войскомъ Королевскимъ съ безпредѣльною властію, напослѣдокъ чрезъ свои происки и хитрость лишилъ Эдмонда Короны, и доставилъ оную Датчанину Кануту.

Всѣ наши Историки въ томъ почти согласны, что Король Алфредъ былъ первый учредитель Ландмилиціи въ Англіи, и по своему благоразумному распоряженію здѣлалъ было всѣхъ по-

почти своихъ подданныхъ воинами; но по нещастію сіе толь славное его распоряженіе мы въ древности потеряли. Впрочемъ по выше сказанному примѣчанію и при семъ Государѣ Полководцы уполномочены были съ такою безпредѣльною властію, что съ оною по смерти Эдуарда Конфессора Дюкъ Гарольдъ не будучи ни мало въ родствѣ съ Королевскою фамиліею могъ взойти на престолъ Аглинскій и при законнѣйшемъ *онаго наслѣдникѣ* Эдгарѣ Ателингѣ.

При воспослѣдовавшемъ въ Англіи Нормандскомъ завоеваніи февдальные законы введены были во всей своей силѣ, и все правленіе учреждено было на военномъ основаніи. Я не намѣренъ теперь входить въ подробное описаніе сего правленія, поколику оное больше принадлежитъ къ другой части нашихъ полкованій: довольно здѣсь знать и то токмо одно, что въ силу заведеннаго тогда февдальнаго правленія въ Англіи всѣ земли раздѣлены были

на окладныя или жалованныя военнымъ помѣстья *knights fees*, коихъ числомъ тогда надѣлано было до шестидесятъ тысячь, и за которыхъ землевладѣніе всякой всадникъ и воинъ *knight or miles* обязывался служить Королю на войнѣ сорокъ дней въ году, въ которое сорокодневное время по тогдашнему какъ война еще не требовала великой науки, и походъ почти весь оканчивался и государство оставалось, или побѣдителемъ или побѣжденнымъ. Симъ средствомъ Король Аглинскій по тогдашнему времени всегда могъ имѣть шестьдесятъ тысячь войска въ готовности безъ всякаго на содержаніе онаго иждивенія. Въ сходственность такого распоряженія арміи мы имѣемъ между прочими законами Вильгельма завоевателя Англіи и оное установленіе, въ силу котораго всѣмъ ратнымъ людямъ, имѣющимъ землевладѣніе по военному окладу наиприлѣжнѣйше повелѣвается: „чтобъ они всегда были исправны въ „оружіи и въ лошадяхъ, какъ должно и прилично воину; и чтобъ притомъ

„ томъ всегда были готовы и преору-
„женны на весь походъ, въ которой
„они, какъ скоро надобность востре-
„буетъ, должны выступить, и слу-
„жить въ ономъ Государю по оклад-
„ному имъ отъ него землевладѣнію и
„по долженствуемой ему за оное отъ
„нихъ военной службѣ:„ *quod habeant et teneant ſe ſemper in armis et equis, vt decet et oportet: et quod ſemper ſint prompti et parati ad ſeruitium ſuum integrum nobis explendum et peragendum, cum opus adfuerit, ſecundum quod debent de feodis et tenementis ſuis de iure nobis facere.* Сія самоличная, долженствуемая по военному землевладѣнію отъ всякаго ратнаго человѣка служба въ послѣдовавшія времена преобращена была въ денежной за оную зборъ, которой при послѣднемъ разрушеніи феодальнаго правленія, и при возшествіи на престолъ Карла II. совсѣмъ и уничтоженъ былъ изданнымъ сегожъ Государя Статутомъ 12. гл. 24.

Между тѣмъ, какъ всѣ такія перемѣны въ ряспоряженіи воинскомъ

происходили, мы не должны почитать Англіи вовсе оставленною безъ защищенія воинскаго отъ внутреннихъ и внѣшнихъ нападеній непріятельскихъ. Ибо по уничтоженіи ратныхъ людей, обязывавшихъ служить сорокъ дней въ году на войнѣ, извѣстное количество преоруженныхъ людей вездѣ по Государству учреждено было вопервыхъ Статутомъ 27 Генрика II. а потомъ и Статутомъ Винчестерскимъ, состоявшимся при Эдуардѣ I. повелѣно было, чтобъ всякой подданной соразмѣрно своему достатку и чину содержалъ въ домѣ положенное количество употребляемыхъ по тогдашнему времени оружій для соблюденія спокойства и тишины въ Государствѣ, и сверьхъ того симъ же послѣднимъ Статутомъ назначены были во всѣхъ сотняхъ и Констабели для надсматриванія и содержанія таковыхъ оружій во всегдашней исправности и въ порядкѣ. Сіи оружія по Статутамъ, 4. и 5. гл. 2. состоявшимся при Королѣ Филиппѣ и Королевѣ Маріи передѣ-

дѣланы были въ другія способнѣйшія для военной службы. Но какъ первыя, такъ и послѣднія законоположенія, повелѣвавшія имѣть прежде такія оружія, уничтожены при Королѣ Іаковѣ I. Въ продолженіи же вышесказанныхъ распоряженій воинскихъ Короли Аглинскіе обыкновенно насылали приказанія довѣреннымъ Офицерамъ для осмотру ратныхъ людей во всякомъ уѣздѣ; и установленіе такого смотру арміи въ *пятое* лѣто царствованія Генрика IV. было подверждено и Актомъ Парламентскимъ, въ которомъ и то также было узаконено, чтобъ никто отнюдь не былъ понуждаемъ выходить изъ Государства и изъ своей провинціи безъ крайней надобности, и чтобъ никто не обязывался содержать и солдатъ безъ воли и согласія на то Парламента. Около временъ Генрика VIII. и при его дѣтяхъ начали быть вводимы Лорды Лейтенанты *Lords Lieutenants* или Государевы Намѣстники для содержанія провинцій въ военномъ порядкѣ, и

мы видимъ сихъ Чиноначальниковъ, упоминаемыхъ уже какъ извѣстныхъ всѣмъ и въ Статутахъ 4, и 5. гл. 3. состоявшихся при Королѣ Филиппѣ и Королевѣ Марiи, хотя впрочемъ они и недолго продолжались: ибо объ нихъ, и во время Королевы Елисаветы Господинъ Камденъ говоритъ какъ о чрезвычайныхъ и бывшихъ токмо во время опасности Государственной Военачальникахъ.

Въ такомъ состоянiи военное распоряженiе продолжалось даже до уничтоженiя Статутовъ оружейныхъ, послѣдовавшаго при Королѣ Iаковѣ первомъ. Послѣ сей перемѣны когда Король Карлъ первый во время своихъ сѣверныхъ походовъ противъ Скотландiи возобновилъ было опять тѣхъ Лордовъ Лейтенантовъ или Королевскихъ военныхъ Намѣстниковъ, и употребилъ нѣкоторую военную силу, которая будучи и прежде употребляема его предшественниками, почиталась принадлежащею Коронѣ, тогда въ

въ Парламентѣ, прозванномъ долговременнымъ, произошелъ споръ, въ силу котораго разсуждаемо было, сколь далеко простираться долженствовала Королевская власть военная, и сколько оныя ему тогда принадлежало по одному долговременному и съ непамятуемыхъ временъ употребленію? Сей споръ со стороны Королевской и Парламентской продолжался съ великимъ жаромъ и мщеніемъ, и напослѣдокъ былъ непосредственною причиною и нещастнаго разрыва между Королемъ и Парламентомъ. Въ слѣдствіе сего спору оба Парламенты не токмо уничтожили сію Королевскую прерогативу, о которой законности можетъ статься было и сомнѣніе нѣкоторое; но сверьхъ того присвоили себѣ беззаконно и всю власть военную. Симъ дерзскимъ поступкомъ Парламентъ учинилъ на прерогативы Королевскія такое посягательство, о беззаконости котораго никто теперь не имѣетъ нималѣйшаго и сомнѣнія.

По возращеніи Карла втораго на престолъ Аглинскій и по уничтоженіи военныхъ землевладѣній и поборовъ за оныя денежныхъ, признано было за благо Парламентомъ утвердить военную власть навсегда принадлежащею одному Королю. Въ слѣдствіе чего все войско приведено было въ такой порядокъ и повиновеніе, въ каковомъ оное и поднесь находится учрежденнымъ тогдашними различными Статутами, изъ коихъ хотя нѣкоторые были нѣсколько и отмѣнены, но въ послѣдовавшія времена и съ прибавленіемъ еще подтверждены новыми нынѣшними законоположеніями военными, кой всѣ вмѣстѣ нынѣ составляютъ у насъ военный Аглинскій уставъ. По сему уставу нынѣ обучается извѣстное число военному искусству обывателей, выбираемыхъ во всякой провинціи по жребію на три года, и предуправляется Государевымъ военнымъ Намѣстникомъ, его товарищами, и другими главнѣйшими землевладѣльцами провинціяльными, имѣющими отъ Короля

роля военную коммисію. На семъ основаніи учрежденные войска не обязываются выходить изъ своихъ провинцій, развѣ какъ токмо въ случаѣ дѣйствительнаго бунта, и ни въ какомъ случаѣ не должны выходить изъ Государства. Въ опредѣленное время они должны, имѣть военную экзерцицію, и ихъ служба, вообще сказать, есть вольная и не трудная; но когда они выходятъ въ дѣйствительный *походъ*, *тогда подвергаются строгости* законовъ военныхъ, сколько надобность того требуетъ для содержанія ихъ въ порядкѣ. Въ семъ Ландмилицкомъ войскѣ состоитъ вся Государственная безопасность, какую только наши законы могли доставить для всеобщаго спокойства, и для защищенія Государства отъ домашнихъ и чужестранныхъ нападеній, и такую имѣть завсегда предосторожность наши и Статуты подтверждаютъ для спокойствія и благоденствія Государственнаго.

Но

Но въ послѣдовавшія времена, когда Англія занята была войною съ сосѣдними державами, тогда потребно было лучшее и регулярнѣйшее войско, нежели Милиція, и съ тѣхъ временъ лучшія и строжайшія приняты были средства, какъ для набору, такъ и для содержанія въ порядкѣ солдатъ. Но при всемъ томъ на введеніе такихъ строгостей военныхъ мы неинако взирать должны, какъ на временныя болячки, выходящія изъ зараженнаго тѣла государственнаго; и не должны оныхъ строгостей признавать за составляющую часть нашихъ непреложныхъ и всегдашнихъ законовъ. Ибо, какъ примѣчаетъ Матю Гель, весь военной нашъ законъ, будучи основанъ не на правилахъ естественныхъ, но на единственномъ произволеніи человѣческомъ, въ самомъ дѣлѣ не есть законъ, а нѣчто только имѣющее видъ закона, и только одна надобность порядка и благоустройства въ арміи заставляетъ признавать военныя установленія за законъ. По чему арміи не должно и дер-

держатъ въ Государствѣ во время мирное, когда Королевскія присудственныя мѣста бываютъ всѣмъ отворенны для полученія правосудія по закону гражданскому. Сходственно съ симъ заключеніемъ, когда Томасъ Эрлъ Ланкастерскій въ 15 лѣто царствованія Эдуарда II. былъ военнымъ судомъ осужденъ, то его приговоръ военный при Эдуардѣ III. былъ отмѣнемъ по тому единственно, что учиненъ въ *мирное время.* По сей причинѣ въ Англіи и за главное правило принято, что естьли Государевъ Намѣстникъ военный, или и другой какой Начальникъ, имѣющій отъ Короля власть военную, во время мирное осудитъ и повѣситъ кого либо по закону военному, то такую казнь, какъ учиненную въ противность уложенья, называемаго Великою Картою *magna Carta*, щитать должно за разбой. Сверьхъ сего и по праву установленія ни одинъ солдатъ не долженъ стоять на квартерѣ ни у кого безъ хозяйскаго на то согласія. И когда Король

роль Карлъ II. по возвращіи своемъ на престолъ самовластно началъ содержать для гвардіи и для гарнизону, регулярнаго войска до пяти тысячь, которое число при Королѣ Іаковѣ второмъ умножено и содержимо было на жалованьи Королевскомъ даже и до тритцати тысячь; тогда здѣлано было такое законоположеніе, въ силу котораго наборъ и содержаніе арміи, при мирномъ состояніи Государства, учиненныя безъ согласія на то Парламентскаго, объявлены непозволительными никому и беззаконными.

Но когда въ обыкновеніе взошло содержать всегдашнюю регулярную армію, чему первый примѣръ показалъ Король Французскій Карлъ VII. въ 1445 году, и когда сіе обыкновеніе въ Эвропѣ здѣлалось столь всеобщимъ, что даже и малыя державы, не могущія сами содержать всегдашныхъ регулярныхъ войскъ, принуждены были прибѣгать къ богатымъ Государствамъ и получать отъ оныхъ на

на то вспомогательныя деньги; тогда и Парламентъ Великобританскій для безопасности Королевства, для защищенія владѣній Короны Великобританской, и для сохраненія равновѣсія въ Эвропѣ, необходимо нужнымъ дѣломъ почелъ содержать и въ мирное время регулярное войско подъ предуправленіемъ и повелѣніемъ Королевскимъ. Впрочемъ сіе содержаніе регулярнаго войска было тѣмъ только ограничено, что по истеченіи года регулярное войско почиталось распущеннымъ, ежели Парламентъ на продолженіе онаго не обнародуетъ своего соизволенія. И сверьхъ сего при Вильгельмѣ III. Статутомъ 10. гл. 1. было узаконено, чтобъ въ мирное время содержать не болѣе 12 тысячь регулярнаго войска въ Ирландіи и на иждивеніи Ирландскаго Государства, которое число состоявшимся при нынѣшнемъ Королѣ Георгіи III. Статутомъ 8. гл. 13. умножено и до 16235 человѣкъ, и дозволено содержать даже и въ мирное время.

Для предохранія народа отъ угнѣтательной Королевской власти, говоритъ Баронъ Монтескю, весьма потребно, чтобъ ввѣряемая Государю армія состояла изъ людей, имѣющихъ единой духъ и единую мысль съ народомъ, что самое наблюдаемо было и въ Римскомъ войскѣ, пока сего правила не перемѣнилъ Марій *Marius* передѣланіемъ вновь Легеоновъ Римскихъ и набраніемъ въ оные всякой сволочи Италіянской, отъ которой напослѣдокъ произошло притѣсненіе и тиранство народу военное. Для сихъ причинъ паче всего беречься должно, чтобъ содержимая и по нуждѣ регулярная Армія не была состоящею изъ людей, не имѣющихъ ни какой связи съ народомъ и изъ отдѣленныхъ совсѣмъ отъ онаго. И такъ всякая регулярная Армія, на подобіе нашей Аглинской, должна быть составлена изъ однихъ природныхъ подданныхъ, набираема и содержима быть должна лишь только на короткое и уреченное время; и чтобъ притомъ и ея солдаты

ты были перемѣшаны съ народомъ, и не дозволялось бы солдатамъ жить въ особливыхъ лагеряхъ, казармахъ и во внутреннихъ крѣпостяхъ Государственныхъ. При семъ можетъ статься еще бы и лучше было для регулярной арміи, естьли бы во всякое время смѣны, солдаты были распускаемы по своимъ домамъ; поколику симъ образомъ взаимное обращеніе арміи съ народомъ учинилось бы большимъ, и гражданинъ и солдатъ чрезъ то здѣлались бы тѣснѣе сопряженными между собой.

Для содержанія сей арміи въ порядкѣ, ежегодной издается Актъ Парламентской „ въ коемъ предписывается „ наказаніе военнымъ за мятежи и по„ бѣги, и опредѣляются для всей „ арміи жалованье и квартиры „. Сей ежегодной Актъ Парламентской распредѣляетъ всю Армію по трактирамъ и харчевнямъ, имѣющимся во всемъ Государствѣ, и составляетъ для предуправленія ея военный уставъ.

И въ семъ Актѣ между прочими постановленіями и то узаконено, что естьли какой Офицеръ или и солдатъ заведетъ гдѣлибо бунтъ, или будетъ участвовать въ ономъ, и знаючи про оный, не донесетъ главноначальствующему Офицеру, или учинитъ побѣгъ и будетъ переписываться рекрутомъ въ другой полкъ, или уснетъ на часахъ, и будучи часовымъ оставитъ караулъ, или будетъ имѣть переписку съ непріятелемъ и бунтовщикомъ, или востанетъ противъ своего Командира, и не будетъ ему повиноваться; таковый преступникъ подвергается наказанію военнаго устава даже и до смерти простирающемуся.

Но сколь бы ни полезно было наблюдать со всею строгостію военныя установленія во время войны; однако при мирномъ состояніи Государства нѣкоторое послабленіе такихъ строгостей не можетъ причинять большаго неудобства. Для сей причины хотя по нынѣшнему нашему уставу военному

ному солдатскіе побѣги велѣно щитать за измѣну во время военное, и наказывать бѣглыхъ солдатъ смертію безъ выгодъ церковническихъ; однакожъ по стариннымъ вышеупомянутымъ нашимъ военнымъ законамъ несравненно легшее наказаніе предписанно за побѣгъ солдатскій, учиненный во время мирное. Равнымъ образомъ и по закону Римскому побѣгъ солдатскій во время военное наказывался смертію; но во время мирное учиненный наказывался несравненно легше. *Смотри о семъ всесодержащее изложеніе правъ Римскихъ книга* 49 *тит.* 16 *статья* 5. При всемъ томъ нашъ Актъ Парламентскій, обыкновенно называемый Актомъ мятежнымъ *mutiny act*, въ налагаемыхъ наказаніяхъ во время мирное и военное никакого различія не дѣлаетъ. Ибо по сему Акту всѣ вышепомянутыя преступленія и во всякое время наказуются смертію, какую только военный судъ налагать заблагоразсудитъ. Такая безпредѣльная Военнаго Суда власть должна быть

предуправляема заподлинно съ крайнею осторожностію отъ Короны, которая въ налаганіи казней за преступленія военныя имѣетъ почти самодержавное могущество.„ Ибо его Велич„ество, какъ гласитъ Актъ мятежн„ый, уполномоченъ постановлять пра„вила военныя и учреждать военные „Суды съ полною властію для изслѣ„дованія преступленій военныхъ, и „по онымъ налагать такія казни, „какія только будутъ слѣдовать по „предписаннымъ правиламъ воен„нымъ„. Изъ содержанія сего Акта Парламентскаго довольно явствуетъ, коль ужасная довѣренность и безпредѣльная власть Королю дозволена для вымышленія преступленій военныхъ и для пріумноженія наказаній, кои только не простираются до жизни и разрушенія членовъ человѣческихъ. Сіи наказанія заподлинно у насъ запрещены, и не налагаются на военныхъ инако, какъ токмо по Акту Парламентскому и въ вышесказанныхъ случаяхъ, въ коихъ и неповиновеніе закон-

конной власти военной поставляется уголовнымъ преступленіемъ. Можетъ статься со временемъ и сей Актъ, толико уполномочивающій Короля, принятъ будетъ въ благоразумное поправленіе Парламентомъ; и нашъ военный уставъ приведенъ будетъ въ такое совершенство, въ какомъ мы имѣемъ нынѣ и нашъ морской уставъ. А наипаче сего ожидать должно, когда ужѐ и по установленію государственному Аглинскіе Дворяне и Вельможи служа въ военной службѣ сами подвержены бываютъ таковымъ произвольнымъ наказаніямъ военнаго Суда Королевскаго.

Великое по истиннѣ Аглинскаго нашего закона преимущество въ томъ заключается, что въ немъ не токмо пороки, но и слѣдующія по онымъ наказанія точно опредѣлены и ограничены, и ничего на произволеніе Судейское не оставлено. Имѣющій исполнительную власть Король, по представленію своихъ Судей, хотя и можетъ

смягчать казни, предписанныя въ законѣ; но при всемъ томъ онъ не есть законодатель самъ. При такихъ выгодахъ нашего закона, и посреди всеобщей и всенародной вольности, не должны ли представляться жалостными одни такіе люди, кои жертвуя жизнію за соблюденіе вольности всенародной сами подвержены всегдашнему порабощенію военнаго устава! Бѣдственное заподлинно тамъ водворяется рабство, говоритъ Сарръ Эдуардъ Кокъ, гдѣ право человѣка не установлено, не извѣстно, и сорокоустными молитвами получаемо бываетъ. *Misera est servitus, ubi jus est vagum, incognitum, et precarium.* Ниже такое состояніе рабства согласно и съ правилами той здравой политики, которая у всѣхъ вольныхъ народовъ наблюдается. Ибо чѣмъ большая и всеобщая гдѣ вольность есть народа, тѣмъ съ большею предосторожностію поступать должно при введеніи рабства въ извѣстное какое либо состояніе и сообщество людей. Въ противномъ слу-

случаѢ, какЪ утверждаетЪ БаронЪ Монтескю, подверженные сему жребію люди, видя что другіе наслаждаются свободою, а они одни ее лишены, станутЪ на подобіе восточныхЪ ЕвнуховЪ жить во всегдашней зависти, и ненавидить за то самое прочихЪ людей, что они не могутЪ пользоваться равномѢрными сЪ ними выгодами, и будутЪ завсегда чувствовать внутренно злобное удовольствіе вЪ истребленіи тѢхЪ преимуществЪ, кЪ коимЪ они сами не могутЪ быть допущены. ОтЪ сего происходитЪ то, что многія вольныя государства по отступленіи отЪ сего правила приведены были вЪ опасность мятежную отЪ тѢхЪ самихЪ людей, коихЪ они учинили невольниками. Сіи произшествія вЪ деспотическихЪ и самодержавныхЪ правленіяхЪ очень рѢдки. Ибо вЪ такихЪ государствахЪ, гдѢ прямой вольности никто не имѢетЪ, тамЪ завидливаго и сравненія между людьми не бываетЪ: а потому и зависти между ними никакой быть не можно. И такЪ во

всѣхъ вольныхъ и благоразумныхъ правленіяхъ надобно въ разсужденіи сего наблюдать двѣ предосторожности: 1. Вопервыхъ предупреждать всѣми мѣрами введеніе рабства. 2 Вовторыхъ, естьли оное рабство гдѣ ужѐ введено, тамъ не надобно вручать порабощеннымъ оружія. Въ противномъ случаѣ невольники здѣлаются сильнѣйшими надъ вольными людьми. Почему сколь нужно первое, чтобъ воинское состояніе не было отдѣляемо отъ прочаго народа, такъ столько же и необходимо другое, чтобъ оное находясь между вольными людьми, не было одно подвержено и неволѣ.

Но естьли по сему ежегодно издаваемому Акту Парламентскому наши Аглинскіе солдаты подвергаются худшему состоянію, нежели другіе подданные: то по человѣколюбію нашихъ другихъ законоположеній они полагаются въ несравненно лучшемъ состояніи. А именно: по Статуту 43 гл. 3 Королевы Елисаветы, со всякой провин-

винціи собирается еженедѣльной побор денежной, для содержанія солдат больных, изувѣченных и раненых, и сверх сего имѣется Королевская и госпитал в Челсеѣ, учрежденная для содержанія престарѣлых и не могущих служить в арміи солдат. Равным образом и по другим Статутам, издаваемым при окончаніи всякой войны, дозволяется всѣм Офицерам и солдатам, бывшим в Королевской военной службѣ торговать и промышлять во всем государствѣ, выключая токмо два Университета Оксфордской и Камбриджской, в которых не взирая и на всѣ противныя тому законоположенія, не дозволяют торговать солдатам и Офицерам. А как Аглинскіе солдаты в разных завоеваніях наживают не малыя имѣнія; того ради в походах им дозволяется дѣлать и словесныя завѣщанія, и располагать своим имѣніем при жизни и по смерти всяческим образом безпошлинно и без наблюденія формальных обря-

обрядовъ, каковые въ другихъ случаяхъ наблюдать законъ велитъ. Въ дозволенiи солдатамъ такихъ привиллегiй завѣщательныхъ нашъ Аглинскiй законъ хотя и не выходитъ за предѣлъ такой смѣха почти достойной крайности, до которой Римскiе законы распространили привиллегiи своихъ солдатъ; однако въ немъ все нужное и касательное до завѣщанiй солдатскихъ точно предписано и утверждено. *Да и не уповательно*, чтобы предписанныя въ законѣ Римскомъ привиллегiи завѣщательныя были часто и самымъ дѣломъ производимы: ибо, по Римскому закону, естьли солдатъ умирающiй въ походѣ и на баталiи напишетъ свое завѣщанiе кровавыми литерами на щитѣ, или и мечемъ на пескѣ; то и такое завѣщанiе солдатское велѣно было признавать законнымъ и дѣйствительнымъ. *C. L.* 6. *tit.* 21. 15. и такъ сего толкованiя *о военномъ сухопутномъ состоянiи*, основанномъ на нашемъ законѣ, будетъ довольно; въ слѣдующемъ мы при-

приступаемъ къ истолкованію *состоянія военнаго морскаго.*

Военное *морское* состояніе тѣсно соединено съ состояніемъ *сухопутнымъ*, хотя впрочемъ *морское* и больше принаровлено къ нашему вольному правленію нежели *сухопутное.* Королевскій флотъ всегда былъ сильнымъ защищеніемъ и великимъ украшеніемъ Англіи, и составляетъ и поднесь ея древнюю и природную крѣпость. Сіе ужасное преоруженіе, преплывающее и ограждающее нашъ островъ, скольбы ни было страшно и могущественно; однако ни малѣйшей опасности не наводитъ нашей всенародной вольности, и для сей самой безопасности оное было ревностно у насъ совершаемо съ самыхъ древнѣйшихъ временъ. Въ дванадесятомъ вѣкѣ слава нашего флота столько уже извѣстна была свѣту, что около того же времени и нашъ морской уставъ, обыкновенно называемый *Олеронскимъ*, и принятый отъ насъ всѣми державами Эвропей-

пейскими, былъ дѣйствительно изложенъ нашимъ Королемъ Ричардомъ I. на островѣ *Олеронѣ*, находящемся при берегахъ Франціи, и составлявшемъ тогда владѣнія короны Аглинской. При всемъ томъ наши предки въ своихъ морскихъ преоруженіяхъ столь несравненно предъ нынѣшними были недостаточны, что при Елисаветѣ Королевѣ состоящій токмо изъ *тритцати трехъ* кораблей флотъ почитаетъ Сарръ Эдуардъ Кокъ за выдуманное хвастовство, и числу даже и толь малому кораблей не вѣритъ. Нынѣшнее цвѣтущее состояніе нашей морской силы по большой части долженствуется благоразумію нашихъ Статутовъ Парламентскихъ, кои обыкновенно у насъ называются узаконеніями или Актами, издаваемыми для мореплаванія, *the navigation acts*. По симъ узаконеніямъ безпрестанное пріумноженіе Аглинскихъ кораблей и морскихъ служителей не токмо ободрено, но и навсегда здѣлано необходимо нужнымъ. Для пріумноженія нашего морепла-

плаванія узаконено было вопервыхъ Статутомъ 5. гл. 3. Ричарда II. чтобъ никто изъ подданныхъ Королевскихъ, подъ описаніемъ имѣнія на Государя, не дерзалъ ни ввозить ни вывозить изъ государства товаровъ на чужихъ корабляхъ, но вся бы торговля и всѣ перевозы, производимые Агличанами, были отправляемы на однихъ Аглинскихъ корабляхъ. Намѣреніе сего запрещенія единственно клонилось къ умноженію Аглинскаго кораблеплаванія, которое въ то время очень уменьшилось. Но сіе мудрое учрежденіе не долго пребывало въ своей силѣ, и было на другой же годъ послаблено Статутомъ 6. гл. 8. Ричарда II. въ силу котораго обязаны были купцы токмо предпочитать Аглинскіе корабли, ежели они были къ употребленію способны и дѣйствительны. Настоящую же эпоху всѣхъ проистекшихъ на торговлю нашу пользъ и выгодъ составило изданіе славнаго о мореплаваніи Акта. Первое начертаніе сего спасительнаго закона

воспо-

воспослѣдовало въ 1650 году съ намѣреніемъ не очень дальновиднымъ, а еще болѣе того и пристрастнымъ. Намѣреніе сего Акта клонилось къ тому, чтобъ здѣлать досаду нашимъ, находящимся на сахарныхъ островахъ селеніямъ, и пресѣчь прибыточной торгъ, производимый ими въ то время совокупно съ Голландцами, коимъ, какъ высокопарнымъ тогда въ коммерціи сосѣдамъ для подсѣченія крыльевъ сей Актъ былъ здѣланъ, а притомъ и сахарнымъ поселенцамъ въ наказаніе за то, что они не довольны были Парламентомъ, и держались стороны Короля Карла I. Обнародованіемъ сего Акта запрещено было всѣмъ иностраннымъ государствамъ производить торгъ съ Аглинскими селеніями, безъ дозволенія государственнаго совѣта. Въ 1651 году сіе запрещеніе распространено было и на самую Англію, и вовсе запрещено, чтобъ ни какіе товары въ Англію и въ ея владѣнія не были иначе привозимы какъ на однихъ Аглинскихъ корабляхъ.

Ино-

Иностраннымъ же кораблямъ симъ Актомъ дозволено привозить одни такіе товары, которые были чужестранцовъ собственные, и служили къ умноженію Аглинскихъ мануфактуръ. По возшествіи на престолъ Карла II. прежнія узаконенія подтверждены Статутомъ сего Государя 12. гл. 18. однако съ такимъ притомъ подтвержденіемъ, чтобъ на всякомъ караблѣ шкиперъ и три доли матрозовъ были природные Агличане.

Для снабдѣнія морской арміи матрозами изданы многіе законы, предписывающіе, какъ содержать ихъ на караблѣ, и опредѣляющіе имъ привилегіи и награжденія, какъ въ продолженіи службы, такъ и по полученіи отставки.

I. Вопервыхъ, что касается до снабдѣнія флота матрозами, то сихъ въ Англіи набираютъ силою, и по повелѣнію Королевскому. Власть сія была предметомъ великихъ споровъ;

и не иначе дозволена Парламентомъ, какъ съ великимъ сопротивленіемъ. Сарръ Мичель Фостеръ весьма ясно и научительно доказалъ, что обычай набирать такимъ насильнымъ образомъ морскихъ служителей или и давать на то Адмиральтейству указъ, имѣетъ свое начало съ самыхъ древнѣйшихъ временъ, и единообразно продолжается съ прошедшихъ и до нынѣшнихъ лѣтъ. Изъ чего онъ и заключаетъ, что сіе обыкновеніе составляетъ часть *обычайнаго* Аглинскаго закона. Наибольшее затрудненіе доказательствъ состоитъ въ томъ, что отданіе Королю сей власти ни въ какомъ Статутѣ ясно и точно не изображается, хотя во многихъ нѣкоторыя подразумѣванія оной и заключаются. Во второмъ Статутѣ Ричарда II. въ главѣ 4 упоминается о задержаніи подъ карауломъ матрозовъ, какъ о такомъ дѣлѣ, которое тогда всѣмъ было извѣстно и исполняемо безъ всякаго противорѣчія. Въ другомъ того же Короля Статутѣ объявляет-

является, что ежели какой на берегу рѣки Темзы въ плаванiи упражняющiйся вольной матрозъ станетъ укрываться во время набору въ королевской флотъ морскихъ служителей; то таковой подвергается великому штрафу. Въ третьемъ Статутѣ запрещается брать насильно въ Королевскую службу рыбаковъ; но опредѣленные для набору начальники должны сперва явиться въ земскихъ Судахъ, въ Англiи мирными судищами называемыхъ, которые находятся при морскихъ уѣздахъ, гдѣ матрзовъ набирать должно и требовать, чтобъ Судьи выбрали изъ числа обывателей столько годныхъ людей, сколько по расписанiю въ Королевскую службу требуется. Есть также и другiе Статуты, въ коихъ означены обстоятельства, для которыхъ мореходцы вольные избавляются отъ насильственнаго набору. Симъ преимуществомъ пользуются наипаче Поромщики и Перевозщики, которые по обычайному Аглинскому закону избавляются отъ насильнаго

вѣ матрозы понужденія. Всѣ сіи примѣры ясно доказываютѣ, что власть набирать насильно вѣ матрозы всегда вѣ Англіи существовала. Но по смыслу нашихѣ законовѣ, она ни кому болѣе не долженствовала быть порученною, какѣ токмо Королю, тѣмѣ паче, что и приведенныя доказательства утверждаютѣ то самое, называя сей насильственный наборѣ матрозовѣ дѣлаемымѣ именно по Королевской коммиссіи, *by the King's commission.*

Но сверьхѣ сего насильственнаго матрозовѣ набору, дѣлаемаго по необходимой государственной нуждѣ, для которой и всѣхѣ частныхѣ людей выгоды уступать должны, есть еще вѣ Англіи и другіе способы для умноженія морскихѣ служителей и для снабдѣнія оными Королевскаго флота. А именно: всякой приходѣ можетѣ записывать бѣдныхѣ мальчиковѣ вѣ сидѣльцы купцамѣ мореплавающимѣ на три года, по прошествіи которыхѣ естьли они выучатся мореплаванію, и бу-

будутъ захвачены насильно въ Королевскую службу матрозами; то мастера ихъ имѣютъ право получать чрезъ три года опредѣленное имъ жалованье, и оное употребить на наемъ вольныхъ матрозовъ, которые бы на мѣсто ихъ учениковъ вступили Великія также награжденія и жалованья разными законоположеніями опредѣлены желающимъ добровольно вступать въ Королевскую морскую службу; и сверьхъ того всякой иностранный матрозъ, выслуживш́ій два года во время войны на военномъ, купеческомъ или и каперномъ какомъ либо кораблѣ, дѣлается чрезъ то и самъ природнымъ Аглечаниномъ. Въ царствованіе Короля Вильгельма сочиненъ былъ всеобщій списокъ всѣхъ морскихъ служителей, по которому опредѣлено было число ихъ навсегда состоящимъ изъ тритцати тысячь человѣкъ, дабы тѣмъ порядочнѣе можно было всегда дополнять случающіяся во флотѣ опорожненныя мѣста. Въ семъ самомъ учрежденіи опредѣлены были

великія преимущества находящимся вЪ спискѢ, и напротивЪ того жестокія и наказанія за неявленіе кЪ своей должности, когда кЪ оной позваны бывают; однако сей списокЪ напослѢдокЪ почтенЪ былЪ признакомЪ рабства, и потому единственно 9 СтатутомЪ гл. 21 при КоролевѢ АннѢ и уничтоженЪ.

2. СпособЪ, какЪ морскихЪ служителей при КоролевскомЪ флотѢ содержать вЪ порядкѢ, и наблюдать между ими правильное ученіе и исправленіе должностей, основанЪ на извѢстныхЪ правилахЪ, артикулахЪ и указахЪ, которые издалЪ и обнародовалЪ властію своею ПарламентЪ вскорѢ послѢ возвращенія на престолЪ Карла II. ВсѢ сіи благоучрежденія перемѢнены и поправлены по заключеніи Элашапельскаго мира, когда усмотрены были многія вЪ оныхЪ недостатки, и возчуствованы вЪ произведеніи и продолженіи войны пагубныя отЪ оныхЪ слѢдствія. ВЪ семЪ морскомЪ уставѢ вычис-

числены всѣ преступленія, какія только случиться могутъ, и опредѣлены по онымъ точныя и не преложныя наказанія. Въ семъ разсужденіи морскіе военнослужащіе имѣютъ великое преимущество предъ сухопутными: военный сухопутный уставъ не здѣланъ еще Парламентомъ непремѣннымъ и непреложнымъ закономъ; но предоставленъ одному соизволенію Короля, который можетъ въ немъ, когда ему угодно, дѣлать перемѣны и поправленія, какія самому заблагоразсудятся. Трудно показать основательную причину, для чего власть исполнительная Королевская въ разсужденіи морскихъ силъ столь ограничена, а въ разсужденіи сухопутныхъ войскъ столь великое имѣетъ самовластіе! Сіе различіе повидимому происходитъ отъ того, что Англія всегдашней необходимости подвержена содержать у себя флотъ; и потому, какъ учрежденіе онаго есть безперерывное и всегда продолжающееся, то и предписанные для него законы должны быть

всегда пребывающими и непреложными. Напротивъ того содержаніе сухопутной въ Англіи арміи есть временное и не иначе существующее, какъ по даваему изъ года въ годъ отъ Парламента на то согласію; и для того съ меньшею спасностію могущее быть и врученнымъ неограниченному управленію. Но какое бы то ни было намѣреніе при изданіи ежегоднаго Акта о предупрежденіи мятежей и бунтовъ въ государствѣ; однако положено закономъ, чтобъ при наступленіи всякаго года возобновлять порядочно содержаніе сухопутной арміи; и сіе самое возобновленіе совсѣмъ не совмѣстно съ вышепоказанными мною причинами о различіи морскаго, и сухопутнаго воинскаго устава. Ибо, ежели по прошедшимъ опытамъ судить о будущихъ приключеніяхъ: то содержаніе въ Англіи арміи сухопутной тѣсно сопряжено съ нашимъ государственнымъ установленіемъ, и всегдашняя въ томъ настоитъ нужда, чтобъ оная была непрерывная. По чему и слѣдуетъ,

чтобъ и воинской сухопутной уставъ содѣланъ былъ впредь твердымъ и непреложнымъ. Нынѣ же мы подвержены одной неизвѣсности онаго, и одно только то имѣемъ средство къ сохраненію себя отъ насилія онаго, что наша законодательная власть при истеченіи каждаго года можетъ уничтожить содержаніе сухопутной арміи, отказавъ Королю въ поборахъ, нужныхъ для содержанія оныя.

3. Что касается до матроскихъ привилегій и преимуществъ, то оныя суть тѣ же самыя, коими и сухопутные солдаты пользуются. А именно: матрозы равномѣрно какъ солдаты, будучи престарѣлыми, изувѣченными и опасно ранеными и не могущими продолжать своей службы, могутъ имѣть пропитаніе или изъ собираемыхъ на содержаніе ихъ подашей во всѣхъ уѣздахъ, или и въ Гринвичскомъ инвалидномъ домѣ они могутъ жить и содержаться тамъ изъ положенной на нихъ Государственной суммы. Сверхъ сего

матрозы имѣютъ такое же право, какъ и солдаты дѣлать словесныя завѣщанія, и производить торги и промыслы во всѣхъ городахъ, и въ пополненіе къ тому всякой находящейся на караблѣ матрозъ не можетъ быть арестованъ за долгъ, пока истецъ онаго клятвенно не утвердитъ простирающимся свыше двацати фунтовъ стерлинговъ. Напротивъ того сухопутной солдатъ можетъ быть арестованъ и за такой долгъ, который и выше десяти фунтовъ стерлинговъ простирается. Но ежели долгъ его меньше десяти фунтовъ будетъ, тогда онъ пользуется тѣмъ же правомъ какъ и морской, и отъ задержанія по оному освобождается.

ГЛАВА

ГЛАВА ШЕСТАЯ

О господинѣ и слугѣ.

Истолковавъ такимъ образомъ права̀ и должности особъ въ общенародномъ отношеніи, какое между начальствомъ и подчиненнымъ народомъ имѣется, я приступаю теперь по предначертанному мною порядку къ разсужденію о правахъ и должностяхъ въ частномъ и хозяйственномъ состояніи людей.

Въ портикулярной жизни человѣческой суть три большія взаимности. Первою взаимностью почитается взаимность, имѣющаяся между *господиномъ и слугою*, которая основана на той выгодѣ, въ силу которой человѣкъ получаетъ право употреблять въ помощь другаго, когда его собственная способность и трудъ недовольны къ отправленію возлежащихъ на немъ должностей и по-

попеченій. Вторая взаимность есть между *мужемъ и женою.* Сія взаимность основана на природѣ и на правилахъ гражданскаго общежительства. Природа побуждаетъ насъ къ произведенію и порожденію племени; а благоучрежденіе гражданское преднаписуетъ намъ образъ, по которому сіе естественное побужденіе должно быть ограничено и предуправляемо. Третія взаимность есть между *родителями и дѣтьми.* Сія взаимность слѣдуетъ изъ самаго супружества, будучи сама предварительно главнымъ онаго намѣреніемъ и концемъ. И по силѣ сей взаимности дѣти получаютъ отъ родителей воспитаніе, содержаніе и покровительство. Но ежели родители, на которыхъ сіе попеченіе возложено, смертію или другимъ какимъ случаемъ не будутъ допущены къ совершенному окончанію сей должности: то для снабдѣнія малолѣтныхъ нужнымъ вспомоществованіемъ законы учредили и четвертую взаимность, каковая имѣется между *опекуномъ и находящимся*

щимся подъ опекою. Сія взаимность составляетъ родъ выдуманнаго родительства на тотъ конецъ, дабы наградить недостатокъ естественнаго. О всѣхъ сихъ взаимностяхъ я буду разсуждать по порядку слѣдующему. При разсужденіи о взаимности, имѣющейся между *господиномъ и слугою*, я буду вопервыхъ показывать разные роды слугъ, и какимъ образомъ сія между ими и господами взаимность составляется и разрушается. Вовторыхъ слѣдствія сея взаимности, въ разсужденіи обѣихъ ее составляющихъ сторонъ. И напослѣдокъ слѣдствія сей взаимности, въ разсужденіи другихъ людей.

I. Что касается до разности слугъ, то я ужѐ и прежде довольно доказывалъ, что рабство въ точномъ его и собственномъ смыслѣ не можетъ и не должно существовать въ Англіи, то есть такое, чтобъ господину дана была совершенная и неограниченная власть надъ жизнею и имѣніемъ своего

его раба. Ибо то противно разуму и началамъ естественнаго закона, чтобъ такое состоянїе гдѣ нибудь существовало. Въ Римскихъ Юстинїяномъ собранныхъ законахъ полагаются три начала, изъ которыхъ право имѣть рабовъ производится. Но всѣ оныя начала утверждаются на ложныхъ основанїяхъ. *Вопервыхъ* по онымъ производится рабство изъ права народнаго *jure gentium.* Всякой народъ имѣетъ право защищать себя отъ насилїя войною, по чему, когда *кто на войнѣ* возметъ въ плѣнъ непрїятеля, тотъ имѣетъ и право лишить его той свободы, который бы онъ самъ отъ него былъ лишенъ, естьлибъ ему въ плѣнъ попался. По сему и рабы въ Римскихъ законахъ названы *mancipia*, *quasi manu capti*, то есть руколовленными, производя сїе слово отъ того, что плѣнники на войнѣ были поемлемы. Побѣдитель, говорятъ законоискусники Римскїе, имѣетъ власть надъ жизнею своего плѣнника, и когда онъ ее пощадитъ, тогда властенъ поступать

пать съ нимъ какъ захочетъ; но такое сего положенія утвержденіе несправедливо: ибо естьли и по всеобщему закону естественному и народному человѣкъ можетъ убивать своего непріятеля; то онъ имѣетъ на то право, дозволяемое ему и сими законами убивать своего непріятеля только въ нѣкоторыхъ случаяхъ, какъ то въ случаѣ необходимой нужды, и въ защищеніи себя отъ наносимой непріятелемъ смерти, и такой ужѐ необходимой нужды не бываетъ, когда побѣдитель непріятеля на сраженіи не убьетъ, а возметъ его въ плѣнъ. Да и самую войну тогда только законъ естественный оправдать можетъ, когда она зачинается въ защищеніе жизни: слѣдовательно и по войнѣ неиное какое право дозволяется надъ плѣнными, какъ токмо право обезоруживать ихъ, и заключать въ твердыняхъ и крѣпостяхъ, дабы побѣдителю вредить не могли. По прошествіи же войны побѣдители не имѣютъ ужѐ и никакого права убивать, мучить, грабить и

порабощать побѣжденныхъ. И такъ когда право дѣлать рабами людей, выводимое изъ права убіенія людей, дозволяемаго естественнымъ и народнымъ закономъ, присѣкается: тогда и причина порабощенія пресѣчься должна; а по пресѣченіи причины, пресѣкаются и слѣдствія ея. Но *потрыхъ* утверждаютъ нѣкоторые, что рабство можетъ выводимо быть и по праву гражданскому *iure ciuili*, а особливо въ случаѣ, когда человѣкъ самъ себя продаетъ въ рабы другому. Чрезъ такую продажу, естьли только разумѣется договоръ одного человѣка служить или работать другому, то на такомъ основаніи и продажа самаго себя другому человѣку есть весьма справедлива. Но естьли чрезъ продажу самаго себя разумѣется точное рабство, какое въ смыслѣ древнихъ законовъ Римскихъ и нынѣшнихъ Варварскихъ обыкновеніяхъ Африканскихъ полагается: то такая продажа въ здравомъ разсудкѣ не можетъ быть существующею. Ибо всякая продажа заклю-

ключаетъ цѣну, въ чемъ и за что, *quid et pro quo*, то есть, равномѣрную и подлежащую продавателю за то, что онъ продаетъ покупателю. Но что можетъ быть равномѣрнымъ въ цѣнѣ за жизнь и за свободу, которыми обѣими въ точномъ состоянiи рабства можетъ располагать Господинъ, какъ самому угодно. На такомъ предполаганiи рабства и самая собственность порабощеннаго человѣка, какую только онъ вмѣсто цѣны за продажу себя въ рабы *получить надѣется*, самымъ дѣломъ отходитъ къ Господину, какъ скоро онъ здѣлается его совершеннымъ рабомъ. Въ такомъ случаѣ рабства на чистую повѣрку выходитъ то, что и покупатель съ одной стороны ничего не платитъ, и продаватель съ другой ничего не получаетъ; и потому какая тутъ можетъ быть продажа, когда въ ней нарушаются всѣ тѣ начала, на которыхъ всѣ продажи и купли основываются? Но не взирая на всю такую несправедливость разсужденiй, говорятъ Римскiе законо-

искусники, что рабы могутъ быть пріобрѣтаемы и *по наслѣдству* или *по ихъ природѣ servi nascuntur*, каковыми у Римлянъ почитались дѣти, рожденные отъ рабовъ, и порабощаемые по праву приращенія *iure accessionis*, какъ части, принадлежащія и слѣдующія за своимъ цѣлымъ *vt pars sequens suum principale*. Но и сіе съ вышепоказанными предполаганіе рабства, какъ неимѣющее ни малѣйшаго утвержденія на правилахъ естественнаго закона, не можетъ существовать ни въ какомъ просвѣщенномъ народѣ: ибо естьли законъ естественный и разумъ не можетъ порабощать ни по плѣну, ни по продажѣ самыхъ родителей; то коль менѣе оный можетъ порабощать раждаемыхъ отъ нихъ дѣтей?

На сихъ началахъ основывающійся законъ Аглинскій не терпитъ и не позволяетъ быть никакому рабству въ своемъ государствѣ такъ, что когда при Эдуардѣ VI. Статутомъ 1. гл. 3. учинено было покушеніе къ порабощенію

нію всѣхъ праздношатающихся людей, коихъ по сему Статуту велѣно тогда содержать токмо на хлѣбѣ и водѣ и скованныхъ по рукамъ и по ногамъ желѣзомъ понуждать всяческими побоями къ работѣ, имъ назначаемой; что привыкшая и тогда къ вольности всенародная склонность не могла терпѣть такого порабощеннаго состоянія, даже и въ самомъ развращенномъ и не раскаянномъ родѣ людей. Въ слѣдствіе чего сей Статутъ на другой же годъ послѣ своего изданія и уничтоженъ былъ. А по другому Статуту 3. и 4. гл. 16. того же Эдуарда VI. узаконено: чтобъ всякой купленой и крѣпостной рабъ или Арапъ Африканскій или Американскій былъ совершенно свободнымъ, какъ скоро онъ вступитъ на берегъ Великобританскій. То есть, законъ Аглинскій обѣщаетъ ему совершенное покровительство въ разсужденіи его личной безопасности и собственности имѣнія. Но что касается до всякаго другаго права, по которому только законно и праведно

 Госпо-

Господинъ можетъ требовать работы и услуги отъ своего слуги именно отъ Ивана ли или отъ Фомы; то такія Господина права навсегда существуютъ въ совершенной своей ненарушимости. Ибо чрезъ такую продажу самаго себя въ слуги Господину вѣчно разумѣется не иное какое подданство, какъ такое единственно, каковому подвергается и всякой ученикъ, когда онъ мастеру записывается на семь лѣтъ или и долѣе для наученія какому либо мастерству. По сему предполаганію имѣющіе у насъ купленныхъ рабовъ изъ Арабовъ весьма безчестно, безчеловѣчно и не Христіянски поступаютъ, кои не дозволяютъ имъ креститься и принимать законъ Христіянскій единственно для того, чтобъ чрезъ то они не здѣлались вольными. Такой гнусной ихъ поступокъ не имѣетъ ни малѣйшаго основанія въ нашемъ законѣ, и потому не можетъ и быть имъ простителенъ. Ибо законъ Аглинскій дозволяетъ вольность правильную имѣть всѣмъ, и обѣщаетъ покровитель-

шельство Жиду, Турку и Язычнику равномѣрно какъ и Христіянину; и онъ не разрушаетъ гражданскаго обязательства между Господиномъ и Слугою по причинѣ ихъ разногласія въ вѣрѣ. Вь слѣдствіе чего прибывшій въ Англію рабъ пользуется шакимъ же покровительствомъ закона, здѣлавшись Христіяниномъ, каковымъ онъ пользоваться можетъ, будучи и Язычникомъ, и каковую рабошу и у слуги Арапъ язычникъ долженствовалъ въ Америкѣ своему Господину по всеобщему закону Аглинскому, а не по мѣстному, шакую точно онъ обязуется дѣлать ему и въ Англіи, здѣлавшись Христіяниномъ.

1. И шакъ первой родъ слугъ, дозволяемый имѣть въ Англіи закономъ, есть *слугъ домашнихъ*, *или дворовыхъ людей*, поаглински и полатински прозванныхъ *между стѣнными слугами* *menial ſervants*, *or intra moenia ſeu domeſti ſervi*. Обязательство между сими слугами и ихъ Господами происхо-

ходитЪ отЪ ихЪ наемничества, вЪ силу котораго они и почитаются лишь только наемниками. Естьли такой наемЪ слуги будетЪ заключенЪ сЪ ГосподиномЪ не на извѢстное время; вЪ такомЪ случаѢ законЪ Аглинскій предполагаетЪ оному времени годовой срокЪ, по принятому вЪ естественной правотѢ правилу, вЪ силу котораго слуга обязуется служить, а ГосподинЪ кормить его во время рабочее, равномѢрно какЪ и вЪ нерабочее. Но договорЪ найма *можетЪ заключенЪ быть* и именно на должайшее или и корочшее время. По Аглинскому закону всѢ одинакіе мужчины, отЪ дванатцати до шестидесяти лѢтЪ, а женатые до тритцати лѢтЪ; и всѢ одинакія женщины отЪ дванатцати до сорока лѢтЪ, не имѢющіе видимаго пропитанія могутЪ быть понуждаемы вЪ работу земледѢльческую и жатвенную Судьями земскими; и принужденнаго такимЪ образомЪ слугу никакой ГосподинЪ оставлять не долженЪ, и ниже слуга Господина, пока время работы не кончится,

чится, выключая только законную причину и уговоръ добровольно здѣланный для отлученія отъ работы и прежде времени.

2. Другой родъ слугъ есть учениковъ и сидѣльцовъ. Поаглински называемыхъ *apprentices*, которые своимъ мастерамъ обязуются также служить на извѣстное число лѣтъ; а мастера за ихъ службу обязуются ихъ кормить и учить. Таковыми слугами обыкновенно записываются сидѣльцы купцамъ для наученія купеческому канторному искусству и таинству, за которое при вступленіи ихъ въ сію науку дается хозяевамъ иногда не малая сумма и денегъ. Но въ Англіи сидѣльцами и учениками записываться могутъ и къ земледѣльцамъ, и къ Господамъ равномѣрно какъ и къ другимъ мастерамъ. Сверьхъ сего во всѣхъ приходахъ бѣдныхъ родителей дѣти могутъ быть записываемы въ ученики и сидѣльцы надзирателями бѣдныхъ приходскими къ такимъ людямъ и мастерамъ,

которые могутъ ихъ научить чему-нибудь, и которые по закону Аглинскому и обязываются брать бѣдныхъ къ себѣ въ ученики, какъ на примѣръ достаточные Помѣщики, Господа и Пасторы обязуются принимать въ ученики къ себѣ своихъ приходскихъ бѣдныхъ мальчиковъ и сиротъ, для пріему которыхъ Статутами 5. и 43. гл. 4. и 2. Королевы Елисаветы здѣлано и записываніе въ ученики обязательнымъ, хотя бы оное учинено было и въ малолѣтствѣ ихъ. Ученики и сидѣльцы коммерческіе могутъ отходить отъ своихъ мастеровъ и хозяевъ по благоусловной причинѣ, и по прозьбѣ своей или и мастеровъ, поданной въ судѣ и разсмотренной земскими Судьями въ собраніи уѣздномъ, въ которомъ по правотѣ присуждаются сидѣльцамъ и ученикамъ пожилыя и деньги, естьли они свыше уреченнаго времени у мастеровъ будутъ задержаны. Равнымъ образомъ и бѣдные приходскіе ученики могутъ распускаемы быть двумя земскими Судь-

ями

ями по благоусловной причинѣ и по прозьбѣ своей и содержателей ихъ. Но естьли ученикъ или сидѣлецъ, за котораго науки мастеру дано не свыше десяти фунтовъ стерлинговъ, уйдетъ отъ своего мастера; въ такомъ случаѣ ушедшей ученикъ повиненъ заслужить мастеру то время, въ которое бѣгалъ, по истеченіи семи лѣтъ, или удовлетворить ему за то и другою какою либо работою.

3. Третій родъ слугъ составляютъ въ Англіи *Работники*, которые нанимаются работать лишь только поденно или понедѣльно, и которые не живутъ въ домахъ хозяевъ *intra moenia* и не причисляются къ домочадцамъ. Для употребленія сего роду слугъ вышесказанными Статутами Елисаветинскими здѣланы весьма изрядныя распоряженія, коими 1. Вопервыхъ повелѣвается, чтобъ всѣ не имущіе видимаго пропитанія люди были понуждаемы къ наемной работѣ; 2. Вовторыхъ предписывается имъ, сколь долго

работать зимою и лѣтомъ; 3. Втретьихъ полагается и наказаніе на такихъ работниковъ, кои самовольно бѣгаютъ и отлучаются отъ наемной работы; 4. Вчетвертыхъ предписывается и уполномочиваніе Судьямъ земскимъ и Шерифамъ установлять и цѣну работникамъ по уѣздамъ и провинціямъ, какую они получать должны; 5. И напослѣдокъ предписаны также и наказанія тѣмъ, кои даютъ и требуютъ за работу и излишней цѣны свыше указной.

4. Есть еще и четвертой родъ слугъ въ Англіи, коихъ служба больше на министерскую походитъ, нежели на работническую или служительскую. Таковыми слугами публичными называются *Прикащики*, *факторы* и *Шерифскіе Белифи*. Поаглински *Stewards*, *Factors*, *and Bailiffs*, которыхъ всѣхъ законъ Аглинскій предполагаетъ слугами лишь только на время *pro tempore*, то есть, до тѣхъ поръ, пока дѣло будетъ касаться до собствен-

ственности имѣнія управляемаго ими и препорученнаго ихъ смотрѣнію отъ употребляющихъ ихъ въ такую должность. И такъ за симъ слѣдуетъ намъ разсуждать.

II. Какія слѣдствія бываютъ *сей служебной пзаимности* между Господиномъ и слугою, какъ составляющими ее съ обѣихъ сторонъ. И вопервыхъ слѣдствія сей взаимности бываютъ такія, что нанимающійся и служащій *погодно*, *или* и записавшійся въ ученики къ какому либо мастеру, получаетъ право къ сопричтенію себя въ прихожане того прихода, въ коемъ онъ служа, выживетъ сорокъ дней. Вовторыхъ всякой выслуживши свои годы ученикомъ или сидѣльцомъ пріобрѣтаетъ право промышлять тѣмъ купечествомъ или рукомесломъ, какому онъ научился, во всемъ государствѣ Аглинскомъ. Сей законъ, дающій нѣкоторымъ образомъ изключительную привиллегію учиникамъ и сидѣльцамъ торговать, почитаемъ былъ иногда при-

притѣснительнымъ, а иногда и благотворительнымъ; и такія толкованія объ немъ бывали въ Англіи перемѣнчивыя столь часто, сколько и своенравіе народа перемѣнялось, отъ чего и великое множество произошло различныхъ рѣшеній по оному въ судахъ, и частыя покушенія чинимы были къ уничтоженію сего закона, хотя впрочемъ и безъ всякаго успѣха остались оныя и поднесь. Правда, что по обычайному закону Аглинскому съ начала дозволялось и всякому человѣку промышлять купечествомъ, каковымъ и гдѣ онъ хочетъ; но сей законъ сокращенъ Статутами 5 гл. 4 и 6. гл. 26. состоявшимися при Елисаветѣ и Георгіи III. въ силу которыхъ такая вольность торговать и промышлять купечествомъ дозволяется тѣмъ только, кои были въономъ учениками и сидѣльцами. Противящіеся сему законоположенію доказываютъ, что всѣ такія воспящения, клонящіяся ко введенію единопродавства, суть вредны купечеству; напротивъ того и защища-

щающіе сей законЪ доказываютЪ, что и неискусство вЪ купечествѢ есть столько же пагубно для общества, сколько и единопродавство. Сіе послѢднее доказательство и заподлинно должно быть уважаемо только вЪ такомЪ купечествѢ, вЪ коемЪ потребно великое знаніе и искусство. Но другое доказательство защищающихЪ сей законЪ простирается еще и далѢе а именно: они доказываютЪ, что ученики и сидѢльцы вЪ купечествѢ суть полезны обществу для занятія и наученія юношества трудолюбію заблаговременно; однакожЪ и на сіе можно сказать, что никто бы не пожелалЪ добровольно итти вЪ кабалу купцу на семь лѢтЪ сидѢльцомЪ, естьли бы всякому, хотя и неравномѢрно искусному вЪ купечествѢ, дозволялось пользоваться всѢми выгодами и безЪ науки купеческой, и вЪ семЪ послѢднемЪ доказательствѢ заключается не мало исправедливости. ОднакожЪ не взирая на всѢ такія доказательства, рѢшенія судейскія по сему законополо-

же-

женію вообще больше сокращаютъ, нежели распространяютъ запрещеніе торговать не бывшимъ прежде учениками и сидѣльцами въ купечествѣ. Ибо толкователи сего закона предполагаютъ, что тѣ купечества не заключаются въ сказанныхъ Статутахъ, которыя открылись послѣ изданія оныхъ. Сверьхъ сего въ купечествахъ по деревнямъ не требуется и никакихъ сидѣльцовъ или учениковъ приуготовляемыхъ къ такому маловажному купечеству, и продолженіе притомъ всякаго купечества чрезъ семь лѣтъ порядочное, довольно уполномочиваетъ всякаго человѣка купцомъ и безъ его записыванія въ ученики или сидѣльцы; да и въ самыхъ вышесказанныхъ Статутахъ сказано только, что должны быть въ купечествѣ сидѣльцы и ученики, а дѣйствительнаго и необходимаго ихъ бытія въ ономъ точно не требуется.

Хозяинъ или мастеръ по закону Аглинскому можетъ наказывать своего уче-

ученика за его неблагоповеденіе, ежели только его наказаніе не будетЪ выходить за предЪлЪ умЪренности. ОднакожЪ естьли и мастерЪ или его жена будутЪ бить своего слугу или ученика, находящагося вЪ совершенномЪ возрастЪ; то за такія побои ученикЪ и слуга могутЪ законно и отойти отЪ нихЪ. НапротивЪ того, естьли и слуга или работникЪ и ученикЪ учнетЪ невЪжничать и грубить своему Господину, хозяину или мастеру и ихЪ женамЪ; то за такой поступокЪ и они наказуются по закону Аглинскому заключеніемЪ вЪ тюрьму на цЪлой годЪ, а за большія неблагоповеденія и тЪлеснымЪ наказаніемЪ, не простирающимся токмо до лишенія жизни и отсЪченія членовЪ.

За свою службу всЪ слуги и люди дворовые, выключая однихЪ сидЪльцовЪ и учениковЪ, имЪютЪ право требовать платежа, за какой только они уговорились служить: работники же и другіе черной работы люди наемные

получаютъ плату, установляемую имъ по всѣмъ мѣстамъ государства Аглинскаго Шерифами или Воеводами, и по предписанію особливо изданныхъ на то Статутовъ. А что Шерифы не установляютъ слугамъ и дворовымъ людямъ цѣны въ платежѣ за ихъ службу; тому причиной невозможность установить соразмѣрной по всякому дому цѣны требующему различной услуги и различнаго платежа за оную.

III. Напослѣдокъ *надлежитъ намъ* показать и то, сколько и посторонніе люди, и чужестранцы могутъ входить въ сію, *имѣющуюся* между Господиномъ и слугою *взаимность*; или иначе сказать, сколько по сей взаимности обязуется отвѣчать постороннимъ людямъ Господинъ за слугу, и сколько слуга за Господина?

И вопервыхъ по сей взаимности Господинъ можетъ вступаться и защищать своего слугу, когда онъ позванъ будетъ какимъ нибудь посторон-

ронним въ судъ: когда напротивъ сему во всякой тяжбѣ съ другимъ человѣкомъ подаваемое вспоможенiе денежное и заступленiе почитается въ законѣ противнымъ правосудiю государственному. Равнымъ образомъ Господинъ можетъ просить въ судѣ удовольствiя на всякаго человѣка за побои и увѣчье своего слуги, и въ такомъ случаѣ Господинъ обязуется показать точно уронъ, понесенный имъ отъ увѣчья своего слуги, которой уронъ на слѣдствiи судебномъ онъ долженъ и доказать именно и количественно. Въ случаѣжъ драки и нападенiя Господинъ можетъ защищать своего слугу, и слуга своего Господина; и сiе взаимное защищенiе они оба обязуются дѣлать: первой потому, чтобъ не лишиться прибыли, получаемой отъ услугъ своего слуги; а другой потому, что въ защищенiи своего Господина заключается его должность, за которую онъ и плату получаетъ. Подобнымъ образомъ и въ случаѣ, естьли кто моего слугу, находящагося дѣйствительно у

меня вЪ службѢ, подговоритЪ, сманитЪ сЪ моего двора, и найметЪ себѢ вЪ услуженіе; то на таковаго по Аглинскому закону я имѢю право просить вЪ судѢ, и требовать удовольствія вЪ претерпѢнныхЪ чрезЪ то мною убыткахЪ и разореніяхЪ. Причина и доказательство такого права основываются всѢ на собственности, которую всякой человѢкЪ пріобрѢтаетЪ вЪ услугахЪ своихЪ домашнихЪ слугЪ и дворовыхЪ людей, по договору наемному, и *по платежу имЪ за услуги* денегЪ.

ЧтожЪ касается до другихЪ здѢлокЪ, которыя слуга можетЪ отправлять на щетЪ своего Господина, то вЪ таковыхЪ обыкновенно обязуется ГосподинЪ отвѢчать за слугу, хотя бы онЪ что либо здѢлалЪ по именному или и подразумѢваему вЪ законѢ господскому приказанію. Ибо и по закону Римскому всякЪ подразумѢвается здѢлавшимЪ самЪ собою, кто дѢлаетЪ что либо чрезЪ другаго: *Nam qui facit*

per

per alium, facit per semet ipsum. Inst. L. 4. 109. И такъ въ сходственность сего предполаганія, естьли слуга учинитъ какое либо преступленіе или вредъ по приказанію и совѣту своего Господина; то за оное отвѣчать долженъ Господинъ; да и слуга въ такомъ случаѣ не извиняется, поколику и онъ въ законѣ обязуется дѣлать для Господина то только, что честнымъ, позволительнымъ и законнымъ дѣломъ почитается. Подобнымъ образомъ, естьли и трахтирщиковъ слуга своруетъ чтолибо у приходящихъ въ трахтиръ; то хозяинъ обязуется по оному воровству возвращеніе и удовольствіе дѣлать: по тому что какъ довѣренность возлагается на хозяина въ имѣніи при трахтирѣ слугъ честныхъ и добропорядочныхъ; то и нерадѣніе его въ томъ почитается за собственное согласіе къ воровству. Да и по Римскому закону подразумѣвается тотъ приказующимъ, кто могучи запретить, не запрещаетъ, *nam qui non prohibet, cum prohibere possit, jubet.* Равномѣрно,

мѣрно, естьли и виночерпчей слуга у трахтирщика продаетъ человѣку худое вино, отъ котораго здоровье человѣка повредиться можетъ; то и въ семъ случаѣ трахтирщикъ отвѣчать долженъ и за поврежденіе здоровья: ибо хотя бы онъ именно и не приказывалъ слугѣ продавать худаго вина; однако и незапрещеніе его въ томъ предполагаетъ законъ равномѣрнымъ приказанію.

По сему *предпологанію закона* и все то, что ни дозволяется дѣлать слугѣ въ его должности служительской, подразумѣвается здѣланнымъ по приказанію Господскому. И потому, естьли я заплачу Банкеровому слугѣ, или прикащику деньги; то за оныя отвѣчать долженъ самъ Банкеръ; и ежели я заплачу деньги Поповскому, Докторскому или лѣкарскому слугѣ, для котораго нѣтъ обыкновенія принимать деньги вмѣсто своего Господина, и естьли сей слуга деньги издержитъ на свое употребленіе, и не отдастъ Попу,

пу, Доктору или Лѣкарю; въ такомъ случаѣ я обязуюсь платить оныя и вторично. Естьли же прикащикъ въ деревнѣ отдаетъ господскую землю въ наемъ или въ кортому, безъ господскаго о томъ знанія и дозволенія; то за наемъ отвѣчать долженъ Господинъ, а не прикащикъ: ибо прикащикъ деревенской подразумѣвается въ законѣ на отдачу земель уполномоченнымъ отъ Господина. Подобнымъ образомъ жена, пріятель и родня отправляющія дѣла для мужа, для пріятеля и для родни подразумѣваются въ законѣ слугами, и за здѣланное ими отвѣчать долженъ тотъ, на котораго имя дѣло производилось. Во всѣхъ такихъ и подобныхъ симъ случаяхъ и здѣлкахъ законъ Аглинскій всегда подразумѣваетъ дѣлающаго что нибудь по прикаванію того, на чье имя дѣло совершается; и безъ такого предполаганія и подразумѣванія въ законѣ никакого бы взаимнаго и дѣла человѣка съ человѣкомъ удобнѣе имѣть не могъ въ общежительствѣ граждан-

скомъ. Сходственно съ симъ заключеніемъ, естьли я обыкновенно самъ покупаю у купца что либо, и плачу ему деньги самъ; въ такомъ случаѣ я не обязуюсь платить ему за то, что возметъ у него подъ моимъ именемъ мой слуга на кредитъ: но естьли я обыкновенно посылаю своего слугу къ купцу брать вещи на кредитъ и на мое имя, и иногда на кредитъ, а иногда и на готовыя деньги; въ такомъ случаѣ я обязуюсь платить за все, что *ни беретъ* у купца мой слуга. Ибо купцу и возможности нѣтъ узнать, когда мой слуга беретъ у него что либо по приказанію моему и безъ приказанія.

Напослѣдокъ, естьли слуга причинитъ какой либо вредъ постороннему человѣку; то за оной отвѣчать долженъ Господинъ, или хозяинъ, какъ на примѣръ: естьли кузнеца ученикъ или наемникъ закуетъ мою лошадь такъ, что отъ него моя лошадь станетъ храмать; въ такомъ случаѣ я дол-

долженъ просить въ судѣ на самаго хозяина, а не на слугу или наемника его. Но при всѣхъ такихъ случаяхъ въ доказательство требуется то токмо одно, чтобы слуга, причиняющій вредъ, или дѣлающій что либо подъ именемъ своего Господина, былъ дѣйствительно тогда въ службѣ своего Господина, когда онъ причинилъ вредъ или здѣлалъ что либо подъ именемъ его; въ противномъ случаѣ слуга за свои поступки обязуется отвѣчать самъ. Въ сходственность такаго принятаго о семъ генеральнаго пра́вила въ Англіи и по прежнему закону обычайному, естьлибы слуга содержалъ огонь въ домѣ столь неосторожно, что отъ онаго учинился бы пожаръ сосѣду; тогда бы сосѣдъ долженъ былъ просить въ Судѣ на хозяина, а не на слугу, причинившаго пожаръ по тому, что слуга въ то время находился въ дѣйствительной службѣ своего Господина. Напротивъ того, естьлибы слуга идучи по улицѣ съ факаломъ отъ неосторожности зажегъ чей либо

 домъ;

домѣ; тогда бы за оный долженѣ самѣ отвѣчать слуга по тому, что онѣ дучи по улицѣ, не подразумѣвается находящимся вѣ безпосредственной службѣ своего Господина. Но нынѣ сей обычайной законѣ отмѣненѣ Статутомѣ 6. гл. 3. состоявшимся при Королевѣ Аннѣ, вѣ силу котораго не позволяется ужѐ просить вѣ Судѣ удовольствія за причиненый пожарѣ сосѣду неумышленый, по тому что убытокѣ претерпѣнный и у погорѣлаго *первоначально предполагается* довольнымѣ наказаніемѣ самому хозяину и слугѣ его за ихѣ нерадѣніе. Но естьли случится отѣ небреженія слуги пожарѣ маловажный; то по Аглинскому закону слуга штрафуется за оный во 100 фунтовѣ стерлинговѣ или вѣ 500 рублей, которую сумму и раздѣлить должно соразмѣрно урону претерпѣвшимѣ оный; и который слуга, причинившій такой маловажный пожарѣ не вѣ состояніи будетѣ заплатить 100 фунтовѣ стерлинговѣ, таковаго велитѣ законѣ Аглинскій отда-

отдавать въ работный какой нибудь домъ къ тяжелой работѣ на восмнадцать мѣсяцовъ, дабы оные 100 фунтовъ тамъ заслужилъ. Напослѣдокъ Господинъ или хозяинъ обязуется закономъ отвѣчать за все то, что нибудетъ изъ его дому выброшено или вывѣшено на улицу, отъ котораго упадшаго, естьли причинится мимо ходящимъ какой нибудь убытокъ и повреждение; то хозяинъ дому долженъ одинъ отвѣчать за всѣхъ своихъ *домочадцовъ такъ*, какъ про то сказано и въ законѣ Римскомъ: „ хозяинъ по дому отвѣчаетъ за нерадѣніе своихъ рабовъ и вольныхъ людей „. *Paterfamilias ob alterius culpam tenetur*, *ſive ſervi*, *ſive liberi. D.* 9. 3. 1. *inſt.* 4. 5. 1.

Въ заключеніе же всего о семъ толкованія надобно примѣчать еще и то, что во всѣхъ приводимыхъ здѣсь случаяхъ Господинъ или хозяинъ по большей части штрафуется и наказуется за возложенную на своихъ рабовъ до-

вѣренность, а по оной довѣренности никогда не можетъ корыстоваться самъ: да и выше уже доказывано было довольно, сколь часто Господинъ или хозяинъ обязуется отвѣчать за неблаговеденія своего слуги; но ни въ единомъ законѣ Аглинскомъ не сказано, чтобъ хозяинъ или Господинъ могъ избавиться отъ истязанія и штрафу, налагаемаго за неблаговеденія своего слуги. Причина сему въ законѣ предполагается и Римскомъ таже самая, каковая принята и въ Аглинскомъ законѣ, въ силу которой причиненной вредъ слугою признавать велитъ законъ за вредъ причиненной самымъ Господиномъ; и всеобщее на то принято въ Римскомъ законѣ правило, чтобъ никто со вредомъ другаго не разживался *nemo alterius jactura locupletior fieri debet.*

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

О мужѣ и женѣ.

Вторую въ частномъ и хозяйственномъ состоянiи взаимность почитается, имѣющаяся между *мужемъ и женою*, въ который взаимности заключаются взаимныя права и должности, *составляющiя* мужа и жену и самое супружество. Въ истолкованiи сей взаимности я вопервыхъ изслѣдывать буду, какъ супружества могутъ быть заключаемы и позволяемы въ законѣ; вовторыхъ какимъ образомъ могутъ позволительны быть разводы отъ супружества; и напослѣдокъ покажу какiя бываютъ слѣдствiя, происходящiя отъ сопружества.

I. И вопервыхъ законъ Аглинскiй супружество признаетъ не въ иномъ какомъ видѣ, какъ въ договорѣ граждан-

данскомъ или общежительственномъ, по которому общежительственному договору судить *о святости или несвятости* супружественнаго общежительства совсѣмъ предоставляется одному закону церковному. И судъ гражданскій, что касается до сего пункта, не имѣетъ и власти судить супружества инако, какъ токмо заключаемаго единственно для сообразованія общежительству гражданскому; и потому судить и наказывать или уничтожать справедливость или несправедливость, святость или и оскверненіе сопружества, предоставляется единственно суду Аглинскому духовному, которой въ семъ дѣлѣ, какъ касательномъ единственно до души человѣческой, можетъ и поступать по предписанію *pro salute animae*, то есть такъ, какъ спасеніе души человѣческой требуетъ. И такъ принимая въ семъ видѣ супружество, законъ Аглинскій принимаетъ оное наравнѣ съ прочими гражданскими договорами, утверждая или и опровергая оное добрымъ и законнымъ и не закон-

коннымъ, когда приономъ посягающіе или брачащіеся люди вопервыхъ будутъ *доброволъно походящими* въ сей договоръ; вовторыхъ когда будутъ *могущими* обязываться симъ договоромъ; и напослѣдокъ когда они дѣйствительно торжественно и по обряду законному *заключатъ* такой между собой договоръ супружественной.

И вопервыхъ, что касается до брачащихся добровольнаго согласія; то они и обязываются *доброволъно* заключать супружественной между собой договоръ. Ибо, какъ и Римской о томъ гласитъ законъ: „ согласіе, а не „ соитіе дѣлаетъ супружество дѣй„ ствительнымъ „. *Consensus, non concubitus, facit nuptias.* Сіе пра́вило всѣми законоискусниками церковными и свѣтскими столько затвержено, а особливо въ древнія времена, что отъ онаго и вся почти твердость супружества ими выводится по закону церковному и гражданскому.

Вовто-

Вовторыхъ брачащіеся должны быть *могущими* заключать супружественной договоръ, и что касается до сего пра́вила, то всѣ тѣ люди почитаются могущими обязываться договоромъ супружественнымъ, кои не находятся подъ какимъ нибудь особливымъ воспященіемъ и неспособностію. Каковыя же тѣ суть воспященія и неспособности, не дозволяющія инымъ обязываться супружествомъ, о томъ теперь намъ слѣдуетъ разсуждать.

Сіи неспособности суть двоякаго роду: первыми неспособностьми почитаются *каноническія*, которыя въ законѣ церковномъ и довольными почитаются къ уничтоженію супружества; но сіи неспособности *каноническія* въ законѣ нашемъ гражданскомъ дѣлаютъ супружество лишь только подверженнымъ уничтоженію, а самымъ дѣломъ, *ipso facto* онаго уничтоженнымъ не дѣлаютъ, покуда приговоръ уничтоженія не послѣдуетъ отъ Вышшаго Судища. Таковаго существа неспособности

ти *каноническими* называются предобязательство брачащихся съ другими персонами или преконтрактъ *precontract*; родство кровное съ мужней стороны *consantyinig*; свойство или близочество съ жениной стороны *affinity*; и нѣкоторыя при томъ особливыя слабости и недостатки тѣлесныя почитаются въ законѣ церковномъ неспособностьми *каноническими*. Сіи неспособности супружества *каноническія* утверждаются или на точныхъ словахъ закона *Божія*, или и выводятся изъ оныхъ яснымъ и сомнѣнію не подверженнымъ толкованіемъ. И потому за грѣхъ вмѣняется вступать въ супружество со всѣми тѣми персонами, кои имѣютъ за собой такія неспособности, и кои по онымъ законно и правильно подвергаются истязанію церковнаго правительства, и налагаемому отъ онаго разводу и наказанію для спасенія ихъ душъ *pro salute animarum*. Но при всемъ томъ учиненныя противъ неспособностей *каноническихъ* супружества не разумѣются уничтожен-

женными и въ самомъ начинанiи своемъ *ab initio*, а только дѣлаются уничтоженными по объявленiи разводу, учиненнаго при жизни обоихъ сопряженныхъ. Въ законѣ же гражданскомъ и такiя супружества признаются во всѣхъ своихъ слѣдствiяхъ дѣйствительными такъ, что естьли судъ духовный по смерти единаго изъ супруговъ объявитъ ихъ и самое супружество уничтоженнымъ отъ начала *ab initio*; то судъ обычайнаго закона такого уничтоженiя ни мало не *потерпитъ для того, что та*кое уничтоженiе супружества, послѣдовавшее по смерти единаго изъ сопряженныхъ, не можетъ ужѐ служить къ исправленiю равномѣрному обѣихъ сторонъ. И по тому, естьли человѣкъ женится на сестрѣ своея жены или на своячницѣ, и естьли по смерти ея Архiерейская Консисторiя отважится уничтожать такое супружество отъ начала *ab initio*, и объявлять прижитыхъ ими дѣтей не законными, тогда Королевская палата Юстицкая можетъ учинить на сiе *qvoad hoc*, запре-

прещеніе Консисторіи, и дозволить только ей здѣлать наказаніе церковное мужу за кровосмѣшеніе безъ объявленія супружества уничтоженнымъ, и дѣтей незаконными. До сихъ каноническихъ неспособностей, какъ принадлежащихъ единственно къ церковному суду, нашъ гражданскій судъ ни мало не касается и не входитъ въ разбирательство оныхъ. Однакожъ есть притомъ нѣкоторые Статуты, служащіе ко предуправленію и самыхъ духовныхъ судищъ въ такихъ обстоятельствахъ; и изъ таковыхъ Статутовъ есть одинъ 32. гл. 38. состоявшійся при Генрикѣ VIII. въ силу котораго обнародовано, „ что всѣмъ позволяется жениться, кромѣ тѣхъ „ однихъ, коимъ законъ Божій не позволяетъ; и что притомъ всѣхъ людей законно сопряженныхъ браки, супружества и благословенной плодъ „ ихъ дѣтей суть не разводимы, не „ разрѣшаемы и не уничтожаемы „. А какъ во времена Папежскаго исповѣданія вѣры въ Англіи многія и раз-

личныя поколѣнія родства духовнаго и плотскаго препятствовали многимъ жениться, а женившіеся въ такихъ препятствіяхъ родства принуждены бывали платить за свои непозволительныя супружества не малую сумму денегъ; того ради симъ же Статутомъ узаконено было „ чтобъ „ ничто, кромѣ закона Божія, не могло опорочивать супружества, и что „ бы по закону Левитскихъ книгъ по„ колѣнія родства не далѣе простирались, какъ только до родства, какое имѣется между *дядями* и племянницами „. Сверьхъ сего симъ же Статутомъ уничтожены были и всѣ оныя препятствія, произходящія отъ предобязательства, или преконтракта, даннаго прежде кѣмъ на другой жениться, выключая только послѣдовавшее при предобязательствѣ плотское соединеніе, въ которомъ случаѣ каноническій, или церковный законъ почитаетъ такой договоръ или контрактъ за супружество дѣйствительное de facto. Но сія послѣдняя статья сего

Ста-

Статута уничтожена была Статутами, 2. и 3. гл. 23. послѣдовавшими при Эдуардѣ VI. Сколь же далеко простирается и возобновляетъ сію статью Актъ 26. гл. 33. состоявшійся при Георгіи II. которой запрещаетъ всѣмъ духовнымъ судищамъ принуждать къ супружеству обязанныхъ вышесказаннымъ предобязательствомъ, о семъ судить я предоставляю духовнымъ законоискусникамъ.

Другаго роду *неспособностьми* или *препятствіями* супружества почитаются предполагаемыя въ законѣ гражданскомъ неспособности и препятствія супружества. И хотя нѣкоторыя изъ сихъ основываются и на законѣ естественномъ, однако почитаются предполагаемыми закономъ гражданскимъ нестолько для заключаемаго въ нихъ моральнаго преступленія, сколько для слѣдуемаго за ними гражданскаго неудобства. По симъ гражданскимъ неспособностямъ и препятствіямъ супружественной договоръ

 пред-

предполагается недѣйствительнымъ и уничтожается даже и въ самомъ его начинанiи *ab initio*, и заключившiе сей договоръ брачащiяся стороны по гражданскимъ препятствiямъ и неспособностямъ разумѣются въ законѣ не могущими даже и входить ни въ какой договоръ отнюдь. Слѣдовательно сiи препятствiя не токмо разводятъ сопряженныхъ, но предварительно не дозволяютъ и сопрягаться такъ, что естьли имѣющiе за собой сiи гражданскаго закона препятствiя совокупятся, то такое ихъ совокупленiе законъ предварительно велитъ признавать за совокупленiе прелюбодѣйное, а не за супружественное.

1.) Первымъ изъ такихъ законныхъ неспособностей и препятствiй почитается имѣнiе въ живыхъ жены или мужа, и посяганiе за другаго при жизни обоихъ. За такое посяганiе законъ налагаетъ не токмо наказанiе, но и самой вторичной при жизни бракъ совсѣмъ уничтожаетъ. Ибо

многo-

многомужество и многоженство *Полигамія* запрещается и жестоко истязуется не токмо въ Новомъ Завѣтѣ, но и во всѣхъ благоучрежденныхъ государствахъ, не токмо въ Сѣверныхъ холодныхъ, но и въ жаркихъ Асійскихъ странахъ и климатахъ, да и самъ Юстиніянъ, будучи въ нынѣшнемъ Турецкомъ климатѣ, именно въ своемъ законѣ преднаписалъ: „Никому двухъ женъ въ единое время „имѣть не позволяется „. *Duas uxores eodem tempore habere non licet. Inst.* 1. 10. 6.

2.) Слѣдующія за сими неспособности законныя состоятъ въ недостаткѣ законнаго возраста. Недостатокъ возраста можетъ уничтожить и всѣ другія обязательства и договоры по причинѣ подразумѣваемаго въ малолѣтныхъ недостатка разуму; и ежели по недостатку возраста и разума уничтожаются всѣ обязательства и договоры, то кольми паче *a fortiori* договоръ, наиважнѣйшій изъ всѣхъ супружественный, долженъ уничтожать-

жаться по недостатку возраста и разума. И такъ естьли мальчикъ ниже четырнатцати лѣтъ, а дѣвочка ниже двенатцати соединятся бракомъ, то такое ихъ супружество въ законѣ почитается лишъ только начинающимся, а несовершеннымъ. И когда они пріидутъ въ совершенный возрастъ, то могутъ разойтись и уничтожить такое супружество не дѣлая даже и формальнаго разводу на судѣ духовномъ. Сіе предположеніе основывается *на законѣ гражданскомъ* Римскомъ. *Inst. 1. 10. 6. et Leon. constit.* 109. но законъ церковный каноническій уважаетъ больше тѣлосложеніе брачащихся, нежели ихъ лѣта, такъ что ежели они окажутся довольно способными къ супружеству и по единому тѣлосложенію *habiles ad matrimonium*; то такое ихъ супружество церковный законъ утверждаетъ годнымъ, не взирая на ихъ и малолѣтство: да и въ нашемъ законѣ Аглинскомъ заключенное между малолѣтными супружество почитается столько твер-

твердымъ, что ежели они пришедши въ возрастъ законный согласятся жить совокупно во всю жизнь, то вторичнаго бракосочетанія отъ нихъ ужѐ и не требуется. Напротивъ того естьли мужъ, будучи свыше законнаго возрасту, пойметъ себѣ въ жену ни́же двенатцати лѣтъ, и когда ей исполнится совершенный возрастъ и не захочетъ быть за мужемъ, то по закону Аглинскому таковый мужъ и жена могутъ развестись; равнымъ образомъ и въ случаѣ, когда и жена, будучи свыше законнаго возрасту, выдетъ за мужа малолѣтнаго, можетъ съ нимъ развестись равномѣрно какъ и онъ съ нею пришедши въ законный возрастъ.

3.) Другія неспособности супружества происходятъ отъ недостатка согласія родителей и опекуновъ на вступленіе дѣтей въ супружество. Правда, что по обычайному древнему закону Аглинскому, естьли брачащіеся были законнаго возраста, то болѣе

ужѐ и ничего не требовалось къ утвержденію ихъ супружества законнымъ. Но нынѣ разными Статутами положенъ штрафъ 100 фунтовъ стерлинговъ, 500 руб. на всякаго пастора, какой только осмѣлится вѣнчать брачащихся внѣ церкви и безъ объявленія троекратнаго объ нихъ церквѣ предварительно до вѣнчанія; и сверьхъ сего по тѣмъ же Статутамъ непремѣнно требуется, чтобы родители и опекуны присягою подтверждали, что брачащіеся *дѣйствительно по ихъ согласію* вступаютъ въ супружество; особливо же Статутами 4. и 5. гл. 8. Короля Филиппа и Королевы Маріи узаконено, чтобъ всякой человѣкъ, женившійся на чьей нибудь дочерѣ, имѣющей меньше шестнатцати лѣтъ возрасту, безъ воли и согласія родителей и опекуновъ ея, наказуемъ былъ штрафомъ и заключеніемъ тюремнымъ на пять лѣтъ, и чтобъ притомъ и приданое имѣніе вышедшей невѣсты за таковаго мужа отъемлемо было другимъ ближайшимъ наслѣдникамъ,

и оными владѣемо было до тѣхъ поръ, пока она съ нимъ въ замужствѣ пробудетъ. Да и Римской законъ гражданской къ утвержденію супружества требовалъ во всякомъ полѣ и возрастѣ согласія отъ родителей и опекуновъ брачащихся, выключая дѣтей, выбылыхъ изъ подъ родительской власти по выпродажѣ *per emancipationem*. И естьли такого родительскаго на супружество согласія не доставало, то брачащихся супружество не въ супружество, и дѣтей не законными признавать велѣлъ законъ Римской. Но съ другой стороны естьли и мать и опекуны не будутъ давать своего согласія на бракъ дѣтямъ безъ всякой законной причины, то сіе ихъ неправедное несогласіе могъ поправить Судья, или Правитель провинціи, дозволивши дѣтямъ жениться и безъ матерняго и опекунскаго согласія. Подобное къ сему дозволеніе давано было дѣтямъ жениться и выходить замужъ безъ воли родительской, и въ случаѣ, когда отецъ былъ внѣ

ума и безумный. Сіи предосторожности въ разсужденіи супружества приняты Французами и Голландцами съ тѣмъ только различіемъ, что во Франціи сыновья не могутъ жениться безъ согласія родителей до тритцати лѣтъ возрасту, а дочери до двадцати пяти лѣтъ. Въ Голландіи же сыновьямъ дозволяется жениться безъ воли родительской въ двадцать пять лѣтъ, а дочерямъ въ двадцать лѣтъ. Такое законоположеніе въ разсужденіи супружества *продолжалось, и нынѣ продолжается* въ сосѣдственныхъ съ Англіею *государствахъ.* Подобныяжъ нѣсколько симъ законоположенія заблагоразсуждено было ввести и въ нашъ Аглинскій законъ Статутомъ 26. гл. 33. Георгія II, по которому узаконено, чтобъ всѣ браки, совершаемые между брачащимися ни́же двадцати лѣтъ безъ согласія отца, или матери и опекуновъ, были совсѣмъ недѣйствительны и уничтожаемы, выключая вдовствующихъ, кои подразумѣваются не состоящими ужѐ во власти родительской,

ской, и потому могутъ вступать во второй бракъ безъ воли и согласія родителей и опекуновъ. Подобнаяжъ сей предосторожность принята въ законѣ гражданскомъ Аглинскомъ и въ случаяхъ, когда мать или опекунъ здѣлаются безумными, или будутъ въ дальней отлучкѣ за морями, и безразсудно не дающими дозволенія на бракосочетаніе; во всѣхъ такихъ случаяхъ Лордъ Канцлеръ государственный можетъ утвердить бракъ законнымъ *и безъ воли родителей* и опекуновъ. Но никакой предосторожности не здѣлано на случай, когда отецъ брачащихся учинится безумнымъ и не могущимъ дать своего согласія на бракосочетаніе. Много о семъ и противъ сего пополненія въ нашемъ древнемъ законѣ было говорено и писано; и когда нѣкоторые съ одной стороны утверждали отцовское соизволеніе на бракъ дѣтей необходимо нужнымъ для прекращенія тайныхъ супружествъ, которыя, случившись между малолѣтными, ужасныя причиняютъ

ютъ въ фамиліяхъ безпорядки и неудобства; то напротивъ сему другіе доказывали, что и запрещенія и несоглашенія отцовскія на бракосочетаніе, а наипаче естьли случится между людьми низкаго состоянія, бываютъ весьма пагубными для государства, препятствуя размноженію народному; и сверьхъ того причиняютъ великой грѣхъ въ благочестіи Христіянскомъ, подавая соблазнъ и поводъ къ великому развращенію нравовъ и къ распустному житію обоего пола, отъ чего напослѣдокъ разрушается и самое то намѣреніе общества и правительства, коего главнѣйшій долгъ есть прекращать распустныя соитія обоего пола *concubitu prohibere vago*. Сіе послѣднее неудобство столько было почувствовано напослѣдокъ и въ законѣ Римскомъ, что когда Римляне запретили непозволительныя супружества безъ согласія родителей и опекуновъ, то они въ то же самое время доказали себя свѣту своими законоположеніями, несравненно больше послабленны-

ми

ми въ разсужденіи другихъ происходящихъ супружествъ. Ибо по закону Римскому, естьли родитель не пріищетъ мужа своей дочерѣ двапцати пятилѣтней, и естьли въ семъ возрастѣ выдетъ она и безвѣдома отца за кого нибудь замужъ, то въ такомъ случаѣ Римской законъ не позволялъ отцу изключать дочь свою отъ наслѣдства, потому что такой поступокъ почитался учиненнымъ не по винѣ ея, а по винѣ родительской. *Quia non sua culpa, sed parentum, id commisisse cognoscitur. Novel.* 115. §. 11.

4.) Четвертою неспособностію супружества почитается недостатокъ разума, безъ котораго какъ и никакія другія обязательства, такъ наипаче договоръ супружественный не можетъ быть дѣйствительнымъ. Прежде сего всѣ такъ судили, что рожденное отъ безумнаго дитя есть законное, слѣдовательно и супружество безумныхъ дѣйствительное и праведное. Странное заподлинно было древ-

древнихъ временъ такое утвержденіе, а особливо потому, что при вступленіи въ договоръ супружественный за главнѣйшую принадлежность поставляется согласіе, соединенное съ полнымъ разумомъ, котораго безумные и лунатики ни малѣйше имѣющими не почитаются, и слѣдовательно ни на что безъ разума соглашающимися быть не могутъ. По сей причинѣ гражданскій законъ несравненно справедливѣе судитъ, когда душевные недостатки полагаетъ за *предварительныя* неспособности къ супружеству, хотя впрочемъ *приключившееся* безуміе послѣ супружества и не *поставляется* въ законную причину для разводу, да и нынѣшнія рѣшенія по большой части дѣлаются примѣнительно къ закону гражданскому, въ силу котораго многія уже супружества, заключенныя между безумными и лунатиками, осуждены вовсе недѣйствительными. Но какъ иногда великое случалось затрудненіе въ доказываніи точнаго и количественнаго состоянія брачащихся безумныхъ,

умныхъ, то для сего и по причинѣ усильной прозьбы нѣкоторыхъ фамилій Статутомъ 15. гл. 30. состоявшимся при Георгіи II. узаконено, чтобъ супружества лунатиковъ и другихъ, находящихся внѣ ума, разбираемы и разсматриваемы были особливыми, и по Акту Парламентскому наряжаемыми коммисіями, и естьли по изслѣдованію таковыхъ коммисій и по усмотренію Лорда Канцлера брачащіеся не будутъ объявлены находящимися въ здравомъ разсудкѣ, то и супружества ихъ должны быть вовсе уничтоженными и недѣйствительными.

Но чтобы въ законѣ гражданскомъ было признаваемо супружество твердымъ и совершеннымъ, то напослѣдокъ требуется, чтобы брачащіеся были не токмо хотящими и могущими обязываться супружественнымъ договоромъ, но чтобы еще оной договоръ между ими былъ дѣйствительной, по формѣ закона заключенъ и совершенъ. Всякой договоръ, заключенный глаго-

ломъ въ настоящемъ времени *per verba de praesenti*, а въ предварительномъ сожитіи заключенный глаголомъ и будущаго времени *per verba de futuro*, почитался прежде дѣйствительнымъ, естьли бы только брачащіеся при заключеніи договора были могущими заключать и обязываться такимъ договоромъ, и по прежнему установленію заключившихъ договоръ въ настоящемъ и будущемъ времени сторонъ можно было и принудить къ совершенію супружества въ церквѣ *in facie ecclesiae*. Но по воспослѣдовавшемъ Актѣ Парламентскомъ, обыкновенно называемомъ Актомъ супружественнымъ *the act of marriage*, сіи словесные договоры супружественные нынѣ никакой силы не имѣютъ, да и всякое нынѣ супружество, совершаемое внѣ церкви, почитается недѣйствительнымъ, естьли онаго Архіепископъ Кантенбургскій своею властію не утвердитъ законнымъ. Сверьхъ сего по вышесказанному Акту Парламентскому требуется неотмѣнно предварительное объявленіе

ніе вѣ церквѣ брачащихся, или дозволеніе письменное на бракосочетаніе отѣ свѣтскаго Судьи. Много еще и другихѣ обрядовѣ наблюдать также предписано вышесказаннымѣ Актомѣ, и пренебреженіе оныхѣ хотя и не уничтожаетѣ супружества, однако брачащихся подвергаетѣ наказанію и штрафу. Вѣ силу сихѣ заключающихся вѣ вышесказанномѣ Актѣ Парламентскомѣ обрядовѣ почитается не меньше существующимѣ обрядомѣ и то, *чтобы бракосочетаніе совершаемо было духовною особою*, хотя впрочемѣ присутствованіе священника при совершеніи онаго супружественнаго договора признается лишь только за законѣ уложенный (*iuris positiui*), а не за законѣ естественный, или божественный *et non iuris naturalis, aut diuini.* Нѣкоторые утверждаютѣ, что Папа Иннокентій III. былѣ первый учредителемѣ бракосочетанія, отправляемаго вѣ церквѣ, а до временѣ сего Папы супружество почиталось единственно за договорѣ свѣтскій, и вѣономѣ все

заключалось и совершаемо было. Да и во времена великаго бунта при КарлѢ I. всѢ супружества совершаемы были блюстителями мира провинціальными. Подтвержденныя сими блюстителями мира бракосочетанія почитались непреложными, хотя бы при оныхЪ и никакого церковнаго обряда не было, и сію твердость супружествамЪ, совершаемымЪ по одному договору, придалЪ СтатутЪ 12. гл. 33. Карла II. Но по нынѢшнимЪ законамЪ мы можемЪ вообще утверждать, *что никакое бракосочетаніе* вЪ силу свѢтскаго закона не можетЪ быть уничтоженнымЪ дѢйствительно, которое совершено духовною особою вЪ приходской церквѢ, по предварительномЪ объявленіи онаго вЪ церквѢ троекратномЪ, заключенное между двумя только лицами, согласными между собою, имѢющими здравой разсудокЪ и возрастЪ двашцашилѢтней, или четырнатцашилѢтней вЪ мужескомЪ, и двенатцашилѢтней вЪ женскомЪ; и естьли притомЪ будетЪ и согласіе на бракосочетаніе родителей и опе-

опекуновъ, когда брачащіеся будутъ во власти родительской и подъ опекою, въ противномъ случаѣ вдовы и дѣвицы могутъ брачиться и безъ согласія родителей, родственниковъ и опекуновъ. Съ другой стороны и по закону церковному нынѣшнему никакое супружество не можетъ быть уничтоженнымъ, или недѣйствительнымъ по смерти ни мужа, ни жены, естьли оное не будетъ имѣть предварительнаго какоголибо тому препятствія церковнаго, какъ на пр. пре-договору (*praecontractum*) даннаго до супружества другому лицу, или естьли не будетъ препятствовать тому родство и свойство, или и тѣлесное изнеможеніе. Всѣ сіи препятствія должны быть предварительными супружеству у брачащихся для уничтоженія ихъ супружества; послѣдовавшія же по совершеніи супружества не уничтожаютъ онаго.

II. Въ слѣдующемъ толкованіи надлежитъ намъ разсуждать о способахъ, по которымъ супружества могутъ

гутъ разрушаться; и оныя разрушаются дѣйствительно или *смертію*, или *разподомъ*. Что касается до разводовъ, то оныхъ двоякіе рода суть: первой *соперщенный* разводъ, другой *несоперщенный*. *Соперщенный* разводъ, называемый обыкновенно разводомъ отъ всего союза брачнаго *a vinculo matrimonii*. Другой разводъ, состоящій единственно отъ стола и отъ одра супружественнаго *a mensa et thoro*. Совершенный разводъ отъ всего союза супружественнаго *a vinculo matrimonii*, разумѣется состоящимъ по извѣстнымъ церковнымъ запрещеніямъ, которыя случаются и предварительно до супружественнаго брака, и каковыя встрѣчаются всегда, и не позволяются въ кровосмѣшенномъ сочетаніи родства. Другіе же разводы, каковы случаются и называются воспослѣдовавшими за учиненнымъ супружествомъ, суть касательные до свойства, или и плотскаго неплодородія. Что касается до совершеннаго разводу, то есть отъ стола и отъ одра, то въ такомъ

комѣ случаѣ супружество, даже и начениеся, по закону Аглинскому объявляется ничтожественнымѣ, по тому что оное подразумѣвается вѣ законѣ даже и вѣ самомѣ вѣ своемѣ началѣ беззаконнымѣ, вѣ слѣдствіе сего беззаконія и самыя брачащіяся персоны разумѣются разводящимися для спасенія души *pro salute animarum*. И для сей душеспасительной причины, какѣ то ужѐ и прежде нами было примѣчено, никакой разводѣ не можетѣ *быть полученѣ совершеннымѣ* инако, какѣ при жизни обѣихѣ сторонѣ бракосочетавшихся. Рожденныя же дѣти до такого совершеннаго развода вѣ супружествѣ совсѣмѣ отлучаются отѣ всякаго наслѣдія кѣ родительскому имѣнію, и по закону Аглинскому предполагаются незаконнорожденными и неимѣющими ни права, ни крови наслѣдственной.

Разводѣ отѣ стола и отѣ одра *a mensa et thoro* дѣлаетѣ законѣ вѣ такомѣ супружествѣ, которое отѣ на-

чала своего было законное и праведное, но по воспослѣдовавшимъ потомъ нѣкоторымъ причинамъ разрушенію подвержено, какъ то въ случаѣ, когда бракосочетавшіеся не могутъ жить вмѣстѣ по причинѣ взаимнаго и несноснаго между собой злонравія, или и по причинѣ прелюбодѣянія, чинимаго съ которой нибудь стороны. Впрочемъ законъ церковный Каноническій, коему и Аглинскій законъ обычайный послѣдуетъ, столь свято почитаетъ оное правило, *еже Богъ сочета, человѣкъ да не разлучаетъ*, и супружественному союзу, воспріятому отъ начала законно и праведно, толикое уваженіе отдаетъ, что и ни по какимъ почти причинамъ, воспослѣдовавшимъ за такимъ супружествомъ, разводу совершеннаго дѣлать не дозволяетъ. Держащіеся сего правила утверждаютъ такое о семъ свое мнѣніе основаннымъ на ново-завѣтномъ законѣ Божіемъ, хотя оный и явно позволяетъ разводъ, *словесе ради прелюбодѣйна* Матѳ. гл. 19. ст. 9. для кото-

котораго единственно только и может человѣкъ развестись съ женою и жениться на другой (*). Законъ Гражданскій Римскій, собранный отчасти изъ первоначальнаго закона Римскаго языческаго дозволяетъ совершенный разводъ дѣлать и по многимъ другимъ причинамъ, изъ коихъ иныя причины и излишнею строгостію наполнены, какъ на примѣръ: по Римскому закону совершенно разлучиться можетъ мужъ съ женою, естьли жена безъ вѣдома и безъ воли мужа пойдетъ въ театръ, въ баню, и въ народныя позорища и игрища; однакожъ и въ предписанныхъ закономъ даже и языческимъ Римскимъ причинахъ, главнѣйшею причиною совершеннаго разводу полагается прелюбодѣяніе *Cod.* 5. 17. 8. *Novel.* 117. но по нашему закону Аглинскому за прелюбодѣяніе мужъ съ женою

(*) Глаголю же вамъ, яко иже аще пуститъ жену свою, развѣ словесе прелюбодѣйна, то есть, естьли только не по причинѣ прелюбодѣянія пуститъ, и оженится иною, прелюбы творитъ; и женяйся пущеницею, прелюбодѣетъ. Матѳ. гл. 19. ст. 9.

ною разлучиться можетъ лишь только отъ стола и отъ одра; причину сему за самую справедливую нѣкоторые поставляютъ то, что естьли бы разводы дозволяемы были по такимъ дѣламъ, произвольнымъ съ обѣихъ сторонъ брачащихся, то оныя уповательно со временемъ умножились бы и до безконечности, какъ то и въ самомъ дѣлѣ было, когда въ Англіи съ начала дозволяемы были разводы и по одному добровольному бракосочетавшихся признанію въ своихъ Каноническихъ неспособностяхъ къ супружеству. По симъ неспособностямъ и по другимъ подобнымъ симъ хотя и запрещено нынѣ дѣлать разводы, однакожъ совершенной разводъ отъ всего брачнаго союза *a vinculo matrimonii* за прелюбодѣяніе часто дозволяется нынѣ Актомъ Парламентскимъ.

По разводѣ несовершенномъ, или по разводѣ учиненномъ отъ стола и одра *a mensa et thoro*, законъ Аглинскій дозволяетъ женѣ имѣть пропитаніе изъ

изъ мужниныхъ доходовъ, которое пропитаніе по благоусмотренію своему Судья церковный определяетъ количественно и сходственно съ рангомъ и состояніемъ разведшихся супруговъ. И ежели мужъ определеннаго содержанія и пропитанія разведшейся женѣ не станетъ давать, въ такомъ случаѣ онъ наказуется отлученіемъ отъ церкви, и сверьхъ того можетъ быть принужденъ и судомъ доставлять ей ежегодное и сходственное съ ея рангомъ *пропитаніе*. Но естьли разведшаяся жена уйдетъ и будетъ жить съ прелюбодѣемъ, въ такомъ случаѣ законъ Аглинскій не дозволяетъ ей имѣть никакого пропитанія изъ мужниныхъ доходовъ.

III. И такъ показавъ какимъ образомъ супружества могутъ быть заключаемы и разрѣшаемы, я напослѣдокъ приступаю къ показанію и оныхъ законныхъ слѣдствій, какія происходятъ отъ заключенія и разрушенія супружествъ.

По супружеству мужъ и жена щитаются въ законѣ за единую персону, такъ что даже и самое существованіе, или законное бытіе жены раздѣльное останoвляется въ продолженіи супружества, а соединяется оное по словеси Апостольскому во едино бытіе мужа, подъ котораго покровомъ она разумѣется дѣлающею всякую вещь, и отъ сего мужнина покровительства жена и въ нашемъ древнемъ Французско-Аглинскомъ законѣ названа женою покровенною *a feme-covert*, *foemina viro cooperta*, *and covert baron*, то есть, состоящею подъ покровительствомъ и подобострастіемъ своего мужа, яко домашняго своего Барона и властелина, отъ котораго даже и самое пребываніе ея въ супружествѣ называется замужнимъ ея покровительствомъ *coverture*. (*) На семъ основаніи единоперсон-

(*) Слово *coverture* уповательно взято отъ Римскаго обряда, наблюдаемаго при свадьбахъ, отъ котораго даже и самое супружество на Римскомъ языкѣ прозвано облаченіемъ *nuptiae*, то есть, отъ облака, или покрывала, коимъ вы-

сонства въ мужѣ и женѣ утверждаются всѣ законныя права, должности и выгоды, какія только каждой изъ супруговъ бракосочетаніемъ пріобрѣтать могутъ. Я не говорю теперь о ихъ правахъ, касательныхъ до ихъ собственности имѣнія, но токмо о ихъ правахъ персональныхъ. По сему одиночеству, или единоперсонству, мужъ не можетъ назваться дарящимъ жену свою чѣмъ либо, и не можетъ съ нею входить ни въ какіе договоры и *обязательства*; въ противномъ случаѣ мужнино дареніе предполагало бы самое бытіе жены отдѣленнымъ въ замужствѣ, а договариваться и обязываться мужу съ женою было бы то, что и съ самимъ собою договариваться и обязываться. По сей причинѣ

выходящія у Римлянъ замужъ невѣсты покрывали лице свое въ знакъ стыдѣнія и преданности мужней власти по свидѣтельству Феста, которой выводитъ nuptiae a nube, vel nubila seu velo, quo sponsae obnubilabantur in signum pudicitiae et potestatis mariti. Но подъ симъ покрываломъ больше крылась древнихъ нынѣшняя Азіатская ревность мужей.

чинѣ всѣ договоры, заключенные между мужемъ и женою предварительно до супружества, уничтожаются по бракосочетанiи. Впрочемъ жена заподлинно можетъ быть ходатаемъ за своего мужа, потому что ея ходатайство не предполагаетъ ее отдѣленною отъ своего мужа, а паче полагаетъ ее представляющею своего мужа въ хожденiи за дѣлами мужними. Равнымъ образомъ и мужъ можетъ отказать женѣ своей имѣнiе въ завѣщанiи потому, *что онаго не можетъ* она получить, покуда ихъ единоперсонство не разрушится смертiю мужа. Мужъ обязуется закономъ снабдѣвать свою жену всемъ нужнымъ для жизни, и естьли жена въ снисканiи нужныхъ вещей для жизни взойдетъ въ долгъ, то оный платить мужъ обязуется, выключая только въ случаѣ, естьли она для прихотей своихъ долги наживетъ, коихъ мужъ не обязуется платить. Равнымъ образомъ мужъ не обязуется платить долговъ женниныхъ и за нужныя вещи,

естьли жена убѣжитъ отъ него, и будетъ жить съ другимъ. Напротивъ того естьли жена будетъ задолжена предварительно до супружества, въ такомъ случаѣ мужъ повиненъ платить ея долги, потому что онъ, взявши ее замужъ, пріемлющимъ подразумѣвается и всѣ ея обстоятельства на себя, въ коихъ она до замужства находилась. Естьли жена будетъ обижена въ ея особѣ, или и въ собственности ея имѣнія, то она не можетъ *просить въ судѣ о причиненной себѣ* обидѣ сама собой и безъ содѣйствованія своего мужа, но должна челобитную о томъ подавать отъ имени мужнина и своего, да и на жену никто не можетъ въ судѣ просить, покуда мужъ не будетъ предъявленъ защитникомъ жены. Одинъ лишь только есть такой случай, въ которомъ жена и сама собой можетъ просить, и на нее саму можно просить въ судѣ безъ сношенія съ мужемъ, а именно тогда только сіе можно дѣлать, когда мужъ отречется быть поддан-

нымъ

нымъ государству, или будетъ сосланъ въ ссылку. Въ такомъ случаѣ онъ почитается въ законѣ мертвымъ, и при такомъ лишеніи мужа было бы весьма несправедливо лишать жену всѣхъ средствъ къ защищенію, и не давать ей никакого правосудія. По уголовнымъ дѣламъ жена можетъ заподлинно судима быть и казнена отдѣлено и безъ сношенія судейскаго съ ея мужемъ, потому что мужа и жены соединеніе и единоперсонство будучи гражданское гражданскимъ закономъ и разрушается. Но во всѣхъ другихъ слѣдствіяхъ и судопроизводствахъ ни мужъ противъ жены, ни жена противъ мужа не пріемлются свидѣтелями. Отчасти потому что на ихъ свидѣтельство положиться не можно, но по большой части для имѣющагося между ими одиначества, или единоперсонства. Ибо естьли бы они пріемлемы были свидѣтелями другъ за друга на судѣ, то ихъ свидѣтельство было бы совсѣмъ противорѣчущимъ вопервыхъ оному, всеобще прия-

ятому правилу, в силу котораго „ни-„кто не должен быть свидѣтелем в „собственном дѣлѣ , *nemo in propria causa testis esse debet.* И естьли бы они пріемлемы были свидѣтелями и друг против друга, то и в таком случаѣ их свидѣтельство было бы противорѣчущим другому всеобщему пра́вилу, по которому „никто не обязуется самаго себя обвинять „, *nemo se ipsum tenetur accusare.* Однакож естьли обида здѣлана будет собственно характеру и лицу жены, в таком случаѣ сіи пра́вила обыкновенно изъемлются, и по Статуту 3. гл. 2. Генрика VII. Естьли чья жена насильно кѣм похищена будет и в замужство взята, в таком случаѣ она пріемлется свидѣтелем против таковаго похитившаго ея мужа для изобличенія его в криминальном дѣлѣ. Ибо в сем случаѣ она никак не может почесться женою, поелику в ней не было на то онаго согласія, которое главнѣйшею принадлежностію поставляется в супружественном догово-

рѣ.

рѣ. Сверьхъ сего на такой случай принято въ законѣ и другое пра́вило, вѣ силу котораго „никому не позво„ляется дѣлать себѣ выгоды изъ соб„ственныхъ своихъ преступленій„ *no man shall take advantage of his own wrong.* И такія выгоды конечно бы могъ себѣ дѣлать всякой похититель жены, естьли бы, женясь на ней насильно, могъ ее не допустить и свидѣтелемъ быть, каковымъ она въ похищеніи, можетъ статься, лишь только одна и быть *можетъ.*

По Гражданскому Римскому закону мужъ и жена почитаются за двѣ и различныя между собой персоны, и могутъ имѣть у себя собственныя каждому имѣнія, особливыя обязательства, долги, и причиняемыя каждому свои обиды; да и по нашему церковному Аглинскому закону въ духовномъ судѣ и жена можетъ, и на жену можно просить безъ сношенія съ ея мужемъ; равнымъ образомъ и по Гражданскому закону Аглинскому въ нѣко-

то-

торыхъ случаяхъ, какъ то въ измѣнѣ, въ смертоубивствѣ и въ другихъ уголовныхъ дѣлахъ, жена можетъ быть судима и казнена особенно и безъ сношенія съ ея мужемъ.

Впрочемъ жена по Аглинскому закону не можетъ нижѐ мужу своему отчуждать, закладывать и на откупъ отдавать своихъ вотчинъ. Ибо находясь въ замужствѣ, или какъ по Аглински говорится, будучи подъ мужнинымъ покровительствомъ *during her coverture*, разумѣется состоящею подъ мужнинымъ предуправленіемъ и обузданіемъ *under husband's coercion*, въ дополненіе къ которому, по старинному закону Аглинскому, мужу дозволялось давать женѣ своей умѣренное исправленіе *a moderate correction*. Ибо какъ мужъ обязуется отвѣчать за неблагоповеденія жены своея, того ради и законъ почелъ заблаго ввѣрить ему соразмѣрную власть для удержанія ея отъ предосудительныхъ поступокъ, для наказанія ее домашнимъ истязані-

нiемъ, каковымъ и отецъ наказуетъ своихъ дѣтей, и всякой мастеръ своихъ учениковъ, за которыхъ поступки они оба въ нѣкоторыхъ случаяхъ повинны отвѣчать. Но какъ сiя власть исправленiя женъ начала выходить у мужей за предѣлъ умѣренности, того ради въ послѣдовавшiя времена оная закономъ въ свои предѣлы сокращенна, и мужу напослѣдокъ запрещено поступать жестоко съ своею женою, и не велѣно ему наказывать свою жену инако„ какъ сколько для управленiя „и исправленiя жены мужу позволи- „тельно благоразумному„ *aliter quam ad virum, ex causa regiminis et castigationis uxoris suae, licite et rationabiliter pertinet.* Гражданскiй законъ Римскiй такую же, или еще и большую власть дозволялъ имѣть мужу для исправленiя своея жены, и за нѣкоторыя неблагоповеденiя позволялъ ему наказывать жену „плетьми и палками жестоко„ *flagellis et fustibus acriter verberare uxorem.* А за другiя поступки „лишь только умѣ- „ренное истязанiе употреблять„ *modicam*

dicam tantum castigationem adhibere. Но въ послѣдовавшія просвѣщеннѣйшія времена при Карлѣ II. Сія власть мужняя для исправленія жены начала упадать и прекращаться, и по нынѣшнему законоположенію жена можетъ быть обезпечена поруками отъ угрожаемыхъ мужнихъ притѣсненій, равномѣрно какъ и мужъ обезпеченъ можетъ быть подобнымижъ поруками отъ угрозъ и жены своея. При всемъ томъ подлой народъ Аглинской, которой всегда былъ пристрастенъ къ старинному обычайному закону, и понынѣ упорно стоитъ за свои древнія преимущества надъ женами, и употребляетъ оныя дѣйствительно такъ, что судебныя мѣста и нынѣ принуждены дозволять черни прекращать женамъ своимъ даже и вольность, естьли онѣ обличатся въ великомъ неблагоповеденіи.

Сіи суть законныя слѣдствія супруговъ, происходящія въ продолженіи ихъ супружества, о которыхъ

въ заключение и то еще должно примѣчать, что въ законѣ нашемъ даже и самыя воспящения и неспособности по большей части съ намѣрениемъ предписанны для пользы и покровительства женъ. Толико благоприятствуютъ у насъ женскому полу законы Аглинские!

ГЛАВА

ГЛАВА ОСЬМАЯ.

О родителяхъ и дѣтяхъ.

Слѣдующая безпосредственно изъ вышеписанной взаимности между мужемъ и женою есть всеобщая въ природѣ человѣческой взаимность другая, заключающаяся между родителями и дѣтьми.

Дѣти бываютъ двоякаго роду: *законнорожденные* и *незаконнорожденные*, или просто называемые выблядки *bastards*. Изъ коихъ каждой родъ мы будемъ толковать по приличественному имъ мѣсту и порядку; и такъ во первыхъ о законнорожденныхъ дѣтяхъ.

I. *Законнорожденнымъ* называется дитя, которое родилось въ законномъ бракосочетаніи, или и послѣ бракосочетанія въ надлежащее время дѣторожденія по смерти мужа. Въ разсуж-

деніи законнорожденія дѣтей въ гражданскомъ Римскомъ законѣ принятъ за главнѣйшее доказательство отецъ, которой по бракосочетанію извѣстенъ публикѣ „ *pater est, quem nuptiae demonstrant* „ и сего правила держатся всѣ почти законоискусники, хотя бы бракосочетаніе случилось до рожденія, или и послѣ рожденія дитяти. У насъ же въ Англіи сіе правило гораздо сокращено. Ибо по Аглинскому закону неотмѣнно требуется, чтобъ бракосочетаніе *предъидущимъ было рожденію* младенца, и о семъ законоположеніи мы будемъ пространнѣе толковать подъ заглавіемъ о незаконности дѣтей. А теперь слѣдуетъ намъ толковать 1. различныя должности родителей къ своимъ законнорожденнымъ дѣтямъ; 2. ихъ власть надъ ними; 3. должности законнорожденныхъ дѣтей къ своимъ родителямъ.

1. И вопервыхъ что касается до должностей родительскихъ къ своимъ законнорожденнымъ дѣтямъ, то оныя наи-

наибольше заключаются въ *прокормленіи*, *покровительствѣ* и въ *воспитаніи* дѣтей.

Доставлять *пропитаніе* дѣтямъ есть долгъ, налагаемый родителямъ самымъ закономъ естественнымъ; и сіе обязательство, какъ говоритъ Пуфендорфъ, возлагается на родителей не токмо природою, но даже и собственнымъ ихъ содѣйствованіемъ въ произведеніи на свѣтъ своихъ дѣтей. Въ противномъ случаѣ родители были бы губителями своего порожденія, естьли бы они и раждали дѣтей для того только, чтобъ послѣ видѣть ихъ погибающими на свѣтѣ. И такъ раждающіе родители дѣтей разумѣются въ природѣ и въ законѣ естественномъ входящими добровольно въ такое обязательство, по которому они всевозможное стараніе прилагать должны о томъ, чтобы дарованная ихъ дѣтямъ жизнь была подкрѣпляема и соблюдаема, пока они въ совершенный возрастъ пріидутъ; и по сему

по обязательству естественному дѣти имѣютъ совершенное право получать отъ своихъ родителей себѣ пропитанiе и содержанiе. Сiе самое подтверждаетъ и Баронъ Монтескю, доказывая весьма справедливо и самое введенiе супружества во всѣхъ просвѣщенныхъ государствахъ основаннымъ на семъ естественномъ обязательствѣ, по которому наипаче отецъ обязанъ доставлять своимъ дѣтямъ пропитанiе. Ибо, какъ говоритъ онъ, самымъ *супружествомъ познается и опредѣляется точно та персона*, которая долженствуетъ исполнять сiе обязательство. Напротивъ того въ свальномъ и непозволительномъ смѣшенiи мужеска полу съ женскимъ, отецъ бываетъ неизвѣстнымъ, а мать къ исполненiю сея естественныя должности находитъ тысящныя препятствiя, яко то: стыдъ, грызенiе совѣсти, строгость законовъ, истязующихъ за такое смѣшенiе, а къ томужъ еще таковая мать по большой части не имѣетъ и способовъ

доставить пропитание рожденным въ смѣшеніи дѣтямъ.

Гражданскіе законы во всѣхъ благоучрежденныхъ государствахъ стараются всячески понуждать родителей къ исполненію сего естественнаго къ дѣтямъ обязательства. Но Провидѣніе Божіе въ семъ дѣйствительно больше предуспѣло, нежели всѣ законоположенія человѣческія, влiявъ каждому изъ родителей въ сердце такую естественную, непрерывную и непреоборимую къ дѣтямъ горячность, названную погречески ςοϱγη, которой ни дѣтское безобразіе тѣлесное, или душевное, ни злотворство и неблагодарность, и нижѐ самое дѣтей противъ родителей востаніе не могутъ въ груди родительской совсѣмъ истребить, или погасить.

Равнымъ образомъ и законъ Гражданскій Римскій обязуетъ родителей доставлять дѣтямъ пропитаніе, и естьли они откажутся отъ сей

своей должности, то такого отказательства причину Судья изслѣдовать долженствовалъ, *iudex de ea re cognoscet.* Сверьхъ сего понужденія законъ Римской не позволялъ родителямъ даже и отъ наслѣдства изключать своихъ дѣтей послѣ смерти, естьли они изключенію ихъ не пропишутъ явной и законной причины въ своемъ завѣщаніи; и таковыхъ причинъ, по которымъ родители могутъ изключать своихъ дѣтей отъ наслѣдства, точно предписано въ законѣ Римскомъ четырнатцать *Novel.* 115. И естьли отецъ при изключеніи своихъ дѣтей не покажетъ причины законной, или и покажетъ, да ложную и несправедливую; въ такомъ случаѣ дѣти могутъ отмѣнить его завѣщаніе, какъ учиненное въ противность естественной должности родителя къ дѣтямъ *tanquam testamentum inofficiosum.* При семъ удивленія и примѣчанія достойна форма челобитной, какую Римскимъ дѣтямъ дозволялось подавать на своихъ родителей по учиненному завѣщанію,

нію, изключающему ихъ безвинно отъ наслѣдства: именно же въ сей челобитной, которая называлась жалобою на непопечительнаго о дѣтяхъ отца, *querela inofficiosi parentis*, дозволялось дѣтямъ писать отца сумасшедшимъ въ то время, какъ онъ дѣлалъ такое въ противность своей родительской къ дѣтямъ должности завѣщаніе *inofficiosum testamentum*. Славный Пуфендорфъ, стараясь оправдать такъ странное дѣтей обвиненіе, подаваемое въ семъ случаѣ на своихъ родителей, говоритъ, что по сей челобитной дѣти не оспоривали власти завѣщателевой (*) въ изклю-

(*) Господина Пуфендорфа здѣсь толкованіе несправедливо и несогласно съ правилами закона Римскаго, почему переводчикъ сихъ толкованій Россійскій принужденнымъ себя находитъ здѣлать о семъ нижеслѣдующее примѣчаніе: отмѣненіе завѣщанія конечно не могло быть безъ оспориванія завѣщателевой власти въ располаганіи неправедномъ его имѣнія; но причиною такого дозволенія дѣтямъ въ прозьбѣ на своихъ родителей по завѣщанію обидному и несправедливому было выдуманное законоискусниками Римскими изъятіе отъ Генеральнаго правила, изданнаго прежде о дѣтяхъ въ законѣ Римскомъ, которое правило отъ слова до слова гласитъ точно такъ, какъ и Руское въ уложеніи *inter*

изключеніи своего порожденія отъ наслѣдства, а только просили, дабы судъ взошелъ въ изслѣдованіе побудителныхъ причинъ, для которыхъ онъ имъ изключеніе отъ наслѣдства учинилъ; и естьли при разсмотреніи

пока

---

inter patrem et filium nulla actio, то есть, *сыну съ отцомъ суда нѣтъ.* А поколику никакое генеральное правило *въ пратотъ* не можетъ быть безъ изъятія, и какъ притомъ и Римскіе законоискусники издревле привыкли дѣлать такія изъятія подъ выдуманнымъ какимъ либо предполаганіемъ и толкованіемъ, а не подъ прямымъ, и съ показаніемъ тому причинъ, отступленіемъ отъ генеральныхъ закона правилъ; того ради и неудивително, что Римской законъ и весь почти наполненъ непрямыми изъятіями и отступленіями отъ генеральнаго закона, а паче выводимыми изъ толкованій и мнѣній законоискусниковъ заключеніями и предполаганіями, которыя напослѣдокъ и въ законъ уложенный Римской приняты и названы *responsa prudetum.* Объясненіемъ сему довольнымъ послужитъ и одно сіе отступленіе отъ древняго генеральнаго закона Римскаго; ибо по сему отступленію хотя и не челобитную именно, а токмо жалобу, *non actionem, sed tantum querelam inofficiosi parentis* дозволено подавать дѣтямъ на своихъ родителей въ случаѣ ихъ изключенія отъ наслѣдства по несправедливому завѣщанію; однакожъ и сія самая жалоба еще хуже и грѣшнѣе челобитной дѣйствително подаваема была, тѣмъ паче, что въ оной и дѣти просили на родителей, и судьи по прозьбѣ дѣтей своими толкованіями судили родителей при всемъ ихъ разумѣ не инако, какъ внѣ ума бывшихъ

показанныя имъ причины найдутся неоснованными на разумѣ, тогда бы оныя равномѣрно какъ и все завѣщаніе судъ благоволилъ отмѣнить и уничтожить. Впрочемъ сіе дозволеніе дѣтямъ такъ жаловаться на своихъ родителей можетъ статься распространено въ Римскомъ законѣ и за предѣлъ справедливости, а особливо когда по всѣмъ законамъ благоучрежденныхъ государствъ всякой человѣкъ имѣетъ, а по крайней мѣрѣ долженъ имѣть, полную власть въ расположеніи собственностію своего имѣнія по произволенію своему. Сего мнѣ-

шихъ и злобно мыслившихъ о своей крови, когда они такое несправедливое и обидное для дѣтей дѣлали завѣщаніе съ изключеніемъ ихъ отъ наслѣдства. Сіе самое точно такъ гласитъ и въ подлинникѣ Римскаго закона, *patrem emotae mentis fuisse et maligne circa sanguinem suum iudicasse, dum condebat testamentum inofficiosum.* Такимъ-то вопервыхъ предполаганіемъ въ семъ случаѣ отца съ ума сшедшимъ, а потому и немогущимъ распредѣлять своимъ имѣніемъ, толкователи Римскаго закона дозволяли дѣтямъ просить въ судѣ на своихъ родителей, и такимъ непрямымъ образомъ отступили они и отъ онаго первобытнаго правила генеральнаго, по которому сыну съ отцомъ судъ имѣть не дозволялось.

мнѣнія держится и славный Гроцій, и весьма благоразумно различаетъ и ограничиваетъ оное естественное право, обязующее родителей доставлять дѣтямъ нужное пропитаніе. Ибо, какъ говоритъ онъ, и по сему предполагаемому родителей обязательству дѣти не болѣе имѣютъ права требовать отъ своихъ родителей, какъ токмо сколько имъ родительская милость и установленія отечественныя дозволяютъ.

Въ слѣдующемъ *толкованіи* мы должны показывать, сколько наши Аглинскіе законы понуждаютъ родителей къ исполненію сея толь естественныя въ разсужденіи дѣтей должности; и что касается до сего толкованія, то въ нашемъ законѣ за главнѣйшее пра́вило принято такое всеобщее обязательство, по которому всякъ безъ изъятія долженствуетъ *пещись и промышлять о происходящемъ изъ чреслъ своихъ порожденіи.* И сіе пра́вило точно изъяснено въ Статутахъ Ели-

Елисаветы 43. гл. 2. и Георгія I. 5. гл. 8. такъ „отецъ и мать, бабуш„ка и дѣдушка бѣдныхъ и малолѣт„ныхъ дѣтей и внучатъ обязуются „всенепремѣнно кормить и воспи„тывать собственнымъ иждивеніемъ „такъ, какъ имъ предписано будетъ „отъ суда уѣзднаго, или надворнаго, „и сколько притомъ у нихъ будетъ „на то достатку; въ случаѣ же, ко„гда отецъ оставитъ своихъ дѣтей и „убѣжитъ, тогда старосты церков„ные и Надзиратели бѣдныхъ При„ходскіе должны забрать все его дви„жимое и недвижимое имѣніе и упо„требить оное на содержаніе остав„ленныхъ дѣтей.„ По толкованію же, учиненному на сіи Статуты судебными мѣстами, выведено и то, что естьли мать, или и бабушка, вышедъ вторично замужъ, и имѣвъ до втораго бракосочетанія довольной достатокъ на содержаніе прижитыхъ въ первомъ замужствѣ дѣтей; тогда второй ея мужъ обязуется кормить и воспитывать оныхъ; ибо сей долгъ,

съ

съ которымъ ея по разумѣнію закона, бралъ второбрачный ея мужъ, и которой во вдовствѣ былъ ея собственнымъ, сливается по вторичномъ ея замужствѣ во единоперсонствѣ, или одиночествѣ съ мужемъ. По смерти же ея за вторымъ бракомъ сіе единоперсонство разрушается, и по разрушеніи онаго второй ея мужъ болѣе не обязывается промышленія имѣть о ея дѣтяхъ, прижитыхъ въ первомъ замужствѣ.

Сверьхъ сего и со стороны дѣтей законоположеніе Аглинское такъ гласитъ: „никто изъ родителей не обязуется кормить другихъ дѣтей, „кромѣ тѣхъ однихъ, кои за малолѣтствомъ и изувѣченьемъ не могутъ сами работать, и таковымъ „по узаконенію Аглинскому отецъ „обязуется доставлять лишь только „самонужнѣйшее пропитаніе, и непревосходящее 20 шилинговъ, или „) рублей въ мѣсяцъ, на каждое дитя, которую сумму правительство

въ

„ въ случаѣ не платежа, взыскуетъ „ и штрафомъ съ родителей. Ибо законъ Аглинскій, поощряющій всякаго къ трудолюбію, не предполагаетъ родителей обязанными кормить дѣтей праздныхъ, лѣнивыхъ и могущихъ за себя работать, а предоставляетъ таковыхъ единственно на любовь и горячность, коей естьли родители удостоятъ ихъ, то они могутъ и таковыхъ лѣнивыхъ кормить и нѣжить какъ самимъ угодно. Но какъ ничто столь сильно не погашаетъ въ родителяхъ *даже и самой* естественной горячности къ дѣтямъ, какъ пристрастія къ собственной каждаго вѣрѣ; того ради и Аглинскимъ закономъ предписано, Статутъ 11. и 12. гл. 4. Вильгельма III. „ Естьли Католицкаго „ или Папежскаго исповѣданія отецъ „ не станетъ давать своимъ дѣтямъ „ пристойнаго пропитанія для того „ токмо, чтобъ тѣмъ принудить ихъ „ къ обращенію изъ Протестантскаго „ въ Папежской законъ, въ такомъ слу„ чаѣ Лорду Канцлеру позволено при-

„нуждать родителей Папежскаго „исповѣданія давать пропитаніе дѣ„тямъ Протестантскаго закона по „скольку *Лордъ Канцлеръ* имъ за„благо разсудитъ опредѣлить.„ А поколику и сіе законоположеніе не распространялось за предѣлъ другихъ, не меньше Папежскаго суевѣрныхъ исповѣданій законовъ; того ради на другой же годъ при Королевѣ Аннѣ изданъ Статутъ 1. гл. 30. по причинѣ одного пребогатаго въ Лондонѣ Жида, которой збилъ со двора свою дочь, *не давъ ей никакого пропитанія* за то, что она воспріяла Христіянскую вѣру. По прозбѣ дочерней на родителя судъ докладывалъ Королевѣ Аннѣ, что на обратившихся изъ Жидовскаго въ Христіянское исповѣданіе вѣры нѣтъ никакого Аглинскаго законоположенія, почему вышесказанной Статутъ и обнародованъ былъ, въ силу котораго узаконено: „естьли ро„дители Жидовины не станутъ да„вать содержанія и пропитанія, со„размѣрнаго ихъ достатку, дѣтямъ

„сво-

„своимъ, воспріявшимъ законъ Хри-
„стіянскій; то и въ такомъ случаѣ
„Лордъ Канцлеръ былъ бы уполномо-
„ченъ къ понужденію и Жидовскихъ
„родителей къ исполненію своея дол-
„жности дѣтямъ, воспріявшимъ Хри-
„стіянскую вѣру.„

Что касается до изключенія дѣтей отъ наслѣдства по завѣщанію, то на сіе въ законахъ Аглинскихъ никакой предосторожности не здѣлано, *потому что* въ Англіи издревле принята для всякаго человѣка за главное правило вольность въ располаганіи своимъ имѣніемъ по произволенію. Впрочемъ не худо бы было, естьли бы и въ Англіи имѣлось такое законоположеніе, по которому бы родители, изключающіе дѣтей отъ наслѣдства, обязывались оставлять изключеннымъ хотя нужное пропитаніе изъ своихъ доходовъ. По обыкновенію Лондонскому, которое въ старину и повсемѣстнымъ было во всей Англіи, дѣти достаточныхъ роди-

 тѣлей

телей имѣютъ заподлинно право на третью указную часть имѣнія родительскаго, которую они между собой и раздѣлить могутъ, и которой ихъ родители и лишить не могутъ ни подъ какимъ изключеніемъ ихъ отъ наслѣдства по смерти своей. Да и между вельможами, равномѣрно какъ и людьми различнаго званія и достатка, обыкновеніемъ введено надѣлять меньшихъ дѣтей движимымъ имѣніемъ, когда старшимъ большая, или и вся часть *укрѣпляется по праву* первородства, *или и по* установленію договора супружественнаго между родителями. Притомъ же и наслѣдниковъ и дѣтей Аглинская юстиція, или правосудіе, столько покровительствуетъ, что они ни подъ какимъ сомнительнымъ, или двумысленнымъ въ завѣщаніи словомъ не могутъ быть изключены отъ наслѣдства, тѣмъ паче, что въ формѣ завѣщанія Аглинской законъ и толкованіе онаго требуютъ самаго яснѣйшаго смысла воли завѣщателевой.

Та-

Такимъ образомъ объяснивъ должность родителей въ *прокормленіи* дѣтей, мы приступаемъ къ показанію ихъ должности, заключающейся въ *покровительствованіи* дѣтей; и сія ихъ должность хотя и естественная есть, но закономъ Гражданскимъ лишь только позволяема, а не налагаема на родителей. Ибо природа родительская въ разсужденіи покровительствованія дѣтей столь сильно и сама дѣйствуетъ, что понуждать родителей къ защищенію своихъ дѣтей закономъ и нужды почти не имѣется. Однакожъ по закону Аглинскому родитель можетъ вступаться и ходатайствовать въ судѣ за своихъ дѣтей, и такого заступленія за дѣтей родителямъ не можно и ставить въ клевету, или ябеду, каковою всякому постороннему, вступающемуся за посторонняго, поставляетъ законъ Аглинскій. Равнымъ образомъ родитель можетъ оправданъ быть въ нападеніи на кого учиненномъ въ защищеніе своихъ дѣтей, при которомъ напа-

 де-

деніи естьли онъ и умертвитъ чужое дитя, защищая свое; то такого умерщвленія родителю не велѣно поставлять за смертоубивство, а щитать оное лишь только за не умышленное убіеніе. Толико законъ Аглинскій въ семъ случаѣ дѣлаетъ снисхожденія къ слабостямъ человѣческимъ, и къ горячности естественной родителей къ дѣтямъ!

Третій долгъ родителей заключается въ *доставленіи дѣтямъ воспитанія*, сходственнаго съ ихъ состояніемъ жизни. Исполненіе сего долгу, какъ наиважнѣйшаго изъ всѣхъ, налагаетъ на родителей самая природа и разумъ человѣческій. Ибо, какъ о семъ Пуфендорфъ весьма справедливо примѣчаетъ, непростительно и непозволительно родителямъ щитать за великое одолженіе дѣтямъ одно свое ихъ произведеніе на свѣтъ, естьли они рожденныхъ изъ себя дѣтей пренебрегутъ воспитаніе, и оставятъ ихъ рости на подобіе скотовъ несмыслен-

сленныхЪ, и вести жизнь безполезную другимЪ и стыдную самимЪ себѢ. При всемЪ томЪ Гражданскіе законы во всѢхЪ почти государствахЪ весьма недостаточны вЪ побужденіи родителей кЪ воспитанію дѢтей. Причиной тому, можетЪ статься, полагаютЪ законы то, что для родителей, небрегущихЪ о воспитаніи дѢтей, довольно наказанія и того, естьли ихЪ дѢти безЪ воспитанія, здѢлавшись развращенными, будутЪ причинять имЪ всегдашній стыдЪ, печаль и поношеніе. При всемЪ томЪ нашЪ законЪ Аглинскій, сколько ни недостаточенЪ вЪ разсужденіи сего установленія, однакожЪ вЪ одномЪ случаѢ имѢетЪ примѢрное провидѢніе для воспитанія и пріумноженія возрастающаго отЪ родителей мудраго и полезнаго отечеству потомства, а наипаче по оному благоразумному учиненному о бѢдныхЪ установленію, по которому во всякомЪ приходѢ старосты церковные и надзиратели бѢдныхЪ обязуются брать и отдавать сиротЪ вЪ ученики и вЪ

сидѣльцы разнымъ мастерамъ и достаточнымъ людямъ. По сему всемѣстному учрежденію государственному бѣдныхъ родителей дѣти имѣютъ такое воспитаніе, что ихъ дарованія въ отправленіи различныхъ должностей могутъ быть весьма общеполезными всему государству. Правда, что въ Англіи воспитаніе дѣтей богатымъ и достаточнымъ родителямъ предоставлено на произволеніе, такъ что богатые родители могутъ воспитывать дѣтей на украшеніе и на поношеніе своему роду. Однакожъ и богатые родители въ случаѣ воспитанія своихъ дѣтей другой вѣрѣ находятся подъ особливымъ запрещеніемъ закона; да и Статутами 1. 4. 3. гл. 5. Іякова I. и Стат. 11. и 12. гл. 4. Вильгельма III. узаконено, чтобъ всякой Агличанинъ, посылающій своихъ дѣтей за море для воспитанія Папежскому закону, былъ штрафованъ изключеніемъ изъ всѣхъ должностей государственныхъ, и сверьхъ того и пенею во сто фун-

товъ

товъ стерлинговъ, которыя деньги и отдавать узаконено доносителю на родителей, воспитывающихъ такимъ непозволительнымъ образомъ своихъ дѣтей. И такъ всякой, преступающій сіе законоположеніе родитель, естьли пошлетъ своихъ дѣтей за море, или ихъ запишетъ въ какойлибо Папежской монастырь, училище Католицкое, въ домъ Езуитской, или и въ партикулярную какуюлибо отдастъ фамилію Католицкую для наученія и утвержденія своихъ дѣтей въ Католицкомъ законѣ, таковыхъ и посылающіе родители и посланные дѣти вовсе изключаются изъ покровительства закона Аглинскаго во всѣхъ судахъ, и не могутъ въ государствѣ никакой отправлять должности, ни получать по завѣщанію какого либо имѣнія, ни подаренія, и сверьхъ того лишаются чрезъ то и своего собственнаго всего движимаго и недвижимаго имущества и наслѣдія.

2. Родительская пласть надъ дѣтьми выводится изъ уваженія родительскихъ вышесказанныхъ должностей къ дѣтямъ. Ибо сія власть дается имъ закономъ отчасти для уполномоченія ихъ въ исполненіи своей родительской должности, а отчасти и для награжденія ихъ оною за труды и попеченія въ ревностномъ отправленіи родительской должности. Для сихъ причинъ Гражданскіе законы въ нѣкоторыхъ государствахъ дозволяютъ родителямъ имѣть еще и больше власти надъ дѣтьми, нежели какъ въ другихъ государствахъ. По древнему закону Гражданскому Римскому отецъ имѣлъ власть живота и смерти надъ дѣтьми, и могъ дѣтей продавать, закладывать и ихъ трудами всякое себѣ имѣніе пріобрѣтать. *D.* 28. 2. 11. *cod.* 8. 44. 10. однакожъ послѣдовавшими установленіями сія жестокость древнихъ Римскихъ законовъ отмѣнена, и мы видимъ изъ законоположеній Императора Адріяна, что и отецъ былъ согнанъ въ ссыл-

ку

ку за убивство своего сына, и по предписанному симъ Государемъ новому правилу „родительская власть „долженствовала уже состоять въ „чадолюбіи, а не въ жестокосердіи „родителей.„ *Patria poteſtas in pietate debet, non in atrocitate, conſiſtere.* D. 48. 9. 5. Но не взирая и на сіе законоположеніе родители у Римлянъ имѣли даже и до окончанія Имперіи Римской весьма неограниченную и безпредѣльную власть надъ дѣтьми. Ибо и послѣ сего изложенія сынъ живучи у отца своего не могъ имѣть никакой собственности въ имѣніи, но все то, что ни пріобрѣталъ собственнымъ трудомъ и подаяніемъ другихъ, въ законѣ разумѣлся пріобрѣтающимъ не себѣ, но отцу. *Inſt.* 2. 9. 1.

Власть родителямъ, дозволяемая по закону Аглинскому, есть несравненно умѣреннѣйшая, однакожъ довольная для удержанія дѣтей въ порядкѣ и въ повиновеніи. По силѣ сей власти отецъ можетъ наказывать и испра-

правлять своего малолѣтнаго сына соразмѣрно по винѣ его. Ибо сіе исправленіе дозволяется отцу дѣлать на пользу воспитанія дѣтскаго. По старинному закону Аглинскому дѣти обязывались испрашивать согласія у своихъ родителей на супружество, но по нынѣшнему установленію сіе родителей согласіе здѣлано столь необходимымъ и нужнымъ, что безъ онаго и супружественной договоръ вовсе уничтожается. По сему уполномоченію законъ Аглинскій доставилъ родителю новыя средства и способы къ точнѣйшему отправленію родительскія къ дѣтямъ должности въ покровительствованіи и защищеніи ихъ отъ людей, похищающихъ тайною свадьбою имѣніе и дѣтей, и въ предупрежденіи ихъ отъ худыхъ слѣдствій незаконнаго и безвременнаго супружества. Такимъ образомъ уполномоченный и предогражденный закономъ отецъ можетъ при жизни опредѣлить сыну собственность имѣнія, и надъ сею сыновнею собственностью по закону

Аглин-

Аглинскому отецъ не болѣе власти имѣетъ, какъ сколько и опекунъ можетъ имѣть; ибо онъ во время малолѣтства своего сына хотя и можетъ пользоваться доходами собственности сыновней, однакожъ въ издержкѣ оныхъ доходовъ обязуется и отецъ дать отчетъ сыну, когда сей пріидетъ въ законный и совершенный возрастъ. Правда, что и по Аглинскому закону отецъ можетъ пользоваться трудами своихъ дѣтей, пока они у него живутъ и отъ него пропитаніе имѣютъ; но трудами дѣтскими пользоваться не болѣе дозволяетъ отцу законъ, какъ сколько дозволяется и мастеру пользоваться трудами своихъ учениковъ и сидѣльцовъ. Дозволяемая закономъ власть отцу надъ своими дѣтьми, и отцу единственно, а не матери, поколику матери кромѣ покорности и почтенія отъ дѣтей болѣе власти не дозволяется, при вступленіи его дѣтей на двадцать первой годъ возраста прекращается. Въ семъ возрастѣ дѣтей законъ почитаетъ

свободными и имѣющими мужественный разумъ, коему и родительская равномѣрно, какъ и опекунская власть, уступить должны. Однакожъ до сего 21 лѣтняго возраста власть родительская, или лучше сказать отцовская, продолжается надъ дѣтьми даже и по смерти отца; поколику отецъ малолѣтнымъ своимъ дѣтямъ можетъ и въ завѣщаніи опредѣлить опекуна съ такою надъ ними властію, какую и самъ по закону имѣлъ, и уполномоченные отъ него въ завѣщаніи опекуны вмѣсто *родителей* почитаются *in loco parentis sunt*, и могутъ съ дѣтьми и съ имѣніемъ его поступать на предписанныхъ отцу закономъ правилахъ даже до совершеннаго дѣтей возраста.

3. *Должности* дѣтей происходятъ отъ оныя естественныя справедливости и мздовоздаянія, какія долженствуются отъ дѣтей родителямъ. Ибо мы долженствуемъ естественную покорность и повиновеніе въ

въ своемъ малолѣтствѣ къ тѣмъ особамъ, кои даровали намъ бытіе, и обязуемся въ совѣсти почитать и уважать ихъ какъ первѣйшихъ своихъ благодѣтелей навсегда. Покровительствовавшіе и защищавшіе насъ въ нашей слабости и въ малолѣтствѣ имѣютъ неоспоримое право ожидать и отъ насъ себѣ покровительства и защищенія въ своемъ изнеможеніи силъ и въ престарѣлости лѣтъ. Воскормившіе и воспитавшіе и доставившіе своему порожденію блаженную жизнь, *должны взаимообразно быть кормимы, питаемы и вспомоществуемы* отъ своего порожденія. На семъ основаніи утверждаются всѣ *должности* дѣтей къ своимъ родителямъ, и по сему началу налагаетъ оныя на дѣтей и законъ уложенный. Сіе начало, толико обязующее дѣтей къ своимъ родителямъ, законъ Аглинскій употреблялъ съ нѣкоторымъ тончайшимъ ограничиваніемъ, повелѣвая всѣмъ дѣтямъ кормить своего отца, пришедшаго въ нищету, съ изключеніемъ

отъ сей должности незаконнорожденныхъ дѣтей, и съ изключенiемъ притомъ и тѣхъ родителей, кои доводили своихъ дѣтей сами до растлѣнiя непорочности, заставляли ихъ блудно жить, и не доставили имъ никакого пропитанiя въ жизни. Баронъ Монтескю о семъ толкуетъ такъ, что якобы правительство Афинское въ разсужденiи незаконнорожденныхъ дѣтей предполагало отца неизвѣстнымъ, и потому недолженствуемымъ ему и вспоможенiе отъ дѣтей. Въ разсужденiи растлѣнныхъ и блудноживущихъ дѣтей по волѣ родительской, отца почитало правительство недостойнымъ дѣтскаго вспоможенiя потому, что онъ имъ далъ порочную жизнь, и причинилъ ихъ чести величайшую обиду и помраченiе. Въ послѣднемъ же случаѣ не велѣло правительство кормить отца дѣтямъ, и потому, что онъ не доставилъ имъ никакихъ способовъ къ продолженiю жизни, здѣлалъ чрезъ то и самую ихъ жизнь несноснѣйшимъ для нихъ бременемъ.

Что

Что касается до незаконнорожденныхъ дѣтей, то и наши законы Аглинскіе съ Афинскими согласны въ недозволеніи отцу о таковыхъ дѣтяхъ вспомоществованіе имѣть. Въ другихъ же случаяхъ законъ Аглинскій не предполагаетъ союза природы разрушающимся между родителями и дѣтьми ни по какому неблагоповеденію родительскому, и потому дѣти могутъ оправданы быть, вступаясь и ходатайствуя на судѣ за добраго, равномѣрно какъ и за худаго родителя, и могутъ быть понуждаемы къ прокормленію своего беззаконнаго, и посрамленнаго и опороченнаго родителя, равномѣрно какъ и того, которой имъ оказалъ наивеличайшую горячность и родительское чадолюбіе.

II. Въ слѣдующемъ толкованіи мы должны разсуждать о состояніи незаконнорожденныхъ дѣтей, или выблядковъ, и въ семъ разсужденіи мы будемъ показывать 1.) какія суть дѣти незаконнорожденныя; 2.) какія суть

должности родителей къ дѣтямъ незаконнорожденнымъ; 3.) какія права и неспособности имѣютъ дѣти незаконнорожденные.

1. Что касается до незаконнорожденнаго дитяти, или выблядка, то таковымъ Аглинской законъ почитаетъ дитя, которое не токмо зачато, но и рождено внѣ законнаго супружества. Гражданскій Римскій и церковный Папежскій законы не щитаютъ дитя незаконнорожденнымъ, естьли родители послѣ его *рожденія* соединятся законнымъ бракомъ. И въ семъ пунктѣ Аглинскіе законы весьма разнствуютъ отъ Римскихъ и Папежскихъ церковныхъ. Ибо Аглинскіе хотя и не требуютъ, чтобъ дитя, намѣреваемое быть законнорожденнымъ, было зачато въ законномъ супружествѣ; однако за необходимую принадлежность къ его законности поставляютъ то, чтобъ оное было рожденнымъ послѣ законнаго брака. Полагаемая сему нашихъ Аглинскихъ законовъ устано

новленію причина есть несравненно важнѣйшая причины, полагаемой законами Римскими, а особливо естьли мы возмемъ въ разсужденіе главнѣйшее оное намѣреніе и конецъ, для котораго супружественный договоръ заключается единственно въ смыслѣ политическомъ, и изключительно отъ всякаго намѣренія духовнаго, которое до законнорожденности и незаконнорожденности ни мало почти и не касается здѣсь. Ибо какъ главнѣйшее намѣреніе и конецъ супружества состоитъ въ *томъ*, чтобъ чрезъ оное опредѣлить и утвердить точно ту персону, коей бы попеченіе, покровительство, воскормленіе и воспитаніе дѣтей принадлежало; то въ исполненіе сего намѣренія несравненно лучше и точнѣе можно опредѣлять законнорожденными всѣхъ дѣтей, родившихся послѣ бракосочетанія, нежели родившихся всѣхъ до бракосочетанія и послѣ бракосочетанія вмѣстѣ. Ибо 1. вопервыхъ по сему смѣшенію великіе могутъ происходить споры и неизвѣ-

стности въ доказательствѣ дѣтей рожденными до брака отъ единаго и того же отца; когда напротивъ сему Аглинскіе законы, положивъ все доказательство въ одномъ рожденіи послѣ брака, а не и въ зачатіи младенца до брака, опредѣляютъ въ самой точности, которой младенецъ есть законнорожденный, и кто о немъ попеченіе и промышленіе имѣть обязуется. 2. По Римскому закону, полагающему дѣтей законнорожденными по воспослѣдовавшему послѣ рожденія дѣтей родительскому супружеству, дѣти могутъ закоснѣвать въ незаконнорожденности, и могутъ быть здѣланы законнорожденными по единственному произволенію родителей, отъ котораго произволенія могутъ происходить въ разсужденіи дѣтей великіе обманы и пристрастія, касательныя до ихъ наслѣдства, кои закономъ Аглинскимъ совершенно предупреждены и прекращены. 3. А какъ по закону Римскому человѣкъ можетъ закоснѣть незаконнорожденнымъ даже и до сорока лѣтъ,

и

и напослѣдокъ по воспослѣдовавшему родителей супружеству можетъ здѣлаться и законнорожденнымъ; то чрезъ такое долговременное закоснѣніе въ незаконнорожденности главнѣйшее намѣреніе и должность супружественная, то есть воспитаніе и защищеніе дѣтей, теряется. 4. А поколику законъ Римскій не полагаетъ ни времени, ни числа дѣтямъ, дѣлаемымъ законнорожденными по воспослѣдовавшему за ихъ рожденіемъ родителей супружеству; то изъ сего то можетъ послѣдовать, что премногіе незаконнорожденные дѣти, и спустя двадцать лѣтъ послѣ своего рожденія, могутъ учиниться законнорожденными и уравниться во всемъ наслѣдіи и въ преимуществахъ настоящимъ законнорожденнымъ дѣтямъ, и своимъ сравненіемъ съ ними могутъ ихъ безмѣрно обременить въ раздѣлѣ имѣнія и довести до сущей нищеты. Чрезъ такія установленія явно разстроевается супружественное состояніе, къ коему обыкновенно главнѣйшимъ побужденіемъ

емъ у всякаго есть желаніе не токмо имѣть *дѣтей*, но и законныхъ изъ нихъ имѣть *наслѣдниковъ*. Отъ всѣхъ такихъ неудобствъ и неблагопристойностей ограждаютъ супружество законы Аглинскіе, а при всей ихъ строгости довольно дѣлаютъ снисхожденія ихъ слабостямъ человѣческимъ. Ибо естьли младенецъ зачатъ и до соединенія бракомъ родителей, и естьли родители по зачатіи младенца не умѣдлятъ чрезъ нѣсколько мѣсяцовъ сочетаться законнымъ бракомъ, въ такомъ случаѣ законъ Аглинскій столько снисходителенъ, что не велитъ и щитать дитя незаконнорожденнымъ, было бы только оно рождено въ законномъ бракѣ, а зачато хотя и до брака; ибо сія маловажная несовершенность законнорожденности младенца лишь только единожды и съ начала случиться можетъ, когда послѣдующія за онымъ всѣ будущія дѣти долженствуютъ по закону и супружеству совершившемуся не токмо родиться, но и зачинаться законными

и

и отъ честныхъ родителей дѣтьми. Для вышесказанныхъ по видимому причинъ и неудобствъ бывшей и Мертонской Парламентъ Статутомъ отрекся признавать законнорожденными дѣтей, родившихся до бракосочетанія родителей. Ибо, какъ то ясно изображено въ подлинникѣ сего Статута Латинскомъ, „хотя и всѣ Епи„скопы просили Вельможъ Парламент„скихъ, чтобъ согласились признать „наравнѣ съ родившимися послѣ су„пружества и рожденныхъ до супру„жества дѣтей законнорожденными, „и такъ, какъ церковь таковыхъ „признаетъ законнорожденными; однa„кожъ на сіе предложеніе всѣ Графы „и Бароны единогласно отвѣчали, что „они не хотятъ перемѣнять законовъ „Аглинскихъ, которые до ихъ вре„менъ были употребляемы и аппро„бованы.„ *Rogaverunt omnes Episcopi magnates, vt consentirent, quod nati ante matrimonium essent legitimi, sicuti illi, qui nati sunt post matrimonium, quia aecclesia tales habet pro legitimis. Et omnes Comites et Barones vna voce*

responderunt, quod nolunt leges Angliae mutare, quae hucusque usitatae sunt et approbatae. Stat. 20. *Henr. III. cap.* 9.

Изъ вышедоказаннаго довольно явствуетъ, что по закону Аглинскому всѣ дѣти, родившіяся до супружества, щитаются незаконнорожденными, равномѣрно какъ и тѣ всѣ дѣти, кои годъ спустя родились послѣ смерти мужа, и раждающіяся послѣ смерти мужа не въ обыкновенное время дѣторожденія, какъ то на *десятомъ* и *одиннатцатомъ мѣсяцѣ* по смерти мужа. Но какъ носимому во утробѣ младенцу точнаго времени опредѣлить не можно; того ради не многіе дни, перешедшіе и недошедшіе младенческому рожденію, и законъ упущаетъ, отъ котораго упущенія въ старину происходило въ Англіи и такое судопроизводство по обычайному закону производимое, въ которомъ вдова, подозрѣваемая беременною притворно незаконнымъ наслѣдникомъ великаго имѣнія по строгости древнихъ Готтическихъ

уста-

установленій, поставляющихъ такой обманъ наравнѣ съ воровствомъ, казнена была смертію. Съ того времени обыкновеніемъ введено и въ Англіи правило, по которому мнимый во утробѣ матерней наслѣдникъ имѣетъ право на судѣ предварительное для осмотренія своей матери беременности *de ventre inspiciendo*, и для изслѣдованія, точно ли она имъ беременна, или нѣтъ; и естьли найдется допряма имъ беременною, то по сему правилу должно ее содержать подъ надлежащимъ присмотромъ, пока таковаго мнимаго наслѣдника при посторонныхъ приставахъ и надзирателяхъ родитъ, что все весьма согласно и съ установленіями Римскаго закона. *D.* 25. *tit.* 4. *per tot.* Но естьли вдова по осмотреніи и изслѣдованіи найдется допряма небеременною мнимымъ наслѣдникомъ, въ такомъ случаѣ мнимый наслѣдникъ долженъ быть по закону Аглинскому допущенъ къ наслѣдству, однако съ тѣмъ условіемъ, что естьли другой, равномѣрное право имѣющій

наслѣдникъ, родится въ сорокъ недѣль послѣ смерти мужа, то претендующій наслѣдникъ долженъ свое право на наслѣдство потерять. Но естьли мужъ умретъ, и его оставшаяся вдовою жена вскорѣ послѣ смерти его выдетъ за другаго замужъ, и естьли отъ нея родится дитя въ надлежащее такое время дѣторожденія, которое по изчисленію дней можетъ относительнымъ быть и къ первому умершему, и ко второму живому мужу въ разсужденіи зачатія младенца; въ такомъ случаѣ младенецъ родившійся почитается въ законѣ Аглинскомъ *пре законо рожденнымъ*, потому что онъ имѣетъ право, пришедши въ законный возрастъ, пристать къ которому хочетъ изъ двухъ родителей, и наслѣдить его имѣнія указную и подлежащую ему часть. А поколику отъ таковаго двуродительскаго стеченія, хотя въ самомъ дѣлѣ и весьма рѣдкаго, могли происходить великіе непорядки и замѣшательства въ разсужденіи наслѣдія; то для предупре-

упрежденія оныхъ, равномѣрно какъ и другихъ, законъ Римской весьма благоразумно установилъ, „чтобъ никакая „вдова не отваживалась выходить за „другаго замужъ, не выплакавъ перва„го черезъ годъ.„ *Infra annum luctus*. Сіе правило введено въ Римской законъ при Августѣ, ежели еще и неранѣе при Ромулѣ, и весьма уповательно, что сіежъ самое правило принято очень рано и Аглинскими предками отъ Римлянъ во время ихъ пребыванія первоначальнаго при Юліи Цесарѣ на Аглинскомъ островѣ. Ибо сіе правило по древности доказывается у насъ принятымъ еще со временъ Саксонскаго и Датскаго правленій.

А какъ по закону Аглинскому незаконнорожденными дѣти могутъ здѣлаться не токмо родившіяся до супружества родителей, но равномѣрно и родившіяся по смерти и при жизни мужа, но не въ обыкновенное время дѣторожденія; того ради закономъ Аглинскимъ и сіе установлено: что

естьли

естьли мужъ будетъ отлученъ изъ Англіи, или, какъ то законъ Аглинскій гласитъ, будетъ отлученъ отъ жены своея за четыре моря *extra quatuor maria*, долѣе девяти мѣсяцовъ, такъ что никакого съ женою соединенія имѣющимъ не можетъ быть доказанъ; въ такомъ разстояніи времени рожденное отъ жены дитя должно щитаться незаконнорожденнымъ. Но въ продолженіи супружества соитіе мужа съ женою всегда почти подразумѣваетъ законъ, естьли только сему противнаго и неоспоримаго доказательства не будетъ, которое противное доказательство тогда только дѣйствительно, когда мужъ, уличаемый бывшимъ въ соитіи съ женою въ одно время и въ тожъ самое время докажетъ себя бывшимъ въ другомъ отдаленномъ отъ нея мѣстѣ. Равнымъ образомъ, естьли жена, будучи въ разводѣ несовершенномъ, или въ разводѣ съ мужемъ отъ одра токмо и отъ стола *a mensa et thoro*, станетъ родить дѣтей; то и родившіяся въ разводѣ

дѣти

дѣти почитаются незаконнорожденными; ибо законъ разведенныхъ супруговъ предполагаетъ несоединяющимися, естьли только сему не будетъ противнаго и явнаго доказательства: однакожъ въ разводѣ, учиненномъ по доброй волѣ, соитіе мужа съ женою всегдашнимъ предполагаетъ, естьли только и сему не будетъ противнаго доказательства. Подобнымъ образомъ, естьли будетъ доказана и явная невозможность дѣторожденія въ мужѣ, какъ на примѣръ, естьли мужъ будетъ только восьмилѣтняго возраста, и жена его будетъ родить дѣтей; то и въ такомъ случаѣ родившіяся почитаются незаконнорожденными дѣтьми. Напослѣдокъ почитаются незаконнорожденными дѣти, родившіяся въ разводѣ, учиненномъ по духовному суду отъ всего союза супружественнаго *a vinculo matrimonii*. Ибо такіе разводы всегда дѣлаются по такимъ важнымъ причинамъ, какъ на примѣръ по причинѣ кровосмѣшенія, и по другимъ сей подобнымъ причинамъ,

намъ, которыя и въ самомъ начинаніи супружество уничтожаемымъ дѣлаютъ.

2. Должность родителей къ незаконнорожденнымъ дѣтямъ по закону Аглинскому есть кормить оныхъ. Ибо незаконнорожденные въ смыслѣ политическомъ хотя почитаются и ни чьими дѣтьми, однако союзъ природы, въ коемъ наипаче ихъ прокормленіе заключается, не совсѣмъ разрушается, и по сему союзу никому не позволяется и жениться *на* незаконнорожденной своей сестрѣ, или дочерѣ. Напротивъ того Римской гражданской законъ весьма безчеловѣчно и противно разуму человѣческому преднаписалъ, запрещая даже и кормить рожденныхъ въ кровосмѣшеніи и въ непозволительномъ соитіи дѣтей. *Novel.* 89. *cap.* 15.

Способъ, по которому законъ Аглинскій доставляетъ незаконнорожденнымъ дѣтямъ пропитаніе, есть слѣ-

слѣдующій: когда женщина родитъ, или объявитъ себя беременною незаконнорожденнымъ младенцемъ, и на судѣ подъ присягою докажетъ и уличитъ того человѣка, которой ей здѣлалъ ребёнка; тогда Судьи должны задержать его въ тюрьмѣ, пока обяжется кормить младенца и дастъ поручителей въ прокормленіи его до возраста. Но естьли женщина, беременная незаконнорожденнымъ младенцемъ, до рожденія онаго умретъ, или выдетъ замужъ, или выкинетъ младенца, или и напрасно кого въ беременности своей поклеплетъ; то во всѣхъ сихъ случаяхъ задержаннаго Судьи должны освободить. Естьли же мнимый отецъ, или блудная мать родивши младенца убѣжитъ изъ своего прихода; въ такомъ случаѣ надзиратели приходскіе по приказанію Судей должны задержать ихъ обоихъ все имѣніе и доходы на воспитаніе и прокормленіе незаконнорожденнаго младенца. Но при всемъ томъ законы Аглинскіе и въ семъ случаѣ столько дѣлаютъ снисхож-

схожденія къ слабостямъ человѣческимъ, что ни одна женщина, беременная незаконнымъ младенцемъ, не можетъ быть взята насильно въ допросъ для доказанія обременившаго ее мущины, пока не пройдетъ ей мѣсяцъ послѣ родовъ; хотя впрочемъ сіе снисхожденіе нерѣдко бываетъ и тягостнымъ, прихожанамъ, когда во оное мѣсячное время родители могутъ со всѣмъ имѣніемъ убѣжать изъ прихода и оставить младенца на прокормленіе приходское.

3. Напослѣдокъ намъ должно показать *права* и *неспособности* дѣтей незаконнорожденныхъ; и что касается до ихъ правъ, то оныя суть весьма немногія и заключаются единственно только въ тѣхъ правахъ, какія они сами могутъ пріобрѣсть. Ибо незаконнорожденный сынъ ничего наслѣдить не можетъ, будучи съ природы почитаемъ сыномъ ни чьимъ, а иногда и сыномъ народнымъ *filius nullius, vel filius populi*. Однакожъ онъ можетъ

жетъ своимъ промысломъ и добропорядочнымъ въ обществѣ поведеніемъ пріобрѣсть себѣ хорошее имя и прозваніе, хотя онаго по наслѣдству имѣть не можетъ. Всѣ другія законныя дѣти имѣютъ себѣ мѣстопребываніе первоначальное въ отцовскомъ приходѣ; но дитя незаконнорожденное лишь только къ тому приходу прислониться можетъ, въ коемъ мать его родила; ибо законъ предполагаетъ его неимѣющимъ отца. Однакожъ естьли женщина, будучи или насильно выгнана, или и пришедшая ради милостыни въ чужой приходъ, подкинетъ младенца; то въ первомъ случаѣ незаконнорожденной младенецъ можетъ отосланъ быть въ приходъ, изъ коего мать его беззаконно выгнана; во второмъ же младенецъ и съ матерью, бродящею по чужимъ приходамъ ради милостыни, можетъ отосланъ быть въ первоначальный материнскій приходъ, дабы не обременяла чужихъ приходовъ. Чтожъ касается до *неспособностей*, то оныя не-

законнорожденныя дѣти имѣютъ наибольше въ томъ, что они никому не могутъ быть наслѣдниками и по себѣ никого другаго не могутъ оставить наслѣдникомъ, кромѣ собственныхъ дѣтей. Ибо будучи дѣтьми ни чьими *filii nullius*, они предполагаются въ законѣ неимѣющими ни съ кѣмъ родни, и неимѣющими никакихъ предковъ, отъ коихъ бы могли, какъ говорится въ законѣ, наслѣдственную кровь имѣть. По старинному закону Аглинскому незаконнорожденные не могли вступать ни въ *какое* духовное званіе, *но сіе нынѣ* запрещеніе отмѣнено. Въ самомъ же дѣлѣ изъ всѣхъ другихъ разностей, одна только не допущающая до наслѣдія незаконнорожденнаго разность, которую политическое намѣреніе здѣлало нужною, можетъ грѣхъ ради родительскихъ почесться крайнѣ несносною, несправедливою и безчеловѣчною для незаконныхъ и нещастливѣйшихъ дѣтей. Но при всей такой несправедливости законъ гражданскій Римскій, толико пре-

превозносящїйся правотою своихъ правилъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ незаконнымъ дѣтямъ не дозволяетъ даже и даренія имѣть отъ своихъ родителей. *Cod.* 6. 57. 5. Въ заключеніе всего о семъ толкованія и то еще можно сказать, что незаконнорожденные дѣти въ Англіи могутъ здѣлаться законными по высочайшей власти Парламента, каковыми и здѣланы были незаконные дѣти Джона де Гантъ Статутомъ Парламентскимъ, изданнымъ при Ричардѣ II. Въ Скотландіи же незаконнорожденныя дѣти могутъ здѣланы быть законными и по патенту Королевскому.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ.

Объ опекунахъ и состоящихъ подъ опекою малолѣтныхъ.

Послѣднюю теперь остается намъ показать *взаимность*, которая имѣется между опекуномъ и состоящимъ подъ опекою малолѣтнымъ. *Сія* взаимность весьма *подобна взаимности*, имѣющейся *между* родителями и дѣтьми и отъ оныя свое имѣетъ явное происхожденіе, потому что и опекунъ, какъ и выше сказано, есть лишь только временной и приставленной *an artificial parent*, малолѣтному отецъ до тѣхъ поръ, пока оной въ совершенной пріидетъ возрастъ. Въ изслѣдованіи сей взаимности я *попер-пыхъ* буду показывать всякаго рода опекуновъ, съ ихъ опредѣленіемъ, властію и съ принадлежащими имъ долж-

жно-

жностьми; *которыхъ* различныя лѣта, въ коихъ законъ опредѣляетъ быть малолѣтнымъ подъ опекою, и *напослѣдокъ* преимущества, или привилегіи и неспособности состоящихъ подъ опекою малолѣтныхъ.

1. *Приставленный* къ малолѣтному въ Англіи опекунъ отправляетъ всю ту должность, что у Римлянъ двое отправляли, опекунъ и попечитель *tutor et curator*, изъ коихъ первой приставлялся кормить и воспитывать малолѣтнаго, а второй смотрѣть за его имѣніемъ, или какъ говорится и въ законѣ Римскомъ, опекунъ давался преимущественно соблюденію особы малолѣтнаго, а попечитель преимущественно соблюденію его имѣнія, *tutor datur primario perſonae, curator primario rebus.* Но сіе различіе между опекуномъ и попечителемъ напослѣдокъ и въ Римскомъ законѣ часто смѣшиваемо было такъ, какъ оное и въ Англіи въ разсужденіи малолѣтныхъ смѣшивается, хотя въ разсужденіи лунатиковъ

ковъ и безумныхъ оное и нынѣ различается.

Изъ всѣхъ опекуновъ первыми почитаются опекунами *по природѣ* отецъ и въ нѣкоторыхъ случаяхъ мать своихъ дѣтей. Ибо естьли кто изъ постороннихъ по завѣщанію оставитъ малолѣтному дитяти вотчину; въ такомъ случаѣ отецъ по обычайному закону и по природѣ бываетъ опекуномъ, и обязуется давать отчетъ въ доходахъ *пришедшему въ возрастъ* дитяти. А что касается до малолѣтныхъ дочерей, то онымъ умирающій отецъ можетъ въ завѣщаніи написать опекуновъ, и буде сего не здѣлаетъ въ завѣщаніи, тогда мать по природѣ бываетъ опекуномъ своихъ дочерей. Что самое и Статутами 4. и 5. гл. 8. Короля Филиппа и Королевы Маріи подтверждается. Сверьхъ сего по закону Аглинскому даются опекуны младенцамъ *для прокормленія for nurture*, каковыми обыкновенно и преимущественно бываютъ отецъ,

отецъ, или мать, пока младенецъ возрастетъ въ четырнатцать лѣтъ; въ неимѣнiи же отца и матери правительство назначаетъ изъ постороннихъ людей честнаго и добропорядочнаго человѣка опекуномъ для соблюденiя младенцовыхъ вотчинъ и для доставленiя ему изъ доходовъ оныхъ прокормленiя и воспитанiя. Слѣдующiе за сими опекуны бываютъ *вотчинные*, или какъ то ихъ законъ Аглинскiй обычайный именуетъ опекунами, данными въ *сокеджъ guardians in ſocage*, которое ихъ именованiе пространнѣе будетъ изъяснено во второй части нашихъ толкованiй о правахъ вещественныхъ. Сiи вотчинные опекуны опредѣляются только въ случаѣ, когда малолѣтные имѣютъ наслѣдственное право на какiя вотчинныя землевладѣнiя, для которыхъ по обычайному закону Аглинскому и опека всегда достается такому свойственнику малолѣтнаго, которой не можетъ наслѣдить его имѣнiя, какъ на примѣръ: когда наслѣдствен-

ная вотчина будетъ низходящею отъ умершаго отца къ малолѣтному сыну, въ такомъ случаѣ дядя малолѣтнаго съ матерней стороны, какъ не могущій наслѣдить его имѣнія, можетъ безопасно и законно опредѣленъ быть малолѣтнаго вотчиннымъ опекуномъ. Причиною опредѣленія сихъ опекуновъ есть то, что законъ Аглинскій ближайшихъ изъ родственниковъ почитаетъ неприличественными опекунами ближайшему родственнику малолѣтному для того, дабы чрезъ то не подать роднѣ не токмо поводу, но ниже и подозрѣнія къ наслѣдію его имѣнія со временемъ, и къ злоупотребленію возлагаемой на нихъ опекунской довѣренности. Римской законъ совсѣмъ напротивъ Аглинскому въ семъ случаѣ велитъ поступать, препоручая опеку малолѣтнаго родственнику, имѣющему ближайшее право къ его наслѣдію имѣнія, и почитая, яко бы ближайшій въ наслѣдіи родственникъ большее можетъ имѣть и стараніе о збереженіи малолѣтнаго имѣ-

имѣнія, къ наслѣдію котораго онъ имѣетъ и ближайшее право по смерти малолѣтнаго. На таковъ основаніи установленіемъ своихъ вотчинныхъ опекуновъ Римляне возносятся какъ высочайшею прозорливостію *ut summa providentia. D.* 26. 4. 1. Но при всемъ томъ они видно и не мыслили о томъ, коликой интересъ вотчиннаго опекуна заключается въ прекращеніи жизни малолѣтнаго владѣльца имѣнія, къ наслѣдію и збереженію котораго опекунъ самъ имѣетъ толь ближайшее право и уваженіе. Сіе толь несправедливое вотчинныхъ и ближайшихъ изъ родственныхъ наслѣдниковъ опекуновъ установленіе Римское подало всякую причину торжествовать и насмѣхаться Римскому законоположенію великимъ двумъ Аглинскимъ законоискусникамъ Фортескю и Сарру Эдуарду Коку, которые въ своихъ толкованіяхъ сего пункта закона говорятъ, что отдать малолѣтнаго въ опеку ближайшему родственнику и наслѣднику имѣнія его есть то же

 са-

самое, какъ и отдать агнца пастуху волку на снѣденіе, *quasi agnum committere lupo ad devorandum.* Сіи опекуны, подобно какъ и даваемые для воскормленія младенцовъ, продолжаются только до четырнатцати лѣтъ возрасту малолѣтнаго; ибо по прошествіи четырнатцати лѣтъ малолѣтный, или состоящій подъ опекою, предполагается въ законѣ имѣющимъ довольной разсудокъ, и могущимъ по своему разуму выбрать себѣ другаго опекуна, какой ему заблаго разсудится. Пришедшему же въ возрастъ четырнатцати лѣтъ позволяется выбирать себѣ своего опекуна только въ случаѣ, когда отецъ ему не опредѣлилъ на должайшее время опекуна въ завѣщаніи по Статуту 12. гл. 24. состоявшемуся при Карлѣ II. которой Статутъ предполагая въ четырнатцатилѣтнемъ дитяти незрѣлость разума и пресѣченіе опеки опаснымъ особливо въ Кавалерійскомъ дитяти *in Chivalry*, коего опека и по обыкновенію издревле продолжалась до 21 года; сей,

го-

говорю, СтатутЪ и для сихЪ причинЪ узаконилЪ, чтобы всякой отецЪ умираючи могЪ приказнымЪ порядкомЪ, или и завѣщаніемЪ опредѣлить достойнаго опекуна, и неотрѣшаемаго, покуда его малолѣтное дитя возрастетЪ до 21 года, и опредѣляемые по сему Статуту опекуны называются Статутными, или завѣщанными *guadrians by Statute or testamentary*. Есть еще и другіе опекуны, назначаемые по обычаю вЪ Лондонѣ и вЪ другихЪ мѣстахЪ, и называемые обычайными *guardians by custom of London and other places*; но сіи дѣлаются по партикулярному изъятію, и потому не включаются и во всеобщій законЪ Аглинскій.

Власть и взаимная должность опекуна и малолѣтнаго на извѣстное время суть тѣ же самыя, каковыя бываютЪ между родителями и дѣтьми, и потому я оныхЪ здѣсь и не намѣренЪ повторять; и вЪ прибавленіе власти и должности взаимной между опекуномЪ и малолѣтнымЪ только

могу

могу то сказать, что опекунъ по окончаніи опеки обязуется пришедшему въ законный возрастъ малолѣтному давать отчетъ въ приходахъ и росходахъ, и долженъ отвѣчать своимъ имѣніемъ за утрату и пропажу имѣнія малолѣтнаго. Но какъ при отдачѣ отчетовъ опекунскихъ обыкновенно случаются не малые споры съ молодыми господами и опекунами, то для предупрежденія и отвращенія оныхъ многіе нынѣ опекуны, а особливо управляющіе великими доходами и вотчинами малолѣтныхъ, подаютъ свои ежегодно отчеты Лорду Канцлеру, и управляютъ малолѣтныхъ имѣніями подъ управленіемъ Канцлерской канцеляріи. Ибо Лордъ Канцлеръ, по дозволенному отъ короны ему праву, почитается высочайшимъ опекуномъ государственнымъ всѣхъ младенцовъ, малолѣтныхъ, безумныхъ, лунатиковъ, и всѣхъ тѣхъ, кои почитаются въ законѣ неимѣющими довольнаго разсудка къ управленію своихъ дѣлъ и имѣнія. И такъ естьли какой опекунъ на зло упо-

тре-

требитъ возложенную на него опекунскую довѣренность, въ такомъ случаѣ Канцлерская канцелярія можетъ наказать его, а подозрительнаго въ нечестномъ управленіи имѣнія можетъ и отрѣшить отъ опеки, и на его мѣсто опредѣлить другаго.

2. Въ слѣдующемъ толкованіи надлежитъ намъ разсуждать о малолѣтныхъ, на вспоможеніе которымъ законъ опредѣляетъ опекуновъ. И такъ вопервыхъ спрашивается, кто есть малолѣтный, и кто щитается находящимся на возрастѣ? Отвѣтственно на сіе законъ полагаетъ возрасты въ мужескомъ и въ женскомъ полѣ различные и для различныхъ намѣреній. Мужескій полъ на двенатцатилѣтнемъ возрастѣ можетъ присягу давать въ вѣрноподданствѣ; на четырнатцатилѣтнемъ возрастѣ мужчина почитается имѣющимъ довольный разсудокъ, и могущимъ соглашаться и не соглашаться на предлагаемое ему супружество, могущимъ изби-

избирать себѣ своего опекуна, и естьли въ немъ здравой разсудокъ будетъ доказанъ свидѣтелями; то можетъ на свое имѣніе здѣлать и завѣщаніе; на семнатцатилѣтнемъ возрастѣ мужчина можетъ и канцелярскія здѣлки дѣлать, а на дватцать первомъ году возраста мужчина почитается совершеннаго и законнаго возрасту и можетъ тогда самъ собою все управлять и отчуждать свои вотчины и всякія имѣнія движимыя и недвижимыя. Дѣвочка на седьмомъ году возраста *можетъ быть помолвлена* замужъ; въ девять лѣтъ можетъ имѣть приданое; въ двенатцать лѣтъ почитается совершенною невѣстою, и могущею соглашаться и не соглашаться на предлагаемое ей замужство, при чемъ естьли она будетъ доказана свидѣтелями имѣющею довольной разсудокъ, то можетъ и завѣщаніе здѣлать на свое имѣніе; въ четырнатцать лѣтъ дѣвица почитается имѣющею совершенной разумъ, и могущею избрать сама себѣ опекуна;

на; будучижъ семнатцати лѣтъ можетъ и канцелярскія здѣлки дѣлать и подписывать; а на двадцать первомъ году дѣвица, или и женщина, можетъ сама собой и своимъ имѣніемъ располагать какъ самой заблаго разсудится. И такъ изъ вышесказаннаго явствуетъ, что совершенной и законной возрастъ въ мужескомъ и женскомъ полѣ полагается на истеченіи двадцати одного году, которому году и исполненіе полагаетъ законъ на канунѣ дня годичнаго *рожденія*, какое кто въ которой день празднуетъ, и до исполненія двадцать перваго году мужчина, равномѣрно какъ и женщина, почитается въ Аглинскомъ законѣ младенцемъ. У древнихъ Грековъ и Римлянъ женщины никогда не пользовались правомъ законнаго возраста, но были во всю жизнь свою подвержены опекѣ своего мужа, и мы видимъ изъ исторіи сихъ народовъ, что когда сія всежизненная женщинъ опека вышла изъ употребленія, то законной воз-

растъ въ женскомъ, равномѣрно какъ и въ мужескомъ полѣ, предписанъ былъ совершаемымъ не прежде, какъ на двадцатипятилѣтнемъ году возраста. Такимъ-то образомъ, и по различнымъ установленіямъ въ разныхъ государствахъ установленъ различный законный возрастъ обоему полу. Скотландія съ Англіею въ семъ пунктѣ, касательномъ до законнаго возраста, согласна уповательно потому, что оба сіи государства можетъ быть издревле послѣдовали установленію Саксонцовъ, которое установленіе опеку малолѣтныхъ всегда распространяло даже до двадцати перваго года *ad annum vigesimum primum, et eo usque iuvenes sub tutelam reponunt*. Но въ Неаполѣ мужескъ и женскъ полъ щитаются въ законномъ возрастѣ на осьмнадцатомъ году. Во Франціи въ разсужденіи супружества возрастъ законнымъ почитается на тридесятомъ году, а въ Голландіи на двадцать пятомъ.

3. Младенцы по закону Аглинскому имѣютъ различныя преимущества и различныя неспособности, но ихъ и самыя неспособности служатъ имъ въ преимущество для предохраненія ихъ отъ поврежденія себя неосторожными поступками. Въ слѣдствіе такого объ нихъ узаконенія на младенца ни кто не можетъ просить въ судѣ безъ покровительства и присовокупленія къ тому имени его опекуна, которой обязуется защитить младенца отъ всяческихъ нападеній по закону и обыкновенію. Напротивъ того младенецъ можетъ на всякаго проситъ въ судѣ чрезъ своего опекуна, равномѣрно какъ и чрезъ своего ближняго пріятеля *by his prochein amy*, хотя бы сей послѣдній и не былъ ему опекуномъ. Симъ ближнимъ пріятелемъ младенцу по закону Аглинскому можетъ быть и всякой человѣкъ *prochein amy*, которой только захочетъ хожденіе имѣть по дѣлу младенца на судѣ, и часто случается, что младенецъ проситъ въ судѣ правоты, или въ со-

вѣстномъ судѣ чрезъ своего ближняго пріятеля *by his prochein amy* на своего опекуна въ невѣрномъ управленіи его имѣнія. По уголовнымъ дѣламъ младенецъ четырнатцати лѣтъ можетъ быть и смертію казненъ, но будучи менѣе семи лѣтъ не можетъ быть смертію казненъ ни по какому дѣлу уголовному. Разстояніе младенческаго возраста между семи и четырнатцати лѣтъ подвержено великой неизвѣстности въ разсужденіи наказанія, какое младенецъ понести долженъ по закону. Ибо онъ какъ въ законѣ щитается младенцемъ въ сіе время, то и съ перваго взгляду *prima facie* судимъ долженъ быть невиннымъ. Однакожъ естьли онъ приличится и въ семъ возрастѣ могущимъ дѣлать зло умысленно *doli capax*, и могущимъ различать добро отъ зла во время учиненнаго имъ преступленія; то онъ можетъ быть судимъ и приговоренъ даже и къ смертной казни по оному, хотя бы онъ и не достигъ четырнатцатилѣтняго и предполагающаго въ немъ здравой

вой разсудокъ возраста. Сходственно съ симъ предполаганіемъ закона Саръ Маѳю Гель представляетъ намъ въ доказательство два примѣра, изъ коихъ въ первомъ дѣвочка служанка тринатцати лѣтъ была сожжена за умерщвленіе своей госпожи; а во второмъ мальчикъ еще и моложе лѣтами былъ повѣшенъ за убіеніе своего товарища, по совершеніи котораго онъ бѣжалъ и скрывался; ибо сей побѣгъ его и укрывательство отъ содѣяннаго зла сочтено на судѣ за явное въ немъ понятіе зла и добра, въ силу котораго и главное въ законѣ принято пра́вило, что недостатокъ возраста къ наказанію малолѣтнаго дополняетъ злоба его *malitia supplet aetatem*. Равнымъ образомъ и въ нынѣшнія времена принято ужѐ всѣми судьями за пра́вило, что мальчикъ десятилѣтней, изобличенный въ явномъ смертоубивствѣ, можетъ по справедливости смертію казненъ быть.

Что касается до собственности имѣнія малолѣтнаго, то въ разсужденіи онаго младенецъ имѣетъ многія преимущества, которыя несравненно будутъ вразумительнѣе истолкованы, когда мы будемъ разсуждать о собственности имѣній въ особенности. Однакожъ и теперь можно сказать вообще, что младенецъ, въ разсужденіи его собственности, ничего не теряетъ, ни неотыскиваніемъ, ни пренебреженіемъ своего права на собственность.

Вообще же *сказать о младенцахъ* и то можно, что они, находясь въ лѣтахъ младенчества, сами собою не могутъ ни отчуждать своихъ вотчинъ, ни обязываться контрактами, и ниже какія либо здѣлки канцелярскія дѣлать и подписывать, могущія ихъ обязывать. Но при всѣхъ такихъ генеральныхъ запрещеніяхъ младенцы имѣютъ при различномъ ихъ вышесказанномъ восхожденіи въ различной возрастъ нѣкоторыя изъятія, сверьхъ которыхъ имѣютъ также и другія,

о

о которыхъ и здѣсь не неприлично упомянуть какъ въ пополненіе образцовое всѣмъ изъятіямъ, чинимымъ въ законѣ о младенцахъ вообще. И вопервыхъ что касается до собственности имѣнія, то оныя заподлинно младенецъ самъ собою не можетъ отчуждать; но онъ можетъ собственность свою закладывать, въ наемъ отдавать и продавать чрезъ своихъ повѣренныхъ, и подъ предуправленіемъ Канцлерской канцеляріи и опеки дворянской. Равнымъ образомъ и то также справедливо, что младенецъ не можетъ дѣлать и подписывать никакой здѣлки канцелярской; но естьли онъ имѣетъ землю, отдаваемую на содержаніе церкви и Пастора, въ такомъ случаѣ онъ, будучи и младенцемъ, можетъ представить отъ себя Ставленика на доходы, собираемые изъ земли его на содержаніе церкви и Пастора. Ибо законъ въ семъ случаѣ дѣлаетъ изъятіе отъ генеральнаго правила для пропитанія безостановочнаго толь важной особы для всея церкви. И для сей-то

 са-

самой причины позволяетЪ законЪ даже и младенцу представлять отЪ себя Ставленика, дабы не осталась церковь безЪ служенія, и чтобЪ притомЪ и младенецЪ по малолѣтству своему не лишился права представленія отЪ себя священника, на котораго содержаніе собираются доходы сЪ земли его.

МладенецЪ можетЪ также покупать землю и вотчины, хотя его покупка совершенною и быть не можетЪ во младенчествѣ; ибо онЪ, пришедши вЪ законный возрастЪ, можетЪ утвердить за собою, или отказаться отЪ оныя собственности какЪ самому заблаго разсудится, не объявляя тому и причины; и естьли онЪ во младенчествѣ умретЪ сЪ такою несовершенною покупкою, то и наслѣдники его сЪ оною могутЪ равномѣрно поступать, какЪ сЪ несовершенною покупкою. СверьхЪ сего и то также вообще справедливо, что младенецЪ, щитающійся таковымЪ вЪ законѣ АглинскомЪ, даже до дватцати одно-

одного году не можетъ никакимъ контрактомъ обязыватться; однакожъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ онъ можетъ обязатться на семь лѣтъ въ купечество сидѣльцомъ, или и въ науку и мастерство какое либо ученикомъ, и будучи лѣтъ четырнатцати можетъ, какъ и выше сказано, выбрать себѣ своего опекуна, или и дѣтямъ своимъ, буде ихъ имѣетъ. Напослѣдокъ младенецъ въ изъятiе генеральному правилу можетъ обязыватться платежемъ за необходимо нужную на него пищу и питiе, за одѣянiе, за лѣкарство и за ученiе и воспитанiе, коими послѣ можетъ воспользоватться. И такъ теперь сего толкованiя о преимуществахъ и неспособностяхъ младенцевъ довольно будетъ, и симъ толкованiемъ оныя и окончиваются.

Глава десятая.

О обществахъ политическихъ.

До сихъ поръ мы разсуждали о персонахъ въ ихъ натуральномъ и различномъ состояніи находящихся, и толковали ихъ права и должности; но какъ всѣ персональныя, или партикулярныя права прекращаются смертію персоны умирающей, и какъ пренесеніе правъ отъ одной умирающей персоны ко многимъ частнымъ людямъ въ такомъ ихъ знаменованіи инымъ образомъ не могло быть совершеннымъ; того ради за нужное въ законѣ признано, чтобъ, когда ни случится въ государствѣ надобность продолжать права партикулярнаго человѣка въ непрерывности, были здѣланы на государственномъ установленіи такія выдуманныя, или артифиці-

ціяльныя персоны, которыя бы въ семъ законномъ разумѣніи могли удерживать за собой безпрерывное наслѣдіе и преемничество правъ, и могли бы притомъ наслаждаться оныхъ законнымъ безсмертіемъ.

Заведенныя въ государствѣ такія общества называются корпусами политическими *corpora corporata or bodies politic and corporate*; ихъ роды суть разные, и имѣются въ государствахъ для утвержденія вѣры, для совершенія наукъ и художествъ, и для прїумноженія коммерціи. Сіи общества, разумѣемыя всегда пребывающими, удерживаютъ за собой во всегдашней непрерывности права, коими наслаждается каждой изъ ихъ сочленовъ, и безъ такого предполаганія сіи права могли бы разрушаться и прекращаться смертію всякаго частнаго человѣка, составляющаго сіи общества. Чтобъ доказать такія общеполезности, доставляемыя государству сими политическими обществами, то возмемъ

вопервыхъ въ примѣръ наши училища Университетовъ Камбриджскаго и Оксфордскаго, какъ учрежденныхъ первоначально для ученія и моленія *ad studendum et orandum*, то есть для утвержденія вѣры и распространенія наукъ. На такой конецъ заводимыя въ государствахъ общества естьли бы происходили отъ произволенія однихъ партикулярныхъ людей, и имѣющихъ одни токмо качества и способности читать, писать, молиться и отправлять надобныя къ тому школьныя и церковныя упражненія; то они бы продолжаться могли до тѣхъ поръ, пока между собой условились: но они бы не могли сами собою ни составить, ни принять никакихъ законовъ, ниже правилъ своему всеобщему поведенію, а по крайней мѣрѣ не могли бы предписать себѣ правилъ, имѣющихъ силу закона, обязующаго ихъ къ тому, за силою толь яснаго въ нихъ недостатка власти, понуждающей ихъ къ твердому обязательству. Сверьхъ сего заведенныя на собственномъ произво-

изволенiи общества не могли бы имѣть никакихъ преимуществъ, ни привилегiй; да естьли бы они имѣли какiя нибудь привилегiи, то какимъ образомъ могли бы они ихъ защищать и предоставить будущимъ учащимся, сами не будучи между собой закономъ государственнымъ ни связанны, ни подкрѣпляемы? и какой законной способъ возможно бы было имъ принять для укрѣпленiя какой нибудь общественной собственности, удѣленной дватцатерымъ на примѣръ частнымъ людямъ, для утвержденiя благочестiя и распространенiя наукъ? Ибо отчужденiе сей ихъ общественной собственности не могло бы инако здѣлаться, какъ только многими контрактами, которые бы послѣ должно возобновлять, и которые при всякомъ возобновленiи должныбъ быть подвержены безконечнымъ и великимъ перемѣнамъ. Но когда сiи частные люди соединяются въ общество на установленiи государственномъ, тогда они и ихъ преемники почитаются въ законѣ за еди-

единую и никогда не умирающую персону; а какъ они по сему предполаганію закона почитаются за единую персону, то изъ сего заключается въ законѣ, что члены, составляющіе общества политическія, имѣютъ единую и волю ко всему управленію своего общества, которая воля и подтверждается во всѣхъ ихъ предпріятіяхъ большинствомъ ихъ голосовъ. Сія единообразная и единая ихъ воля можетъ установить правила для всеобщаго ихъ поведенія, которыя правила, единожды принятыя и подтвержденныя закономъ государственнымъ, составляютъ напослѣдокъ и привилегированный, или особенный обществу законъ, или статутъ, которой сперьва политически установленный, напослѣдокъ почитается создателемъ и естественнымъ закономъ такого общества. По сему предполаганію объ обществахъ закона, привилегіи, выгоды, и всякія владѣнія обществъ политическихъ, единожды имъ данныя, могутъ навсегда имъ крѣпки быть и никогда отъ

отъ нихъ, ниже отъ ихъ преемниковъ, не могутъ быть отъемлемы: ибо по законному предполаганію и разумѣнію, всѣ составляющіе общество политическое частные члены, какіе только на свѣтѣ были и впредь могутъ быть, составляютъ лишь только единую персону во всѣхъ здѣлкахъ судебныхъ, и такую притомъ персону, которая въ законѣ подразумѣвается никогда неумирающею, каковою на примѣръ представляется въ *Лондонѣ* и рѣка Темза и до сего дня непремѣняемою, хотя части, или ручьи, ее составляющіе, перемѣняются и ежечастно.

Честь заведенія сихъ политическихъ обществъ первоначально долженствуется Римлянамъ. Сіи общества, какъ говоритъ Плутархъ, заведены были въ Римѣ первоначально Нумою Помпиліемъ, который, при вступленіи своемъ въ правленіе, увидя городъ Римъ преторгаемымъ на части двумя противоборными сторона-

нами Сабинян и Римлян, заблаго разсудил раздѣлить сіи двѣ враждующія между собой стороны на многія малѣйшія части введеніем в оныя особливых и отдѣленных обществ для назначеннаго каждому обществу преуспѣванія в особливом искусствѣ и художествѣ. Сіи первоначально введенныя Помпиліем общества политическія напослѣдок и в законѣ Римском весьма уважены *D. L.* 3. 1. 4. *per tot.* В котором гражданском законоположеніи оныя общества и *названы были единовсемственностьми universitates*, то есть составляющими из всѣх частных людей единаго представляющаго их, в *котором смыслѣ и в Россіи имѣется И. М. Университет*, или *по Руски единовсемственность*. Сіи самыя единовсемственныя общества, или Университеты, напослѣдок установлены были и законом Каноническим, или Папежским, для утвержденія церковнаго благочинія, и от введенія сих духовных обществ по-

политическихъ заимствуютъ свое основаніе и наши Аглинскія духовныя общества. Но при всемъ томъ наши Аглинскіе законы несравненно въ большее совершенство привели сіи выдуманныя Римлянами общества, и принаровили оныя больше къ народной склонности своего народа, а наипаче приведеніемъ оныхъ къ обществамъ, заключающимся въ единоличности или въ единой персонѣ, о которой единовсемственности, или единоличности общества, Римскіе законоискусники и понятія не имѣли. Ибо у Римлянъ о сихъ политическихъ обществахъ за главнѣйшее правило въ законѣ принято было такое, что и три члена составляютъ общество, *tres faciunt collegium D. L.* 50. 16. 8. Хотя впрочемъ и Римляне признавали за общество законное, которое первоначально составлено было изъ трехъ персонъ, и напослѣдокъ умалилось и сократилось до единой персоны, *si universitas ad unum rediit, et stet nomen universitatis. D.* 3. 4. 7.

Но

Но прежде нежели мы станемъ говорить о разныхъ принадлежностяхъ, касательныхъ до обществъ, какъ уважаемыхъ Аглинскими законами; то во-первыхъ надлежитъ намъ разсмотрѣть различные роды оныхъ; ибо сіе разсмотреніе подастъ намъ больше удобности къ понятію и изъясненію свойственныхъ каждому обществу качествъ и принадлежностей.

Первое и главнѣйшее обществъ раздѣленіе есть на общества совокупленныя и единственныя *into aggregate and sole corporations.* Общества сопокупленныя составляются изъ многихъ частныхъ людей, соединенныхъ во едино общество, которое единожды заведенное продолжается навсегда непрерывнымъ преемничествомъ членовъ, его составляющихъ. Таковаго рода общества соединенныя составляютъ въ городѣ Лондонѣ Лордъ Меръ и Элдерманы. Начальникъ и члены училищъ и Университетовъ; Деканъ и главноначальствующій при Катедральной церк-

вѣ. *Единственныя же*, или заключающіяся вѣ единой особѣ общества составляются только изѣ одного члена и его наслѣдниковѣ, или преемниковѣ, которые пріобщаются своему предшественнику закономѣ, для полученія себѣ законной и всегдашней на наслѣдство непрерывности и другихѣ кѣ тому способностей и выгодѣ, коихѣ они вѣ частномѣ состояніи безѣ закона имѣть не моглибѣ. Вѣ такомѣ знаменованіи Государь составляетѣ родѣ единственнаго общества; равнымѣ образомѣ оное составляетѣ Епископѣ, и всякой вѣ приходѣ пасторѣ. Да и самая надобность, а по крайней мѣрѣ польза сего установленія, довольно будетѣ сама по себѣ явствовать, естьли только мы разсмотримѣ и одно происхожденіе пастора, называемаго по Аглински персоною, представляющею вѣ особѣ своей весь приходѣ церковный *a parſon of a church*. Ибо при первоначальномѣ заведеніи вѣ Англіи приходскихѣ церквей свободное, или незави-

симое отъ другаго владѣнie церковнаго имѣнiя, церковнаго кладбища, пасторскаго дому, церковной земли, и десятинныхъ поборовъ съ имѣнiй прихожанъ, заключались во власти единаго пастора и дозволяемы были ему одному по благости подателя, или вкладчика церкви въ награжденie ему за его духовное попеченie о прихожанахъ, и съ такимъ притомъ намѣренiемъ, чтобъ тѣ же самые пасторскie доходы продолжались непрерывно и его преемнику въ награжденie за то же самое попеченie духовное о прихожанахъ. Но какъ бы сie все могло быть произведеннымъ въ дѣйствie безъ спомоществованiя закона? ибо положимъ, что сie подаянie находилось бы во владѣнiи пастора, какъ партикулярнаго человѣка, и положимъ, что оное по смерти его могло бы перейти и къ его наслѣднику; но и наслѣдникъ, будучи равномѣрно, какъ и его предшественникъ, партикулярнымъ человѣкомъ, когда нибудь могъ бы здѣлать сie имѣнie отвѣтственнымъ

нымъ за долги, а притомъ не мало бы имѣлъ и затрудненія и убытку въ отчужденіи сего имѣнія, и въ пренесеніи своего права на сіе имѣніе другому, по немъ слѣдующему преемнику, какъ то сіе отчужденіе домовъ священническихъ въ Москвѣ и нынѣ дѣлаетъ великое затрудненіе. Для сей то самой причины законъ Аглинскій весьма премудро предположилъ, чтобъ пасторъ, поколику пасторъ, *quatenus parson*, никогда не умиралъ, и такъ точно, какъ и Король Аглинскій предполагается въ законѣ никогда не умирающимъ. И такъ по сему предполаганію закона всѣ первоначальныя права пасторства соблюдены въ цѣлости и преемникамъ пасторства; ибо настоящій пасторъ и его предшественникъ, хотя бы онъ и за семь сотъ лѣтъ жилъ до него, почитаются въ законѣ Аглинскомъ за одну персону, и то, что дано было одному, разумѣется даннымъ и другому.

Послѣ раздѣленія обществъ на совокупленныя и единственныя слѣдуетъ другое раздѣленіе оныхъ на общества *духовныя* и *свѣтскія*. Духовными общества называются, въ коихъ члены, составляющіе оныя, суть однѣ духовныя особы: какъ то Епископы, Деканы, Архидіяконы, Пасторы и Викаріи. И сіи общества, какъ и выше сказано, суть *единственныя*. Однакожъ нынѣ Деканы и главноначальствующіе при Катедральныхъ церквахъ, а прежде также Игумны и Архимандриты съ монахами составляли общества *совокупленныя*. Сіи *церковныя* общества заведены въ Англіи для распространенія вѣры и для соблюденія и утвержденія правъ церковныхъ. *Свѣтскія* общества суть двоякаго рода, *гражданскія* и *милостинныя* *civil and eleemosynary*. Гражданскими разумѣются общества, кои заведены бываютъ для разныхъ намѣреній свѣтскихъ. На примѣръ: Король здѣланъ и признанъ въ законѣ Аглинскомъ составляющимъ об-

общество *единственное*, или состоящее въ одной его особѣ для того, дабы чрезъ то не допустить междуцарствія и праздности престола въ государствѣ, и дабы тѣмъ дѣйствительнѣе удержать навсегда существующими права и владѣнія короны. Ибо въ силу такого предполаганія о Королѣ закона, по преставленіи Короля, его преемникъ непосредственно вступаетъ во всѣ Королевскія владѣнія, права и достоинства, какъ то о семъ уже и прежде нами было довольно толковано. Другія же *свѣтскія* общества заведены для благоуправленія какого либо города и особливаго уѣзду, каковыя общества составляютъ въ городѣ Лондонѣ Лордъ Меръ и общество мещанское разночинское; а въ другихъ городахъ городскіе Судьи и Бургомистры: иныя же общества *свѣтскія* заведены для распространенія и управленія мануфактуръ и коммерціи, каковыя составляютъ въ Лондонѣ и въ другихъ городахъ торгующія компаніи купече-

скія, и другія премногія для различнаго намѣренія заведены суть общества *свѣтскія*, каковыя составляютъ учрежденные при церквахъ приходскихъ старосты церковные для соблюденія и распоряженія церковныхъ имѣній. Подобноежъ симъ общество *свѣтское* составляетъ въ Лондонѣ собраніе докторское и лѣкарское, заведенное для совершенія врачебной науки; равнымъ образомъ и учрежденное Королевское собраніе для распространенія и награжденія наукъ и художествъ Лондонское; къ *симъ же* обществамъ *причислить* можно и Университеты Оксфордской и Камбридчской: ибо, по моему мнѣнію, сіи общества доказываются довольно не церковными и не свѣтскими, потому, что составляющіе оныя общества члены по большой части суть *свѣтскіе*. Они же не могутъ почесться и *милостинными* обществами. Ибо члены, составляющіе оныя общества, имѣютъ указное жалованье, и получаютъ оное не изъ милостины, но за работу и за тру-

труды свои *pro opera et labore*: для сихъ причинъ сіи общества учебныя праведно почестся могутъ *граждан-скими*. *Милостинными же* общества почитаются установленныя какимъ нибудь подателемъ и благотворителемъ для всегдашняго и безостановочнаго доставленія милостины такимъ бѣднымъ людямъ, коихъ онъ при учрежденіи милостиннаго общества вообще, или и частно именовалъ, и онаго общесива попеченію предоставилъ и приказалъ. Такого роду *милостинныя* общества составляютъ всѣ Госпитали, или какъ то по нынѣшнему высочайшему учрежденію именоваться могутъ *милостинными* обществами, всѣ приказы общественнаго призрѣнія бѣдныхъ, учрежденныя для призрѣнія и прокормленія бѣдныхъ, больныхъ и немогущихъ работать. Для сего намѣренія въ Англіи имѣются при всѣхъ почти Университетахъ и внѣ оныхъ бурсы, заведенныя для двоякихъ намѣреній 1. во-первыхъ для распространенія благоче-

стія и ученія въ народѣ приставленнымъ къ тому благоучрежденіемъ; 2. вовторыхъ для доставленія членамъ, управляющимъ онымъ обществомъ, надлежащаго споспѣшествованія и произведенія въ дѣйство толь общеполезныхъ намѣреній. При всемъ томъ надобно сказать, что сіи *милостинныя* общества не суть церковныя или духовныя, но *свѣтскія*, не взирая на то, что онѣ составляются изъ духовныхъ къ себѣ приставленныхъ членовъ, и часто пользуются *свойственностію, выгодами и привилегіями* церковныхъ обществъ.

Такимъ образомъ показавъ раздѣленіе обществъ на различные оныхъ роды, въ слѣдующемъ толкованіи надлежитъ намъ разсуждать, 1. Какимъ образомъ общества политическія, или государственныя могутъ быть заведены. 2. Какія обществъ суть власти, способности и неспособности. 3. Какимъ образомъ общества бываютъ изслѣдуемы, или какъ то говорится по Аглински, какимъ образомъ оныя бываютъ

вают посѣщаемы отъ Королевскихъ повѣренныхъ для изслѣдованія имѣющихся въ оныхъ дѣлъ. 4. И напослѣдокъ какимъ образомъ общества политическія, или государственныя могутъ разрушиться.

I. Общества политическія, или государственныя по видимому съ начала заведены съ поспѣшествованіемъ, ко введенію оныхъ, закона и Статутовъ особливыхъ каждому обществу, и съ согласія притомъ членовъ, составляющихъ общества, ежели только такія общества и въ самомъ начинаніи своемъ не были противны государственнымъ установленіямъ, какъ то такія общества наистрожайше запрещались и въ Римскомъ законѣ, *D. 47. 22.* I. Ибо таковыя, противныя закону, общества почитались и въ Римскомъ законѣ непозволенными *collegia illicita.* Съ начала кажется не требовалось всенепремѣннаго согласія Государева на основаніе сихъ обществъ, но единственная воля требовалась первоначально

 до-

доброхотныхъ основателей обществъ общеполезныхъ; а Государи только смотрѣли за первоначальнымъ оныхъ введенiемъ, дабы оныя не были предосудительны закону и государству. Господинъ Робертсонъ, издатель исторiи Карла V. К. 1. 30. утверждаетъ, что общества городскiя и купечественныя заведены въ Эвропѣ въ одиннатцатомъ вѣкѣ, и снабдѣны разными преимуществами и привилегiями отъ Феудальныхъ Эвропейскихъ обладателей, кои дарованiемъ такихъ симъ обществамъ выгодъ *лишились многихъ* своихъ *доходовъ* государственныхъ.

Но въ Англiи на заведенiе и утвержденiе всякаго общества политическаго Королевское благоволенiе и согласiе неотмѣнно въ законѣ требуется или *подразумѣвательно*, или и *явно*. Королевское соизволенiе на заведенiе общества даннымъ *подразумѣвательно* находится во всѣхъ тѣхъ обществахъ, кои пребываютъ у насъ на основанiи обычайнаго закона, которому

му обычайному закону подразумѣваются и сами Короли прежніе давшими свое согласіе для ихъ всегдашняго дѣйствованія въ государствѣ; да и самой обычайной законъ въ своемъ существованіи разумѣется не иное что, какъ обыкновеніе, произшедшее и принятое повсемѣстно съ общественнаго согласія народнаго. На такомъ основаніи съ согласія Королевскаго, даннаго подразумѣвательно, суть въ Англіи общества единственныя, кои составляетъ самъ Король, всѣ Епископы, пасторы и нѣкоторыя другія особы, которыя, сколько лѣтописи нашихъ древностей могутъ намъ доказать, всегда по предполаганію обычайнаго закона почитались обществами единственными и по одному своему званію *virtute officii*. И сіи *подразумѣпательно* съ согласія Королевскаго учрежденныя общества суть столь нераздѣльныя, и неотъемлемыя отъ назначенныхъ имъ чиноначальствъ и званій, что мы объ нихъ законнѣе и судить инако не можемъ, какъ токмо въ пред-

представленіи всегдашнемъ ихъ обществами, могущими переносить свои права и преимущества своимъ преемникамъ во всякое время. Другимъ образомъ Королевское согласіе даннымъ *подразумѣвательно* разумѣется всѣмъ обществамъ по праву долговременнаго употребленія, или по праву просрочки *by prescription*, на которомъ основаніи и подразумѣваніи разумѣются пребывающими общества города Лондона и многихъ другихъ городовъ, которые пребывали обществами со временъ непамятуемыхъ, и въ *опроверженіе* которыхъ, *противныхъ* записей въ памяти человѣческой не имѣется, и для того онѣ въ законѣ обычайномъ почитаются за общества законно и правильно учрежденными; ибо члены, составляющіе такое общество, хотя и не могутъ предъявить основанію онаго законной грамоты, однако въ случаяхъ толь глубой и непамятуемой древности законъ обычайной всегда предполагаетъ бывшею когда нибудь единожды основанію такого общества гра-

грамоту, и утраченною по стеченію различныхъ случаевъ, которые напослѣдокъ можетъ быть долгота временъ еще откроетъ. Средства же, по которымъ Королевское изволеніе, или согласіе, даннымъ *явно* на основаніе и утвержденіе обществъ разумѣется, суть Статуты Парламентскіе и Королевскія грамоты, данныя обществу на всегдашнее его продолженіе. По Акту Парламентскому, въ коемъ неминуемое требуется соизволеніе Королевское, общества политическія, или государственныя могутъ безъ сомнѣнія заводимы и утверждаемы быть: но при всемъ томъ надобно примѣчать, что по большей части всѣ оные Статуты, приводимые въ доказательство основанныхъ ими государственныхъ обществъ, или *утверждаютъ* и конфирмуютъ общества, заведенныя прежде съ изволенія Королевскаго; или *дозволяютъ* и *уполномочиваютъ* Короля заводить такія общества впредь *in futuro* съ подобающею ему на то властію. По Актамъ Парламентскимъ,

утвер-

утверждающим Королевское согласіе, заведено въ Лондонѣ собраніе докторовъ и лѣкарей для распространенія врачебной науки грамотою, данною Генрикомъ VIII. которая грамота напослѣдокъ подтверждена была и Актомъ Парламентскимъ, По Актамъ же Парламентскимъ, *дозволяющимъ* и *уполномочивающимъ* Короля впредь заводить общества, здѣланъ и заведенъ общественной Банкъ всей Англіи, и общество Британское рыболовное. Изъ чего явствуетъ, что всякой Актъ Парламентской, *зиждущій* общество политическое, совершается и производится въ дѣйство однимъ Королемъ; по силѣ имѣющейся въ немъ Королевской прерогативы.

Всѣ же другія средства, по которымъ общества политическія въ государствахъ имѣются, какъ то по закону обычайному, по праву долговременности, по Акту Парламентскому и проч. могутъ заключаемы быть въ Королевскомъ патентѣ, или въ его гра-

грамотѣ, жалованной на сіи общества, и Королевское содѣланіе сихъ обществъ совершается обыкновенно въ грамотахъ и патентахъ нижеслѣдующими Латинскими словами: „ *creamus* , *erigimus* , „ *fundamus* , *incorporamus* „ то есть учреждаемъ, установляемъ, основываемъ и соединяемъ такое то общество. Сверьхъ сего есть ли Король пожалуетъ извѣстному числу людей имѣть купеческую гильдію *gildam mercatoriam*, или купеческое гдѣ либо собраніе, (*) то и сіе его одно дозволеніе довольно въ состояніи здѣлать ихъ обществомъ, навсегда существующимъ.

Рав-

(*) Gild. у древнихъ Саксонцовъ значило *братство*, и сіе слово произошло отъ глагола Саксонскаго *Гилданъ* Gildan, *плачу*: по сему глаголу и слово *Гильдія* названа отъ того, что всякой записавшійся въ такое братство, или купечество, платилъ соразмѣрную, или указную часть на иждивенія всего общества. Отъ сего обстоятельства и самой тотъ домъ, гдѣ оныя деньги платимы были, и гдѣ сіе братство собиралось, прозванъ по Аглински Gild Hall, а по Руски Гильдія, или платежное общество, братство, купечество.

Равнымъ образомъ Парламентъ, какъ то уже и выше сказано, можетъ по своей высочайшей и безпредѣльной власти издавать таковые и симъ подобные Акты, касательные до учрежденія обществъ; и дѣйствительно онъ въ учрежденіи такихъ обществъ распространилъ было свою власть даже и за предѣлъ по изданному при Елисаветѣ 39. гл. 5. Акту, по которому онъ здѣлалъ обществами законными всѣ госпитали и смирительные домы, заведенные съ начала партикулярными доброхотными подателями милостины. Но въ старину Парламентъ не могъ столько посягать на пра́ва Королевскія, и Король даже и нынѣ, когда только ему угодно, можетъ не допустить Парламентъ къ изданію такихъ Актовъ. Въ упомянутомъ же при Елисаветѣ примѣрномъ случаѣ здѣлано сіе единственно для того, чтобъ тѣмъ, какъ примѣчаетъ Сарръ Эдуардъ Кокъ, можно было избѣжать оныхъ расходовъ, кои при выправленіи Королевскихъ грамотъ на учрежденія обществъ

въ

въ тогдашнія времена столь велики возрасли, что у многихъ отняли и охоту предпринимать такія богоугодныя и человѣколюбивыя дѣла̀.

Нѣкоторые увѣряютъ, что Король можетъ пожаловать право своимъ подданнымъ къ заведенію обществъ, хотя въ прежнія времена многіе сему и противное утверждали. Но изъ толкованія сего то только выходитъ, что Король можетъ дозволить подданному избрать и наименовать по произволенію извѣстныхъ въ общество членовъ; но въ самомъ дѣлѣ Король дѣйствительно есть первоначальною причиною заводимаго общества, а подданный въ семъ случаѣ не инако дѣйствуетъ, какъ токмо его орудіе. Ибо по прямому смыслу закона хотя одинъ токмо Король можетъ учредить общество, но кто дѣлаетъ что либо и чрезъ другаго, тотъ разумѣется дѣлающимъ то же и самъ собою, *qui facit per alium, facit per se*. Такимъ-то образомъ и Канцлеръ Оксфордскаго

Университета имѣетъ власть учреждать общества по жалованной ему на то отъ Короля грамотѣ, которую власть онъ и дѣйствительно употреблялъ при заведеніи въ Университетѣ разныхъ и нынѣ существующихъ купеческихъ компаній для услугъ студентамъ.

Когда какое общество учреждено, то оное должно имѣть особливое себѣ имя, и подъ онымъ однимъ именемъ въ судопроизводствахъ оно должно быть истцомъ и отвѣтчикомъ по общимъ дѣламъ, и по всѣмъ канцелярскимъ здѣлкамъ данное обществу имя составляетъ самое бытіе его установленія. И хотя притомъ воля Королевская учреждаетъ общество, однако имя общества есть тотъ узолъ, коимъ оно все связывается, и безъ котораго общество не можетъ отправлять своихъ общественныхъ должностей. Имя общества, какъ говоритъ Сарръ Эдуардъ Кокъ, почитается за имя собственное, даваемое человѣку

при крещенiи, и потому когда партикулярной основатель какого либо собранiя ученыхъ, или госпитали, назоветъ ихъ особливымъ именемъ, въ такомъ случаѣ онъ поступаетъ какъ воспрiемникъ, или крестной отецъ, и по тому самому имени, даваемому отъ Короля обществу, Король разумѣется крестителемъ новозаведеннаго общества.

II. Когда общество такимъ образомъ учреждено, установлено и наименовано; тогда оное прiобрѣтаетъ себѣ многiя власти, права, способности и неспособности, и принадлежности, о которыхъ теперь слѣдуетъ намъ разсуждать. Нѣкоторыя изъ сихъ принадлежностей дѣлаются не отъемлемыми и необходимо свойственными всякому обществу, какъ скоро оно надлежащимъ порядкомъ учреждено бываетъ, и подразумѣвательно оному принадлежащими разумѣются въ законѣ Аглинскомъ. Изъ таковыхъ принадлежностей обществу почитает-

ся 1. Первымъ имѣть обществу всегдашнее и непрерывное наслѣдіе правъ общественныхъ. Въ сей принадлежности состоитъ самое главнѣйшее намѣреніе и конецъ благоучрежденнаго общества. Ибо общество законно необщественное не можетъ имѣть всегдашняго и непрерывнаго наслѣдствованія правъ и преимуществъ, ему принадлежащихъ, и для сего-то самаго всѣ *сопокупленныя* общества *all aggregate corporations* имѣютъ въ законѣ подразумѣвательно заключающуюся власть необходимо нужною для всегдашняго выбора членовъ на мѣсто убывающихъ изъ общества. 2. Вторая принадлежность заведенному обществу есть право позывать на судъ именемъ общества всякаго человѣка къ отвѣту и быть позываему обществу именемъ его по всякимъ здѣлкамъ и судопроизводствамъ канцелярскимъ. 3. Третія принадлежность обществу покупать земли и владѣть оными обществу и его преемникамъ; сіи два права суть послѣдственныя изъ выше-

ска-

сказанныхЪ правЪ. 4. Четвертая принадлежность общества имѣть общую печать. Ибо какЪ общество все не можетЪ быть видимымЪ, то оно не можетЪ и обьявлять своихЪ намѣрений изустною рѣчью, или партикулярнымЪ какимЪ либо письмомЪ, и для того оно всѣ свои письменныя и словесныя дѣла отправляетЪ за общею печатью. Ибо хотя частные изЪ членовЪ и могутЪ изобразить свое согласіе словесно, или и писменно сЪ подписаніемЪ своего имени; однакожЪ сіе не можетЪ еще обязывать цѣлаго общества. Одно приложеніе печати общей доказываетЪ неоспоримое цѣлаго общества согласіе, и одна печать соединяетЪ разныя мнѣнія во едино всѣхЪ частныхЪ и составляющихЪ общество членовЪ. 5. Пятая принадлежность обществу дѣлать для лучшаго управленія дѣлЪ свои собственные законы, которые всѣхЪ членовЪ могутЪ и обязывать, ежели только оные не будутЪ противны государственнымЪ установленіямЪ. Сіе

право обыкновенно включается въ самой той граммотѣ, которая отъ Короля жалуется на составленіе общества; и такое право дѣлать собственные обществу и не противные государству законы дозволяемо было и въ Римскомъ дванадесяти скрижальномъ законѣ, въ которомъ и предписано было „ чтобъ члены обще- „ ства дѣлали себѣ законъ, какой хо- „ тятъ, естьли только онымъ своимъ „ закономъ не будутъ портить закона государственнаго „ *sodales legem, quam volent, dum ne quid ex publica lege corrumpant, sibi ferunto. Frag.* 12. *tabul.* Да и въ Англіи никакое торгующее общество не имѣетъ права дѣлать для себя такіе законы, которые могутъ быть предосудительны или Королевской власти, или и общему благу народа, и таковыхъ вредныхъ общественныхъ законовъ не дѣлать запрещено подъ штрафомъ 40 *l.* фунтовъ Стерлинговъ, или 200 рублей. Для большей же предосторожности велѣно наиприлѣжнѣйше смотрѣть за такими общественны-

ми законами Лорду Канцлеру, государственному казначею и другимъ въ городахъ властямъ, которые хотя и аппробуютъ какого либо общества собственные законы, но естьли послѣ доказаны будутъ вредными государству, то таковые и аппробованые дѣлаются не дѣйствительными. (*) Сіи пяточисленныя власти составляютъ общія принадлежности всѣмъ *сопокупленнымъ* обществамъ. Двѣ же изъ сихъ принадлежностей хотя и могутъ быть употребляемы въ *един-*

(*) изъ сихъ толь тонкихъ предосторожностей, прилагаемыхъ разными правительствами о издаваемыхъ обществами законахъ, довольно явствуетъ, что сіи общественные законы не суть законы: да и въ самомъ дѣлѣ издавать законъ, кромѣ высочайшей и безпредѣльной власти, другой никто не можетъ, и власть законодательная никому изъ обществъ не можетъ быть ни удѣльною, ни повѣренною. По сей причинѣ и Аглинскіе законоискусники общественныхъ законовъ не называютъ прямо законами, а яко бы *призаконіями by-Laws*, которые и по Латински могутъ назваться *post Leges*, а по Руски *уставы* общества.

ственном или состоящемъ изъ одной особы обществѣ, однако въ самой вещи онѣ оному не нужны, какъ на примѣръ: не весьма нужно имѣть общую печать такому обществу, когда только одинъ на все подаетъ свой голосъ и согласіе; равнымъ образомъ не нужно одному человѣку предписывать самому себѣ законъ для предуправленія своихъ поведеній.

Есть еще и другія преимущества и неспособности, которыя принадлежатъ только однимъ *совокупленнымъ* обществамъ, и которыхъ *единственныя* общества имѣть не могутъ, а именно: общество совокупленное должно являться всегда по дѣлу своему на судѣ чрезъ своего стряпчаго; ибо оно, какъ говоритъ Сарръ Эдуардъ Кокъ, будучи само по себѣ невидимо, а только въ законѣ мысленно существующее, самолично въ судебномъ мѣстѣ предстать не можетъ. Оно не можетъ самолично ни просить, ни защищать обиды,

ды, причиненной даже и побоями; ибо общество поелику тѣло есть политическое, то оно не можетъ ни бить кого, ни битымъ быть само. Общество также въ своемъ общественномъ существѣ разумѣется не могущимъ дѣлать измѣны, оскорбленія величеству и ниже другихъ уголовныхъ преступленій, хотя члены его по своей особенной самоличности и могутъ быть виновными оныхъ преступленій. Общество не можетъ быть душеприкащикомъ, ни управителемъ какого либо партикулярнаго имѣнія, и не можетъ принять на себя какой либо государственной должности, потому что оно самолично не можетъ дать присяги въ точномъ исполненіи государственной должности. Общество не можетъ быть посажено подъ стражу, потому что его существованіе есть невещественное, а умозрительное, и для того никакому задержанію и аресту не подверженное. Общество не можетъ быть отлученнымъ отъ церкви, потому что

оно, какъ говоритъ Эдуардъ Кокъ, разумѣется въ законѣ не имѣющимъ души, и по сей причинѣ какъ не имущее души оно не можетъ ни по какимъ своимъ дѣламъ быть подверженнымъ духовнымъ судамъ, которыхъ должность есть стараться лишь только о спасеніи души, *pro salute animae.*

Сверьхъ сихъ есть еще и другія принадлежности и власти, приличественныя только нѣкоторымъ обществамъ, а другимъ вовсе не принадлежащія, какъ на примѣръ *сопокупленное* общество можетъ пріобрѣтать движимыя имѣнія и товары въ пользу свою и въ пользу своихъ наслѣдниковъ, но *единственное* общество сего пріобрѣтенія имѣть не можетъ, потому что такія движимыя имѣнія, будучи подвержены потерѣ и расточенію, могутъ причинять премножество споровъ между преемникомъ и владѣвшимъ прежде обществомъ *единственнымъ*; которыхъ споровъ законы

ны велятъ всячески избѣгать. Въ церковныхъ и милостинныхъ обществахъ Король, или и учредители оныхъ могутъ предписать правила, законы, уставы и наставленія, которыя *они* обязаны наблюдать: но свѣтскія и для однихъ гражданскихъ намѣреній установленныя общества не подвергаются никакимъ частнымъ уставамъ, кромѣ общаго закона, и ихъ собственныхъ законовъ, не противныхъ государственному закону. Подобнымъ *образомъ* и общества *сопокупленныя*, имѣющія по силѣ своихъ установленій собственныхъ начальниковъ, какъ на примѣръ Декана, старосту церковнаго, или главноначальствующаго при катедральной церквѣ, въ бытіи коихъ они не могутъ никакихъ законныхъ здѣлокъ совершать, выключая одно избраніе новаго начальника, кое они могутъ здѣлать; да не могутъ они тогда и даренія принять ни отъ кого, потому что общество, не имѣющее своего начальника, почитается неполнымъ и несовершеннымъ.

нымЪ. ОднакожЪ и *сопокупленное* общество можетЪ быть учреждено безЪ опредѣленія кЪ нему главноначальствующаго. *Таковое* общество имѣется и нынѣ вЪ Ноттингамской провинціи при соборной церквѣ Сутвельской, которое общество составляютЪ только одни на жалованьи соборные Пасторы. ТакоежЪ точно общество имѣется и вЪ Лондонѣ Архивное *charter-house*, вЪ коемЪ всѣ члены, имѣя равную власть, не имѣютЪ надЪ собой никакого чиноначальника, ни предсѣдателя. *ВЪ сопокупленномЪ* обществѣ всякая здѣлка, учиненная большинствомЪ голосовЪ, почитается за здѣлку, учиненную цѣлымЪ обществомЪ. По Римскому закону сіе большинство голосовЪ должно состоять изЪ двухЪ третей цѣлаго общества, а иначе никакая здѣлка не можетЪ быть дѣйствительною *D.* 3. 4. 3. для той по видимому причины Римской законЪ и требуетЪ, чтобЪ вЪ обществѣ по крайней мѣрѣ было три члена для составленія вЪономЪ законна-

го

го собранія *ut tres faciant collegium.* Но въ Англіи и всякое большинство довольнымъ почитается къ учиненію дѣла совершеннымъ отъ цѣлаго общества.

Прежде нами было сказано, что по силѣ принадлежностей всякое общество имѣетъ право покупать себѣ и своимъ преемникамъ земли, или вотчины, и сіе по закону обычайному дѣйствительно и справедливо. Но общества не могутъ пріобрѣтать вотчинъ и земель, отказываемыхъ имъ по завѣщанію, по которому никто не можетъ отказывать земель на общество инако, какъ развѣ на подаяніе бѣднымъ милостины, и сіе изъятіе въ пользу бѣдныхъ учинено при Елисаветѣ Статутомъ 43. гл. 4. Но и сіе изъятіе весьма сокращено послѣдовавшимъ при Георгіи II. Статутомъ 9. гл. 36. и другими Статутами такъ, что нынѣ всякое общество духовное и свѣтское на покупаніе себѣ земель должно имѣть позволеніе отъ

отЪ Короля. Сіи Статуты, запрещающіе обществамЪ покупать земли, обыкновенно называются Статутами именій мертвыхЪ *Statutes of mortmain*, вЪ силу которыхЪ всѢ покупанія, учиненныя обществами, называются покупаніями мертвыми *mortmain or in mortua manu.* Причиною сего страннаго наименованія именій СаррЪ ЭдуардЪ КокЪ полагаетЪ то, что какЪ сіи покупанія земель сЪ начала обыкновенно дѢлались отЪ церковныхЪ, или духовныхЪ обществЪ, коихЪ члены вЪ законѢ почитались мертвыми; того ради и земли ихЪ весьма свойственно могли называться обладаемыми мертвою рукою *in mortua manu*.

ПодробнѢйшее описаніе сихЪ СтатутовЪ о мертвыхЪ именіяхЪ я отлагаю до второй части нашихЪ толкованій о правахЪ вещественныхЪ, вЪ коихЪ будетЪ показано свойство разныхЪ землевладѢній. РавномѢрно я предоставляю до тѢхЪ порЪ и обЪясненіе воспретительныхЪ ЕлисаветинскихЪ Ста-

Статутовъ, коими духовнымъ и милостиннымъ обществамъ запрещается отчуждать тѣ земли, кои у нихъ и нынѣ во владѣніи законномъ имѣются. Здѣсь же я объ оныхъ упомянулъ единственно для того, что въ нихъ заключаются нѣкоторыя принадлежности и неспособности обществъ политическихъ.

Что касается до должностей всѣхъ обществъ политическихъ, то оныя всѣ могутъ быть приведены въ одну и такую притомъ всеобщую должность, по которой всѣ общества обязуются исполнять то намѣреніе, для котораго они своими основателями учреждены.

III. Въ слѣдующемъ толкованіи мы будемъ показывать, какимъ образомъ сіи общества могутъ быть посѣщаемы, изслѣдуемы и разсматриваемы. Ибо и общества, будучи составлены изъ частныхъ и партикулярныхъ людей, подвергаются такимъ же слабо-

бостямъ человѣческимъ, каковымъ и партикулярные люди подвержены, и могутъ совращаться съ того пути, по которому они должны достигать цѣли намѣреній основателевыхъ. По сей причинѣ законъ опредѣлилъ приличныхъ особъ для посѣщенія, изслѣдованія, и для поправленія всѣхъ непорядковъ, происходящихъ въ обществахъ совокупленныхъ, единственныхъ, въ духовныхъ, гражданскихъ и милостинныхъ. Во всѣхъ церковныхъ, или духовныхъ обществахъ посѣтителемъ есть *благочинный*, по Аглински *называемый ordinary*, которой установленъ закономъ Каноническимъ Папежскимъ, и отъ сего закона введенъ и въ Англіи. Съ начала въ Англіи былъ Папа, а нынѣ есть Король высочайшимъ благочиннымъ и посѣтителемъ *единственнаго* общества Архіепископскаго, или Митрополитскаго; а Митрополитъ изслѣдываетъ какъ благочинный всѣхъ подчиненныхъ его Митрополіи Епископовъ; Епископы же въ своихъ разныхъ

ныхъ Консисторіяхъ изслѣдываютъ Декановъ, главноначальствующихъ Катедральныхъ и всѣхъ Пасторовъ и викаріевъ, составляющихъ духовныя общества. Чтожъ касается до свѣтскихъ обществъ, то въ оныхъ посѣтителями и изслѣдователями бываютъ обществъ сихъ основатели, ихъ наслѣдники и отъ нихъ повѣренные; и хотя бы при томъ сіи свѣтскія общества были гражданскія, или и милостинныя, однако духовный благочинный свѣтскихъ обществъ посѣщать и *не можетъ* и *не долженъ*.

Всѣ почти законоискусники въ Англіи вообще утверждаютъ, что гражданскія, или городскія общества никакому посѣщенію, или изслѣдованію, кромѣ закона общаго, не подвергаются, и сей споръ я тотчасъ здѣсь разрѣшу нижеслѣдующимъ объясненіемъ: и вопервыхъ, какъ я уже и выше то за главное правило положилъ, что основатель общества и его наслѣд-

ники, или и повѣренные отъ нихъ суть посѣтители и изслѣдователи всѣхъ свѣтскихъ обществъ, то теперь и слѣдуетъ намъ знать, кто разумѣется *оснoвателемъ*, и въ какомъ смыслѣ *оный* назваться можетъ *основателемъ* общества? По самому точнѣйшему и первоначальному смыслу закона одинъ Король есть *основателемъ* всѣхъ обществъ политическихъ; да и во всѣхъ тѣхъ обществахъ, въ коихъ не имѣется данныхъ на общество вкладовъ поземельныхъ, или денежныхъ суммъ, Король одинъ только разумѣется основателемъ; но въ милостинныхъ обществахъ, какъ то въ госпиталяхъ, въ коихъ имѣются данныя на содержаніе ихъ земли, законъ дѣлаетъ различеніе, и дѣлаетъ два рода основаній симъ обществамъ. Первымъ основаніемъ сихъ обществъ законъ полагаетъ основаніе начинательное *fundatio incipiens*, или самое сооруженіе общества, въ которомъ смыслѣ сооруженія

женія общественнаго Король обыкновенно почитается основателемъ всѣхъ учебныхъ коллегій и госпиталей. Другое основаніе обществамъ законъ полагаетъ совершительное *fundatio perficiens*, или самые доходы, данные на продолженіе и содержаніе общества, и въ семъ смыслѣ первой вкладъ доходовъ, данныхъ на общество, почитается основаніемъ совершительнымъ, и вкладчикъ такихъ первоначальныхъ доходовъ на общество почитается въ законѣ основателемъ онаго; и въ семъ-то послѣднемъ смыслѣ мы называемъ основателемъ человѣка такого-то училища, или госпитали. Но при учрежденіи сихъ обществъ Король имѣетъ преимущество *такое*, что ежели и Король и партикулярный человѣкъ здѣлаются вкладчиками какому либо милостинному обществу, то Король преимущественно долженъ быть одинъ признаваемъ основателемъ онаго. А поколику вообще Король признается однимъ основателемъ всѣхъ граждан-

скихъ обществъ, а вкладчикъ совершительнымъ основателемъ всѣхъ милостинныхъ обществъ; того ради и право посѣщенія всѣхъ гражданскихъ обществъ принадлежитъ Королю, а право посѣщенія милостинныхъ обществъ принадлежитъ благотворителю, или вкладчику оныхъ.

Такимъ образомъ Король, будучи учрежденъ законнымъ посѣтителемъ, или надзирателемъ всѣхъ гражданскихъ обществъ, по закону имѣетъ и судебное на *то особливое* мѣсто, въ коемъ онъ имѣетъ власть разбирать и судить дѣла сихъ обществъ; сіе мѣсто судебное называется палатою Королевскаго засѣданія *the court of kings bench*, въ которомъ судебномъ мѣстѣ, и въ которомъ одномъ токмо всѣ неблагоповеденія гражданскихъ обществъ изслѣдываются и поправляются, и всѣ оныхъ споры рѣшатся. И въ семъ-то Королевскомъ судѣ, какъ я понимаю, заключается

ся

ся оное и разумѣніе нашихъ Аглинскихъ законоискусниковъ, по которому они утверждаютъ, что гражданскія общества не подвержены никакому другому посѣщенію, или надзирательству, кромѣ Королевскаго; чрезъ что они разумѣютъ, яко бы законъ Аглинскій съ непамятуемыхъ временъ и съ долговременнаго употребленія опредѣлилъ симъ обществамъ гражданскимъ быть посѣщаемымъ и надзираемымъ Королемъ, ихъ основателемъ, и въ его Королевскаго Величества палатѣ засѣданія, и яко бы по правиламъ обычайнаго закона сіи гражданскія общества, кромѣ Королевской, никакою другою властію не должны быть ни посѣщаемы, ни надзираемы. Сіе утвержденіе законоискусниковъ въ самой точности есть толь справедливое, что хотя Король однажды и по своему патенту подвергнулъ коллегію Медицынскую посѣщенію и надзиранію четыремъ весьма отмѣннымъ и почтеннымъ особамъ: какъ то Лорду Канцлеру,

двумъ главнѣйшимъ блюстителямъ мира, и главноначальствующему въ казначействѣ Барону; и хотя сія Медицынская коллегія съ начала приняла данную на такое посѣщеніе и надзирательство себя грамоту Королевскую со всеглубочайшимъ уваженіемъ и удовольствіемъ, и была управляемою сихъ мужей посѣщеніемъ и надзираніемъ почти чрезъ сто лѣтъ; однако въ 1753 году власть сихъ посѣтителей, или надзирателей, начала быть оспориваема коллегіею Медицынскою, которая, *будучи единственно гражданскимъ обществомъ*, а не милостиннымъ, напослѣдокъ многотруднымъ и формальнымъ споромъ доказала, что вышесказанныя особы не имѣли власти законной быть посѣтителями и надзирателями ея Медицынской коллегіи; въ слѣдствіе чего по тогдашнему дѣлу отъ вышесказанныхъ посѣтителей коллегіи и апелляція подана была въ палату Королевскаго засѣданія.

Чтожъ

Чтожъ касается до милостинныхъ обществъ, то въ оныхъ по праву подаянія вкладчики, благотворители и ихъ наслѣдники суть законные посѣтители и надзиратели, дабы данное ими симъ обществамъ имѣніе обращаемо было на пользу, ими намѣреваемую; въ противномъ случаѣ оное данное имѣніе возвращено быть можетъ и къ самому основателю милостиннаго общества обратно. Но ежели основатель такого общества опредѣлитъ вмѣсто себя надзирателемъ онаго и другаго кого нибудь, то опредѣленный имъ надзиратель имѣетъ всю ту власть, какую самъ учредитель общества имѣть долженъ, съ изключеніемъ отъ сего права даже и его наслѣдниковъ. Главнѣйшими обществами милостинными почитались съ начала въ Англіи учебныя коллегіи Университетскія и госпитали. Сіи общества издревле Папистами присвоиваемы были къ церковной власти и къ надзирательству духовному, однако

ко законъ отечественный гораздо не такъ объ нихъ напослѣдокъ судилъ, и опредѣленіе здѣлалъ такое, чтобъ въ госпиталяхъ духовныхъ надсматривалъ Епископъ, а въ свѣтскихъ патронъ, или основатель общества милостиннаго; но сіе право свѣтскихъ основателей обществъ было и заподлинно сокращено при Генрикѣ V. Статутомъ 2. гл. 1. которымъ узаконено было, чтобъ благочинный посѣщалъ и надсматривалъ всѣ госпитали, заведенныя подданными Королевскими, хотя притомъ *Королю и предоставлено было право* посѣщать и надсматривать чрезъ своихъ комисаровъ госпитали, учрежденныя на Королевскомъ иждивеніи. Но въ послѣдовавшія времена сіе, прежде отнятое право посѣщенія, подданнымъ возвращено паки при Елисаветѣ Статутомъ 14. гл. 5. которымъ повелѣно, чтобъ Епископъ посѣщалъ и надсматривалъ тѣ только госпитали, коимъ основатели ихъ не назначили над-

надзирателей; прочія же всѣ госпитали, основанныя по Статуту Елисаветинскому 39. гл. 5. предоставлены надсматриванію такихъ особъ, каковыхъ каждой учредитель заблаго разсудилъ опредѣлить къ надсматриванію. Однакожъ естьли учредитель госпитали не опредѣлилъ надсмотрщика, то и нынѣ Епископъ долженъ такія госпитали посѣщать и надсматривать.

Хотя законъ обычайный и прежде и нынѣ поставлялъ учебныя коллегіи Университетскія въ числѣ свѣтскихъ учрежденій, однакожъ Паписты, имѣя оныя издревле въ своемъ управленіи, непрестанно присвоивали ихъ къ церковнымъ обществамъ, и потому Епархіяльные благочинные всегда требовали себѣ права посѣщенія сихъ училищъ. Сіе весьма явственно потому, что учредители нѣкоторыхъ нашихъ самыхъ древнѣйшихъ коллегій, имѣвшіе намѣреніе подвергнуть ихъ такимъ

кимъ надзирателямъ, каковыхъ имъ заблаго разсудится опредѣлить, принуждены были просить у Папъ Грамоты, дабы заведенныя ими училища изключены были изъ вѣдомства Епархіяльнаго благочиннаго. Въ доказательство сему много имѣется еще и нынѣ таковыхъ грамотъ Папскихъ, хранящихся въ Архивахъ тѣхъ коллегій, коимъ онѣ даваны были. Въ нѣкоторыхъ Аглинскихъ училищахъ, въ коихъ особливаго надзирателя не имѣется, Епархіяльный Епископъ даже съ непамятуемыхъ временъ *имѣетъ власть надзирателя.* Все сіе не иному чему приписывать должно, какъ токмо оному мнимому праву, которое издревле всякой Епископъ, какъ Епархіяльный благочинный, себѣ присвоивалъ въ надзирательствѣ надъ училищами, равномѣрно какъ и надъ другими церковными обществами. Статься можетъ, что отъ сегожъ самаго обстоятельства произошло и Епископа Элайскаго право, въ силу кото-

котораго онѣ и нынѣ посѣщаетѣ и надзираетѣ нѣкоторыя коллегіи учебныя вѣ Камбриджскомѣ Университетѣ.

IV. Напослѣдокѣ вѣ заключеніе всего нашего о обществахѣ толкованія мы должны еще показать, какимѣ образомѣ общества политическія разрушиться могутѣ. Всякой партикулярной человѣкѣ можетѣ потерять свое мѣсто вѣ обществѣ, поступая противѣ законовѣ общества, или противѣ законовѣ государственныхѣ, а иногда онѣ можетѣ и добровольно отстать отѣ общества. Но общество политическое можетѣ разрушиться разнымѣ образомѣ, которое его разрушеніе почитается смертію гражданскою, или политическою. По воспослѣдовавшей обществу такой смерти данныя на содержаніе обществу земли и доходы должны быть возвращены кѣ подателю оныхѣ и кѣ его наслѣдникамѣ. Ибо законѣ при всякомѣ подаяніи на общество предполагаетѣ такое условіе,

віе, чтобЪ вЪ случаѢ, когда общество разрушится, подашель могЪ возврашить подаяніе себѢ обрашно, потому что тогда уничтожается та самая причина, для которой дѢлалось подаяніе. Подаяніе заподлинно жалуется на всю жизнь общества, и какЪ оное естественною смертію не умираетЪ, то подаяніе, здѢланное обществу единожды, могло бы быть и навсегда существующимЪ. Но когда общества жизнь оканчивается разрушеніемЪ его, тогда подаятель возвращаетЪ подаяніе себѢ по праву *возвращенія точно такЪ, какЪ возвращаются* и всѢ подаянія, чинимыя людямЪ по смерть ихЪ. По разрушеніи общества долги, долженствуемые обществу и отЪ общества всѢ уничтожаются, такЪ что ни одинЪ изЪ разшедшихся изЪ онаго членЪ вЪ партикулярномЪ состояніи не можетЪ ни платить долговЪ, ни отыскивать по оному принятому вЪ РимскомЪ законѢ правилу: „естьли „что обществу долженствуется, то

„каж-

„ каждому изъ членовъ въ партику-
„ лярномъ состояніи не долженствуется;
„ и то, что долженствуется отъ
„ общества кому, не долженствуется
„ отъ частныхъ членовъ.„ *Si quid universitati debetur, singulis non debetur; nec, quod debet universitas, singuli debent.*

И такъ общество политическое можетъ разрушиться 1. Актомъ Парламентскимъ, которой имѣетъ дѣйствіе безпредѣльной власти. 2. Естественною смертію всѣхъ членовъ, а особливо въ обществахъ совокупленныхъ. 3. Возвращеніемъ Королю грамоты и всѣхъ привилегій, жалованныхъ обществу, которое возвращеніе въ семъ случаѣ самоубивственнымъ почитается. 4. Лишеніемъ грамоты по нерадѣнію въ должности и по злоупотребленію привилегій данныхъ. Въ семъ послѣднемъ случаѣ законъ почитаетъ общество нарушившимъ тотъ самой договоръ, для котораго оно въ общество соединено было. Обыкновенно

но же разрушается общество политическое, когда нашлется къ нему Королевскій указъ, основанный на Актѣ Парламентскомъ, *quo warranto* для изслѣдованія, почему члены такого-то общества употребляютъ свою власть общественную, потерявши оную такимъ-то и такимъ своимъ неблагоповеденіемъ? Произведеніе въ дѣйство сего законнаго Акта Парламентскаго для разныхъ государственныхъ намѣреній причинило въ народѣ великое и справедливое огорченіе, а особливо когда при *Карлѣ и Іаковѣ* вторыхъ *по сему Акту* конфискована была грамота, жалованная издревле обществу города Лондона; хотя впрочемъ по точности законовъ дѣйствованіе сего Акта и во многихъ случаяхъ довольно было порядочное и справедливое. Но по прошествіи тогдашнихъ бунтовъ данной судъ по сему Акту противъ общества Лондонскаго переверщенъ былъ дополненіемъ къ вышесказанному другаго Акта Парламент-

ментскаго, которымъ узаконено, чтобъ впредь городъ Лондонъ и его общество не лишались своихъ грамотъ и преимуществъ ни по какимъ на свѣтѣ причинамъ. А поколику въ преждеданныхъ городскому Лондонскому обществу грамотахъ написано было, что оное лишается своихъ преимуществъ и разрушается по закону обычайному, естьли въ надлежащее и написанное въ грамотахъ время не выберетъ себѣ Лорда Мэра законнымъ порядкомъ; то и на сіе въ вышесказанномъ Актѣ здѣлано дополненіе такое, чтобъ впредь сего общества не разрушать и за упущеніе при выборѣ Мэра времени; сверьхъ сего городскому Лондонскому обществу симъ же Актомъ довольныя даны наставленія, по силѣ которыхъ члены онаго уполномочены выбрать на время и кого нибудь Лордомъ Мэромъ, естьли настоящій по какому либо затрудненію скорѣе ими избранъ быть не можетъ.

Здѣсь оканчивается первой предметъ законовъ, которой составляютъ персоны, и здѣсь кончилась *первая часть* нашихъ толкованій о правахъ и должностяхъ, происходящихъ отъ различнаго состоянія людей въ государствѣ. Въ слѣдующихъ за сею книгою будетъ толкованъ *второй предметъ* законовъ, которой составляютъ вещи, и въ ономъ будутъ толкованы права вещественныя, или происходящія отъ взаимныхъ между обывателями дѣлъ и обязательствъ.

Конецъ III книги.

КРАТКОЕ РАСПОЛОЖЕНІЕ

Содержащимся въ напечатанныхъ трехъ книгахъ толкованіямъ, составляющимъ первую часть правъ персональныхъ, человѣку природныхъ, и персональныхъ, человѣкомъ пріобрѣтаемыхъ въ различномъ состояніи и званіи государственномъ и партикулярномъ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

КНИГА I.

О существѣ законовъ вообще.

О началѣ и основаніи законовъ Аглинскихъ.

О областяхъ, управляемыхъ законами Аглинскими.

О предметахъ законовъ Аглинскихъ.

Первый предметъ законовъ Аглинскихъ составляютъ

- 1. Права персонъ, изъ коихъ первыми персонами толкуются
  - 1. Персоны натуральныя, или въ натуральномъ состояніи; ихъ права.
    - 1. Естественныя, или природныя, изъ коихъ
      - 1. Право личной безопасности.
      - 2. Право свободы, или вольности.
      - 3. Право имѣнія собственности.

КНИГА II.

    - 2. Права публичныя персонъ, составляющихъ
      - 1. Правительственное отношеніе, въ коемъ заключаются
        - 1. Правительства, изъ коихъ есть
          - 1. Верховное, заключающее въ себѣ
            - 1. Законодательную власть Парламентскую.
            - 2. Исполнительную Королевскую, въ которой
              - 1. О Королевскомъ титулѣ.
              - 2. О его величествѣ.
              - 3. О его должности.
              - 4. О его совѣтникахъ.
              - 5. О Королевской фамиліи.
              - 6. О Королевскихъ прерогативахъ.
              - 7. О его доходахъ.
                - 1. Ординарныхъ, каковыми суть
                  - 1. Церковные.
                  - 2. Свѣтскіе.
                - 2. Экстраординарныхъ.

КНИГА III.

          - 2. Подчиненное правительство.
        - 2. Народное отношеніе, въ коемъ заключаются
          - 1. Чужестранцы.
          - 2. Природные, раздѣляемые
            - 1. На духовныхъ.
            - 2. На свѣтскихъ, заключающихся въ состояніи
              - 1. Гражданскомъ.
              - 2. Военномъ сухопутномъ.
              - 3. Военномъ морскомъ.
      - 2. Права персонъ, составляющихъ партикулярную взаимность
        - 1. Между господиномъ и слугою.
        - 2. Между мужемъ и женою.
        - 3. Между родителями и дѣтьми.
        - 4. Между опекунами и находящимися въ опекѣ.
  - 2. Персоны Артифиціяльныя, или вымышленныя и составляющія общества политическія.

Конецъ содержаніямъ первой части.

ПОГРѢШНОСТИ.

стран.	строк.	напечатано	читай.
16.	21.	состоявшему	состоявшемуся
21.	13.	пригово, ныхъ	приговоренныхъ
24.	22.	барзыхъ	борзыхъ
28.	2.	вступиться	вступаться
31.	1.	свои	своей
51.	12.	дали	давали
53.	11.	триходничное	тригодичное
58.	4.	преполесную	преполезную
79.	12.	персонально	персональное
101.	1.	представлялось	предоставлялось
111.	11.	декаства	деканства
128.	6.	ставленики	ставленика
137.	23,	принадлежитъ	принадлежатъ
139.	22.	кюрахъ	кюратъ
135.	7.	пѣри	пѣры
150.	25.	не независящими	независящими
157.	13.	Боронское	Баронское
157.	23.	пѣри	пѣры
158.	13.	пѣри	пѣры
222.	25.	жизнею	жизнію
362.	3.	Окефордскаго	Оксфордскаго
388.	7.	необщественное	не убщественное

